

события	
Nadzor-2.....	2
Публичные слушания по основным положениям проекта планировки центральной части Иркутска	2
Города Америки: мифы и реальность. Лекция профессора Кэмпбела в Красноярске.....	3
Международный семинар по проблемам прибрежных территорий.....	4
трибуна	
Принципы организация прибрежных территорий как экологического каркаса города	7
Роль системы озеленения для формирования положительного имиджа города	14
Скверы, которые мы потеряли	17
дизайн	
Слепок души романтика	18
строительные технологии	
Вслушайтесь в Melodia от Tarkett.....	20
интернет-дайджест	22
фотовыставка	23
квартирный вопрос	
Император в жилом интерьере	24
Философия стоицизма в дизайне кабинета	24
регион	
Новый этап пространственного планирования Иркутской области.....	29
агломерация	
Урбанизация, глобализация и городская политика	33
Зимник 2008.....	38
III Форум архитекторов-горнолыжников организаций Союза архитекторов России Сибирского федерального округа	48
Лекция в рамках 3 Форума ЛКА СФО 19 марта 2008 г.	54
БухАрт-II	68

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала проект россия Барту Голдхоорну и издательству А-Фонд

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева
выпускающий редактор,
корректор
Инесса Бражникова
литературный редактор
и редактор раздела
«События»

Марина Ткачева
редактор раздела
«Интернет-дайджест»
Артем Ольшевич
редактор раздела
«Наследие»
Алексей Чертилов

редактор раздела
«Монитор»
Ирина Теплякова
верстка
Жанна Измайлова
отдел рекламы
Любовь Сенаторова
Ольга Павлова

Выражаем благодарность за участие в подготовке номера Руслану Хотулеву, Ольге Смирновой (Красноярск), Наталье Носовой, Александре Козак

печать
ОАО «Иркутская областная типография № 1»
им. В.М. Посохина
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать 03.12.07

периодичность
4 раза в год

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание

рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

фото на обложке
Два фасада одного здания.
Фото Алексея Чертилова

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

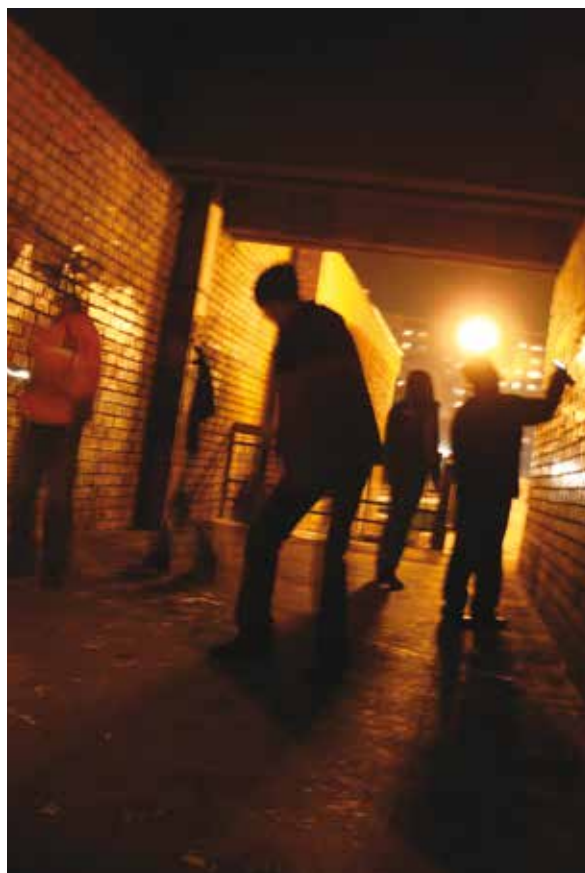
Nadzor-2

Ночью 5 апреля КМА ИРО САР осуществил второй десант в формате Encounter, Dozor, Streetchallenge. Основополагающая идея – совместить игру с архитектурными идеями в историческом пространстве города – получила новый импульс развития. Один из организаторов и руководителей проекта Артем Ольшевич сказал, что студенты и молодые дипломированные архитекторы, как истинные патриоты Иркутска, стремятся содействовать сохранению деревянного наследия в городе, его исторической памяти. И эта цель ничуть не противоречит энергичной, временами экстремальной форме игры, достаточно хорошо оснащенной средствами современной связи, передвижения и информационными носителями.

Легенда, ставшая тематическим стержнем Nadzora-2, посвящена печальным событиям почти полуторавековой давности – великому иркутскому пожару 1879 года. Маршрут захватил наиболее памятные места: и пожарную каланчу на ул. Тимирязева, на которую следовало взобраться, и место бывших Московских ворот, и усадьбу на левом берегу, и

зашифрованные, но хорошо известные памятники в центре города. Спасти город от пожара – вот сюжет игры. И молодые устроители не поскупились на организацию нешуточных препятствий и опасностей, усиленных ночным временем. Для создания дополнительного напряжения одним из условий прохождения маршрута была максимальная скорость; игра приобрела остроту погони и риска. Вместе с тем не была потеряна самая главная идеология: ознакомление с историей архитектуры города, с событиями, ставшими достоянием городской памяти.

В игре участвовало десять команд, состоящих из студентов архитектурного факультета и молодых сотрудников архитектурных мастерских, проектных организаций и дизайнерских бюро. Преодолев все препоны и разгадав все коды, первой в Nadzore стала команда 6 курса архитектурного факультета ИрГТУ и Промстройпроекта «Маршрутка». Второе место – у команды второкурсников ИрГТУ; третьей стала команда Иркутскгражданпроекта (отдел генплана). Победителю вручена денежная

премия, бойцы двух других команд получили дипломы «Бойцам за отвагу».

Редколлегия поздравляет победителей и надеется на

продолжение архитектурной интеллектуальной погони.

Марина Ткачева

Публичные слушания по основным положениям проекта планировки центральной части Иркутска

23-24 апреля 2008 года администрацией г. Иркутска были проведены публичные слушания по основным положениям проекта планировки Центральной части Иркутска. Порядок организации, проведения публичных слушаний, регистрации участников публичных слушаний, а также подготовки замечаний и предложений по проектам планировки территорий определены решением Думы г. Иркутска от 31 августа 2005 года № 004-20-160180/5 «О публичных слушаниях в области градостроительной деятельности в городе Иркутске».

23 апреля обсуждались основные положения проекта

планировки Центральной части г. Иркутска: архитектурно-планировочное решение и развитие инженерной и транспортной инфраструктуры. 24 апреля обсуждались границы территорий объектов культурного наследия и их размещение. Такие мероприятия, касающиеся общественно-интересных вопросов архитектурной стратегии развития города как целостного организма, – явление в Иркутске достаточно редкое. Показательно, что и в других городах Сибири (Красноярск, Новосибирск) прошли подобные мероприятия. Можно считать, что проведение слушаний свидетельствует о процессе консолидации пози-

ций городского населения по вопросам, касающимся жизненно важной для них сферы. Впервые участники слушаний и активисты из общественных организаций продемонстрировали не только стремление к конструктивному обсуждению поставленных вопросов, но и высокую степень юридической компетентности в процедуре проведения подобных мероприятий, стремление отстаивать свои позиции вплоть до апелляции в суд.

Особенно острым и обостренным было обсуждение вопроса о застройке территории внутриквартального пространства, примыкающего к Художественному музею. Ранее принималось решение

об отводе этой территории для развития музея. На слушаниях было предложено иное решение: отвести это место для строительства дошкольного детского учреждения. Участники обсуждения были единодушны в том, что развитие музейной территории более перспективно, чем строительство детского сада, для которого можно найти другое место. Еще одна тема дискуссии сконцентрировалась вокруг возможности застройки жилыми многоэтажными домами набережной Гагарина между Белым домом и корпусом ИГУ взамен существующих на этом месте памятников деревянной архитектуры.

Было одобрено предложение сохранить деревянные памятники (половина из них имеет статус федеральных), оставить композиционной доминантой Белый дом, общую панораму бульвара Гагарина строить с учетом существующей исторической застройки.

Вместе с тем порядок и содержание слушаний вызывают вопросы.

1. Центральная часть города включает территорию Кировского района, часть Октябрьского и Куйбышевского районов, представляя целостное образование. Формально-административное деление не дает возможности рассматривать эту территорию

именно как единое целое. Разработка архитектурно-планировочных решений также оказалась разделена между двумя организациями, что создает дополнительные проблемы взаимоотношения разработок и концепций.

2. Слушания по Октябрьскому округу состоялись на неделю раньше, 16 апреля. Такой разрыв привел к заметной разнице в отношении к предмету обсуждения: участники слушаний по Октябрьскому округу продемонстрировали большую активность в обсуждении вопросов, касающихся жилищной политики в округе, достаточную осведомленность в юридических вопросах и стремление

активно участвовать, в случае необходимости, в ее корректировке.

3. Во время слушаний обнаруживалась недостаточность законодательной базы, которая могла бы стать действенным механизмом для привлечения горожан к процессу самоуправления и влиянию на градостроительные решения. В этом иркутские общественные слушания были весьма похожи на те, которые прошли в других городах.

4. Эти слушания – не последние, поэтому организаторам целесообразно задуматься о формате их проведения: очевидно, их следует приурочить к тому времени, когда активные представители общественности, «боле-

ющие» за судьбу родного города, смогут участвовать в обсуждении без ущерба для своего рабочего графика.

Стало понятно, что рассмотрение теоретических и стратегических вопросов планировки городских территорий не увязывается с вопросами конкретной организации территории для жизни горожан. Отродно, что жители Иркутска начинают понимать необходимость участия в подобных обсуждениях, а «шаг навстречу» жизненной практике нашими архитекторами-проектировщиками сделан или делается.

MT

ГОРОДА АМЕРИКИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Лекция профессора Кэмпбела в Красноярске

В конце апреля состоялся визит доктора философии профессора университета штата Вашингтон (г. Сиэтл) Кристофера Кэмпбела для чтения лекций на архитектурном факультете Института градостроительства, управления и региональной экономики сибирского федерального университета. Это уже второй приезд гостя из США. Восемь его лекций были посвящены истории градостроительства и актуальным проблемам современного планирования городов Америки. Студенты 4-5 курсов, педагоги кафедры градостроительства слушали увлекательнейшую историю становления и развития крупных городов Америки, стремительно меняющих свой облик на протяжении своей небольшой 150-летней истории.

Глубокий анализ связи социально-экономического устройства общества и организации форм расселения на территории этой большой страны позволил еще раз убедиться в правоте мудрого изречения древних: архитектура – это состояние общества, выраженное в камне. На протяжении всех лекций не покидало чувство существующих параллелей в непрерывном поиске новых, более совершенных форм организации жизни в

городах между нашей страной и еще мало изученной нами, далекой и загадочной Америкой. Лекции были прекрасно оснащены выразительными видеоматериалами, позволившими глубже понять содержание происходящего как в реальной жизни, так и в проектной деятельности. Поразило сходство циклов развития градостроительства в наших странах, в первую очередь - кризис городов в конце XIX века как результат стихийного и опережающего развития промышленного производства. Появление новых видов транспорта привело к стремительному разрастанию городов и освоению новых территорий. Только в США оно шло в западном направлении, а у нас – в восточном.

На примере Сиэтла профессор показал историю развития города, менявшего свой облик каждые 30-40 лет. В конце XIX века - это уютный 1-2-этажный городок со своим университетом, где обучалось 10-20 студентов. После пожара и нахлынувшего потока эмигрантов город изменился до неузнаваемости: сегодня вместе с пригородами он насчитывает 1,5 млн. человек, а на своей исторической территории расположился университет с несколькими небоскребами...

Миграционные потоки, скученность людей в городах, нужда заставили правительство уже в начале XX века пойти на невиданный шаг: стимулирование массового льготного и дешевого строительства индивидуальных жилых домов. Шла беспрецедентная миграция городского населения в пригороды. Появление знаменитой «одноэтажной» Америки стало символом благополучия, недостижимой мечтой для миллионов людей (и не только в нашей стране). Эти меры помогли появлению и укреплению среднего класса, поднявшего экономику страны. Задача, требующая принятия незамедлительных мер, была решена блестяще. И только через несколько десятилетий приходится признать неэффективность выбранного когда-то пути. В послевоенный период распространение городской многоэтажной застройки стало, по большей части, осуществлением политики сегрегации в обществе градостроительными способами. Появились кварталы для бедных, эмигрантов, национальных меньшинств. Защита белого населения от «чужих» закреплялась в городах планировочными средствами. Амбициозной Америке пришлось признать и эту

ошибку, приведшую к глубоким социально-политическим последствиям. Политика интеграции приходит на смену политике разделения. Отказ от многоэтажных жилых домов, «смешение» населения и всех составляющих городского пространства уже сегодня присутствуют в программах совершенствования жизни горожан. Но за это пришлось бороться. Горожане требовали привлечения их к процессу планирования городов. Впервые это требование было выдвинуто лидером за права человека М. Лютером Кингом. Ошибки зодчих привели к безработице, скученности, росту преступности среди населения из-за отсутствия в многоэтажных микрорайонах рабочих мест, инфраструктуры, общественного транспорта. Профессия архитектора была ими дискредитирована. Что делать? Ответ на этот вопрос должны были дать в одинаковой мере как зодчие, так и общество. Стал распространяться принцип планирования микрорайонов «снизу вверх»; сегодня он стал одним из популярных и наиболее востребованных в США. Архитекторы, памятуя о поражениях прошлых лет, заняли позицию технологов по организации городской среды, основным заказчиком

которой стало само население. Эту позицию можно выразить так: «Скажите, что вам нужно, а я предложу вам технологию, чтобы это сделать». В таком случае архитектор перестает нести социальную ответственность за предложенные решения, неотягощен проблемой предвидения отдаленных градостроительных последствий осуществляемых проектов. Но огромным достижением такой стратегии явилось вовлечение граждан города в процесс принятия решений по улучшению городской среды. И это стало одним из значительных завоеваний и особенностью в системе планирования и развития городов Америки.

Необыкновенный интерес и даже зависть у слушателей лекции вызвало подробное описание средств и способов привлечения населения к организации своей собственной жизни в микрорайоне. Судите сами. Город Сизтл (без пригородов с населением в 500 тысяч человек), состоящий из 38 микрорайонов, разделен на 6 секторов. В каждом секторе имеется свой координатор от городской администрации, курирующий 13 общественных советов микрорайонов. В таких советах – только добровольцы из числа жителей микрорайона. Они высказывают свои пожелания и участвуют в обсуждении проектов. Без согласования с этими советами ни один проект не может быть утвержден на уровне городского совета! На рассмотрение проектов приходят все желающие. Контроль над расходованием средств также осуществляется жителями микрорайона. Город диктует общественным советам только основные ограничения в рамках юридического и генерального планирования (например,

обеспечение безопасности, защита от катастроф, охрана природных ресурсов и т.д.). Через общественные советы руководство города пытается социально объединить жителей микрорайона. И они активно реализуют свою потребность в улучшении жизни: планировании скверов, строительстве или сносе гаражей, ремонте фасадов, развитии бизнеса и т.п. Они же планируют и сами участвуют в организации таких мероприятий, как фестивали, парады детей, выставки художественных работ. Таким образом, город использует социальную энергию микрорайона в формировании будущего генплана города. Это направление получило название «новый урбанизм».

В концепции нового генплана города Сизтла заложен принцип сочетания т.н. «урбоцентров» и «урбодеревень», который также вызвал особый интерес у слушателей. После вопросов и дискуссий выяснилось, что городу не обязательно иметь «равномерное» развитие: на его территории могут одновременно размещаться как сверхъёмкие микрорайоны с высотной застройкой, бизнесом и транспортными узлами – «урбоцентры», так и исторически сложившиеся «застывшие» микрорайоны – «урбодеревни». Застройка в них, как правило, не должна превышать 4-5 этажей. Такой вектор развития задают сами жители, и никакими волевыми административными мерами их невозможно заставить изменить свои намерения. Но главная задача сегодня – вернуть горожан в город. Вместо них, как оказалось, города заселяют афроамериканцы, эмигранты. Как убедить людей вернуться обратно в город из пригородов с недопустимо низкой плотностью застройки без парков, школ,

магазинов, общественного транспорта? Поиск путей привел к идее, которая уже на протяжении полувека реализуется в нашей стране. Акценты и приоритеты остаются теми же: повышение плотности застройки (только не за счет многоэтажных, а среднетажных зданий), многофункциональное использование территории, развитие инфраструктуры и общественного транспорта, ориентация на многосемейные дома (а не на индивидуальные). И главное – смешение разных типов жилищ для семей с разным доходом и разной национальности. Желание окончательно уничтожить социальную сегрегацию и ее последствия сегодня находит выражение в новой градостроительной политике Америки, где процесс интеграции стал основой современного планирования городов.

Как история любой страны, наша собственная история, если к ней относиться с уважением, всегда учит нас быть мудрыми. Стоит ли нам отказываться от принципов отечественного советского градостроительства, которые представлены в другой стране как новая прогрессивная модель? Однако отличие американской модели от нашей так же разительно, как и ее сходство. И главное различие заключается в системе управления территорией. В Америке ею управляют сами жители, у нас – чиновники.

Сами американцы не идеализируют ни нынешнее, ни будущее состояние города и расселения в целом. Напротив, предчувствие последствий надвигающегося глубокого кризиса в стране тревожит не только зодчих. Смогут ли реализоваться демократические программы в условиях неслыханного повышения цен на жилье?

Только за последние два года стоимость жилья в США поднялась более чем в два раза (средняя цена – от \$ 250 тыс. до \$ 1 млн.). Жилье стало предметом торга. Многие специалисты предупреждают, что отсутствие возможности приобрести доступное жилье может взорвать экономику страны.

Смогут ли планируемые меры затормозить вышедший из под контроля рост агломераций и уменьшить масштабы уничтожения ими природы? Как регулировать миграционные потоки, направленные в последнее время на юг страны? Удастся ли решить проблему падения рождаемости? Как развивать города, где стимулируется развитие высокотехнологичных производств, а тяжелая промышленность уходит из города и даже из страны?

Градостроительство в США сегодня – это бурлящий котел, в котором все меняется в зависимости от стремительно меняющихся процессов миграции. Будущее не ясно... Обо всем этом весьма откровенно говорил наш гость Кристофер Кэмпбел.

Думаю, эти лекции не могли не подтолкнуть их слушателей к размышлениям о единстве человечества, непрестанно ищущего пути к более высокой и справедливой организации своей жизни. Опыт разных стран на этом пути необычайно ценен. Убедиться в том, что архитектура по своей всеобъемлющей природе может способствовать прогрессу человечества или тормозить его, да еще на примере такой кажущейся благополучной страны, как Америка, несомненно, полезно. Особенно для тех, кто выбрал для себя профессию зодчего.

Галина Лашук

Международный семинар по проблемам прибрежных территорий

Международный научно-практический семинар «Проблемы использования прибрежных территорий в городах. Градостроительные, инженерно-экологические, юридические аспекты использования и охраны

водных объектов в городах» прошел в Иркутске на базе ИрГТУ 24–26 марта 2008 года. Участники семинара рассмотрели в основных аспектах проблему использования прибрежных территорий в городах и

разработали рекомендации к правилам землепользования. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ, такие правила должны служить местным законам для участников градостроительной деятель-

ности в муниципальных образованиях.

Организатором семинара выступила кафедра архитектуры и градостроительства ИрГТУ, заведующий кафедрой доктор архитектуры, профессор А.Г. Большаков.

Участники семинара – а их было около 40 человек – ведущие специалисты в области природопользования и, в частности, водопользования, градостроители, ландшафтные архитекторы, представители общественных организаций, экологи. В работе семинара приняли участие президент Международной федерации ландшафтных архитекторов (IFLA) доктор Диана Мензес (Новая Зеландия), ведущий специалист в области эстетики ландшафта Национального института экологических исследований доктор Ёдзи Аоки (Япония). С российской стороны были представители муниципальных и федеральных административных структур, ведущих архитектурой, землепользованием, охраной окружающей среды. В частности, и.о. главного архитектора города И.В. Хомутинников, руководитель Управления по охране окружающей среды и экологической безопасности администрации г. Иркутска Е.В. Бояркина и ведущий специалист управления Н.С. Ступина, руководитель Территориального отдела водных ресурсов нисейского бассейнового управления по Иркутской области М.Г. Людвиг, главный специалист-эксперт отдела Н.П. Никанорова. Из проектных организаций были представлены ОАО «Иркутск-гражданпроект», директор А.Ю. Макаров и специалисты отдела генплана института, специалисты института ОАО «ГипродорНИИ», специалисты института «Госземкадастръемка», федерального предприятия «Востсибрегионводхоз» и другие институты. Активную роль в работе семинара принял Иркутский государственный университет: доцент кафедры гидрологии Г.С. Мазур, директор ботанического сада В.Я. Кузеванов. Прислали свои работы по теме семинара директор Института архитектуры и дизайна Барнаульского государственного технического университета доктор архитектуры, профессор С.Б. Поморов и другие специалисты.

Проблема использования прибрежных территорий во всем мире стоит очень

остро. От вида их использования зависит качество воды, которая является основой жизни людей, в целом социально-экологическое благополучие городов и регионов, а также эстетика городской среды. Нет других таких пространств в городе, как зеркало реки или водоема, на которых расположен город и на которых так широко и панорамно раскрывался бы город со всеми своими достоинствами и недостатками.

В работе семинара были раскрыты следующие аспекты проблемной ситуации:

- общие социально-экологические проблемы в практике использования прибрежных территорий;
- гидрологические особенности прибрежных территорий и условия их использования;
- инструменты управления использованием прибрежных территорий. Ландшафтное планирование;
- анализ практики использования прибрежных территорий. Инженерные решения;
- анализ ситуации градостроительного планирования и градостроительного регулирования использования прибрежных территорий;
- анализ ситуации в законодательной базе градостроительной и архитектурной деятельности на прибрежных территориях;
- требования к структуре и составу местного законодательства в области прибрежного природопользования в городах;
- рекомендации к содержанию правил землепользования в водоохранной зоне городов.

Были выработаны рекомендации к правилам землепользования на прибрежных территориях, которые приведены ниже.

Правила землепользования на прибрежных территориях города Иркутска

Проект, выработанный семинаром по проблеме использования прибрежных территорий 24-26 марта 2008 года в Иркутске, ИРГТУ.

1. Прибрежные территории – стокорегулирующие ландшафты, использование которых в городах имеет значение для естественной

очистки городских стоков за счет фильтрации через грунт, через пруды-отстойники, луга и болота, расположенные в поймах рек и на озерных террасах.

2. Границы прибрежных территорий устанавливаются с учетом геоморфологических и гидрологических условий ландшафта и согласуются с очертаниями надпойменных террас и бровками озерных террас, но шириной не менее установленных законодательством водоохранных зон.

3. По территориальной структуре в рамках градостроительного зонирования прибрежные территории включают прибрежную полосу общего пользования (по-старому – бечевник), прибрежную защитную полосу, водоохранную зону и рекреационную зону.

4. Виды использования.

4.1. Основными видами разрешенного использования является водоохрана и рекреация.

4.2. Жилую и общественную застройку, инженерно-транспортную инфраструктуру городского значения, расположенные по существу на прибрежной территории (особенно в водоохранной зоне), считать условно разрешенными видами использования.

– Основанием для дальнейшего существования этих хозяйственных объектов в водоохранной зоне является: 1) ежедневный мониторинг утечек из канализации в грунт по всей длине канализационных коллекторов и фактическое исключение этих утечек техническими средствами; 2) отсутствие барьеров для визуального и физического доступа всех жителей города к главному открытому пространству города – прибрежной полосе общего пользования, набережному бульвару и акватории водного объекта.

– В случае невыполнения условий существующая застройка и инфраструктура подлежит выносу за пределы прибрежных территорий.

– В прибрежной защитной полосе запрещается застройка, и движение, и парковка автотранспорта (водный кодекс).

– Условно разрешенным видом использования считать очистные сооружения ливневой канализации, если они не нарушают условий организации отдыха населения у воды. Проекты таких сооружений должны быть сделаны с обязательной стадией ОВОС и с обязательным участием общественности в принятии решения по строительству таких сооружений.

5. Предельные параметры интенсивности освоения прибрежных территорий. На прибрежной территории должны доминировать открытые пространства. Интенсивность застройки и транспортного движения не должна превышать компенсационной способности открытых ландшафтов фильтровать и ассимилировать загрязнения, поступающие от источников, которыми являются застройка, трубы канализации и автотранспорт.

6. Обеспечение участия общественности в принятии решений по разрешению использования прибрежных территорий.

6.1. Обязательным условием принятия решения об использовании прибрежных территорий является информирование общественности через главные СМИ заблаговременно о намерениях застройщика использовать прибрежную территорию.

6.2. Обязательной частью процедуры принятия решения об использовании прибрежной территории является разработка ОВОС лицензированными организациями и специалистами.

6.3. Формы обсуждения проектных и предпроектных материалов (ОВОС) на стадии инвестиций должны соответствовать принципам: 1) широкой представительности населения, 2) обязательного участия общественных экологических организаций, 3) независимости экспертов.

7. В отношении лиц, виновных в нарушении данных правил, устанавливается гражданская, административная и уголовная ответственность.

Андрей Большаков

**Ртищева
Наталья Васильевна** –
начальник отдела
комплексного
проектирования

Полный цикл проектно-исследовательских работ:

от предпроектного консультирования заказчика до выдачи рабочей документации со всеми необходимыми разделами и сопровождения в экспертизе.

Многопрофильность института, оснащение его передовыми цифровыми и спутниковыми технологиями, наличие высокопрофессиональных кадров позволяют быстро и качественно решать любые задачи изысканий и проектирования.

В институте сформирован уникальный не только для города, но для России кадровый и технологический потенциал. По итогам соревнований в проектной отрасли институт устойчиво занимает 2–3-е места уже много лет подряд.

В институте действует система управления качеством, сертифицированная по ISO 9001:2000.

В части жилищного и гражданского строительства институт выполняет следующие работы:

- проектирование зданий и сооружений промышленного назначения (депо, гаражи, склады, мастерские и ремонтные цехи, склады нефтепродуктов, автозаправочные станции и многое другое);
- проектирование объектов жилищно-гражданского строительства (жилые дома, гостиницы, объекты здравоохранения и отдыха, физкультурно-спортивные объекты, объекты образования и дошкольных учреждений, предприятия торговли и общественного питания, административные и офисные здания);
- разработка интерьеров;
- проектирование тепловых сетей, сетей канализации и водопровода;
- обследование строительных конструкций зданий и сооружений любого назначения;

- разработка проектов усиления любых строительных конструкций по результатам обследования; проектирование малоэтажных зданий индивидуального строительства.

В специализированном отделе комплексного проектирования трудится более 150 архитекторов и проектировщиков. Все рабочие места компьютеризированы. Используется лицензионное программное обеспечение.

Институт славится стабильностью производства, качества и социальной поддержки персонала. Зарплата – стабильно высокая.

Рост объемов производства порождает постоянную потребность в новых кадрах. В настоящее время **ПРИГЛАШАЮТСЯ** на работу:

- Главные инженеры проектов
- Инженеры-конструкторы
- Инженеры-проектировщики сетей водоснабжения и канализации
- Инженеры по обследованию зданий
- Архитекторы
- Инженеры по генпланам

664007, г. Иркутск,
ул. Карла Маркса, 59
Тел./факс:
(3952) 20-34-11
64-50-09
64-50-06 (доб. 1700)

E-mail:
igd@irk.ru
nrtisheva@irk.esrr.ru
www.irrdi.ru

**Приглашаем всех заинтересованных лиц
к взаимовыгодному сотрудничеству**

Принципы организация прибрежных территорий как экологического каркаса города

Прибрежные территории являются экологическим каркасом города. Экологический каркас города – это природные ландшафты, которые выполняют функции компенсации экологических ущербов, причиненных окружающей среде города в его хозяйственной деятельности. Важнейшая роль прибрежных территорий состоит в регулировании качества поверхностных и грунтовых вод. Следующим по значимости свойством прибрежных территорий является способность долинных ландшафтов проводить потоки воздуха как вдоль долины, так и распространять речной бриз (ветер с акватории) на прилегающие кварталы городской застройки и тем самым освежать воздух города.

Кроме экологических функций, прибрежные территории обладают наибольшей привлекательностью для организации отдыха городского населения. Природные предпосылки к этому очевидны. Другое дело, что в городе не всегда прибрежные территории используются так, чтобы было оставлено место для рекреации. Жилая застройка, промышленная застройка, инженерно-транспортная инфраструктура занимают это место, поскольку для них оно также привлекательно. Однако в результате все горожане требуют самое важное – условия здоровой окружающей среды в городе.

Из 144 км берегов города Иркутска только 2 км организованы как рекреационная набережная – 1,4%. Для оценки структуры современного использования прибрежных территорий использована следующая методика. В качестве мерки была использована ячейка шириной 200 метров (ширина водоохранной зоны реки Ангары) длиной 2 км, как протяженность единственной благоустроенной набережной Иркутска – бульвара Гагарина. С помощью этой мерки береговая полоса вдоль рек Ангары, Иркуты, Ушаковки, Каи в границах городской черты была разбита на оценочные участки (рис. 1). Результаты оценки приведены в таблице 1.

В 2002 году автором было предложено границы прибрежных территорий проводить по границам днщ долин и пойм крупных рек (см. рис. 2). На карте видно, что природный каркас города занимает порядка одной трети всей территории города. Однако большая часть его площадей используется под застройку. И если историческая часть города в силу своей историко-культурной ценности не вызывает сомнений в части своего размещения, то современная застройка нарушает водоохранные и рекреационные ресурсы городской среды и представляет собой проблему – не соответствует требованиям устойчивого развития города в части экологичес-

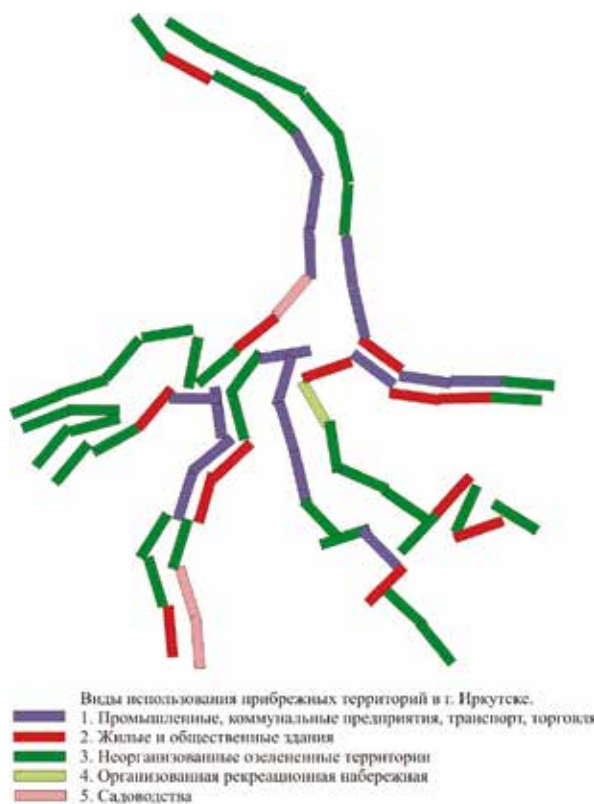

Рис. 1. Структура использования прибрежных территорий в г. Иркутске. А.Г.Большаков

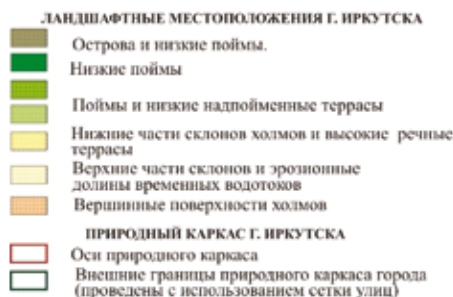

Рис. 2. Границы прибрежных территорий – природного каркаса города Иркутска

Таблица 1. Баланс видов использования прибрежных территорий г. Иркутска

Наименование вида использования	Кол-во участков	Протяженность, км	Доля в протяженности побережья, %
1. Промышленность, коммунальные и транспортные сооружения, крупная торговля	17	34	23,6
2. Жилые и общественные здания	13	26	18,1
3. Неорганизованные озелененные территории	38	76	52,7
4. Рекреационная набережная	1	2	1,4
5. Садоводства	3	6	4,2
Всего	72	144	100

Экспликация

- 1. Деловой центр (Конгресс-центр)
 - 2. Музей современного искусства
 - 3. Универсальные залы
 - 4. Киноконцертный зал
 - 5. Театр
 - 6. Центр детского творчества
 - 7. Атракционы
 - 8. Аквапарк
 - 9. Гостиница, конгресс-центр
- Озеленение поймы
 - Озеленение склонов
 - Озеленение надпойменных террас
 - Зеленые клинья
 - Пешеходные связи
 - Городские улицы и местные проезды
 - Парковый автомобильный транспорт

- 10. Санаторий
- 11. Очистные сооружения
- 12. Крытый стадион
- 13. Деловой и культурный центр
- 14. Крытые парковки

- Существующая жилая застройка
- Предлагаемая жилая застройка
- Дворовые пространства
- Пляжи
- Проголочная железная дорога
- Трасса трубопровода

Рис. 3. Проект градостроительной организации прибрежной территории в средней зоне г. Иркутска

кого благополучия населения. Проблема также в том, что доля организованной рекреации в городе крайне низка. Из таблицы 1 видно, что промышленная и жилая застройка проектируется на берег на 41,7% его протяженности, организованная рекреационная набережная имеет протяженность в 30 раз меньше.

В 2006 году в мастерской автора (главный архитектор проекта А.Г. Большаков, архитектор Д.В. Бобрышев) был выполнен проект рекультивации ландшафтов, нарушенных прокладкой теплотрассы от Новоиркутской ТЭЦ на правый берег реки Ангары. В этой работе были конкретизированы положения о функционально-планировочной организации прибрежных территорий Ангары в створе между новым мостом и плотиной ГЭС (рис. 3).

Принципы, на которых основан проект, следующие.

1. Границы прибрежной территории устанавливаются по бровке надпойменной террасы реки Ангары, в примерном соответствии с шириной водоохранной зоны Ангары (200 метров от уреза воды) и с трассировкой ближайших к берегу магистральных улиц. Для правого берега это улица Дальневосточная. Для левого берега – улица Старокузьмихинская.

2. Предложенное градостроительное зонирование территории предусматривает, что жилая и промышленная застройка располагается выше установленных границ и не допускается в водоохранную и рек-

реационную зону. От границы прибрежной территории до уреза воды предусматриваемые виды использования – водоохрана, рекреация, уход за ландшафтом.

3. В топографии прибрежной территории выделяется три ландшафтных местоположения – пойма, надпойменная терраса и уступ между ними. Использование прибрежной территории находится в соответствии с экологической значимостью и устойчивостью местоположений. Наибольшей устойчивой и сравнительно меньшей экологической значимостью обладают возвышенные участки – надпойменные террасы. На бровках этих террас предлагается размещать общественные здания рекреационного назначения. На пойме преимущественным видом использования являются открытые рекреационные пространства – бульвары набережной. Уступы надпойменных террас – наименее устойчивые в физическом плане – предлагается укреплять. Вследствие затопления поймы в периоды форсированных попусков через плотину ГЭС набережные на пойменной террасе должны быть приподняты до незатопляемого уровня.

4. Существующая промышленная и жилая застройка на пойменной террасе – завод ЖБИ и ветхая деревянная застройка на улицах Костромской и Овражной – подлежат выносу и замене на рекреационные (спортивные функции).

5. На пойме организуется только парковый проезд, по которому исключается транзитное движение городского

транспорта. Связи паркового транспорта с городским через специальные пересадочные пункты с парковками.

6. В связи с прокладкой теплотрассы по узкой береговой полосе нарушаются ландшафты побережья, которые подлежат рекультивации. Задачи рекультивации побережья и строительства набережной бульвара совпадают.

Далее был разработан собственно проект рекультивации теплотрассы, который представляет собой проект набережной на обоих берегах Ангары в створе между новым мостом и плотиной ГЭС.

Проблема состоит в следующем. Теплотрасса представляет собой две трубы большого диаметра – 1 м каждая, протяженностью на берегу около 8 км. Из них только 2 км подземного заложения – на Лисихинском берегу. Основная протяженность – надземного положения. Проходя по узкой полосе берега, это сооружение по существу физически уничтожает рекреационный и эстетический ресурс этой ценнейшей территории. Физически разрывается связь прибрежных территорий с берегом. Для решения этой проблемы проект рекультивации основывается на следующих принципах.

1. Вдоль трассы формируется новый ландшафт, с помощью обваловки – засыпки труб грунтом. Обваловка возможна после строительства канала наземного расположения вокруг труб.

2. В отличие от стандартной технической обваловки применяется метод геопластики – создание

нового рельефа с заданными эстетическими, функциональными и экологическими свойствами. Рельеф представляет собой складчатую поверхность, ниши которой по форме и по размеру проектируются в соответствии с требованиями рекреации и создания биогеосистемного разнообразия на прибрежной территории (рис. 4).

3. На поверхности проектируемой набережной формируются покровы и покрытия для обеспечения рекреационных потребностей, а также пляжи, ландшафтное оборудование для отдыха и спорта.

В 2007 году под руководством автора был выполнен дипломный проект по ландшафтно-рекреационной организации долин малых рек в южной части Свердловского округа города Иркутска. Главная идея проекта – сформировать долины малых рек Большой Кузьмихи, Малой Кузьмихи и Пади Долгой, в бассейне которых расположены жилые районы Свердловского округа, в соответствии со значением этих долин как экологического природного каркаса территории. Современное использование этих территорий – несанкционированная свалка.

Общая планировочная структура территории в соответствии с проектом выглядит следующим образом (рис. 5).

Детальная проработка обустройства ландшафта долин для рекреации представлена на рис. 6, 7, 8, 9.

Автором была предложена концепция территориальной

Рис. 4. Прием геопластического моделирования обваловки трубы

Рис. 5. Территориальная структура природного каркаса южной части Свердловского округа г. Иркутска

Рис. 6. Ландшафтно-рекреационное обустройство долины реки Большая Кузьмиха на участке от улицы Академической до района Юбилейный

Рис. 7. Общий вид ландшафтно-рекреационного обустройства долины реки Большая Кузьмиха. Дипломник А.Новикова Руководитель проф. А.Г.Большаков

Рис. 8. Схема планировки ландшафтно-рекреационной зоны в долине ручья Падь Долгая в Иркутске

Рис. 9. Общий вид ландшафтно-рекреационного обустройства долины ручья Падь Долгая в Иркутске. Дипломный проект Петрас Э. Руководитель проф. А.Г.Большаков

организации Октябрьского округа в 2002 году, в основе которой лежит принцип поляризованного развития природного и функционально-планировочного каркасов территории. К природному каркасу относятся прибрежные территории Ангары и Ушаковки, а также 10 ложбин временных водотоков – эрозионных долин, врезанных в склоны Иерусалимской горы. К функционально-планировочному каркасу относятся планировочные панели, примыкающие к главным улицам Октябрьского района (рис. 10).

Осуществление концепции означает регулирование застройки долин с увеличением доли открытых озелененных пространств на территории

соответствующих кварталов. В существующем использовании территории два распадка из 10 используются адекватно – бульвар Постышева и парк авиаторов. В остальных случаях предлагается формирование пешеходных улиц, цепочек участков школ, других общественных зданий с большой долей открытых озелененных пространств.

Архитектурно-ландшафтные и инженерные вопросы проектирования прибрежных территорий решались в проекте набережной реки Китой в поселках Старица и Кирова в городе Ангарске (главный архитектор проекта А.Г. Большаков, архитектор Д.В. Бобрышев).

Главной особенностью ситуации проекта является

то, что берег Китой на данных участках интенсивно размывается – со скоростями до нескольких десятков метров в год. Высота берега значительная – 15-16 метров. На бровке абразионного берега в поселке Кирова располагаются огороды жилой усадебной застройки, в поселке Старица – прибрежная улица. И то и другое находится под угрозой размыва и обрушения. Еще одна градостроительная особенность ситуации в том, что Ангарск не имеет организованного выхода планировочной структуры ни на набережную Ангары, ни на Китой. И если между городом и Ангарой непреодолимой преградой лежит нефтехимический комбинат, то на Китой еще может

и должен быть организован выход. Для этого должны быть сформированы открытые пространства общего пользования – набережные.

Проекты планировки представлены на рис. 12 и 13.

В проекте решалась дилемма – сделать надежное и долговечное берегоукрепление и при этом отселить несколько десятков усадеб на прибрежной территории или предложить рискованное по условиям устойчивости решение берегозащиты, но сохранить существующую кромку высокого берега и при этом сохранить примыкающие к ней существующие усадьбы. Окончательно был выбран вариант с надежной берегозащитой и отселением прибрежного населения.

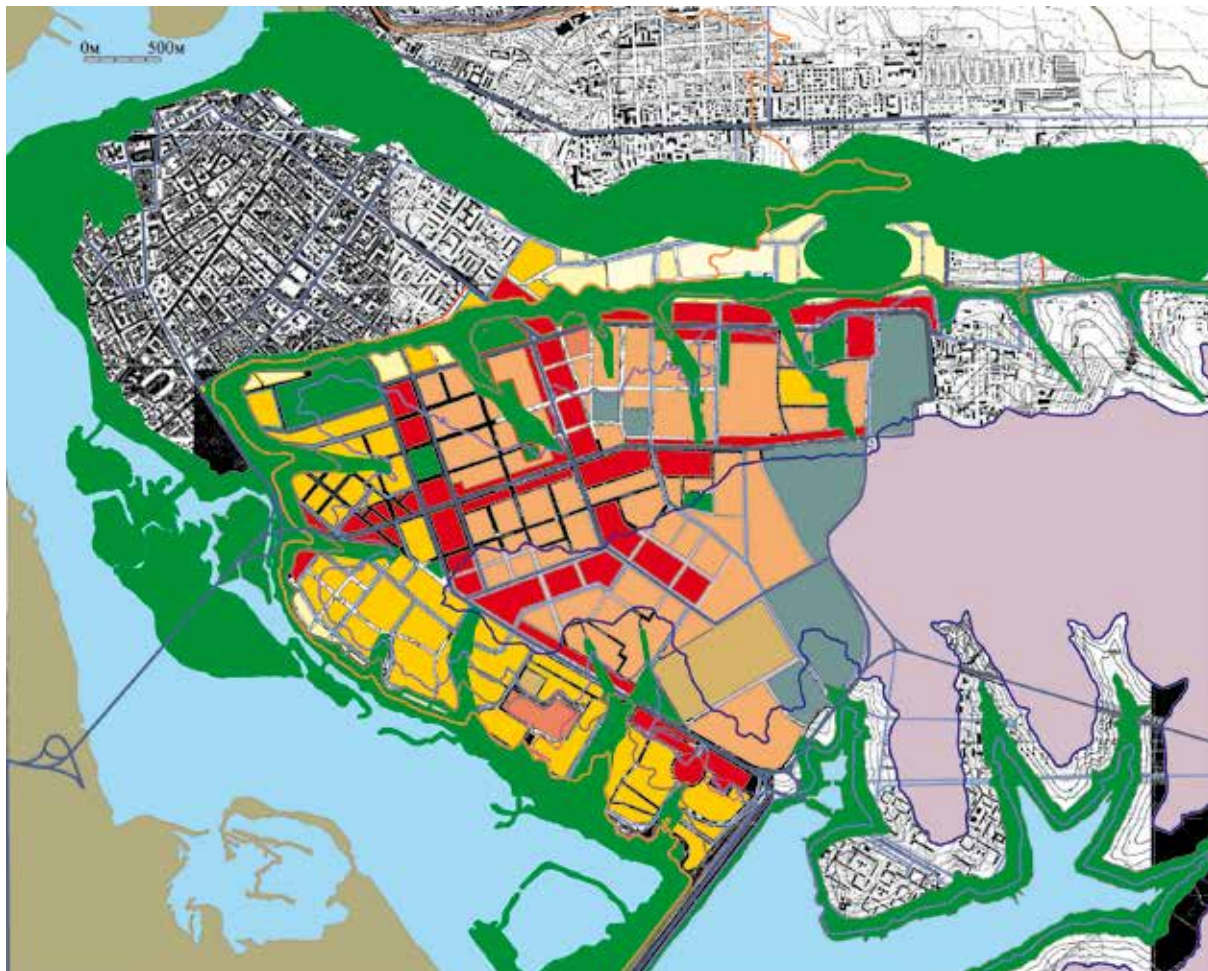

Рис. 10. Концепция поляризованного развития природного и функционально-планировочного каркасов территории Октябрьского округа. Автор А.Г.Большаков

Рис. 11. Ситуационная схема набережных поселка Кирова и поселка Старица на реке Китой в Ангарске

Рис. 12. Планировка набережной реки Китой в поселке Кирова г. Ангарска. Архитекторы А.Г.Большаков, Д.В.Бобрышев

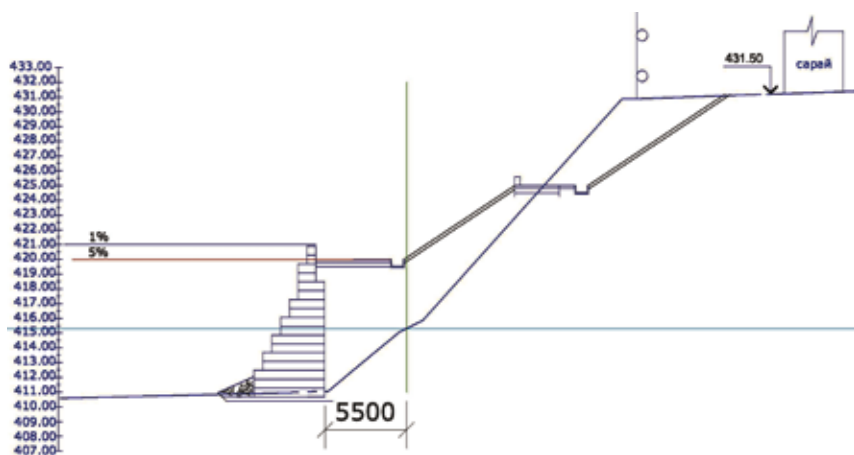
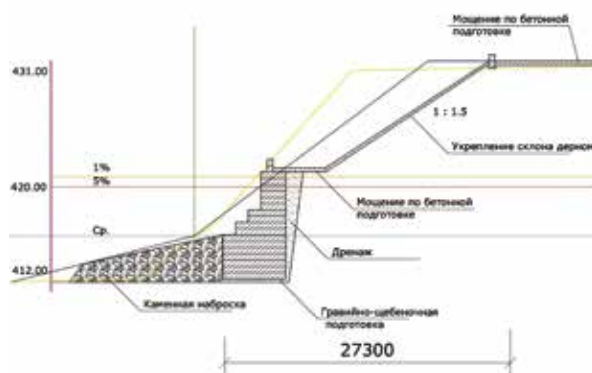

Рис. 13. Разрез по берегоукреплению. Первый вариант, со сжатием русла и сохранением кромки берега

Рис. 14. Разрез по берегоукреплению реки Китой. Вариант без сжатия русла, с отселением прибрежного населения

Различия вариантов по инженерному решению состоят в том, что при сохранении кромки необходимо сжимать живое сечение

русла реки, что неизбежно вызывает донную эрозию и скорое разрушение оснований конструкции. Кроме того, основную роль в

первом варианте отводили береговой стенке. Во втором варианте основная роль отведена камнеброному пляжу и террасированным откосам, что создает максимальную эффективность берегозащиты. Правда, неизбежно отселение жителей из ветхого жилья, находящегося под угрозой обрушения в результате абразии.

Заключение.

1. Границы прибрежных территорий следует назначать на основе гид-рологических и геоморфологических особенностей, но не менее установленных законом водоохранных зон. В общем случае границы территорий совпадают с границами днищ долин и пойм крупных рек, с долинами ручьев и малых рек.

2. В состав прибрежных территорий входят прибрежная защитная полоса, прибрежная полоса общего пользования и водоохранная зона, а также рекреационная зона. Рекреационная зона может быть шире водоохранной зоны.

3. Основными видами разрешенного использования прибрежных территорий, в связи с их функций экологического каркаса города, должны быть водоохрана и рекреация.

4. Транспортные транзитные потоки следует выводить из прибрежных территорий и не допускать появления новых транзитных магистралей.

5. Парковые рекреационные дороги должны выполнять служебные функции. Они не предназначены для пропуска личного транзитного транспорта. Парковки должны быть расположены на границе прибрежной рекреационной зоны.

6. Прибрежные территории должны быть оборудованы для приема отдыхающих зданиями рекреационного назначения, санитарно-технической инфраструктурой, ландшафтным оборудованием открытых пространств для рекреации.

7. Берегозащитные сооружения должны решать как вопросы защиты берега от размыва и затопления, так и способствовать функциональной организации набережных в соответствии с их назначением.

8. При прокладке инженерных коммуникаций их трассы должны быть вписаны в ландшафт или ландшафт должен быть рекультивирован в водоохранном и рекреационном направлении.

Андрей Большаков

Роль системы озеленения для формирования положительного имиджа города

Имидж города формируется на базе распространяемой о нем информации, соответствующих представлений и рейтингов среди других городов. Вместе с тем имидж города для управленческого аппарата – один из наиболее значимых средств управления. В системе маркетинга город рассматривается как своеобразный, уникальный товар, который обладает своими свойствами и который требует определённого позиционирования и продвижения. Поэтому формирование необходимого или нового имиджа города всегда исходит из того, что город – это не новый товар и у него уже существует определённый имидж и бренд.

Бренд, или идеология, может помочь каждому городу осуществлять последовательное движение в том

направлении, которое позволит ему стать более конкурентоспособным. При наличии у города бренда, понимания того, к чему следует стремиться, можно добиться успеха в решении многих других вопросов. Наши коммерческие предприятия, гостиницы, туристические фирмы, другие многочисленные участники рынков должны знать, в чем заключается идея города.

Проблема повышения статуса и конкурентоспособности города в условиях рыночной экономики остро стоит для многих городов Сибири, в том числе и для городов послевоенного периода, так называемых «голубых городов», к которым относится и Ангарск.

Первым шагом в практике любого успешного города является расширение «гостевых» внешних контактов. Вместе с тем привлечение в

город гостей и туристов зависит от многих факторов, и в первую очередь от качества городской среды, формирующего положительный имидж и бренд города. Ангарск на начальной стадии своего развития имел свою содержательную идею, или свой брэнд, который впоследствии был утрачен.

Идея Ангарска как «соцгорода в лесу» потеряла свою актуальность из-за смены социально-экономической ситуации в стране, а также из-за исчезновения хвойных пород деревьев по причине неблагоприятной экологической ситуации в санзоне, в жилых кварталах и микрорайонах Ангарска.

В настоящее время одним из факторов повышения привлекательности городской среды и конкурентоспособности Ангарска в условиях

рынка могут стать прибрежные территории реки Китой, организованные как зоны отдыха и спорта и включенные в общегородскую систему озеленения.

В проекте генплана Ангарска решение о линейном размещении нефтехимического комбината вдоль реки Ангары лишило город возможности включения в его планировочную структуру ценных прибрежных территорий этой реки. Вследствие этого Ангарск получил свое развитие на густозалесенном берегу Китоя – притока Ангары. Широкая затопляемая пойма реки Китой не позволяла первоначальной застройке

Ангарска вплотную приблизиться к реке, не служила в первые десятилетия существования Ангарска для спорта и отдыха. Неорганизованное,

бессистемное использование территории поймы реки Китой в старой части города превратило ее в настоящее время в огромный пустырь. Пойма Китоя юго-восточной части города в свою очередь была застроена садовыми участками. Поэтому Ангарск, расположенный между двумя крупными реками – Ангарой и Китоем, до настоящего времени не получил композиционного и пространственного выхода ни к одной из этих рек. В связи с этим макропространства водных бассейнов и прибрежных территорий Ангары и Китоя фактически не участвуют в формировании экологической и пространственной ситуации Ангарска и не организованы как рекреационные зоны города.

В процессе реализации генплана Ангарска ведомства продолжали усугублять неблагоприятную экологическую ситуацию, используя зеленые зоны города и прибрежной территории реки Китой не по назначению. Таким образом, была создана проблема дефицита зеленых зон санаций и территорий, пригодных для организации массового отдыха, спорта и оздоровления жителей. Как следствие возникла проблема отсутствия в Ангарске полноценной системы озелененных открытых пространств всех типов, включая природно-ландшафтные территории реки Китой. Именно прибрежные территории в наибольшей степени обладают способностью противостоять неблагоприятной экологической ситуации города и являются противовесом урбанизированной среде. Кроме того, при соответствующей архитектурно-ландшафтной, дизайнерской и функциональной организации, они являются ценнейшим резервом для формирования положительного имиджа города.

В генплане 1979 года проектировщики решили проблему взаимосвязи города с рекой через общегородской центр и парк, одновременно решив проблему включения пространств прибрежной территории реки Китой в систему открытых и озелененных пространств города. Это решение давало возможность городу использовать прибрежные территории и как

зоны санации, и как композиционную ось для развития общегородского центра, и как важнейший элемент системы открытых пространств города, предназначенный для отдыха и спорта.

Однако возникли новые проблемы стихийного переустройства городской среды в условиях рыночной экономики. Отсутствие в переходный период законодательной базы, регулирующей процессы саморазвития городов, в свою очередь привели к активному уничтожению системы озелененных пространств жилых дворов, улиц и парков. Элементы живой природы: деревья, кустарники, газоны – до настоящего времени вытесняются временными торговыми сооружениями, автозаправками, транспортными стоянками, гаражами, парковками для машин и т.д.

Система озеленения города с вредной промышленностью не может выполнить свои оздоровительные функции без включения в нее крупных озелененных пространств городских природно-ландшафтных территорий и пригородных зон отдыха с лесопарковым зеленым поясом, а также зеленых пространств городских и районных парков. Эти ландшафты должны иметь уровень благоустройства, соответствующий рекреационным нагрузкам. Следует учитывать, что Ангарск в результате тесного размещения промышленных предприятий соседних городов не располагает достаточными площадями пригородных земель и, следовательно, пригородных зон отдыха. Недостаток пригородных территорий обостряет проблему формирования зеленого пояса – части пригородной зоны шириной 5-10 км, непосредственно примыкающей к городу и выполняющей функцию «легкого города».

Территория левого берега Китоя, предназначенная для развития жилой застройки и организации лесопаркового зеленого пояса, используется не по назначению. Она застраивается садоводами, дачами и индивидуальными жилыми домами. Застройка некоторых из садоводств вплотную подступила к самому берегу Китоя, заняв наиболее благоприятные для

массового отдыха территории. Получается парадокс: Ангарск, строящийся на таежной территории вдоль широкой, богатой в прошлом растительностью поймы Китоя, не имеет зеленых зон, пригодных для отдыха населения в природной среде и для оздоровления воздушно-го бассейна города.

Существующая для Ангарска проблема дефицита территорий для развития города ведет к уплотнению жилой застройки, к вытеснению из нее ценных участков зелени. Это нередко наносит непоправимый ущерб не только системе озеленения города, но и архитектурно-эстетическим качествам городской среды там, где она лишена природных компонентов.

Поэтому нельзя забывать, что формирование системы озелененных и открытых пространств города не менее важная задача, чем строительство жилых и общественных зданий. Это сложный процесс, требующий участия квалифицированных специалистов градостроительного профиля: и в подготовке заданий на проектирование, и в разработке схем и проектов озелененных территорий, и в реализации этих проектов.

Несмотря на сложившуюся критическую градозоологическую ситуацию, в Ангарске еще существуют большие возможности превращения городской среды «выживания» в городскую среду обитания, как путем совершенствования технологий промышленных предприятий, так и путем включения в структуру города рационально организованной системы озелененных и открытых пространств. Учитывая дефицит территорий в Ангарске для формирования парков городского и районного значения, а также дефицит пригородных зон массового отдыха, необходимо в основу системы озеленения включить так называемый «водно-зеленый диаметр» – благоустроенную во всем ее протяжении в границах города и приспособленную для отдыха территории поймы реки Китой.

Для реализации принципа формирования взаимосвязанной системы озеленения в «старой» части города следует закрыть некоторые

улицы для транспортного движения и превратить их в пешеходные, предусмотреть формирование парков городского и районного значения на базе существующих крупных зеленых массивов (в районе Теплового канала, на территории старого кладбища, на части территорий профилакториев в районе ул. Чайковского, а также на территории поймы Китоя и на острове Большой в соответствии с генпланом 1979 года). Схема общегородской системы озелененных и открытых пространств, предусмотренных в генплане города, должна получить свое дальнейшее развитие при корректировке проектов планировки жилых районов и в проектах реконструкции застройки микрорайонов.

Итак, одним из важнейших условий повышения качества городской среды Ангарска и создания положительного имиджа города является формирование пространственной системы озеленения города, включающей различные по площади и функциональному назначению типы озелененных пространств и природно-ландшафтных территорий. Это небольшие пространства жилых дворов и общественных скверов; городские сады и парки; крупные природно-ландшафтные территории поймы реки Китой и пригородные зоны отдыха. Для формирования непрерывной системы озеленения все зеленые пространства должны быть связаны между собой аллеями, бульварами и пешеходными улицами. Такая система озеленения будет стимулировать внутранспортные передвижения жителей, создаст условия для физкультурно-оздоровительной деятельности и отдыха в природной среде и будет способствовать не только восстановлению экологического равновесия городской среды, но и повышению её архитектурно-художественных качеств и, соответственно, привлекательности как для жителей города, так для гостей и туристов. Реализация идеи «водно-зеленого диаметра» может повлиять и на формирование нового имиджа Ангарска как «города на реке» вместо потерявшей актуальность идеи «соцгорода в лесу».

Бэла Вяткина

Проект благоустройства центрального сквера в микрорайоне Университетский в Свердловском районе г. Иркутска (ОАО «Иркутскгражданпроект», 2008 г.), фрагмент

1. Строительство полуподземных гаражей с эксплуатируемой кровлей под автостоянку, застройщик ООО «Титул»

Скверы, которые мы потеряли

Падь Долгая, между микрорайонами Первомайским и Университетским, изначально существовала как островок живой природы внутри города. В пади, изрядно замусоренной, все же цветет багульник, в заводи деловито плавают ондатры, промываются рыбаки, около родника возятся ребятишки, а на пригорке веселая компания устроила пикник. На небольшом участке ручья наблюдаются некие зачатки набережной.

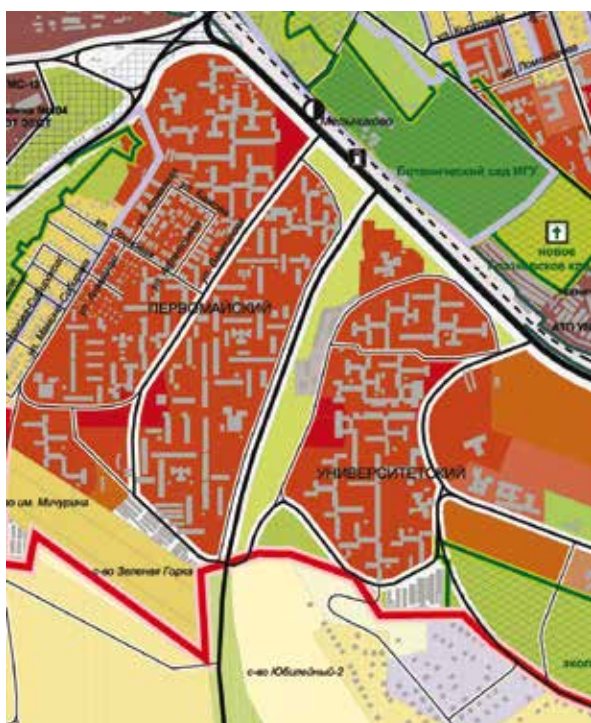
В разработанном по

трации Генеральном плане падь Долгая присутствует в качестве зеленой зоны. Заканчивается проектирование благоустроенного сквера, в который должна преобразиться падь по заказу той же администрации.

Со всей этой идиллической картинкой резко контрастирует решение отдать Долгую под застройку автостоянками и гаражами. Решение исходит из все той же городской администрации...

2. Строительство магазина «Минимаркет», сведения о застройщике отсутствуют

3. Строительство многоуровневой крытой автостоянки с автобоксами и еврогаражами, застройщик ООО «Росстрой-Инвест»

Генеральный план г. Иркутска (ОАО «Иркутскгражданпроект», 2006 г.), фрагмент

Слепок души романтика

1. Рассадин С. Шестидесятники // Юность. 1960. № 12.
2. Коротков С. Шлагбаум для романтиков. Шестидесятников убила перестройка // Столичные новости. 2004. № 14 (305). 14 - 19 апреля.
3. <http://www.glazychev.ru/works/album.htm>

Термин «шестидесятники» ввел в широкий обиход Станислав Рассадин, еще совсем молодой, двадцатипятилетний критик.¹ Слово прижилось и, как это часто бывает с популярными словечками, расплылось и потеряло конкретный смысл. Сегодня шестидесятники – это не только те, кто родился в период между 1925 и 1935. Это уже такой человеческий тип, вызывающий много острых и неоднозначных реакций. В том числе и яростные обвинения.

«Шестидесятникам вменяется в вину то, что они: а) сперва плакали над гробом Сталина, б) потом аплодировали XX съезду КПСС, в) верили в возможность совершенствования большевистского режима, чем соблазнили и сбили с толку всех сырых, убогих, юных и неопытных, г) развели слюняво-розовую гитарную романтику целины и всесоюзных комсомольскихстроек, д) накаркали перестройку, е) развалили СССР, ж) с чувством исполненного долга ушли на покой».²

Для нас, представителей последующих поколений, шестидесятники уже навсегда связаны с образом сложным и противоречивым, в котором смешаны зависть, ностальгия по коммунистическому идеализму и стыдливые воспоминания о тотальной наивности. Похожие ощущения возникают у зрелого, немолодого человека при мыслях о своей ранней юности.

Пубертатный период советского народа продемонстрировал все характерные черты этого возраста: идеализм, максимализм, тяготение к самодеятельному творчеству и специфическую сексуальность. В архитектуре, которая из всех «больших» искусств особенно близка к переживаниям телесности, переход от сталинизма к шестидесятиничеству выглядел наиболее кардинально.

Тяжелая, помпезная телесность сталинского ампира вполне соответствует принятому в пятидесятых отношению к телу. Советский человек на плакатах поздней сталинской эпохи – это

человек массивный, сытый, мускулистый и приземистый. Мухинские «Рабочий» и «Колхозница» стали не просто символом эпохи, но и эталоном для многочисленных девушек с веслами и без, юношей с отбойными молотками и прочих типовых строителей коммунизма. Мешковатая одежда из толстой ткани усиливала впечатление массивности, и даже мужские ботинки фабрики «Скороход» весили каждый 1 кг 200 г.

Шестидесятнический идеал тела складывался во многом как результат борьбы со сталинской тяжеловесностью. Спортивный, легкий тип, жилистая сухопарость, удобная и прозрачная одежда. Юбки поползли вверх, а брюки стали обтягивающими. Просвечивающий нейлон, китайский шелк и поплин с маркой «Дружба» – вот модные фактуры «оттепели». Дома из сборного железобетона прозрачны для звука, а малометражные квартиры подразумевают легкую мебель, складные диванчики и тонконогие торшеры.

Образ эпохи отразился во множестве признанных творений поэзии, живописи, архитектуры и так далее. Но есть и такой жанр, в котором характер эпохи выражен совсем непосредственно. Необязательный, импровизационный стиль, главное достижение шестидесятинического искусства, ярче всего выразился в набросках, эскизах, случайных «почеркушках» – рисунках, которые В.Л. Глазычев назвал «конферюшками» и первым выложил на своем сайте.³

Последователь доктора Зигмунда Фрейда нашел бы массу материала для психоанализа в этих бессвязных, бессюжетных картинках. Бессознательные страхи в образе черных еловых лесов или мрачных подслеповатых домиков. Эротические фантазии (где же им и предаваться, если не на заседаниях). Размышления о конкретных людях или целых человеческих типах отражаются в портретах, шаржах, карикатурах. Бессознательные рисунки

– слепок с той картины мира, которая скрыто присутствует в душе.

Мы помещаем несколько конферюшек одного из самых интересных, ярких и заслуженных архитекторов города Иркутска – Владимира Федоровича Буха. На наш взгляд, эти картинки не нуждаются в подробных комментариях – хотя бы потому, что они изначально не предполагали какого-либо комментирования. Художники Ренессанса не воспринимали свои рисунки в качестве самостоятельных произведений, поэтому эскизы «титанов Возрождения» так любимы и цитируемы. Конферюшки ценны своей непосредственностью, непродуманностью. Они – прямой отпечаток творческой личности и типичного шестидесятника. В памятном 1956 году⁴ Владимиру Федоровичу исполнился двадцать один год. Наступившее вслед за тем «время стихов»⁵ ярко и чисто вошло в его авторский стиль, в его мировоззрение и в его неповторимую, полную обаяния личность.

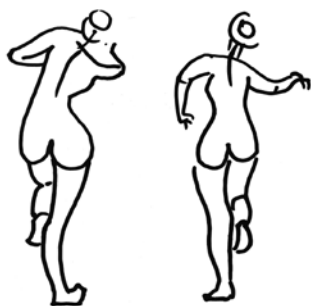
Шестидесятников становится все меньше. Одни уходят совсем, другие замолкают или переводятся на современный прагматический манер. Время дерзких идеалистов, любителей поэзии и лыжных походов остается все дальше в прошлом. Что тут добавишь?

Наверное, никакая эпоха не уходит навсегда. Раньше или позже придет опять время ясноглазых мальчишек. Шестидесятники извлекли из архивов литературу Серебряного века и архитектуру конструктивистов. Уставшие от прагматического цинизма, их потомки когда-то вспомнят самих шестидесятников – добрым словом, уважительным оспариванием, ученическим подражанием.

Константин Лидин

4. XX съезд КПСС, начало оттепели.
5. «Пришло время стихов» – выражение И. Эренбурга из его статьи о молодом Слуцком в «Литературной газете» 1956 года стало одним из лозунгов эпохи шестидесятничества.

Вслушайтесь в Melodia от Tarkett

Гомогенные объектные напольные покрытия хорошо зарекомендовали себя на западных рынках и имеют огромный потенциал развития в России.

Поэтому Tarkett активно инвестирует в это направление. Учитывая успешные продажи коллекции Optima, компания приняла решение о создании продукта такого же качества, но с ненаправленным рисунком. В январе 2008 года на гомогенной линии в г. Отрадном был запущен новый продукт MELODIA. Материал имеет очень широкий спектр применения. В любом общественном помещении, будь то больницы, школы, магазины или офисы, Melodia поможет создать современный и качественный интерьер, который никого не оставит равнодушным. Предлагаем Вам познакомиться с этим превосходным продуктом поближе.

Преимущества локального производства

Melodia – это объектный IQ-продукт местного производства, полностью адаптированный к требованиям российского рынка (сертификаты, СНИПы, ГОСТы). Высокий уровень сервиса – материал всегда на складе в г. Отрадном.

Великолепные характеристики для потребителей

Философия IQ Intelligent quality – «Интеллектуальное качество» гарантирует высокие эксплуатационные свойства. Melodia произведена по рецептуре IQ-продуктов и вобрала в себя все особенности материалов этой категории.

Выбирая IQ-продукты, Вы выбираете IQ-стандарт:

- Наилучшие сырье и компоненты для обеспечения прочности и эластичности.

- Применение инновационных технологий производства DBP – двойной

ленточный пресс для создания компактного покрытия.

- Отличная рецептура с высоким процентным содержанием чистого ПВХ гарантирует отличные технические показатели.

- Поверхность, обработанная полиуретаном, повышает износостойкость напольного покрытия и облегчает его уход. Не требуется нанесения мастик.

- Реальная экономия в период эксплуатации.

Уникальные возможности покрытия

Гомогенные покрытия обладают множеством существенных преимуществ по сравнению с другими категориями напольных покрытий, например керамической плиткой. При укладке материала с заведением на стены образуются «плинтуса» из самого материала, что в свою очередь создает на полу полностью герметичное покрытие. Такой вид укладки на сегодняшний день широко распространен на Западе, но, к сожалению,

редко используется российскими укладчиками. Этот способ обеспечивает меньшее количество швов, более высокий уровень гигиены, комфортное использование тележек, легче перемещаются кресла на колесиках. Плинтусы из материала также облегчают уход за покрытием.

При выборе напольного покрытия необходимо учитывать затраты на эксплуатацию для различных продукто-вых категорий. Опыт применения гомогенных продуктов в разных странах доказывает, что материал может прослужить более 40 лет при условии качественной укладки и правильной эксплуатации продукта. Это достигается за счет ремонтнопригодности материала, возможности его постоянного обновления. Все мы знаем, что обновить износившийся паркет можно с помощью циклевки. Практически тот же самый метод можно применить и к IQ-продуктам от Tarkett, так как эти продукты имеют 2 мм однородного по

всей толщине рисунка. Достаточно провести сухую полировку шлифовальной машиной и убрать все микроповреждения продукта. Эта процедура позволит Вам избежать частых и тяжелых ремонтов. Материал усилен полиуретановым покрытием, которое продлевает жизнь напольного покрытия, облегчает уборку и уход и значительно сокращает затраты на обслуживание. Продукты группы IQ имеют самую низкую стоимость эксплуатационного цикла. Melodia – это комфорт, практичность и экономия средств.

Натуральный и гармоничный дизайн

В условиях стремительного развития мегаполисов и урбанизации человек интуитивно стремится окружить себя вещами, напоминающими ему природные материалы, тем самым защититься от агрессии внешнего мира. Эти факторы были учтены при разработке цветовой палитры коллекции. Она вызывает ассоциации с 4 природными стихиями. Melodia имеет спокойный, классический дизайн с ненаправленным рисунком. Коллекция привлекательна для школ, больниц, офисов, торговых залов и позволяет создать атмосферу благополучия и гармонии.

В результате огромной работы, сделанной отделом компании Tarkett, занимающимся исследованиями и разработкой новых продуктов, материал имеет отличные пожарные результаты: показатель Г1. Это достижение значительно расширяет область применения данного продукта в общественных помещениях: в путях эвакуации, в вестибюлях, на лестничных клетках, в лифтовых холлах. В соответствии с санитарно-эпидемиологическим заключением покрытие разрешено для применения в помещениях типа А, Б, В.

Коллекции Melodia присуждена престижная премия Excellent Flooring Awards 2008, которая проводится журналом Flooring Professional Magazine, специализирующимся в области напольных покрытий. Постоянное обновление ассортимента ряда выпускаемой продукции – черта, присущая крупным производителям, занимающим устойчивые позиции на рынке. Компания Tarkett инвестирует значительные средства в локальное производство и создание новых коллекций, тем самым в очередной раз подтверждая свой статус мирового лидера.

Вслушайтесь в Melodia от Tarkett, и Вы окунетесь в атмосферу стиля и качества.

За дополнительной информацией о коллекции Melodia обращайтесь в компанию Tarkett по телефону + 7 (495) 777 6983 либо на сайт компании

iQ Melodia

 Tarkett
COMMERCIAL

ГОМОГЕННЫЕ НАПОЛЬНЫЕ ПОКРЫТИЯ

Реклама.

- > Преимущество iQ-продукта – низкая стоимость эксплуатационного цикла
- > Классическая цветовая палитра
- > Ремонтопригодность – возможность обновления материала
- > Все российские сертификаты
- > Высокий уровень сервиса

+7 (495) 777-69-83, www.tarkett.ru

Гамбургский научный центр / Hamburg Science Center

Место: Германия, Гамбург
Архитекторы: Ellen van Loon, Rem Koolhaas (Office for Metropolitan Architecture)

Этот огромный обруч, составленный из десяти прямоугольных блоков, войдет в комплекс «Заокеанского квартала» в порту города, который, в свою очередь, будет частью масштабного проекта «HafenCity». Научный центр свяжет город с районом порта, станет символом экономического процветания Гамбурга и развития там науки и техники.

Гамбургский научный центр – http://archi.ru/foreign/news/news_current.html?nid=5041&fl=1&sl=2.

Официальный сайт мастерской Office for Metropolitan Architecture (OMA) – www.oma.eu.

Использован материал сайта www.archi.ru.

Студенческое общежитие как образ современного дома

Место: ОАЭ, Абу Даби
Архитекторы: Adrian Smith + Gordon Gill Architecture

Комплекс зданий будет объединен общей инфраструктурой и накрыт сверху общей сеткой из стекла и жалюзи, которая будет регулировать проникновение солнечного света. Также в эту структуру встроены солнечные батареи, и по расчетам их должно быть достаточно для обеспечения комплекса электроэнергией. В случае если солнечной энергии будет недостаточно – предусмотрены еще ветряные турбины, которые также будут вырабатывать электроэнергию и вентилировать здание. Внутри комплекса расположено множество озелененных открытых пространств.

Экологический центр экологического города – <http://architektonika.ru/architecture/1145432950-eco-centre-of-eco-city.html>

Официальный сайт мастерской Adrian Smith + Gordon Gill Architecture – www.smithgill.com.

Использован материал сайта www.architektonika.ru.

Всемирный торговый центр в Абу Даби

Место: ОАЭ, Абу Даби
Архитектор: Norman Foster

Объемно-пространственное решение комплекса вызвано климатическими особенностями региона и его топографической составляющей. Форма здания построена путем сложного компьютерного моделирования этих условий и их анализа. В результате возникла форма, которая защищает комплекс от прямых солнечных лучей системой выступающих перекрытий, что создает по фасаду строгую геометрическую линейную структуру, не мешающую естественному освещению здания и способствующую лучшему естественному вентилированию. Также эта сетка фасада защищает от сильных ветров из пустыни.

Всемирный торговый центр в Абу Даби – <http://architektonika.ru/architecture/1145432952-world-trade-centre-abu-dhabi.html>.

Официальный сайт мастерской Foster + Partners – www.fosterandpartners.com.

Использован материал сайта www.architektonika.ru.

ИМПЕРАТОР В ЖИЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Философия стоицизма в дизайне кабинета

1 <http://www.travel.ru/news/2008/03/11/121043.html>

2 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Книга первая. Божественный Юлий. М.: Наука, 1993.

В марте 2008 года на римском холме Палатин открылся еще один туристический объект античной древности. С момента открытия он вызвал огромный интерес, что и неудивительно. Для посещений туристами открылся скрупулезно восстановленный дом, в котором жил первый император Рима Гай Юлий Цезарь Октавиан Август. Не много найдется государственных деятелей, чьим именем назван месяц, а еще одно имя стало нарицательным титулом императоров (цезарь, кесарь, царь, кайзер – все это варианты произношения одного из имен Гая Юлия).

Цезарь жил скромно. «Дом императора Августа был построен, предположительно, в 36 году до н.э., а обнаружен только в 1970-х годах. В течение 20 лет продолжалась скрупулезная работа реставраторов, восстанавливавших фрески, разбитые на тысячи кусков.

Будущий римский правитель жил здесь до того, как стал императором. Придя к власти, Август велел сломать дом и возвести на его месте императорский дворец.

Для посетителей открыты четыре комнаты двухэтажной постройки – столовая, гостиная, спальня и кабинет».¹

Ни в одной из комнат дома нет окон, свет проникает только через дверные проемы. Все комнаты проходные, маленькие, подразумевающие минимум мебели. Ни мраморных мозаик, ни деревянных полов, ни каминнов – в таком доме даже римская зима выглядит довольно суровой. И это – жилище будущего императора, о котором Светоний писал: «О его великой страсти к изысканности и роскоши сообщают многие. Так, говорят, что он заложил и отстроил за большие деньги виллу близ озера Неми, но она не совсем ему понравилась, и он разрушил ее до основа-

ния, хотя был еще беден и в долгах. В походах он возил с собою штучные и мозаичные полы».²

Главное и единственное украшение дома на Палатине – фрески, которыми сплошь покрыты стены и потолки. Цветовая гамма шокирует: в ней сменяют друг друга желтый, синий, зеленый, а доминирует знаменитый «помпейский пурпур» (*rosso pompeiano*). Иллюзионистические эффекты нарисованных колонн, окон, лепнины больше напоминают стилистику маньеризма и барокко, чем первый век до нашей эры. А звонкая, сверкающая палитра фресок заставляет думать, что в кабинете будущий император скорее предавался бурным дискуссиям или перипатетическим размышлениям, расхаживая из угла в угол. Энергетика цвета и иллюзорного пространства никак не согласуется с самоуглубленным чтением, письмом

или еще какими-то тихими занятиями.

Через полтора века, в 139 году, Марк Анний Катилий Север после смерти отца был усыновлен императором Антонином Пием и стал именоваться Марк Элий Аврелий Вер Цезарь. В историю западной культуры он вошел под именем Марка Аврелия, римского императора и философа. Учение стоиков, которому правитель отдавался всей душой, сделало его одним из самых прославленных и почитаемых государственных деятелей за всю историю западного мира.

«Так он правил, окруженный всеобщей любовью, так что одни называли его братом, другие – отцом, третьи – сыном, как кому позволял возраст, и все любили его, и закончил он свои дни на восемнадцатом году своего правления и на шестьдесят первом году жизни. И так ярко проявилась любовь к нему в этот день император-

Кабинет Гая Юлия Цезаря. Яркие, контрастные и горячие тона фресок указывают на активный и подвижный образ жизни первого римского императора. Тихие умственные занятия в таком интерьере трудно себе представить

ских похорон, что никто не считал нужным горевать о нем, так как все были уверены, что, ниспосланный богами, он возвратился к богам. Многие рассказывают, что до окончания похорон и сенат, и народ (чего не бывало ни раньше, ни впоследствии) не в разных местах, но собравшись вместе, нарекли его благодатным богом»³

В особую заслугу императору-философу ставили его доброту и милосердие. Так, жена Марка Аврелия Фаустина прославилась на весь Рим (не отличавшийся скромными нравами в ту эпоху) в качестве безудержной нимфоманки. Муж снисходительно прощал жене многочисленных любовников, некоторым даже помогал делать политическую карьеру. Однажды Фаустина воспыкала страстью к гладиатору, а допустить связь императрицы с представителем презираемой касты было уже совсем невозможно. По совету жрецов Марк Аврелий велел убить гладиатора и омыть его кровью влюбленную Фаустину. Любовь прошла, но зачатый после этого сын императора-философа, Коммод, вырос жестоким и распутным чудовищем. Вот такое странноватое, на сегодняшний взгляд, проявление доброты и философской

Роспись потолка. «Готическое» кессонирование, как и «окна» с архитектурными деталями в них (почти такие же приемы заново открывает Джотто Бондоне спустя двенадцать веков) – все это иллюзорные эффекты росписей

- 3 Юлий Капитолин. Жизнеописание Марка Антонина философа / Властелины Рима, М. : Наука, 1992 (перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий О.Д. Никитинского).
- 4 Марк Аврелий. Наедине с собой. Книга 4, 13. М. : Алетей, 2000.

терпимости к человеческим слабостям.

Однако парадокс кажущийся. «Правдивейший» (Вериссимон – прозвище Марка Аврелия) неукоснительно следует требованиям нравственного закона. Вот только мораль не сегодняшняя, а имперская времен упадка.

Не сохранилось никаких свидетельств о характере интерьеров, в которых жил Марк Аврелий. Свой глав-

ный философский трактат, двенадцать книг «Наедине с собой», император писал в промежутках между государственными заботами, в походах, у костра или в палатке. Вслед за великим предшественником, Божественным Юлием, Марк Аврелий пишет о необходимости следовать закону и правилам нравственности – независимо от того, есть ли свидетели наших поступков, будет ли нам награда за правильное поведение или же нет. Следование нравственному закону и разуму несет награду в самом себе. «Разум есть у тебя? Есть. Зачем же без него обходишься? Или чего еще желаешь, когда он делает свое дело?»⁴

Идеалу сурового императора – воплощения Разума и Закона – пытались следовать самые различные власти. Интерьеры Гатчинского дворца сохранили в музейной неприкосновенности кабинеты нескольких российских императоров. Сам дворец был сожжен фашистами при их отступлении в 1944 году. Сохранились лишь подборки старых фотографий.

В Овальном кабинете дворца хранились личные вещи императора Павла Первого – походная кровать, мундир, ботфорты, трость. Вещи были перенесены из Михайловского замка после убийства «мрачного деспота».

Кабинет императора Николая Первого сохра-

нил черты своего хозяина. «Жандарм Европы», «Николай Палкин», разгромивший мятеж декабристов и возвысивший Сперанского, создавший единый свод законов и тайную полицию Бенкендорфа – тридцать лет царствования Николая Павловича вошли в историю как период мира и спокойствия, оплаченного всеобщим доношением и предельным усилением самодержавия.

Овальный кабинет Павла Петровича. На портюре, закрывающей дверь, висит портрет императора Петра III, отца Павла Петровича. Заметно французское влияние – стилистика наполеоновского ампира. Павел Петрович преклонялся перед Наполеоном Бонапартом, надеялся на союз с ним и даже планировал совместный поход в Индию

Типичная для классицизма сдержанность приобретает в интерьере кабинета какую-то чрезмерную, ригористическую степень. Минимум мебели, пустое пространство посреди комнаты и неожиданное положение рабочего стола – в проходе анфилады комнат. Такое впечатление, что даже камердинерская комнатка обставлена более уютно. Жутковатым напоминанием о судьбе отца выглядит картина на стене кабинета

Статуя Марка Аврелия в римском Капитолии. В средние века ее считали памятником императору Константину Великому, и это заблуждение сохранило скульптуру от разрушения в качестве языческого идола. Почитание Марка Аврелия как совершенного образца добродетели выразилось в прозвище, которое ему дал приемный отец и подхватил народ: Вериссимон (правдивейший)

Большой военный кабинет Николая Первого в Гатчинском дворце. На фотографии слева видно полотно кисти И.-Б. Лампидаше «Портрет Павла I со свитой», на котором изображен выезд Павла Петровича в окружении сыновей Александра и Константина, А.В. Суворова и придворных, среди которых и будущие руководители заговора 1801 года: П.А. Пален, П.А. Зубов

та – Павел Первый со свитой, в которой видны участники заговора 1801 года, убийцы императора граф П.А. Пален и светлейший князь П.А. Зубов. Подобное «memento mori» вполне характеризует жизненный стиль императора Николая Павловича, безжалостного к себе и другим, абсолютного приверженца иерархического порядка.

Кабинет императора Александра Первого так же сильно отличается от гатчинских кабинетов его предшественника и его наследника, как сам Благословенный император отличается от своего отца и брата. Удачливый, обаятельный, десятый император Всероссийский больше похож на Гая Юлия Цезаря,

чем на Марка Аврелия: бескомпромиссное служение порядку в характере этого императора частично уступает место гибкости, разум – здравому смыслу и суровый ригоризм – жизнерадостности.

Парадный кабинет Александра Первого в Екатерининском дворце создан В.П. Стасовым в

1817–1820 годах, когда победитель Наполеона и «вождь вождей» был на вершине славы. Патриотическая тема гордости за все русское в сочетании с античными идеалами определяет стилистику интерьера.

«Оформление кабинета сочетает в себе строгую простоту отделки с эффектным архитектурным решением. Вход в кабинет представляет собой глубокую полукруглую нишу-экседру, отделенную от основного пространства интерьера двумя колоннами ионического ордера. Противоположная входу стена оформлена сходным образом: в виде двух ионических полуколонн, между которыми располагается мраморный камин. Стены кабинета гладкие, без украшений, облицованы светло-розовым искусственным мрамором, что дало интерьеру второе название – Мраморный кабинет. Важным элементом в оформлении интерьера является роспись, выполненная масляной «бронзовой» краской. Она состоит из фриза в виде античных трофеев с фигурами путти и сюжетных композиций на тему древнегреческого мифа об Амуре и Психее.

Парадный кабинет Александра I в Екатерининском дворце. Классический порядок и уравновешенность царствуют здесь. Ни одной случайной вещи или детали – каждый элемент интерьера продуман и наделен неким смыслом

Несмотря на авангардистские конструктивные и архитектурные решения, дом 40 гармонично вписывается в общий облик Бонд-стрит с ее типичными фасадами конца XIX века

По контрасту с геометрической четкостью фасадов, главная ограда здания и его пяти «таун-хаусов» первого яруса, выполненная из алюминия, кажется образцом экспрессионизма. Ее причудливые узоры получены из пропущенных через компьютерные программы нью-йоркских граффити

Убранство Парадного кабинета дополняют ваза, изготовленная на императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге, декорированная сюжетной росписью, изображающей въезд императора Александра Первого в Париж в 1814 году, и каминные часы французской работы с фигурой полководца Юлия Цезаря. Стол императора украшает гарнитур работы Петергофской гранильной фабрики первой четверти XIX века, выполненный из уральского малахита, состоящий из письменного прибора, лампы, прессов для бумаг, канделябров, декоративных ваз и ряда других предметов, принадлежащих Александру I».⁵ Никакой безумной роскоши, в оформлении декора явно преобладает экономный подход.

В сегодняшнем дизайне интерьеров кабинет чаще рассматривается как зона профессиональной деятельности, а не как элемент жилища. При этом сложилась устойчивая связь между словами «кабинет» и «начальник». Популярная поисковая система «Google» при запросе на слова «кабинет руководителя» выдает 437 тысяч

интернет-адресов. Каждый, сидящий в своем кабинете, уже воспринимается как руководитель, начальник, требующий от подчиненных выполнения правил, законов и предписаний. Требование (императив) – то самое слово, от которого происходит «император». Находясь в своем кабинете, каждый становится «немножко императором».

И даже в тех случаях, когда кабинет является частью жилого интерьера, имперская упорядоченность и уравновешенность вполне уместны. Вот, скажем, один из новейших проектов Жана Херцога и Пьера де Мерона – дом 40 по Бонд-стрит, Нью-Йорк (проект 2006 года, реализация 2007). Фасад решен в своеобразном «сэндвиче»: решетка несущих бетонных профилей закрыта листами нержавеющей стали, а поверх нее – зеленым стеклом. Возникает эффект, похожий на елочную игрушку. Нижняя часть фасада украшена алюминиевой решеткой, рисунок для которой получен путем пропускания через компьютер множества нью-йоркских уличных граффити. Тот же мотив использован в фактурном решении интерьера коридоров.

Четкий ритм решетки фасада гармонирует с ритмикой интерьеров. Минималистичное решение коридоров и лестничных площадок перетекает в образы интерьеров верхних трех этажей, которые занимает хозяин здания – девелопер Иэн Шрэгер. Его кабинет – воплощение современной, богатой и технологичной суровой сдержанности. Стоическое пренебрежение роскошью и показным комфортом как-то очень естественно находит себе место в этом интерьере (который по своей стоимости вполне конкурирует с кабинетами императоров).⁶

Марк Аврелий писал во время похода против народа кванов: «Срок человеческой жизни – точка; естество – текуче; ощущения – темны, соединение целого тела – тленно; душа – юла, судьба – непостижима, слава – непредсказуема. Сказать короче: река – все телесное; слепота и сон – все душевное; жизнь – война и пребывание на чужбине, а память после – забвение. Тогда что способно сопутствовать нам? Одно и единственное – философия. Она в том, чтобы беречь от глумления и от терзаний поселенного внутри гения...»⁷

Кабинет в жилом интерьере способен сделать императором своего хозяина. Надо лишь найти своего гения, свой закон – и следовать им со стоической твердостью.

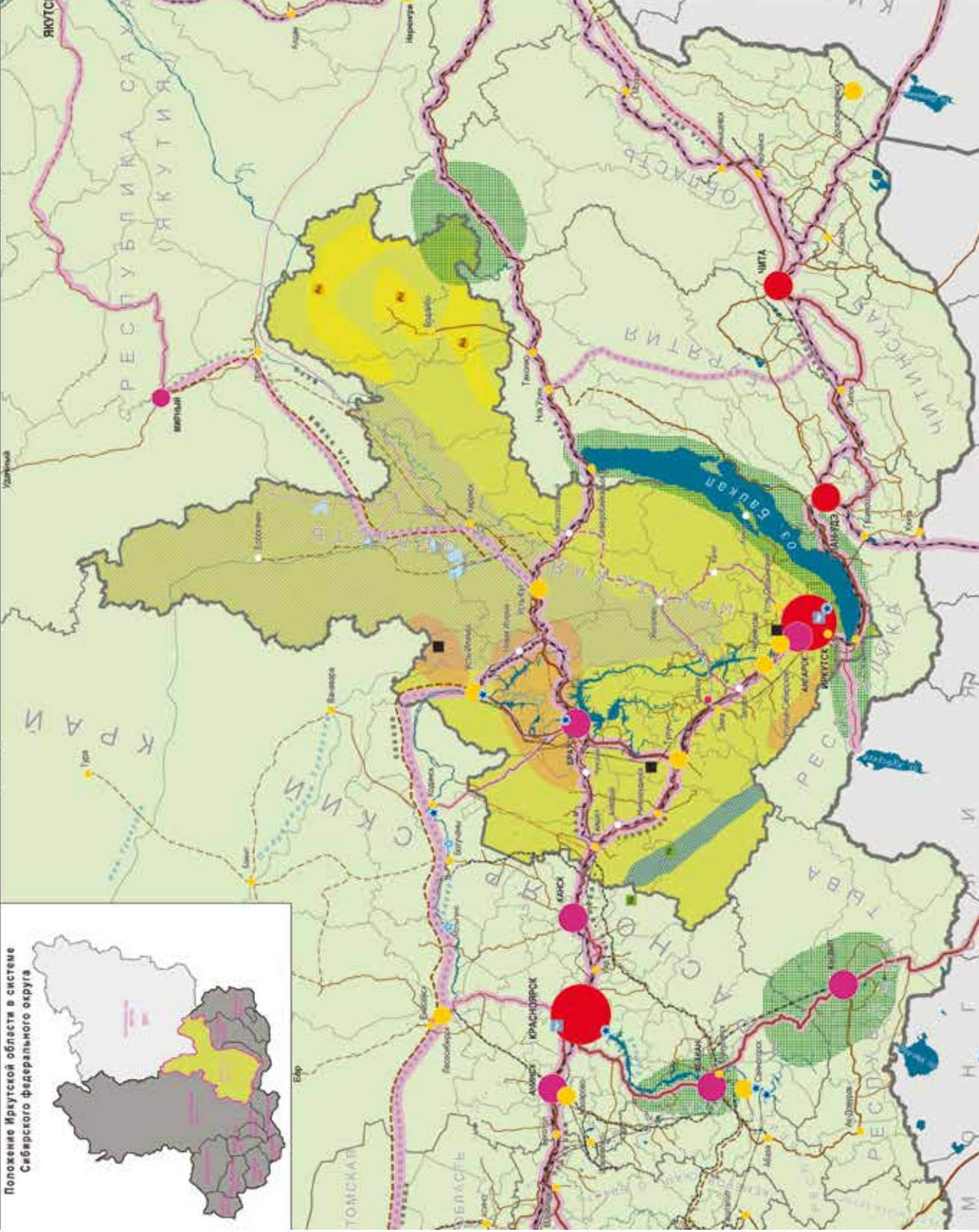
Константин Лидин,
Марк Меерович

- 5 http://al-spbphoto.narod.ru/prig/pushkin-ek_dvorec.html
- 6 Официальный сайт здания www.40bond.com
- 7 Наедине с собой. Книга 2, 17.

Из одиннадцати этажей три верхних занимает квартира владельца здания, известного нью-йоркского девелопера Йена Шрэгера, интерьеры которой спроектировал британский архитектор-минималист Джон Поусон

Положение Иркутской области в системе сопредельных территорий

Положение Иркутской области в системе Сибирского федерального округа

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Границы**
- государств
 - субъектов Российской Федерации
 - муниципальных образований
- Населенные пункты**
- Численность населения, тыс. жителей
- более 900
 - 500 - 900
 - 100-500
 - 50-100
 - 10-50
- Функциональное значение крупных городов в системе СФО**
- индустриальные центры концентрации производственных и непроизводственных функций
 - хозяйственные центры муниципального уровня
 - микрорегиональные центры
 - значимые хозяйственные центры Иркутской области
- Минеральные ресурсы**
- Месторождения полезных ископаемых
- нефти и газа
 - железные руды
 - гадолиниевые
 - редких металлов
 - золота
 - магнетитовые
 - каменного угля
- Рекреационные ресурсы**
- Зоны высокого рекреационного потенциала федерального и муниципального значений
- Транспортная и инженерная инфраструктура**
- Проект: Сущ.
- железные дороги общего пользования
 - федерального значения
 - муниципального значения
 - автомобили
 - федерального значения
 - муниципального значения
 - местного значения
 - транспортные коридоры
 - федерального значения
 - муниципального значения
 - местного значения
 - линии электропередачи 500 кВ
 - трубопроводы
 - нефтепроводы
 - газопроводы
 - авиатранспортные узлы
 - гидроэлектростанции

Новый этап пространственного планирования Иркутской области

Пространственное планирование
– вызов времени

Сибирь, учитывая особенности исторических этапов ее освоения Россией и масштабы территории, всегда была идеальным полигоном для пространственного планирования. Без применения комплексных механизмов прогнозирования, хозяйственное и расселенческое освоение такой гигантской территории было бы невозможно. В историческом прошлом Сибири можно найти много примеров применения механизмов пространственного планирования: это строительство сети острогов, формирование сибирского тракта, осуществление политики переселения населения из центральных районов Российской империи.

Развитие стратегических подходов к пространственной организации новых территорий получило реализацию в близких к современным формам в созданной в 1915 году по инициативе и под руководством В.И. Вернадского Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Отличительной особенностью работы Комиссии был комплексный, системный подход к изучению и планированию размещения производительных сил, использованию природно-ресурсного, расселенческого потенциала территорий. Именно благодаря усилиям этой Комиссии в стране были выработаны научно-организационные подходы к изучению ресурсного потенциала регионов.

В современных институциональных условиях принципы комплексного планирования пространственного развития территорий фактически реализуются только в сфере территориального планирования. В силу комплексности решаемых задач, градостроительство выступает как интегратор всех основных процессов на территориях рассмотрения: социально-экономических, расселенческих, экологических, инженерно-инфраструктурных. При этом интеграционный характер градостроитель-

ной документации связан с реализацией важнейшей функции территориального планирования – решения вопросов перспективного использования территорий в реальной картографической привязке всех «участников» территориальной деятельности, с учетом нормативных инженерно-строительных, экологических требований, требований безопасности проживания.

Один из крупнейших советских и российских градостроителей В.В. Владимиров в последних своих работах отмечал особое значение стратегического планирования пространственного развития территории как «эффективного инструмента увязки ключевых проблем федеральной, региональной политики, интересов транснационального и национального бизнеса, интересов регионального и муниципального уровней управления, местного бизнес-сообщества и населения, исключение субъективности в реализации принимаемых решений, развитии, выявлении точек (узлов) роста ...».

Планируемые масштабы развития Иркутской области, ее значимость для экономики страны, определяют необходимость решения важнейших системных задач пространственной организации территории:

- обеспечение пространственной организации, отвечающей как задаче интеграции области в глобальное экономическое пространство, так и наиболее эффективной капитализации территории региона;
- обоснованное территориальное размещение производственной системы области, исходя из новых экологических и экономических условий;

- формирование системы расселения, отвечающей поставленным экономическим задачам, при ограниченном демографическом ресурсе территорий и острой конкуренции за трудовые ресурсы внутри страны.

Сложность реализации поставленных задач заключается в том, что к настоящему времени полностью не

сформированы законодательные механизмы, обеспечивающие необходимое комплексное градостроительное развитие территорий в новых экономических условиях. Практика советского проектного подхода, когда государство было единственным институтом, мало применима на современном этапе, так как в рамках существующих институтов развития необходима увязка интересов всех субъектов, определяющих стратегии развития территории. Мотивация субъектов экономической деятельности – прибыль, соответствующие институты развития в настоящее время только начинают выступать в партнерстве с государством по решению социальных задач развития территорий.

Незавершенность формирования институтов гражданского общества, например вопросы разграничения сфер ответственности за формирование системы расселения между государством и бизнесом (инвесторами), находятся в плоскости «договоренности», требуют специального рассмотрения и должны решаться на федеральном уровне для целей обеспечения устойчивого развития местного сообщества.

Проект Схемы территориального планирования Иркутской области выполнен проектным институтом ФГУП РосНИПИУрбанистики (г. Санкт-Петербург), имеющим почти 80-летний опыт разработки документов такого рода. Указанный институт фактически первым в стране начал разработку схем уже в новых экономических условиях 90-х годов прошлого века.

В соответствии с положениями Градостроительного кодекса проектные решения Схемы территориального планирования выдвигаются на два базовых срока:

- I этап (первая очередь проектирования) – 2018 г.

- II этап (расчетный срок) – 2030 г.

Таким образом, проект является документом долгосрочного планирования, которое практически

отсутствовало в региональной управленческой практике последних 17 лет.

Мероприятия Схемы в пределах первой очереди проектирования разрабатываются в форме программной детализации; проектные предложения расчетного срока выдвигаются в формате основных направлений, принципов градостроительного развития региона, укрупненных технико-экономических расчетов по жилищному, транспортному, инженерно-инфраструктурному строительству.

Основой для принятия градостроительных решений на I этапе прогнозирования Схемы в первую очередь являются действующие экономические программы федерального и областного уровня.

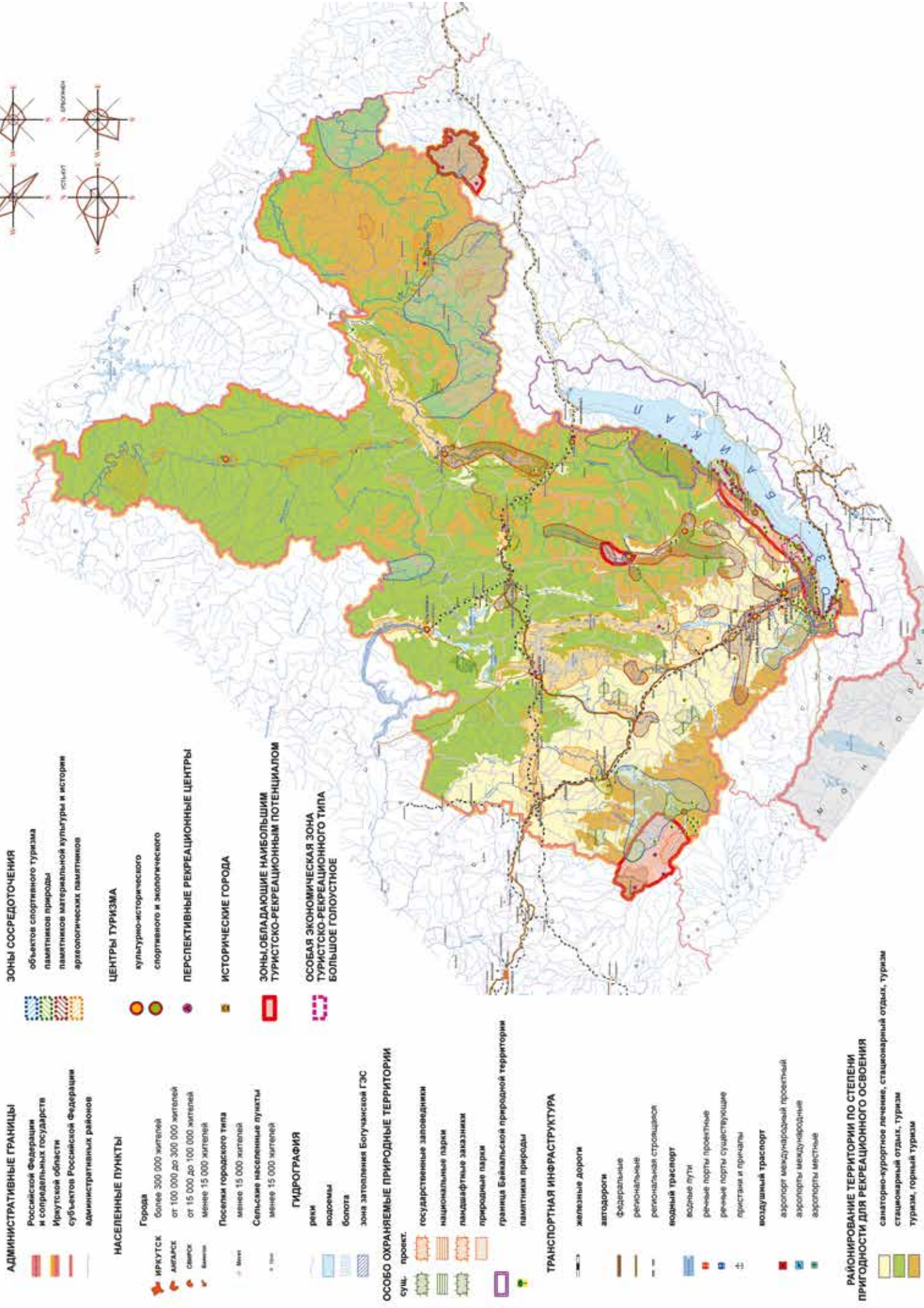
Важно отметить, что создаваемый проект является эффективным инструментом управления развитием территории для органов государственной власти, содержит информационные, аналитические блоки данных, картографические материалы по всем аспектам природно-ресурсного потенциала, социально-экономической ситуации, транспортной и инженерной инфраструктуры, в том числе в геoinформационных форматах. Использование геoinформационных технологий при разработке проекта позволяет создать основу обновляемой модели информационного мониторинга и прогнозирования развития территории региона.

Также существенной особенностью схемы территориального планирования Иркутской области, отличающей проект от схем подобного типа для других регионов, является рассмотрение не только области в целом, но и детализация ряда проектных предложений на часть территории субъекта федерации в более крупном масштабе 1:100 000. Речь идет о территории Иркутской агломерации, которая является одной из самых перспективных зон ускоренного экономического, инфраструктурного и гра-

Схема территориального планирования Иркутской области

Комплексная оценка территории

Туристско-рекреационный потенциал

достроительного развития не только в области, но и во всей Восточной Сибири.

В составе проекта на сегодняшний момент выполнена разработка 22 электронных графических чертежей, которые идеологически можно разделить на две основные группы карт: карты по анализу существующей ситуации и карты, отражающие перспективное развитие территорий во всех основных сферах хозяйствования и природопользования.

Кроме того, разработаны текстовые обосновывающие материалы в виде нескольких тематических томов по анализу существующей ситуации, отраслевым проектными решениями.

Кратко опишем основные идеологические предложения Схемы территориального планирования, которые легли в основу всех принятых пространственных решений проекта.

Основные аспекты проектного решения Схемы территориального планирования Иркутской области

Восточно-Сибирский макрорегион в сферах перспективных инвестиций в отрасли добычи полезных ископаемых, строительства инфраструктуры, рекреации фактически не имеет аналогов по потенциалу в России. В последние пять лет только на территории Красноярского края, Иркутской области, Республики Саха-Якутия заявлено к реализации инвестиционных проектов на сумму в несколько триллионов рублей.

Однако «проектная лихорадка», захватившая рассматриваемые территории, происходит пока не на фоне четкого программирования развития, а на фоне уже упомянутой конкуренции за базовые ресурсы – финансы, квалифицированные трудовые кадры, строительные, энергетические мощности, рынки сбыта продукции и т.д. Даже поверхностный анализ ситуации четко демонстрирует, что реализация всех заявленных проектов невозможна как с точки зрения многих видов ресурсов, так и с точки зрения финансовой и рыночной логики, в силу

того что многие проекты просто дублируют друг друга в разных регионах. Дополнительным негативным моментом является и отсутствие до сих пор разработанной Схемы территориального планирования Российской Федерации и даже – долгосрочной экономической стратегии развития России.¹

Частично ситуацию конкурентной борьбы регионов демонстрирует графическая схема положения территории Иркутской области в системе сопредельных субъектов федерации. В указанных территориальных границах основным конкурентом Иркутского региона за позицию организационно-управленческого и экономического центра является Красноярский край, даже с учетом того, что Республика Бурятия пытается сформировать ряд предложений в сфере транспортного строительства и туристско-рекреационного обслуживания, что также создает некоторую конкурентную среду для иркутских проектов в обозначенных сферах (см. графическую схему «Положение Иркутской области в системе сопредельных территорий»).

Кроме того, на территории макрорегиона имеет перспективы формирования ряд потенциально конкурирующих туристско-рекреационных кластеров межрегионального и федерального значения, что диктует необходимость скорейшего развития рекреационных комплексов близ озера Байкал, а также ряда менее крупных зон в границах именно Иркутской области (региональный масштаб развития туристско-рекреационного комплекса представлен на соответствующей графической схеме).

В сложившихся условиях Схема территориального планирования Иркутской области должна выявить секторы наиболее реалистичной экономической специализации территории и сформировать комплекс предложений по необходимому инфраструктурному и расселенческому обустройству разработанных проектных предложений.

Схемой на территории

области выделено четыре укрупненные типологические зоны экономического развития:

1. Районы близ Байкала, где необходимо создать максимально эффективный, с позиции охраны природной среды, рекреационный комплекс.

2. Районы старорасселенческого освоения вдоль Транссиба и БАМа, где необходимо создать современную городскую среду проживания населения и где основным фактором развития экономики будет современное промышленное производство максимально глубоких стадий передела.

3. Территория Иркутской агломерации – перспективный центр постиндустриального развития Восточной Сибири, где промышленная переработка не является доминирующим фактором экономического роста, а на первый план выходят отрасли сферы услуг, научно-образовательный и туристический кластеры.

4. Районы «нового освоения» на юго-западе (Восточное Присяянье) и севере Иркутской области, где основой развития выступает природно-ресурсный фактор и перспективы разветвления комплекса добывающих производств.

Каждый из перечисленных типов территории требует специфических подходов к формированию проектных решений. Рассмотрим, для примера, территориальные различия предложений в сфере развития системы расселения области. Для малоосвоенных территорий приоритет должен быть отдан созданию комфортабельных вахтовых поселений и завершению формирования ресурсных городов для постоянного проживания вахтовиков по методу внутрирегиональной вахты. В зонах активного развития рекреационных центров перспективно сконцентрировать ресурсы на развитие максимально привлекательной для туристов среды малых городов и сельских поселений. На территориях концентрации крупных и средних индустриальных городов основополагающим является фактор формирования благоприятной среды

жизни, под чем понимается весь комплекс критериев благоприятствования проживания в населенном пункте: общественная безопасность, планировочное и ландшафтное обустройство общественных пространств, строительство объектов современной торговли, культуры, развлечений и т.д.

Кроме того, для всех типов территорий Иркутской области одним из оснований долгосрочного экономического роста выступает фактор развития транспортной инфраструктуры (см. графическую схему «Развитие транспортной инфраструктуры Иркутской области»). Для освоенных территорий вдоль сложившихся транспортных осей, Иркутской агломерации и зон близ озера Байкал развитие транспорта преимущественно имеет формы реконструкции, «достройки» и создания точек роста за счет строительства крупных мостовых переходов, логистических узлов и т.д. Во многом транспортные проблемы освоенных территорий лежат зачастую во внутригородских масштабах, что, преимущественно, является зоной проектной работы генерального плана. В рамках Схемы выделяются основные перспективные транспортные узлы, территории строительства крупнейших объектов транспортной инфраструктуры – аэропортов, речных портов, мостов, объездных а/д вокруг городов, а также показываются трассировки важнейших уровней (федеральный, региональный, местный) железнодорожных и автодорожных транспортных магистралей.

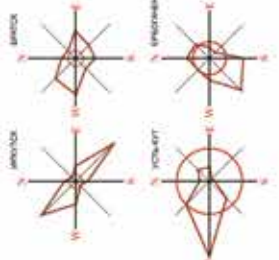
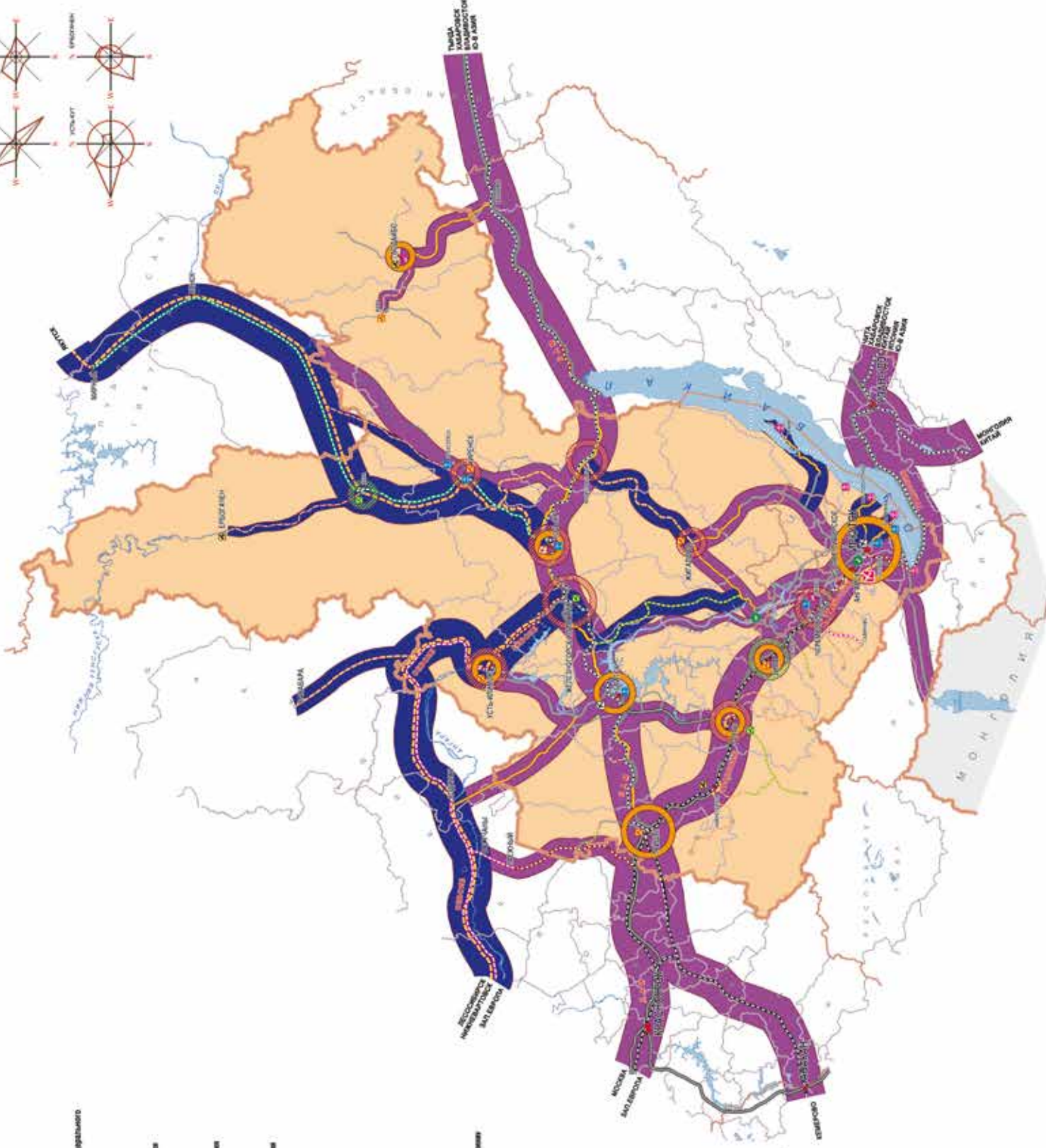
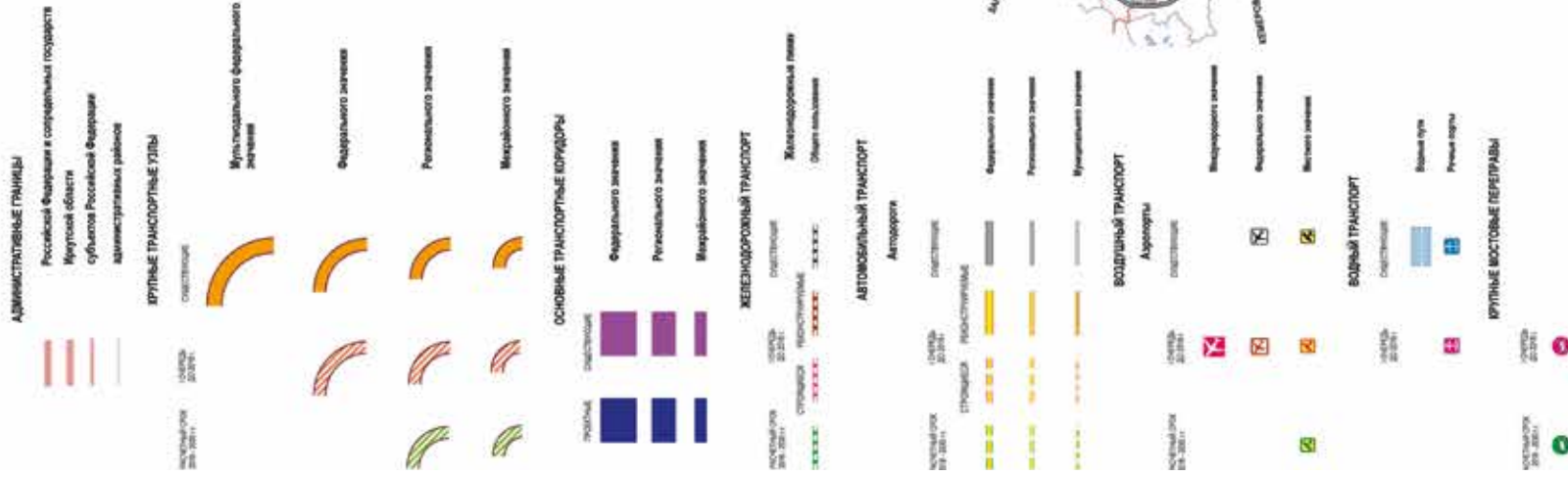
Для территорий области, которые находятся только на начальных этапах своего хозяйственного освоения, развитие транспортной инфраструктуры выступает первичной основой фактически любых проектных решений. Развитие новых, каркасных, транспортных осей ожидается в первую очередь в северных районах Иркутской области по следующим направлениям:

– Иркутск–Жигалово–Магистральный (трасса ж/д БАМ)–Киренск–Ленск – на

1. Проект «Концепции социально-экономического развития России до 2020 года» будет рассмотрен в окончательной редакции на заседании правительства в мае этого года.

Схема территориального планирования Иркутской области

Проектные решения Развитие транспортной инфраструктуры

основе строительства а/д круглогодичного типа использования для целей развития лесозаготовки и подключения юго-западной Якутии к автомобильной сети России;

– Киренск–Непа–Мирный с ответвлением на п. Ербогачен – на основе строительства а/д круглогодичного типа использования и ж/д магистрали Усть-Кут–Ленск–Мирный для целей вовлечения в хозяйственный оборот значительных районов потенциальной лесозаготовки в Киренском

районе, Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения и Непского месторождения калийных руд, а также для удешевления северного завоза в юго-западные районы Якутии;

– Северо-Сибирская железнодорожная магистраль (Усть-Илимск–Лесосибирск–Нижевартовск), которая должна стать дублирующей для Транссиба широтной ж/д осью федерального и международного значения в единой с БАМом транспортной системе.

Кроме того, активное транспортное строительство должно затронуть юго-западные территории Иркутской области, богатые полезными ископаемыми. Однако, ввиду специфики экономико-географического положения, данные территориальные зоны будут подключены к транспортному инфраструктуре области посредством создания сети тупиковых автомобильных дорог и железнодорожных веток к ресурсам.

Рамки статьи не позволяют отразить все основные концептуальные положения проектных решений Схемы территориального планирования Иркутской области. Эта статья всего лишь первый шаг в освещении тематики территориального планирования.

Антон Финогенов
Джамиля Шалахина

Урбанизация, глобализация и городская политика¹

Одной из форм уплотнения городских процессов является агломерационность. Агломерационность в процессе урбанизации возникает на определенной стадии зрелости крупнейших городов, когда «центральность» в теле города, его исторически сложившимся ядре достигает определенной степени плотности и влияния на окружающее поселение. «Центр» и «периферия» взаимодействуют так интенсивно, что как бы получают право на агломерацию. И при этом внутри крупнейших городов поддерживается определенный уровень центральнойности. На примере агломерации как явления можно говорить о силе действия закономерностей городских процессов, естественности их проявления. В этом плане процесс агломерирования не является простой производной от размещения объектов застройки, городских поселений и транспортных коммуникаций. Агломерирование является продуктом внутреннего развития крупнейших городских поселений и их окружения, взаимодействия между ними. Оно не зависит от желания администрации, специалистов или населения. Это не требование инвесторов, поскольку инвесторы у нас очень часто не понимают, что они одновременно еще должны быть и горожанами, гражданами городов. Уроки последних лет, конфликты в пригородах крупнейших

городов свидетельствуют об опасности недооценки разрыхления городской среды на периферии крупнейших агломераций под давлением негородского этноса, как во Франции.

В этом плане, процесс агломерирования является важным каналом включения этноса в городские процессы, подготовки этнических общностей к адаптации в городской среде, к городской цивилизации. Этнос не может включаться в урбанизацию, не может урбанизироваться, приобщаться к развитой городской культуре без подготовительного этапа, подготовительной стадии. И то пространство, в котором эта стадия может протекать, где может постепенно адаптироваться этнос, где этнические общности могут постепенно адаптироваться друг к другу, является периферия крупнейших городов, их агломерации, их ближайшее окружение. Именно окружение, а не центральные структуры и пространства. Но при этом необходимо избавить крупнейшие города от избыточного прямого давления деревни, сельского населения. А для этого надо ввести ограничения на вложения инвестиций в движение населения в крупнейшие города, увеличить вложения в инфраструктуру, коммуникации, дорожную сеть страны, избавляя ее от «медвежьих углов».

Естественно стремление европейских структур огра-

дить города от интрузии, от вторжения чужеродного социального воздействия. Но, как следует из обсуждавшихся во французской прессе позиций нового президента Франции Николя Саркози, высказанных им в период избирательной президентской компании, в сфере иммиграционной политики пока превалирует административный подход, иммигранты делятся на «желательных» и «нежелательных». Соответственно предлагаются «разрешительные» и «запретительные» меры. В то же время практически не акцентируются возможности самих городских сообществ, самого Европейского пространства для интеграции различных социальных слоев и групп.

В этом плане общественное мнение, как можно судить по французской прессе, пока еще даже не информировано о существовании внутри самого процесса урбанизации таких закономерностей и механизмов². Не случайно уже отмечалось, что «метрополизованный обшество в большой парижской агломерации уже функционирует в режиме растущей маргинализации значительной доли групп людей, в том числе тех, кто принадлежал к бывшим средним слоям»³.

При всех противоречиях формирования европейской цивилизации надо помнить высказывание идеолога движения декабристов Н.И. Тургенева о значении

цивилизационного развития для России, сделанное им более ста пятидесяти лет назад: «Конечно, я вовсе не утверждаю, что Россия должна или сумеет мгновенно стать в один ряд со странами, обладающими многовековой цивилизацией. Я хочу лишь сказать, что ее движение по пути цивилизации, куда ее призывает пример и опыт европейских стран, не может быть слишком поспешным; важно, чтобы ее правительство более не медлило... оно должно не швырять народу обрывки цивилизации, а вручить ему эту цивилизацию полностью во всем ее блеске и со всеми ее истинами.

У России нет выбора; она должна или открыто примкнуть к цивилизации, или примириться с поражением»⁴.

Анализируя сложность пути формирования городской цивилизации в России и ссылаясь при этом на мои исследования 70-х годов и мою книгу⁵, французский автор подчеркивает, что «демократия и цивилизация не кажутся идущими нога в ногу»⁶. При этом он отмечает необходимость иметь в виду социальные мутации, политическую систему, формы городских менталитетов, о чем писали еще в 1930–50-х годах Ж. Гурвич и П. Сорокин⁷.

Необходимо укрепление цивилизационного начала развития общества через городские процессы, а не просто через инфра-

Продолжение.
Начало в ПБ-15.

1. Печатается по изданию: Коган П. Урбанизация, глобализация и городская политика // Городское управление. 2007. № 12.
2. См. об этом: Ce que Nicolas Sarkozy veut faire de la France. Catherine Coroler. Createur d' un ministere du tri, «Liberation», 12 avril 2007.
3. Бюржель Ги, Бюржель Галья. Опасность социального расслоения в пространствах столичных обществ : пример Парижа. Сб. «Кризис в России и судьбы городской цивилизации». Меж. конфер., М., 2000. С. 16.
4. Тургенев Н. Россия и русские. М., 2001. С. 359.
5. Kogan L. B. On recnercb les cita-dins, Moscou, 1996.
6. Gilles Verpraet. La lente construction, urbaine: les distances socio-istoriques dans la lecture de la forme urbaine., «Dioqene», №194, avril-juin, 2001, p.106.
7. Там же.

8. Коган Л. Террор большого новодела // Политический журнал. 2004. №16, 17 мая.
9. Коган Л. Б. Урбанонология как пространство научного и гражданского взаимодействия : проблемы осознания. В сб. «Межотраслевое взаимодействие в социальном управлении», РАН, 2007.

структурное движение. Жизненно важно взаимодействие городов, и прежде всего крупнейших из них, усиление агломерационных процессов, уплотнение функционирования городских сообществ и всего городского сообщества страны в целом, взаимодействие отечественных городских сообществ и структур с городским пространством Европы. Это взаимодействие должно осуществляться самими городами, как в Европейской, так и в Азиатской частях России.

Очевидно, что укрепление интегративного начала в развитии городской среды и городского сообщества в целом ставит проблему соотношения темпов формирования новых градостроительных структур и сохранения сложившейся застройки. Сложность адаптации сложившейся среды крупнейших городов, являющейся базой цивилизационного продвижения страны, городских сообществ, к динамике требований в условиях реформ, не включающих традиции городской культуры в состав своих приоритетов, не должна превратиться в политику разрушения этих традиций, как это происходит на современном этапе.

«Террор большого новодела»⁸, волны которого охватывают сегодня практически все исторически сложившиеся, да и относительно недавние исторические наслоения в городских районах, достаточно опасны и будут иметь длительные негативные последствия, деформирующие в том числе и политику развития городов. Поэтому, необходимо понимание и поиск форм и средств использования исторически сложившейся среды как носителя «центральности» в развитии городов.

В этом плане следует преодолеть примитивно-плоское понимание «современного» как обладающего некими внешними признаками феномена. Надо понимать, что предметность развития исторически сложившейся городской среды является носителем тех качеств «центральности», которые

изначально заложены в городских процессах, и они могут иметь различные внешние стилевые признаки и материально-технические характеристики. Понятно, что эксплуатация и уход за сложившимися, «устаревшими» по своим характеристикам зданиями и сооружениями (например, дерево) требуют особого внимания и средств, но их отсутствие не может служить оправданием преднамеренного разрушения.

Особое значение имеет ситуация городской жизни, сложившаяся в Москве. Необходимо поддержание и укрепление стабильности функционирования и развития городской среды, которые являются важнейшим условием существования и развития Московского городского сообщества, испытывающего огромные внутренние и внешние напряжения. Солидарность москвичей как граждан своего города, как горожан должна перекрывать этническую, конфессиональную и прочие типы солидарностей, обеспечивая наше движение в рамках общеевропейской городской цивилизации.

Необходима разработка городской стратегии и политики развития Московского региона, ядром которого являются Москва и московская агломерация. Эта разработка отнюдь не означает буквального юридического объединения Москвы и ее ближайшего или тем более отдаленного окружения, но необходимо научное знание происходящих в этом городском и негородском пространствах процессов. Очень важна исследовательская, аналитическая деятельность, опирающаяся на уже имеющуюся научную базу. Нужно раз и навсегда усвоить, что законодательная деятельность, не опирающаяся на исследования реально происходящих процессов, превращается в ширму для произвола. Такого рода произвол находит благодатную почву в условиях того «террора бескультурья», который развился у нас в стране за последние пятнадцать лет. Частью его и является «террор боль-

шого новодела», о котором уже говорилось, свидетелями или участниками которого прямо или косвенно мы являемся.

Отношение федеральных властей к этим процессам, их реакцию на них нельзя назвать адекватными. Это является результатом отсутствия общенациональной политики развития городов, городской среды как таковой. В итоге мы теряем, причем очень быстрыми темпами, накопленный за предшествующие десятилетия социальный, культурный, цивилизационный потенциал Москвы и Московского региона, который значит для политического развития страны ничуть не меньше, чем объемы строительства, экономические показатели, жилищная или пенсионная обеспеченность, здравоохранение или что-то другое, о чем толкуют принятые национальные проекты.

Сейчас много говорят о «доступном жилье». Но проблема доступного жилья начала решаться, и многие получили его еще при Н. С. Хрущеве. А вот теперь очень нужен «доступный город». У парижан, например, на которых мы всегда любим ссылаться, независимо от уровня дохода, квадратных метров жилья такой город есть. У нас с вами пока такого города, где можно чувствовать себя как дома, нет. В этом плане цивилизационные характеристики мигрантов, приезжающих в Московский регион, их предыдущий опыт жизни в среде большого города являются не менее, а часто и более важными показателями, чем профессиональная обученность, уровень образования, возраст и т. д. Как подтверждают данные, в том числе и наших многолетних натурных обследований в крупнейших столичных городах, процесс приспособления к среде такого многомиллионного города, как Москва, представляет собой длящийся десятилетиями многоэтапный сложный процесс, и он по-разному протекает в зависимости от мест первичной социализации (место рождения, взросления и т. д.). Это

влияет и на процесс включения в городское сообщество, освоение городского пространства, привычки, образ жизни.

Проблема дефицита кадров в Москве не должна заслонять собой проблему сохранения, а теперь уже и восстановления культурного облика Московского городского сообщества как такового, которое внесло огромный вклад в развитие мировой цивилизации в различных ее областях. Интеграционные процессы на территории страны, безусловно, изначально связаны с возвышением Москвы в цивилизационном движении. С этой точки зрения представляется абсолютно неприемлемым внедрение в массовое сознание граждан страны с помощью СМИ представления о С.-Петербурге как еще об одной, «второй», «северной», столице России.

Именно к укреплению основ и расширению базы городской цивилизации в Москве, в Московском регионе в условиях усиливающегося общего периферийного давления в Европе в целом мы должны стремиться. В этом Москве, переживающей сложный период, должны помочь и другие крупнейшие города. Ведь в стабильности Москвы, Московского региона – залог стабильности всего городского сообщества страны. Нужны стратегия и политика развития Московского городского сообщества и Московского региона, опирающиеся на общенациональную стратегию и политику на основе закономерностей и механизмов урбанизации.

Возрастает значение урбанонологии⁹ как науки о городских процессах, сообществах городов, представляющей собой важнейшей и пока еще даже не замеченное направление современного знания у нас. Отставание в этой области, граничащее практически с обскурантизмом, грозит обернуться и уже оборачивается не только градостроительными, но и серьезными долговременными политическими последствиями в городах и в обществе в целом.

Инвестиции в инфраструктуру территорий городов и регионов, должны основываться на учете закономерностей функционирования городских процессов. Важную роль призвано сыграть международное сотрудничество со странами Западноевропейского региона, прямое политическое взаимодействие с городами этих стран. Такое сотрудничество должно стать осознанной органической частью национальной внешней политики.

Необходимо срочно активизировать научный обмен и сотрудничество в области городских проблем с западноевропейскими партнерами, продолжить практику проведения международных конференций, используя опыт, накопленный нами в 90-х годах XIX-начале XXI века. Это должно стать частью возобновления международного научного сотрудничества, широко осуществлявшегося в 70-80-е годы, сыгравшего огромную плодотворную роль в развитии знания о городах.

Давно назрела необходимость в создании в крупнейших городах центров городской политики. Центры городской политики предполагается использовать для разработки политики формирования конкретных городских сообществ в рамках общенациональной стратегии и политики развития городов, выявления особенностей преломления в них общих закономерностей и механизмов процесса урбанизации.

Судьба городских сообществ должна волновать наше телевидение, радио, прессу ничуть не меньше, чем судьба наших бизнесменов, «олигархов» и т. д. Да и сами олигархи должны понять, что их собственная судьба зависит от судьбы городов, состояния и благополучия их граждан. Ведь именно города, их социальный, политический и интеллектуальный потенциал является ядром бизнеса развитых стран. И именно такой подход лежит в основе построения развитой городской цивилизации.¹⁰

И это снова возвращает нас к тем процессам, кото-

рые уже давно привлекают столько внимания и столь противоположно выглядят в глазах мирового общественного мнения. Я имею в виду процессы глобализации. Вполне очевидно, и это вытекает из логики трансформаций городских процессов в различных условиях, что глобализация трансформирует различные стороны урбанизации. Оставляя ядро этого процесса относительно стабильным, глобализация видоизменяет силу его проявления в отдельных направлениях в зависимости от социально-политических условий, исторических особенностей данного региона, культурных традиций, территориально-региональных, географических особенностей, демографии и т. д.

Таким образом, глобализация есть результат внутреннего саморазвития урбанизации, закономерностей функционирования городов, это не внешний по отношению к обществам и странам, навязанный чьей-то злой или доброй волей процесс, как это часто думают. Но понимание этой естественности требует, как я стремился показать, погружения в природу и механизмы процесса урбанизации, в том числе и осмысления собственного опыта проживания в городской среде.

Тогда, возможно, будет легче перейти от всегда поверхностного эмоционально-оценочного подхода к проблемам глобализации, привычного для обывденного сознания взвешивания «хорошего» и «плохого», «за» и «против», к осознанию реальных причин того, отчего зависят судьбы европейской и мировой цивилизации.

Да и сам путь распространения глобализации демократических норм и правил поведения совсем не прост. Как подчеркивает американский политолог, «одно дело – сказать, что есть широкая многовековая тенденция к распространению либеральной демократии... и совсем другое – утверждать, что демократия и процветание могут возникнуть в определенном момент в конкретном

обществе»¹¹. Есть и другие проблемы. В этой связи очень важно замечание известного американского профессора Стивена Козна. «Нужно понять, что Америка – очень провинциальная страна. Это не Европа. В СССР и позднее всегда говорили: Запад – это Америка плюс Европа. На самом деле это не так. Мы – не европейская страна. У нас совсем другой исторический опыт. У России – общая история с Европой: революция, оккупации, войны. А мы живем вне европейской истории».¹²

К сожалению, как мне уже приходилось отмечать в этом журнале, «городская направленность глобальных демократических ценностей до сих пор никак не заявлена, не акцентирована и даже не названа».¹³

Итак, в настоящей статье ставилась цель выявить логику развития городских сообществ в тех условиях, в которых на современном этапе протекают в стране городские процессы. При этом, как мы стремились показать, универсальность закономерностей урбанизации, которая объединяет нас с другими европейскими странами и другими государствами, и историческая дистанция, которая отделяет наши города от европейских городов (а эта дистанция измеряется столетиями), не означают отсутствия одних и тех же острых проблем, вызванных невниманием общественных и государственных структур, научных кругов к процессу урбанизации как таковому, неумением выделить городские процессы из всего объема действующих социальных и политических сил.

Как свидетельствует общетеоретический анализ, основанный на обобщении огромного материала исследований, конкретных примерах и фактах, этот изъян характерен не только для состояния российского сознания, но и для современного европейского сознания в целом. Политические действия, не координированные с закономерностями урбанизации, противоречащие им, вызывают деформации в развитии обществ и стран. И пос-

ледние события в европейских, в том числе отечественных городах подтверждают этот вывод. Основные механизмы урбанизации оказались в значительной мере подавленными, ослабленными стесненным положением центральных структур крупнейших городов. Общенациональные процессы, политические и экономические, на определенной стадии отодвинули в реальной действительности процессы городские.

Главным итогом сказанного является подтверждение убежденности автора в том, что разработка проблем урбанизации, начатая в СССР в 70-е годы XX века и продолженная в последующие годы, является важным каналом осознания науки «урбанонология» как поля взаимодействия знания и практических политических действий, неотделимости одного от другого. И то обстоятельство, что попытки отделить чреватые торжеством и блокировкой поступательного движения общества, наглядно демонстрирует нам именно ситуация с городами.

Леонид Коган

10. Коган Л. Праздник в городе или праздник городов? В сб. «Город развлечений», С.-Петербург, 2007. С. 7-12.
11. Фукуяма Ф. Америка на рас-пути. М., 2007. С. 155.
12. Из интервью Стивена Козна // Известия. 2007. 5 апреля.
13. Коган Л. Россия и Западная Европа : к политике взаимодействия городов // Городское управление. 2005. №4. С. 55.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР VIII МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО АРХИТЕКТУРНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ-2008» - ГРУППА КОМПАНИЙ «ПАЛП-НОРД»: АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ!

Стремительное развитие рыночной экономики не обходит стороной и регион Восточной Сибири. За последнее десятилетие на региональном рынке выдвинулись предприятия, динамика роста которых позволяет им перешагнуть границы области и выйти на межрегиональный уровень признания. Группа компаний «Палп-Норд» является признанным лидером рынков Сибири и Дальнего Востока в сегменте продаж продукции деревообработки, декоративных и отделочных материалов. Вот уже десятый год «Палп-Норд» осуществляет материально-техническое снабжение высококачественными строительными, отделочными материалами и изделиями предприятий Иркутской области, Красноярского края, Республики Якутии, Хакасии и Бурятии, Читинской области, Дальнего Востока, Приморского края и Монголии.

Соответствие деятельности предприятия самым современным стандартам ведения бизнеса не раз подтверждалось высокими наградами престижных областных и межрегиональных конкурсов и выставок. ООО «Управляющая компания «Палп-Норд» является призером регионального конкурса «Иркутский строитель-2007» в номинации «Компания, обеспечивающая наиболее полную комплектацию объектов строительства и широкий ассортимент предлагаемой продукции». На прошедшем 12 октября 2007 года в Москве Международном Саммите Управляющая компания «Палп-Норд» была удостоена награды и звания «Лидер российского бизнеса».

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «ПАЛП-НОРД»

- август 1998 г.**
 - Организация компании. Начало торговой деятельности с оптовой реализации ДВП, фанеры хвойной производства «ИлимБратскДОК» (ранее корпорации «Илим-Палп-Энтерпрайз», сегодня «Илим Древо»)
- с 2002 г.**
 - Расширение ассортимента за счет березовой фанеры различных форматов от ведущего производителя продукции деревообработки компании «СвезаЛес»
- с 2003 г.**
 - Расширение ассортимента продукции березовой фанерой, МДФ, ЛДСП крупнейшего производителя «United Panel Group»
- с 2004 г.**
 - Начало строительства собственного складского комплекса в Иркутске
 - Выход в сегмент розничных продаж продукции деревообработки Иркутского региона
- с 2006 г.**
 - Расширение продуктовой линейки за счет добавления морской и гибкой фанеры импортного производства (Африка, Бразилия), а также OSB (Германия, Бельгия)
 - Открытие нового направления по продаже отделочных материалов «Палп Декор»
- с 2007 г.**
 - Открытие студии интерьера «Палп Декор» с целью ведения розничных продаж отделочных материалов в Иркутске
 - Организация нового направления «Транспортное ТВ», предназначенного для предоставления рекламных услуг и продвижения собственной продукции посредством авто-, авиа- и железнодорожного транспорта
- с 2008 г.**
 - Организация нового направления «Палп Строй», позволяющего предоставить комплекс строительных услуг (от разработки дизайн-проекта до сдачи «под ключ»)
- 2009–2011 гг.**
 - Строительство распределительно-логистического центра в Иркутске

«Палп-Норд» — ведущая снабженческо-сбытовая марка от Урала до Курильских островов

По направлению торговли продукцией деревообработки «Палп-Норд» является эксклюзивным торговым представителем по Сибирскому и Дальневосточному регионам крупнейших российских лесоперерабатывающих предприятий «Илим Древо», «СвезаЛес» и «United Panel Group». Недавно «Палп-Норд» стал эксклюзивным торговым представителем по Восточной Сибири австро-германского производителя

ПАЛПНОРД

ГРУППА КОМПАНИЙ

г. Иркутск, ул. Байкальская, 239, оф. 315,
тел.: (3952) 35-24-92, факс: (3952) 35-24-92, доб. 1.
www.stvnord.ru, e-mail: stvnord@irmail.ru

производителя продукции деревообработки и ламинированного напольного покрытия компании «EGGER». Продуктовый портфель «Палп-Норд» включает в себя: фанеру (хвойную, березовую, ламинированную, бакелизированную, морскую, гибкую, сверхлегкую), OSB, ЛДСП, МДФ, ДВП, МДВП, СМЛ.

«Палп Декор» — инновационные дизайнерские решения с использованием декоративных отделочных материалов и лакокрасочной продукции

«Палп Декор» — одно из торговых направлений ГК «Палп-Норд», включающее мелкооптовую и розничную торговлю лакокрасочной продукцией, декоративно-отделочными материалами и изделиями. Стимулом для организации данного направления послужил тот факт, что в 2006 году компания была удостоена чести выступать официальным дилером по Восточной Сибири, Бурятии и Якутии двух ведущих мировых производителей: шведского концерна «Теггасо» и транснациональной корпорации «Sherwin Williams». За время своего существования «Палп Декор» заслужил доверие и добился дополнительного эксклюзивного представительства таких ведущих производителей декоративно-отделочных материалов, как компании «BECCERS», «Paritet», «ЗВЗ», «EGGER floor products», «ABC-Klinkergruppe». Продуктовый портфель «Палп Декор» включает в себя: лакокрасочную продукцию, декоративно-отделочные материалы, сухие строительные смеси, клеи, тепло- и гидроизоляционные материалы, армирующие элементы, ламинированные полы и клинкерную керамику. Предлагаемая продукция всемирно известных производителей ориентирована на сегмент PREMIUM- и BUSINESS-классов.

Группа компаний «Палп-Норд» — работа во имя процветания Иркутска, Иркутской области, России!

Baikal International
Winter University
of Urban Planning Design

9-я Зимняя сессия Международного Байкальского зимнего градостроительного университета «Центрально-историческая часть Иркутска в новом тысячелетии: проблемы и перспективы развития» 04.02.2008 – 24.02.2008. г. Иркутск

Международный Байкальский зимний градостроительный университет был основан в 1999 году по инициативе администрации города Иркутска, совместно с Иркутским государственным техническим университетом и при участии проектных институтов и общественных организаций. Принцип проведения сессий МБЗГУ основывается на опыте летних мастерских Европейского университета градостроительства (г. Сержи-Понтуаз, Франция), где была создана собственная оригинальная методика и стратегия проведения летних сессий, апробированных в течение 25 лет в разных странах мира. Она состоит в создании конкурсных программ и их реализации проектными группами, сформированными из молодых специалистов различного уровня профессиональной подготовки, представителей разных стран и культур.

Программа является оригинальной моделью обучения связанных с градостроительством молодых специалистов и позволяет развивать у них качественно новый уровень концептуального мышления, навыки обмена информацией, овладение аналитическими и проектными подходами в условиях международного междисциплинарного партнёрства в процессе работы с динамично развивающимися градостроительными системами городов Сибири.

Итоги работы оцениваются международным жюри, состоящим из ведущих профессионалов региона, столичных городов России и иностранных специалистов.

9-я сессия прошла под патронажем Российской академии архитектуры и строительных наук, министерства экономики и развития России, Европейского университета урбанистики. В работе Зимней сессии приняли участие представители российских и зарубежных университетов, представи-

тели областной и городской администрации.

Проблематика

Тема 9-й Зимней сессии выбрана не случайно; центральная историческая часть города представляет собой огромный узел проблем:

- чрезмерная концентрация всех городских функций, в частности административной;
- бурный рост коммерческих предприятий (до 60% поездок за покупками совершается в центр);
- низкая пропускная способность улиц;
- дефицит зеленых зон;
- необходимость сохранения и дальнейшего развития историко-культурного наследия.

Цель сессии

Разработка концепции; разработка предпроектных предложений по дальнейшему развитию исторического центра с учетом сохранения его уникального своеобразия.

Задачи, поставленные перед участниками 9-й Зимней сессии:

- определение и градостроительное обоснование места центральной исторической части в системе города и агломерации;
- анализ социально-экономического, функционального и ландшафтно-градостроительного состояния территории и сложившегося улично-дорожного пространства;
- концепция реконструкции улично-дорожной сети центра: улица, бульвар, площадь, набережная, внутриквартальные проезды, парковки;
- система озеленения улиц и площадей, реабилитация парков и роц;
- сохранение, развитие и эффективное использование историко-культурного наследия;
- восстановление утраченных памятников градостроительства (Московские и Амурские ворота).

Матрешка City. «Все уже существует. Просто раскрой это».

1 место
Team A

1. Tsoovodavaa Gantumur – Монголия, Улан-батор – архитектор.
2. Antoine Plane – Франция, Париж – экономист-урбанист.
3. Schulz Simon – Германия, Штутгарт – транспортный инженер.
4. Pivovarova Alexandra – Россия, Санкт-Петербург – архитектор.
5. Boudoumit Jean – Ливан, Бейрут – дизайнер.
6. Vegeza Sergey – Россия, Иркутск – архитектор.
7. Butyrin Ivan – Россия, Иркутск – архитектор.

Команда работала над идеей, что Иркутск уже обладает большим количеством преимуществ, но не все они раскрыты и используются. Образ проектируемого идеального Иркутска во многом совпал с уже существующими или частично реализуемыми замыслами. Например, довольно плотная, дешевая и удобная система общественного транспорта. Город располагает культурным наследием, которому многие города Европы могли бы только позавидовать. К тому

же Иркутск – главные ворота к Байкалу.

Вот почему основной идеей проекта было обнаружить и сделать понятным то, что в Иркутске существует возможность высокого качества жизни.

Подобно тому, как раскрывают матрешку, чтобы увидеть самую крошечную куколку в конце, участники стремились «раскрыть» Иркутск, чтобы обнаружить его качество жизни.

На пути к достижению этой цели было сформулиро-

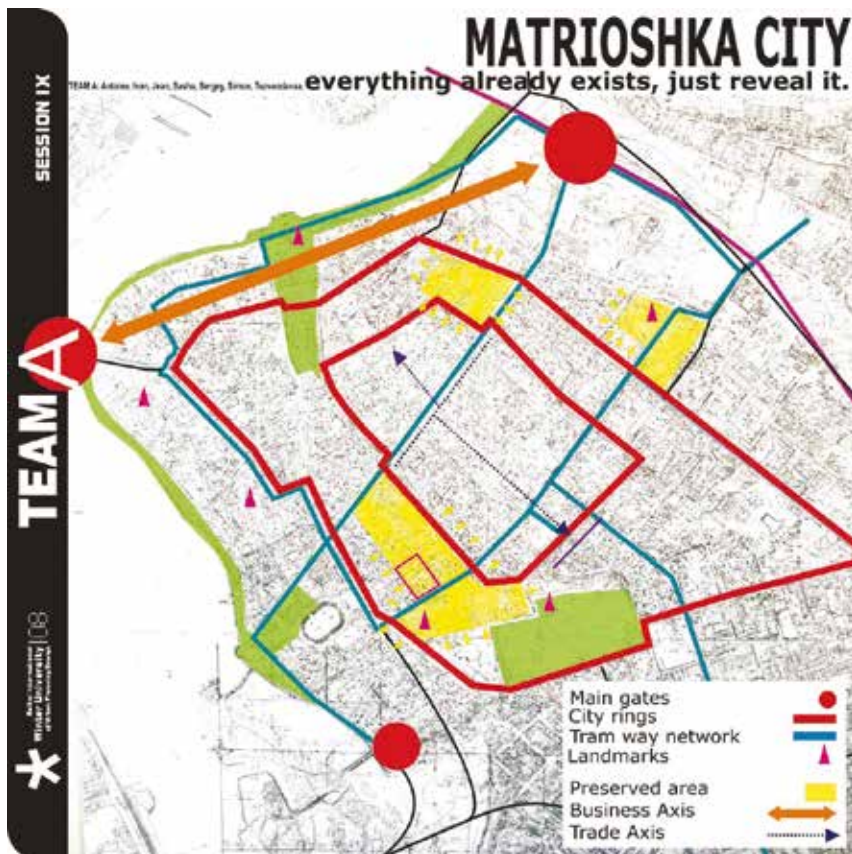
вано четыре задачи, которые, отвечая программе университета, являются основными способами «раскрыть» Иркутск:

- сохранить культурное наследие города и найти пути финансирования реставрации;
- сделать город более доступным для всех;
- ускорить экономический рост в наиболее устойчивом режиме;
- учитывать при этом все существующие преимущества и возможности.

Эти четыре позиции могут показаться противоречащими друг другу и даже нереальными: как, например, сохранить уникальное историческое наследие (особенно памятники деревянного зодчества) без существенных капиталовложений и затрат? Как развивать деловую активность, если город и так уже перенасыщен автотранспортом?

Транспортная система:
– приоритет общественно-го транспорта;

- соединение Иркутска с областью скоростными транспортными линиями (личный и общественный транспорт);
- создание «городских ворот» на въезде в центр города (на северо-западе, северо-востоке, юго-западе) как транспортных узлов, оборудованных крупными парковочными комплексами, и новых центров торговой или деловой активности;
- уплотнение трамвайной сети внутри городского центра (например, по улице Карла Маркса);
- соединение новых «ворот» с центром города сетью общественного транспорта или пешеходных путей;
- создание двух «колец» одностороннего движения, окруженных парковками меньшей вместимости;
- создание на территории исторического центра дифференцированной системы платных парковок, улиц с особым режимом использования, пешеходных зон и улиц приоритетного движения общественного транспорта.

Деконцентрация

Ослабить давление торговой и деловой функции на центр города путем создания двух торговых комплексов среднего размера на въездах в исторический центр и еще четырех крупных комплексов в жилых районах, окружающих центр. Новые торговые центры предназначены для удовлетворения потребностей в товарах ежедневного спроса, чтобы предотвратить поездки за ними с окраин в центр. Предлагается ликвидировать центральный рынок, заменив его зданием меньшей площади, но с магазинами более высокого уровня, чтобы высвободить общественное пространство под сквер.

Градостроительные доминанты и ориентация в городе

Использовать исторически сложившуюся сеть улиц и градостроительных доминант для создания связной карты города: Иркутск сохранил историческую сеть дорог и некоторые основные доминанты (в основном, церкви). Эта сеть используется для создания единой туристической карты, связывающей основные памятники, панорамы и средовые районы. Основные «туристические оси» опираются на визуальные и пешеходные связи между улицей Карла Маркса и центральными парками.

Сделать более простой для каждого посетителя

ориентации в городе: создается новая система знаков и сигналов для облегчения ориентации в центре города, особенно у основных «ворот» в город – здесь предусмотрены туристические офисы. На основных перекрестках, автобусных и трамвайных остановках создаются информационные боксы. В уличную ткань интегрируются информационные табло, транспортные схемы, карты города.

Сохранение и переоценка культурного наследия

Замороженные зоны: определяются три зоны с наиболее завершенной исторической средой деревянной застройки, которые становятся «замороженными», то есть наиболее охраняемыми, чтобы сохранить присущий им дух старого Иркутска. Это территория комплекса декабристов, желябовский комплекс и улица Грязнова. На этих небольших участках земля должна сохраняться в собственности муниципалитета.

Частная инициатива: вокруг всего исторического центра обозначается широкий периметр, в котором должна форсироваться реконструкция деревянного фонда за счет индивидуальных частных инвесторов. Эта стратегия реализуется в двух направлениях: ссуды, чтобы помочь малоимущему населению реконструировать жилье, и страховка на случай пожара, обеспеченная городскими властями. Такие

меры подтолкнут частных владельцев деревянных домов к реконструкции, которая очень прибыльна.

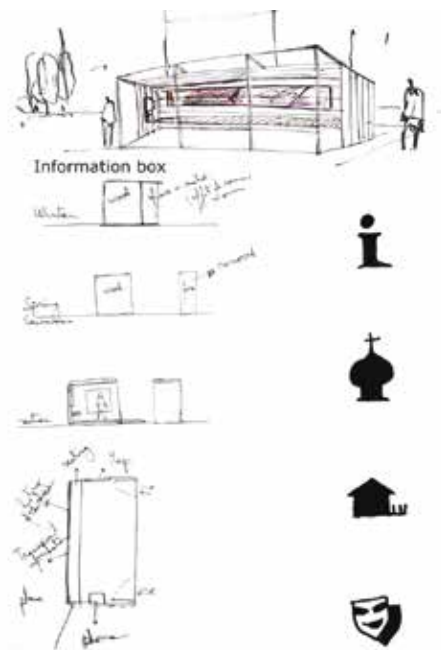
Пример улицы Грязнова: улица Грязнова рассматривается как основная туристическая ось благодаря ее уникальной застройке и местоположению. Эта территория может получить развитие как сеть отелей высокого класса и как элитная жилая застройка с коммерческими помещениями в первых этажах, чтобы оживить квартал в ночное время.

Реконструкция ул. Грязнова является первым шагом в политике реновации деревянного фонда и может быть крайне прибыльной. Она должна быть организована и профинансирована муниципалитетом, чтобы поднять имидж деревянного дома путем удачной реконструкции.

Разблокирование экономического роста

Развитие туризма: эта позиция уже достаточно проработана, но необходимо акцентировать внимание на том, что турист принесет гораздо больше денег городу, если удерживать его на одну-две ночи.

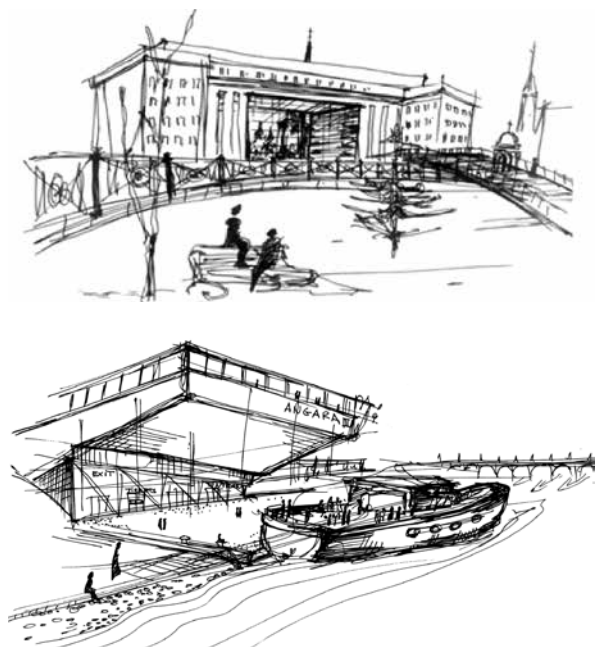
Преимущества бывших промышленных территорий: северная часть города лучше всего расположена по отношению к транспортной сети, но не имеет столь высокой культурной ценности. В проекте решено развивать основную ось деловой активности вдоль

Information and orientation

этого берега, ослабляя градостроительные ограничения и позволяя в этом месте относительно высокую застройку, аналогично уже построенному комплексу «Панорама».

Такие высокие здания могут принести достаточно денег в городскую казну для сооружения в этом районе новой ветки трамвая и благоустройства набережной. Символом района станет обновленное здание администрации Иркутской области на площади Кирова как осуществление идеи прозрачности в политике.

2 место
Team C

«Ячейка спокойствия»

1. Albrecht Degering – Германия, Дрезден – архитектор.
2. Tabbara Tala – Ливан, Бейрут – архитектор.
3. Zaslavskii Sergej – Россия, Иркутск – архитектор.
4. Romain Harle – Франция, Париж – экономист-урбанист.
5. Kap Anastasia – Россия, Красноярск – архитектор.
6. Enkhbaatar Gan-Erdene – Монголия, Улан-Батор – архитектор.
7. Antonova Alla – Россия, Иркутск – транспортный инженер.

1. Ворота в город

Основная концепция заключается в том, чтобы перераспределить давление с центра города на внешнее кольцо, для этого оно насыщается различными функциями. В этой зоне располагаются три главных входа – ворота в центр города, где находятся парковки, транспортные пересадочные узлы и культурные центры.

2. Городская мембрана

Кольцо представляет собой главным образом рекреационную зону, в которой сосредоточены различные функции. Здесь можно гулять, ездить на велосипедах и заниматься бегом. Предлагается расположить здесь спорткомплексы и игровые площадки. Здание, где раньше располагались Курбатовские бани, решено трансформировать в SPA-

салон. Индустриальные площади, расположенные в зеленом кольце, используются для размещения ярмарок и выставочных площадей. Приняты во внимание существующие места отдыха; в эту зону добавляются кафе, бары и шикарные рестораны, превращающие район в зону ночной жизни. Для уменьшения потока людей, направляющихся в район Центрального рынка, вдоль кольца располагаются киоски и магазины, в которых есть все необходимое для людей, отдыхающих или живущих в этом районе.

3. Парковки

Предусматривается два вида парковок.

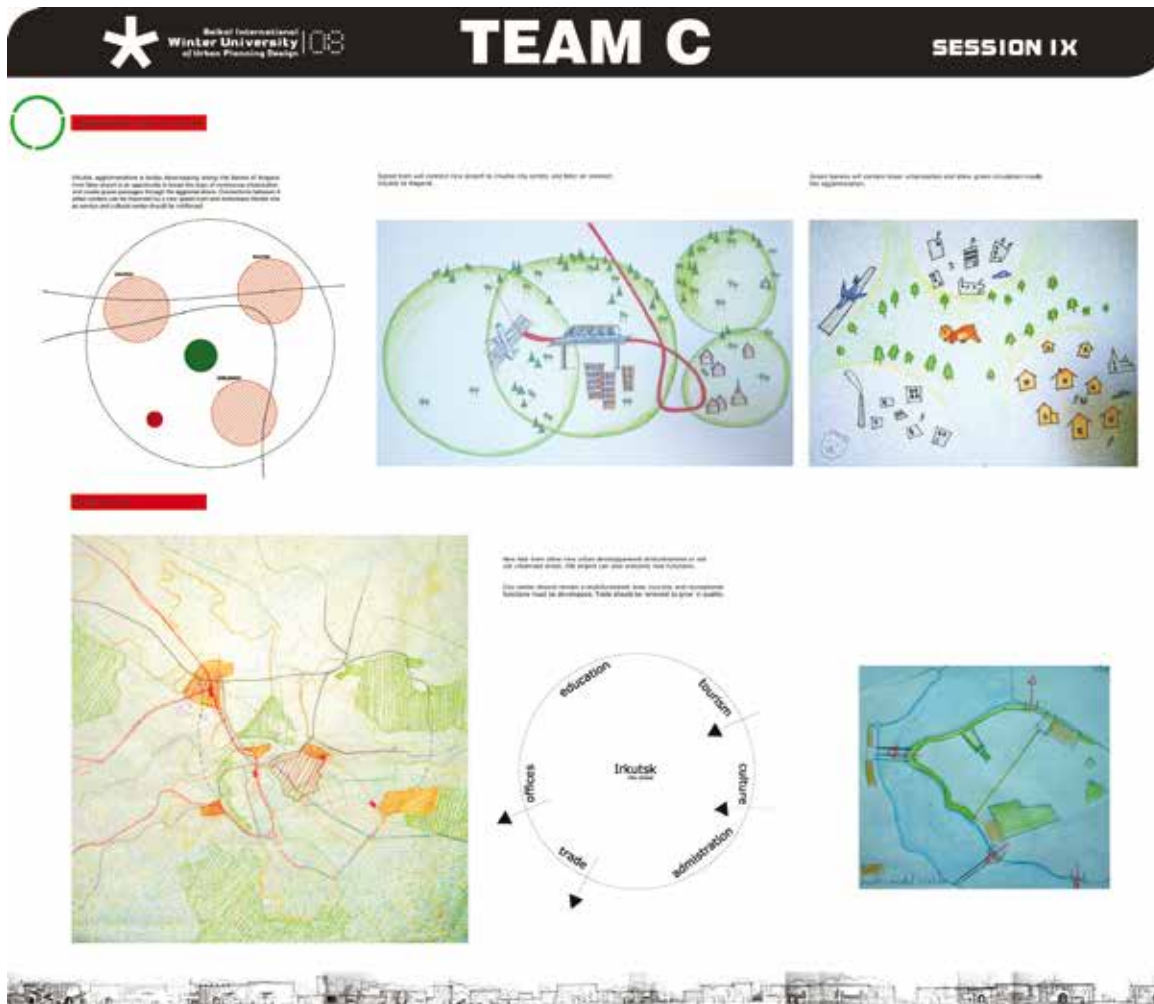
1. Парковки для людей, приезжающих в город:
 - под сквером Кирова (но не под церковью);
 - на рынке «Фортуна»;
 - под Центральным рынком;
 - рядом со стадионом.

2. Парковки для жителей центра города: предлагается перекрывать некоторые улицы для размещения парковочных мест.

4. Транспорт

Предлагается соединить зоны, где располагаются объекты культурного наследия, маршрутами общественного транспорта. Также предлагается создать пешеходный пассаж параллельно улице Карла Маркса, используя внутриквартальные пространства, что позволит жителям и туристам открывать для себя город. Улица Карла Маркса - это витрина города, здесь сосредоточены все функции. В некоторых точках этот пассаж будет пересекать улицу Карла Маркса и выходить на улицу Урицкого, что позволит соединить торговые улицы в одну систему. Предлагается создать пешеходную ось, которая соединит рекреационную функцию с торговой и жилой. Важные функции (жилье, рекреация, торговля) соединяются между собой маршрутами городского транспорта.

5. Культурное наследие
Основная идея – трансформация зоны культурного наследия в жилой комплекс, где сохраняются все деревянные дома. Некоторые дома являются жилыми, другие представляют собой небольшие гостиницы, мини-рынки, музеи. К тому же предлагается создать торговую зону вдоль пешеходного пассажа. Внутри каждого квартала предусматривается снести дома, не представляющие исторической ценности, и использовать освободившуюся землю под парковки и зеленые зоны. На территории, примыкающей к пассажи, предлагается создание коммерческой зоны.

«Иркутск – культурный центр и динамичный город»

2 место
Team F

Проект разработан на основе контраста между историческим наследием города и современным образом центрального города, обслуживающим регион. Напряжение, имеющееся между двумя полюсами, а также введение новых прогрессивных и привлекательных элементов создает динамику.

Городские функции

Ангарск, Иркутск и Шелехов будут иметь каждый свою функцию, с автономией на локальном уровне услуг. Три города будут иметь дополнительные функции на местном уровне в отношениях с новым международным аэропортом и Байкалом. Одним из важных пунктов является перенос основных торговых функций в Ангарск. Тем самым понижается давление на исторический центр и допускается развитие новой деятельности (туризма), объединяющей научную, культурную и развлекательную функции.

Схема транспорта

Она разработана таким образом, чтобы наладить циркуляцию между Иркутском, Ангарском и Шелеховым; тем самым транзитные потоки переносятся на периферию Иркутска. Создаются скоростные потоки между новым аэропортом и Иркутском.

Центральный исторический район

Децентрализация функций осуществляется распределением их по «архипелагу» – ЦИР, левый берег, островные части; тем самым достигается расширение границ центра.

Для улучшения доступности вводятся две новые линии современного трамвая: одна соединяет Иркутск-2 со старым аэропортом, вторая начинается в пос. Радищево и идет в Ерши. Новый узел транспорта создается около существующего вокзала, он будет соединять местный автобус, трамвай и скорые поезда и обеспечивать места для автомобильной парковки.

Проект развития города

Организация территории путем улучшения уличных линий и освещения улиц,

расширения существующей зеленой зоны.

Развитие сети услуг внутри деловой территории (кафе, рестораны).

Создание прототипа домов с благоприятным окружением для сохранения контраста между деревянным наследием и будущим обликом города. Происходит развитие двух типов домов:

- старые деревянные дома, которые можно обновить с помощью новых элементов;

- новые дома с современными архитектурными элементами, присущими старым домам.

Территория будет как функциональной зоной, так и прототипом для поиска инновационных технологий развития в условиях сохра-

нения природной и архитектурной среды.

Проект сохранения деревянных домов и исторического центра отвечает желанию сохранить здания функционирующими, инте-

рировать их, таким образом, в активные процессы, происходящие в городе. Обновление и возрождение этих домов будет достигнуто благодаря использованию исторической структуры околота с жилыми зданиями

1. Badr Nadine – Ливан, Бейрут – архитектор-урбанист
2. Krylova Larisa – Россия, Иркутск – архитектор
3. Nicolas Rogge – Германия, Дрезден – архитектор
4. Andreev Vasiliiy – Россия, Иркутск – архитектор
5. Anne-Laure Bertin – Франция, Нанси – архитектор
6. Sarguul Bayar – Монголия, Улан-Батор – архитектор

Winter University of Urban Planning Design

TEAM F

SESSION IX

transport scheme: Tramway, car parks and pedestrian area

concept map: dynamics

Building heights follow the natural skyline

Irkutsk face: regional centre for culture and tourism

itineraries from the main square

frame of the main square: social centre

open courtyard, Shadrigart

main square, Lyon

University of Urban Planning Design

вокруг социального центра. Для этого необходимо осуществить программы на трех уровнях:

- полное сохранение отдельных домов, обладающих уникальными особенностями;
- обновление домов наряду с их усовершенствованием и приданием им новых черт;
- постройка современных жилых домов, которые имели бы характерные черты исторических деревянных домов.

Необходимо в строго ограниченных количествах возводить новые современные здания с целью развития современного образа города и сохранения качества уже существующего пространства в традиционной планировке околотка. Этот образ также усиливается при обеспечении деревянных домов современными удобствами, что решает проблему с водой, отоплением и канализацией. Зеленые дома обеспечивают комфортный и эффективный образ жизни. В результате сохранится прежний вид квартала и улучшится качество жизни.

Сохранение деревянных домов

В зависимости от их нынешнего состояния, для сохранения домов можно выделить 3 способа реконструкции:

- (А). Реставрация. Благодаря большому количеству домов, рассматрива-

емых как объекты наследия, возможно возродить специальную школу реставрации в Иркутске.

(Б). Дома, не признанные ценными в плане как исторические памятники, но сохраняющие историческую планировочную структуру, также должны быть сохранены и оборудованы коммуникациями. Деревянные дома являются результатом интуитивного мастерства зодчих прошлого, они строились очень добротны и трепетно, структура и размер деревянного дома идеальны для инсоляции. Деревянные дома, даже старые, хорошо

подходят для сибирского климата. Кроме того, дерево – это материал, который близок человеку по своим свойствам.

(В). Новые конструкции создаются сообразно принципам, вытекающим из анализа традиционной структуры квартала. Открытые пространства внутри кварталов специфичны для Иркутска. Они имеют большое значение, поэтому следует сохранить их или построить новые здания согласно тем же моделям.

Реконструкция позволит внедрить, точнее, возродить исторически сложившуюся и модернизированную функцию доходных домов. Это туристическая функция внутри дома: гостиницы – от фешенебельного отеля до системы аренды «Кровать и завтрак», получившей большое распространение во многих привлекательных для туристов городах.

Экономические стимулы для реконструкции:

- личная инициатива жильцов и коллективное сотрудничество;
- помощь инициативных организаций;
- доходность от самого проекта;
- снижение налогов для жителей, которые создают в своих домах и вокруг них новое гармоничное окружение. Создание прототипа для домов с гармоничным окружением могут привлечь

местные компании, что в долгосрочном плане поможет снизить цены;

Возможность горожанам жить в своих домах обеспечивается:

- снижением налогов на реконструкцию (уже упомянуто);
- повышением налогов для покупателей в случае, если собственники решат продать отреставрированное жилье.

Конкурсная площадка

Общая площадка характеризуется наличием важнейших объектов исторического и культурного наследия, но она также примыкает к зонам различной активности и городским структурам. Она расположена на оси между рыночной площадью, проходит по рекреационной и культурной зоне и выходит на реку. Наследие сохраняется посредством введения новой динамики в схему околотка, описанную ранее, и создания пассажей для пешего перемещения из одной зоны в другую. Эти общественные и полупубличные зоны совмещают различные функции – жилую и туристическую (ночлег и завтрак в деревянных домах). В новых зданиях внутри квартала могут быть представлены дополнительные функции. В южной части менее плотные кварталы больше подходят для жилой функции, так как они более изолированы.

Цели проекта

Основные положения концепции:

- дуальность: сочетание исторического наследия и современных тенденций;
- стремительная динамика функций;
- город для его жителей;
- живой город, а не музей;
- ландшафт и географическое положение города, как его уникальные особенности.

«Интерактивная оболочка»

3 место
Team B

Рост города

Городская территория будет ограничена зелеными зонами, она будет расти в форме пальцев.

5 возможных направлений роста города:

(А) Юго-запад. На Ангарск – новый аэропорт. Развитие торговли, бизнеса в этом направлении.

(Б) Юго-восток. Развитие нового туристического центра и превращение туризма в один из основных экономических видов деятельности города.

(В) Северо-запад. Направить рост Иркутска и Шелехова навстречу друг другу, образовать крупный город-сообщество.

(Г) Юг. Новый образовательный центр и развитие образования и науки (высокие технологии в будущем).

(А) и (Б) являются наиболее возможными направлениями роста на ближайшие 15 лет. Однако другие направления также возможны и будут являться основой для различных стратегий роста города:

- промышленность и туризм – на короткий срок (5 лет);
- туризм и зоны отдыха – на более продолжительный период (15 лет);
- территории, сохраняемые для различных нужд в будущем.

Транспорт

Агломерация.

5 лет дорога: аэропорт – Иркутск
аэропорт – Мега
железная дорога: аэропорт – Иркутск

15 лет железная дорога: Ангарск – аэропорт
Иркутск – Байкал
Мега – Шелехов

Связь между центром города и городом

Три типа связи, которые являются параллельными внутренним осям.

1. Историческая ось. Пешеходная дорога, пересекающая исторический центр, будет выполнять задачу объединить территорию Иркутска, сохранить наследие города.

2. Экономическая ось. Одна из двух осей, обозначающих будущее. Совпадает с направлением железной дороги.

2 составляющих направления:

- туристическая экономика, соединяющая Байкал, туристический и исторический центры. Туристическая индустрия будет развиваться вдоль оси;
- промышленная экономика, объединяющая бизнес-центр, новый центр города и Ангарск.

Эта ось отображает распределение промышленной территории и то, как она обслуживает центр.

Туризм и промышленность – два основных экономических направления в Иркутске. Культурная ось.

Это вторая «Ось будущего», которая придает характеру города разнообразие.

Она связывает новый образовательный центр, новый бизнес-центр, исторический

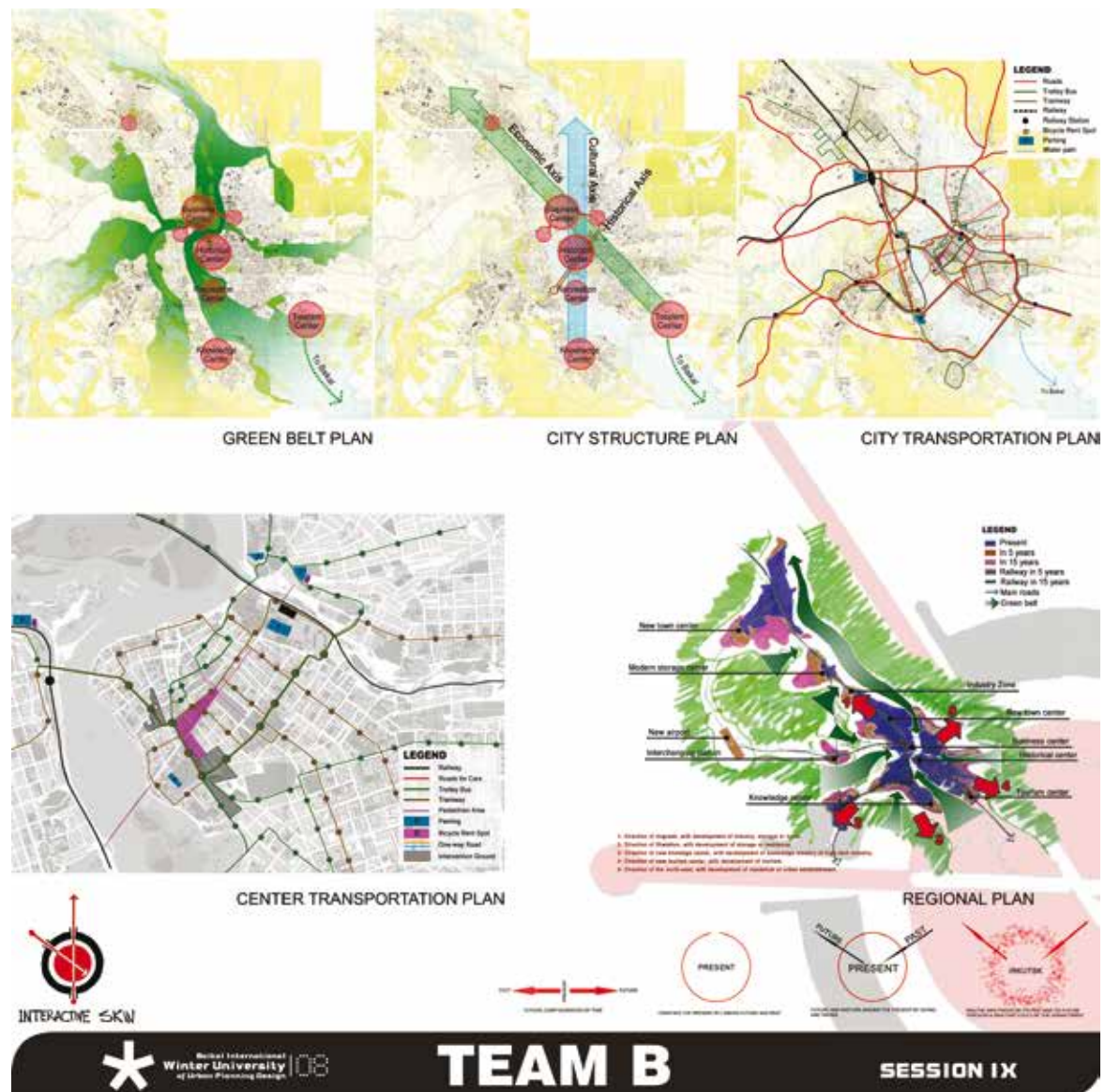

центр и рекреационную зону. Может быть продолжена на некоторых островах Ангары.

Иркутск – центр города

– Новая пересадочная станция. Транссибирская магистраль выносится из города.

– Использование внутренней ветви Транссибирской магистрали для скоростного транспорта с целью сокращения времени на поездки.
– Бесплатная парковка, размещение пунктов проката велосипедов для снижения

транспортных нагрузок на центр города.

– Развитие трамвайного и троллейбусного транспорта, пересадочные пункты на скоростной транспорт.

– Новый мост, соединяющий новый бизнес-центр и центр города.

«Зеленый» пояс

– Сделать все возможное для сохранения исторических зеленых пространств города.

– Связать исторические зеленые места между собой и расширить в виде трапеции для предотвращения роста города.

– Использовать прибрежные территории в качестве «зеленого» пояса и рекреационных зон, это поможет также предотвратить загрязнение воды.

Эволюция центра Иркутска

Проект опирается на 3 основных оси: историческая, культурная и торговая.

Эти 3 оси составляют структуру не только для центра, но и для всего города.

На данном этапе мы выделяем 2 вида зон:

- А. Транзитные зоны.
- Б. Статичные зоны.

А. Транзитные зоны – это зоны, которые могут использоваться в качестве территорий со смешанными функциями. 3 различных типа зон:

1. Зона между торговой, культурной и исторической осями.

В основном данная территория определяется культурной и торговой функциями. Улицы, идущие от культурной к торговой оси, должны использоваться многофункционально. Многофункциональность имеет различные значения на культурном и экономическом уровнях. Пространства этой зоны будут использоваться в качестве парков, «cafes trottoires», пабов и т.д. Множество традиционных домов могут использоваться в качестве небольших гостиниц, делая возможным взаимодействие между туристами и местными жителями. Это будет путь непрерывного развития для улучшения экономической ситуации на данной территории.

2. Конкурсная площадка.

Это будет территория наибольшего взаимодействия с природным окружением. Взаимодействие достигается максимальным использова-

нием неиспользуемых пространств и их объединением. На данных территориях можно разместить небольшие парки, выставки народного творчества, художественные мастерские и т.д.

3. Расширение конкурсной площадки и ее связь с исторической осью.

Важной функцией данной территории является ее связь с ул. Карла Маркса (приток туристов к конкурсной площадке с исторической осью).

Б. Статичные зоны – это территории пересечения осей, окончания осей или важные участки, пригодные для развития. 6 типов статичных зон:

1. Пересечение между культурной и исторической осями. Это статичная зона, функционирующая наподобие форума. Он будет состоять из выставочных пространств, объединенных между собой (как «путешествие»); его границы будут определяться окрестностями улиц.

2. Ворота старого города, которые будут построены в конце исторической оси.

3. Окончание культурной оси с видом на реку.

4. Связь между исторической осью и рекреационной зоной с помощью моста. Этот мост будет «зеленым» как по своим функциям (пешеходный), так и по конструкции (зеленые насаждения).

2 дополнительные важные зоны:

5. Территория стадиона может использоваться как продолжение культурной оси. Стадион заменяется театрами под открытым небом. Благодаря трансформирующемуся пространству здесь могут проходить как крупные мероприятия, так и локальные. Это позволит сделать окончание культурной оси более конкретным.

6. Территория центрального рынка обозначит окончание торговой оси. Уличная торговля должна продолжаться внутри здания, становясь его частью, а не быть отдельно существующей структурой.

Транспорт. Центр города:

– свободные от автомобилей оси для пешеходов и велосипедистов, возвращающиеся центра людям;

– одностороннее движение для снижения интенсивности транзитного транспорта;

– платные парковки (за исключением жителей центра), чтобы привлечь внимание к бесплатным парковкам вне центра;

– расширение сети трамвайного и троллейбусного транспорта;

– уменьшение количества маршрутов для развития общественного транспорта;

– ограничение скорости до 30 км/ч на второстепенных улицах для обеспечения безопасности движения.

Зона развлечений

Так как эта территория не очень плотно застроена, городская ткань может быть разделена на 2 основных типа:

1. Общественные пространства.

2. Объединение старых зданий, которые будут функционировать как единое целое.

– Эта территория будет использоваться двойко – и днем, и ночью. У каждой группы таких зданий должна быть дневная и ночная функции. Общественные пространства также будут использоваться в зависимости от времени суток.

Реабилитация территории в соответствии с условиями.

– Для сохранения деревянных зданий на данной территории, для того, чтобы сделать их привлекательными для инвесторов, конкурсная площадка была разделена на 3 части.

1. Реабилитация территории в соответствии с условиями.

2. Зона развлечений, которая является наиболее привлекательной для инвесторов.

3. Культурная зона, связывающая конкурсную площадку с культурной осью, затем с молодежной деревней.

– Общественные пространства должны быть связаны между собой, образуя своеобразный лабиринт для прогулок в пределах этой территории.

– На данной территории должны быть переплетены жилая и туристические функции.

– Общественные пространства для общения между жителями и гостями города.

Это открытые для посещения, развитые пространства, которые будут использоваться для различных целей.

– Общественные пространства должны быть связаны с территориями, прилегающими к конкурсной площадке, с помощью различных общественных проектов.

– Для сохранения деревянной застройки необходимо внести в нее элементы современной жизни и архитектуры.

– Для создания визуальной связи между внутренним и внешним пространством деревянных домов в структуру дома предлагается включить стеклянные поверхности.

«Простой город»

3 место
Team E

Проблема исторического центра Иркутска – одна из актуальных в градостроительном развитии столицы области последних десятилетий. Восприятие историко-архитектурного облика города неоднозначно. Археологи, историки, архитекторы, искусствоведы видят архитектурное наследие каждый по-своему. Это создает противоречия в определении общего подхода, концепции регенерации исторической среды. Еще большим разнообразием отличается общественное мнение, в котором, помимо архитектурно-градостроительных, играют роль и факторы природно-ландшафтной среды, традиционных представлений о среде общественной и жилой, духовная культура, самосознание. Именно в нем кроется наиболее многогранный и правдивый образ города: представления об Иркутске историческом, туристическом, видимом в перспективе.

Основные положения «простой» стратегии развития исторической части города:

1. Концентрация основных объемов нового массового типового строительства должна предусматриваться вне центрального исторического ядра города. Вместе с тем участки для размещения таких объектов следует выбирать достаточно близко от исторического ядра, чтобы эти комплексы активно формировали ландшафт центральной части города, не нарушая ее исторически сложившегося композиционного построения.

2. В пределах центрального исторического ядра выделяется зона активного функционального использования, в которой концентрируются деловые и обслуживающие объекты общегородского значения. Здесь осуществляется наибольшая интеграция городских функций, которая требует обновления старой застройки, ее приспособления к актуальным функциям.

3. Выделение культурно-рекреационной зоны общегородского центра, которая служит местом сосредоточения культурно-зрелищных учреждений и объектов отдыха городского значения.

Эта часть центрального ядра включает также основные маршруты осмотра исторических и культурных достопримечательностей города и, следовательно, активно реставрируется и оснащается сопутствующими туризму функциями.

4. Возвращение престижа жилым кварталам центра, их исторического облика является единственным действенным средством борьбы с деградацией сложившейся среды в результате вторжения на эту территорию контор, мелких предприятий,

складов, других подсобных объектов. Необходима политика последовательного обновления и восстановления старой застройки, сохранения и поддержания жилых функций на территории центра.

Возможно ли воссоздание исторического центра Иркутска?

Задача сложная и в то же время, как ни парадоксально, простая.

1. Popomarev Iliia – Россия, Иркутск – архитектор.
2. Sheshilov Michail – Россия, Иркутск – архитектор.
3. Pang Tao – Китай, Пекин – архитектор-урбанист.
4. Shaket Sergey – Россия, Красноярск – архитектор.
5. Michael Wicke – Германия, Дрезден – архитектор.
6. Gongor Erdenebilguun – Монголия, Улан-Батор – архитектор.
7. Erdenebileg Zorigtbaatar – Монголия, Улан-Батор – архитектор.

III Форум архитекторов-горнолыжников организаций Союза архитекторов России Сибирского федерального округа

г. Красноярск, фанпарк «Бобровый лог», 16-21 марта 2008 г.

Памятник графу Резанову

Архитекторы – подвижники горнолыжного спорта – в третий раз собрались на свой сибирский форум.

В красноярском форуме участвовало более 150 человек из 9 городов – Барнаула, Екатеринбурга, Иркутска, Кемерово, Новокузнецка, Новосибирска, Омска, Томска и, естественно, Красноярска. Настойчивое участие уральского Екатеринбурга уже в третьем сибирском форуме чревато перегруппировкой федеральных округов (например, в Сибирско-Уральский). Ох уж эти архитекторы!

Организационно форум ничуть не уступал некоторым конгрессам Международного

Союза архитекторов. Встреча на вокзале, доставка гостей с громоздким лыже-бордным багажом в гостиницу, моментальное оформление бейджиков и прочая важная регистрация – все это производилось энергично, весело и внимательно. Слава красноярцам!

Город встретил впечатлением от Енисея (уж на что наша Ангара красавица, но здесь – такая суровая и безжалостная мощь), выставкой Шемякина в музейном центре и ледяным промозглым ветром. Ничего, не страшно.

Ведь мы выжидали при минус сорока

Вечером в воскресенье состоялась первая встреча председателей и членов правлений организаций САР СФО и представителей команд в Доме архитектора на берегу Енисея.

17 марта 2008 г., понедельник
Отъезд в фанпарк «Бобровый лог»
Свободное катание

Большинство гостей уже имели некоторое представление о фанпарке «Бобровый лог» благодаря ролику об его открытии, пару раз презентовавшему красноярцами на II Форуме в Шерегеше (Горная Шория, 2007). Но то, что мы увидели, превосходило даже самые смелые ожидания. Огромный горнолыжный комплекс с большим количеством вариантов спусков, харизматичные внимательные инструктора, удобные кресельные подъемники, уютные тёплые кафешки с вполне приемлемыми ценами – всё, о чём только можно мечтать. Комплекс впечатляет своей инфраструктурой и продуманностью, все сделано для любителей горных лыж. Остается лишь поймать то самое ощущение скольжения, состояние полета и погрузиться в другую реальность, в пространство скорости и страсти.

Разве можно не улыбаться, когда ярко голубое небо и солнце слепит глаза, когда вокруг тебя полным-полно людей в разноцветных костюмах, а у некоторых на головах рога, уши или банты? Небо, простор, панорама Красноярска, а на крутом участке тебя подрезают Ушастик и Головастик, – что еще надо, чтобы встретиться... с горой. Ты и Гора. Встреча состоялась. Надо бы купить шлем.

Вечером была церемония открытия. Как всегда, представления команд, одно оригинальнее другого. И завершилось всё дискотечкой. У некоторых архитекторов празднование настолько затянулось, что уже поздно ночью сквозь сон слышалось самодельное: «Про гору Бобровую...» – и знаменитое: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас, однажды он прогнётся под нас...»

18 марта 2008 г., вторник
Отъезд в фанпарк «Бобровый лог»
Свободное катание
Экскурсия по городу

Экскурсия показала много хорошего, что есть в Красноярске. Увидели и то, что не спрячешь: профессия

у нас такая, что все грехи заметны. С удовольствием полюбовались российскими хитами: всем известной по десятирублевой купюре часовой на вершине холма и памятником прославленному Вознесенским и Ленкомом графу Резанову.

**Действительному
Камер-Герру Николаю
Резанову**

Совещание по саморегулированию Презентации партнеров – КРАСПАНа и ШУКО круглый стол по проблемам туризма и спорта Саморегулированию был посвящен третий вечер в Союзе. Несколько подуставшие после горы и экскурсии гости и хозяева, некоторые прямо в лыжных комбинезонах, были серьезны и внимательны.

Ситуация с саморегулируемыми организациями после принятия одноименного закона в конце про-

шлого года, оказалась весьма запутанной и не такой однозначной, как представлялось на съезде. Однако президент Союза московских архитекторов Виктор Логвинов представил сибирской архитектурной общественности несколько вполне приемлемых путей достижения саморегулируемости. Предстоящий в начале июня Пленум СА России в Ульяновске обсудит это еще раз, чтобы к октябрьскому съезду определиться с выбором.

**ДОВЫДОВ: Что, деспоты не создают условий для работы?
ХВАСЛОВ: Да нет...**

19 марта 2008 г., среда
Отъезд в фанпарк «Бобровый лог»
Свободное катание
Вечером в Доме архитектора состоялся мастер-класс президента Союза московских архитекторов В.Н. Логвинова.

Мастер-класс был классным. Придирчивые и ревнивые слушатели, заполнившие зал, высоко оценили архитектуру и творческие принципы, которым Мастер следовал всю свою жизнь. «Скульптурность, пространственность, функциональность, силуэтность и пластика фасадов». «Архитектура – это коллизия между мощью замысла и человечностью... земля, которую мы возвращаем Земле, гораздо дороже затрат на создание зеленых крыш». Лекция Виктора Логвинова опубликована в этом номере ПБ.

Форум 2009 – решали, где будет следующий фестиваль; обсуждались варианты встречи за границей или опять в Шерегеше. В результате дебатов поручили выбор места, а заодно и проведение IV Форума ЛКА СФО Кемеровской организации Союза архитекторов.

Круглый стол, запланированный программой и посвященный проблемам рекре-

аций, оказался квадратным, что и не удивительно: тема, как ее ни пытаются закруглить, становится все острее.

До половины одиннадцатого говорили о Байкале, Ергаках и прочих рекреациях, за которые болит душа, красноярские архитекторы О. Блянкинштейн, С. Кайль, Алексей Мякота, Ольга Смирнова и журналист Галина Дмитриева, архитекторы Елена Григорьева и Игорь Козак из Иркутска, Валерий Цой, Антон и Вера Тен из Новокузнецка и Елена Тисленко из Барнаула. Обсуждалась роль архитектора, общественности, позиция муниципальной и краевой (областной) власти и реальная ситуация с уничтожением и застройкой рекреаций...

Позорно знать правду и не назвать ее, а назвавши, позорно не искоренять, позорно похороны называть свадьбой, да еще кривляться на похоронах.

Участники команды
г. Иркутска

20 марта 2008 г., четверг
Отъезд в фанпарк
«Бобровый лог»
Свободное катание
Помимо мощной оси
– Енисей – у Красноярска
еще и роскошное рельефное
обрамление. Выразительным
элементом ночной панорамы
стала освещенная трасса
Бобрового лога. Вечернее
катание над иллюминирован-
ным городом незабываемо
даже после дождчика.

21 марта 2008 г., пятница
Отъезд в фанпарк
«Бобровый лог»
Свободное катание

Торжественное построение
у подножья горы
Соревнования по слалому-
гиганту, сноуборду и финиш
под комментарий професси-
онала с седьмого канала.

Соревнования. Выдача
стартовых номеров и настав-
лений. Все серьезно: про-
ехал мимо ворот – дисква-
лификация, поэтому первая
задача для новых и вечных
«чайников» – не упасть, вто-
рая – не пропустить ворота.
Страшно! Но командный дух
силен и торопиться некуда:
ведь поезд только в 12 ночи.
Для асов, понятное дело,
главное – скорость. Накал

предстартового волнения наверху разительно контрастирует с атмосферой на финише: здесь разноцветная группа поддержки, музыка, стол с угощением и регулярное вторжение голоса профессионала с седьмого телеканала Олега Жданова, точно и легко комментирующего происходящее на финишном участке трассы.

Абсолютным победителем гигантского слалома стал Алексей Мякота, а среди женщин – потомственная горнолыжница Лиза Кондратович из Новосибирска.

Заключительный вечер прошел в яркой атмосфере мейнстрима и включал в себя награды победителям, банкет, легкий шок

Наташи Носовой, когда назвали ее фамилию и дали медаль за третье место, вручение памятных подарков от спонсоров в виде больших красных пакетов КРАСПАНА, наполненных полезным содержимым, а от ШУКО – ручек-карандашей, ковриков для мышей и совершенно фантастических рюкзаков с набором

функций, без которых в XXI веке уже никуда. А потом – прощание с удивительным городом, оказавшимся таким близким и щедрым на впечатления и романтику ночных пейзажей. Расставание, такси и поезд, который даст еще сутки на воспоминания и впечатления от такой насыщенной событиями недели.

Горнолыжный спорт и туризм – это пространство вдохновения и желания. Этим замечательных качеств у архитекторов не занимать. Ведь творение проекта и пространства невозможно без этих составляющих. Реальной техники карвинга и ведения параллельных лыж было немного. Было стремление участвовать и победить. Шумные, как дети на финише, серьезные и волнующиеся на старте, трогательные и смущающиеся на награждении. Они создали для себя новое счастье: счастье снега, солнца и трассы. Было очень приятно комментировать эти соревнования, настроиваясь на каждого участника, пытаюсь найти слова и определения там, где было невозможно говорить о технике прохода створа ворот. Они прошли настоящую трассу слалома-гиганта, опираясь на контрфорсы своего азарта и горнолыжные палки, вибрируя, как анкерные струны в каждых воротах. Разноцветные и яркие, как полихромные фриззы, прислушиваясь к моим горнолыжным терминам опасливо и восторженно, участники-архитекторы показали себя азартными спортсменами. Хочу пожелать им большой удачи и сказать: это был не финиш. Это был старт!

Комментатор Кубка России по горнолыжному спорту на канале 7ТВ, режиссер и продюсер – Олег Жданов!
Быстрых секунд – острых кантов!

С уважением, генеральный директор
компании «Группа Волшебников»

Спасибо организаторам этого форума: президенту КОСА Владимиру Ульянову, Ольге Успенской и Ольге Дементьевой, семье – Станиславу, Елене и Аркадию Супоницким, Алексею Мякоте и Ларисе Мерешкиной, Евгению Суздальеву, Дмитрию Ульянову, Евгению Зыкову и еще многим, многим коллегам из Красноярска.

Материал подготовлен Еленой Григорьевой при участии Александры Козак, Натальи Носовой и Лизы Буйновой с использованием текстового материала Ольги Смирновой, создателя и ведущей виртуальной газеты НоЖКА (Новости Жизни Красноярских Архитекторов, внутренний орган КОСА)

Курсив из поэмы Андрея Вознесенского «Авось»
12 мая 2008

Чемпионы и призеры на церемонии награждения.
Слева – Лиза Кондратович.
В центре – Наталья Носова

Абсолютный чемпион
Алексей Мякота

Лекция в рамках 3 Форума ЛКА СФО 19 марта 2008 г.

Вся история человечества есть история борьбы человека с природой и создания своей, отделившейся от природы и противопоставленной ей искусственной среды, называемой архитектурой.

Вся история архитектуры есть история формотворчества, вечным неиссякаемым источником которого всегда была и будет природа.

Прошедший век – век бурной урбанизации и индустриализации с его гигантскими, невиданными в истории масштабами «покорения природы» и создания искусственной среды – породил ответную реакцию – всеохватывающую тягу человека к природе.

Идеи «города-сада», трансформировавшиеся

на русской почве в уникальное массовое явление под названием «ДАЧА»; «Органическая архитектура», родоначальником которой считается Франк Ллойд Райт (хотя на эту роль по праву могут претендовать Антонио Гауди и многие другие); эксперименты с органическими формами в различных конструкциях Пьера Луиджи Нерва и Сантьяго Колотравы; экологические небоскребы Норманна Фостера и Кена Янга и многие другие поиски и находки вписали в историю архитектуры, может быть, не самые эффектные, но, безусловно, самые интересные и гуманные страницы.

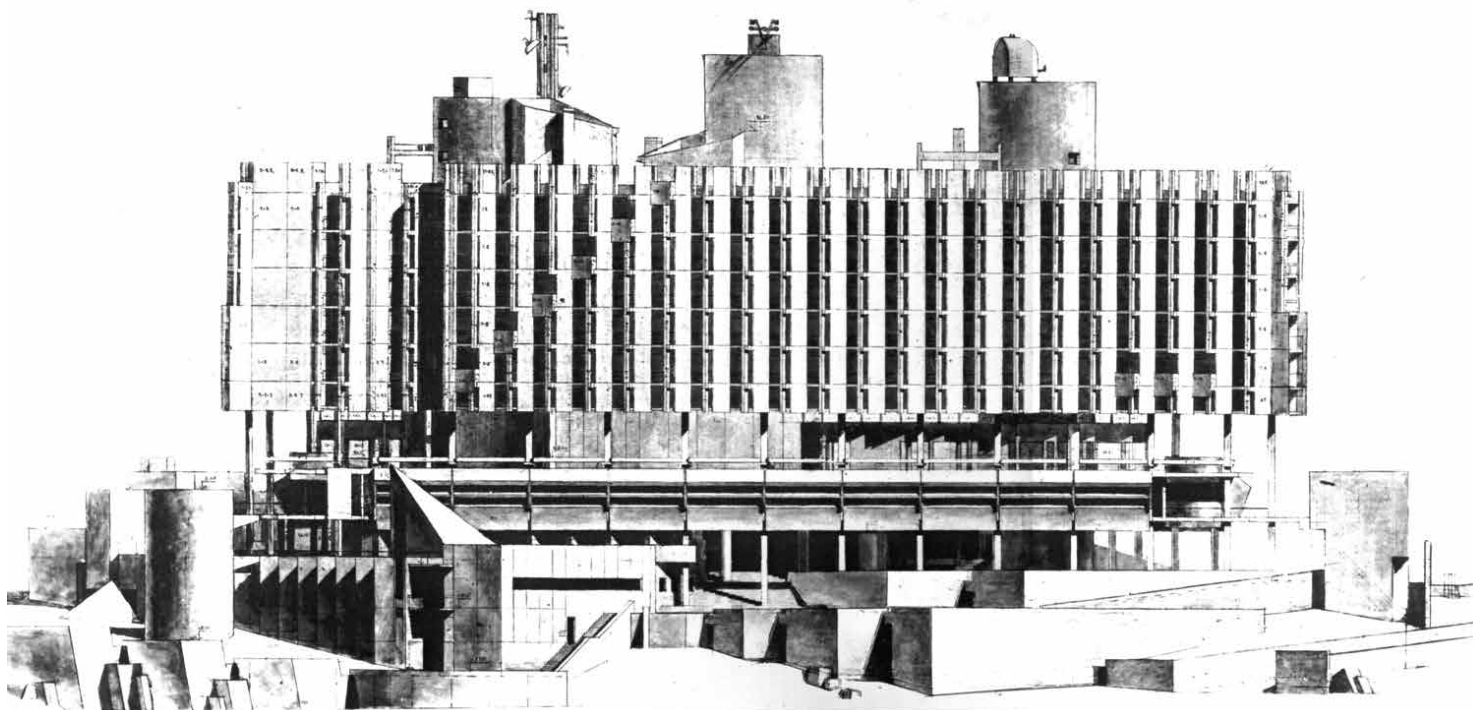
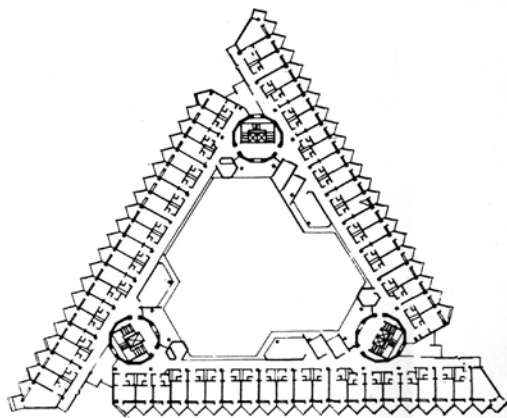
Не осталась в стороне и Россия, также вписавшая свою

яркую страницу в эти поиски – работы лаборатории «архитектурной бионики», возглавляемой Ю.С. Лебедевым, по праву признанным родоначальником целого направления архитектурной науки.

На мой взгляд, в этом же направлении работал и непревзойденный мастер «вписывания» архитектуры курортных зданий и комплексов в природу И.З. Чернявский, с которым мне посчастливилось работать в 70-е и 80-е годы XX века. Широко известны такие его работы в Подмосковье, как пансионаты «Вороново», «Планерное», «Отрадное». Менее известны его нереализованные (в основном) проекты для юга, которые проектировались у меня в бригаде.

И по сей день я в определенной степени остаюсь под впечатлением поисков, находок и нереализованных идей тех лет. Их уроки я и сейчас помню детально. Проектируя и строя, всегда в природе и на рельефе, в огромном количестве санаторные комплексы для Армении, Черноморского побережья Кавказа, Кавминвод и Крыма, просто нельзя было не опираться до мозга костей уважением к природе и идеями связи человека, архитектуры и природы.

И.З. Чернявский считал, что вписанная в природу эмоционально насыщенная архитектура, имея психотерапевтическое действие, является чуть ли не главным

«бальнеологическим элементом» лечения на курорте. И говоря сегодня уже на языке закона о «благоприятной и полноценной среде жизнедеятельности», я имею представление о ней в первую очередь именно из опыта создания среды в крупных многофункциональных рекреационных комплексах, где есть все, что необходимо для полноценной жизни: комфортное жилье, качественное питание, насыщенный досуг, лечение и спорт и, наконец, ПРИРОДА и выразительная АРХИТЕКТУРА.

С тех пор я убежден, что духовно полноценная архи-

тектура должна обладать, как минимум, тремя качествами (сверх Триады Витрувия):

- скульптурностью – крупной пластикой и силуэтом внешних форм;
- пространственностью – сложной системой взаимодействующих внутренних пространств;
- фактурностью – пластичной поверхностью фасада и интерьеров.

И еще один урок. Архитектура как искусство – это всегда драматическая коллизия между силой композиции и человечностью – и даже лиричностью – среды, в которой обитает

человек. Чуть нарастил мощь – и потерял человечность и связь с природой. Чуть пережал с мелкой детализацией и человеческим масштабом – и потерял силу композиции.

Наверное, поэтому, вернувшись в московскую архитектуру (сначала через подмосковные Химки), я проектировал жилые комплексы, более похожие на курортные городки, чем на привычные городские микрорайоны. Из-за загрузки на посту президента Союза брать много работ я не мог и не хотел, ограничившись маленькой мастерской в 10 человек.

Зато у меня появилась счастливая возможность отказываться от неинтересных объектов, интуитивно выбирая объекты на берегу рек и каналов, на границе с парками и лесами.

Первым таким объектом шесть лет назад стал крупный жилой комплекс на берегу залива р. Химки, впадающей в канал им. Москвы, с яхт-клубом, культурно-оздоровительным комплексом, школой, детсадами и т.д. Проектирование вяло ведется и по сей день.

Второй уже построен год назад. Это жилой комплекс

на высоком берегу Москвы-реки в охранной зоне памятника архитектуры – церкви Троицы Животворящей в с. Годунова, на границе с природным комплексом.

На этой территории, с которой открывается один из лучших видов Москвы – на Татарскую пойму и застройку района Крылатское, было 1500 гаражей, которые возводили около двух лет.

Сложные формы огромного комплекса (а это 64000 кв.м общей площади), кажущиеся рожденными непонятной прихотью фантазии, в действительности жестко детерминированы непростой градостроительной ситуацией. Овал плана с внутренним двором, открытым на церковь в сторону реки, продиктован формой окруженного проездом участка. Снижение этажности (с 19 до 5 эт.) в сторону церкви – требования охраны памятников. Круглая в плане башня в разрыве овала – градостроительная доминанта, видная на пять-шесть километров от третьего транспортного кольца по оси нового Краснопресненского проспекта.

Даже первые в Москве в жилом доме панорамные лифты, вынесенные на наружный контур овала, приняты из экономических соображений: с целью увеличения площади квартир

комфортабельной двухквартирной секции.

Это все задачи. А сверхзадачи – нахождение баланса между силой и человечностью как непримиримыми антагонистами, который всегда искал и находил И.З. Чернявский.

Снаружи – это мощный гипермасштаб градостроительной доминанты – единая стена с огромным наклонным парапетом и акцентом в виде 19-этажной круглой башни, перекликающейся с рядом из 4-х тоже круглых в плане 17-этажных башен на другой стороне проспекта

Со двора – это каскад балконов и лоджий, террас спускающихся к церкви и к встроенному детскому саду.

Двор – это моя гордость, особенная удача по контрасту с ошибкой молодости (нечеловеческим масштабом дворов в Чертаново-Северном). Несмотря на то что внутри овального двора легко могло бы поместиться футбольное поле, он очень уютный, человечный и живой. А маленькая церковь, являясь центром композиции всего комплекса, смотрится как украшение пространства двора.

И еще одна реализованная идея – из подавляющего большинства квартир открывается вид на Москву-реку и Гребной канал. Такого набора качеств нет ни в одном доме Москвы.

Между жилым комплексом и строящимся мостом через Москву-реку (это особая история – уникальный мост вдоль реки) нами был запроектирован в едином ансамбле в виде «шарнира» спортивно-оздоровительный комплекс – фитнес-клуб (10000 кв. м общей площади).

Этот небольшой объект в определенном смысле открыл новый этап в работах моей мастерской, который можно было бы условно назвать «экологический офис».

Идея «экологического офиса» пришла неожиданно, по воле несчастного случая. Запроектированное здание спортивно-оздоровительного комплекса пришлось срочно перепроектировать в связи с обрушением покрытия аквапарка в Ясенево.

Дело осложнялось тем, что уже были выполнены фундаменты и подвал, так что изменять внешнюю

форму здания (срезанный под углом к горизонту цилиндр диаметром 46 метров) было уже невозможно.

В эту заданную форму предстояло вложить новую офисную функцию.

Необычная задача породила и необычные для офисов архитектурные решения в виде круглого в плане террасного здания с внутренним световым двором – атриумом.

Но если уже есть спускающиеся в парк террасы, с которых, кстати, открываются захватывающие виды на Татарскую пойму и Крылатские холмы, то совершенно естественным представляется предложение максимально озеленить эти террасы, сделав их продолжением земли и парка. За этот объект мы получили Золотой диплом на последнем фестивале «Зодчество». И в немалой степени потому,

что здесь удалось довести все до последнего гвоздя, до ручки и букв на дверях санузлов. Почти удалось. Удачный опыт захотелось закрепить, и поиски новых архитектурных форм и приемов «экологического офиса» продолжились в следующих проектах.

Конец Мосфильмовской улицы – то же несоответствие ценности территории и ее варварского использования. Огромное асфальтированное поле – 3 гектара серых крыш боксовых гаражей. И это на самой границе особо охраняемой территории – природного заказника «Долина реки Сетунь», на высоком берегу, с которого открываются далекие виды на пойму реки Раменка.

На месте гаражного кооператива «ПАРУС» надо построить гаражно-административный комплекс, вернув природе в виде благоу-

роенного парка большую часть занятой гаражами земли. 1 700 машиномест в подземных и надземных уровнях, 45 000 метров офисов – и все это должно не ухудшить, а улучшить экологическую обстановку, оздоровить, как говорят китайцы, «дух места».

Выбор не велик: или обычный дом, десятиэтажной двухсотметровой стеной закрывающий все виды на природу, или поиск необычных для офисных зданий архитектурно-экологических приемов.

Четыре объема офисов, поднятые на высокий трехэтажный подиум гаража-стоянки, отдаленно напоминают многомачтовый парусный корабль, плывущий в море зелени. На крышах объемов офисов – озелененные террасы, спускающиеся в парковую зону, но террасы эти расположены по диагонали и ориентированы на запад, где открываются самые лучшие виды на долину реки.

Атриумы для офисов класса В – удовольствие дорогое, но вместо них на крыше гаража-стоянки, между объемами офисов, образовались открытые в природу и в то же время уютные зеленые дворики. Площадь озеле-

нения крыш в этом проекте больше площади застройки.

В следующем проекте многопрофильного комплекса зданий Всероссийского общества слепых по ул. Куусинена, 19, ситуация чем-то схожа: захлащенный, застроенный зданиями сарайного вида участок вблизи парка, окруженный с трех сторон жилыми домами.

Кроме сверхзадачи – создания экологического офиса – нужно решить весьма прозаическую задачу – обеспечить требуемую инсоляцию и освещенность. И здесь разработанные приемы подошли как нельзя лучше. Террасы, спускающиеся к жилому дому под углом плоскости движения солнца в день равноденствия, позволяют обеспечить нормативную инсоляцию, получив при этом максимальный выход площадей.

При этом из окон верхних этажей окружающей застройки вместо вида на серые крыши сараев будет открываться вид на прекрасный «террасный парк».

Будут довольны и сотрудники офисов класса А, и многочисленные посетители комплекса – целая система открытых дворов и крытых атриумов в сочетании с озелененными террасами и вида-

ми на парк призваны создать необычную, но очень приятную атмосферу гармонии и умиротворенности – особый мир единения с природой.

Хочу показать небольшую подборку из мирового опыта.

Действительно, все новое – это хорошо забытое старое. «Висячие сады» известны с древнейших времен и сейчас очень широко применяются в мировой практике. В частности, в Берлине, где кроме хрестоматийного примера 70-х годов – сада на крыше Конгресс-Холла, есть целый ряд подобных примеров.

В России у «экологического офиса» вообще и «висячих садов» в частности есть свои оппоненты. Оставив в стороне «похвальную» ругань типа: «Это не гараж и не офис, а какой-то санаторий», остановимся на более серьезных аргументах «против».

Первое возражение – это то, что слышно от заказчиков с порога: «Это очень дорого!»

Во-первых, это не намного дороже, чем обычная современная неэксплуатируемая кровля. К тому же кровли,

укрытые газоном, более долговечны и дешевле в эксплуатации, чем голые битумные.

Во-вторых, земля в городе вообще очень дорогая и будет, безусловно, дорожать. Представьте: вы купили гектар земли за миллион, застроили его почти полностью и... за полмиллиона получили еще гектар земли, да еще в виде прекрасного сада.

Кроме того, в ряде случаев, например на границах с парками и заповедниками, экологи требуют значительного процента озеленения территории, предназначенной под застройку. И встает альтернатива – либо уменьшить подошву здания, увеличив этажность (то есть удорожить строительство) или уменьшив общую площадь при той же этажности, либо применить необычные, но более дорогие способы озеленения. Все расчеты явно в пользу «садов на крышах».

Второе типовое возражение: «Зелень на крыше в нашем климате все равно расти не будет, так как корни промерзнут».

Конечно, если сажать нежные голландские сажен-

цы из теплицы. А наша берега за приживается на любой заброшенной крыше, на любом козырьке или карнизе вообще без всякой почвы. И не промерзает!

В нашем лесу земля промерзает минимум на 1,5 м вглубь. Мы вообще живем в лесной зоне, т.е. в зоне естественной «лесной агрессии». Попробуйте не косить луг несколько лет. Через год-два на нем будет кустарник, через 5 лет – молодая роща, через 20 – полноценный лес.

На заброшенных крышах промзданий «бесплатно» вырастают целые рощи без всякой земли, агротехники, полива и ухода. Грубо говоря, достаточно насыпать земли на кровлю, не давая ей высушиться – и зелень сама посеется и вырастет лучше, чем в Арабских Эмиратах.

Москомархитектура разработала и ввела в действие еще в 2000 году «Рекомендации по проектированию озеленения и благоустройства крыш жилых домов и общественных зданий и других искусственных оснований». Проблема здесь не в технике и даже не в

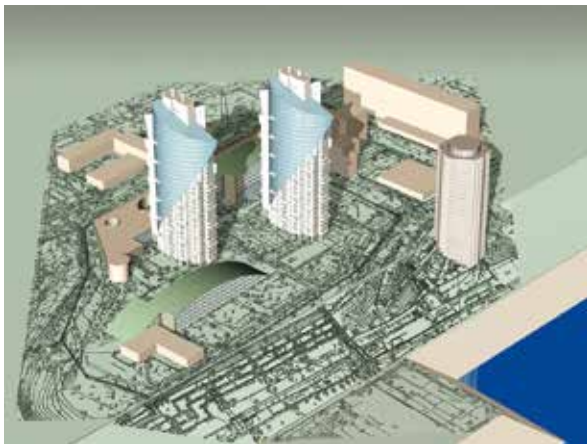
цене, а в косности заказчиков и нас, проектировщиков.

После такого отступления попытаюсь вернуться к основной теме.

Года полтора назад нам предложили потренироваться в Сочи на эскизах апартамент-отеля на территории заброшенного санатория рядом с открытым концертным залом «Фестивальный», вокруг сноса которого сейчас разворачивается очередной скандал.

Первый вариант генетически связан с поисками 70-х годов прошлого века и с идеями садов на крышах. Кстати, этот вариант мне кажется очень перспективным с точки зрения экологии, так как можно было бы сохранить всю роскошную зелень на территории застройки. Естественно, при специальных мероприятиях по сохранению гидрогеологии.

Второй вариант, может быть, более современный и выразительный, но менее экологичный. Работа перешла к очередной заграничной знаменитости, но нам осталась красивая идея дома-паруса, которую мы

сейчас реализуем в родных подмосковных Химках в деловом центре Кантри Парк на берегу Бутаковского залива Химкинского водохранилища.

На крыше 22-этажного офисного здания размещены уже знакомые, частично озелененные террасы, на которые выходят самые дорогие офисы и апартаменты. С террас открываются самые потрясающие виды на Химкинское водохранилище.

Из-за слишком малой ширины участка сделать широкий дом с атриумом нельзя, а завести зелень в здание очень хочется. И здесь могут пригодиться еще ни разу не применяемые в России, но известные в мировой практике приемы вертикального озеленения фасадов, которые были показаны на примере Берлина. Выющая зелень на фасаде может создать впечатление, что парк через щель в фасаде проник внутрь здания, придав ему совершенно необычный вид.

Может, случайно, но, скорее всего, закономерно, что

моя мастерская в прямом и переносном смысле заняла некую экологическую нишу в разнообразной московской архитектуре. Это – особый вид экологического строительства на месте гаражей и свалок по берегам рек и каналов на границах парков. Он требует выработки особых приемов и отношений. Сейчас мы приступили к целому ряду подобных новых проектов на границе природного комплекса долины реки Яузы.

Идеи возвращения природе отнятого архитектурой пространства мы пробовали применить и в коттеджном строительстве, запроектировав особняк с газоном на крышах, который по замыслу должен раствориться в природе. Этот проект разрабатывался на конкурсе, и примечательно, что из 10 ведущих архитекторов Москвы 4 представили проекты, использующие разные приемы экологического направления поисков.

Экологический, или, точнее, природоохранный,

подход к архитектуре органично связан с применением природных материалов. Это еще одно направление деятельности моей мастерской – деревянное домостроение, по которому мы получили еще в советские времена первые премии в трех всероссийских конкурсах. Среди них есть любимая деревянная постройка, выполненная почти своими руками и не для журналов и лекций, а для жизни.

Подведу некий общий итог.

Можно сформулировать несколько основных принципов природоохранной архитектуры:

1) Гармоничное слияние архитектуры с природным ландшафтом, прежде всего – это выбор форм, масштаба, пластики, созвучных природе.

2) Связь внутренних пространств с внешней природной средой, открытие лучших видовых точек на природу, создание «буферных пространств» – внутренних двориков и крытых атриумов со своим микроклиматом.

3) Здания на ногах, максимально освобождающие землю для зелени и требующие минимальных вырубок.

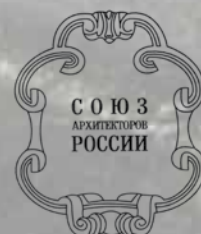
4) Сады на кровлях как возвращение природе отнятого у нее пространства земли.

5) Использование экологически чистых природных материалов.

Два из этих принципов (дом на ногах и сады на кровле) провозгласил еще Ле Корбюзье, другие тоже не новы и широко используются в направлении, называемом «органическая архитектура». И это меня ничуть не смущает, ибо новое – это хорошо забытое старое. Главное – что смысл наших поисков не в новизне подходов и в авангардности форм, а в этике отношений человека к природе. Смысл в том, что мы в начале XXI века пришли, наконец, к пониманию необходимости вернуть природе то, что человечество отнимало у нее в течение всей своей истории.

Виктор Логвинов

БУХАРТ ТУБЛИН

Из истории

I Иркутский открытый архитектурный чемпионат по интеграции с природой «БухАрт» 3-4 марта 2007 г.

Место действия: поселок Ангасолка, Кругобайкальская железная дорога.

Введение: Кругобайкалка – череда туристических троп и исторических мест.

Символы и знаки: архитектурное послание мимоидущим.

Основная часть: нон-стоп-строй-шоу. Возведение снежных инсталляций на предмостной ледяной «площади» – полный «Арт».

Вечерний дэнс у «первой» барной стойки, не жалея носа и ног, и глинтвейн, приготовленный оргкомитетом в заботе об участниках, – полный «Бух».

Смотр-конкурс и вручение грамот и призов.

Итог: новый ориентир для жителей и гостей Байкала на время зимы.

В фестивале приняли участи 10 команд; полный отчет о мероприятии опубликован в издании «ПРОЕКТ БАЙКАЛ», № 11-12.

Продолжение

II Иркутский открытый архитектурный чемпионат по интеграции с водой «БухАрт-Тублин» 1-2 марта 2008 г.

Место действия: поселок Листвянка, прибрежное пространство между портом и судоверфью.

Введение: Листвянка – точка отсчета водных туристических маршрутов по Большому Байкалу, выход в Наше море.

Символы и знаки: архитектурное послание отправляющимся и прибывшим.

Основная часть: нон-стоп-строй-шоу. Возведение снежных инсталляций на «отправной ледяной площади» – полный «Арт».

Вечерний OPEN-AIR-party DJ Mar – полный «Бух».

Смотр-конкурс-презентация работ участников, церемония награждения в торохсах.

Глинтвейн и солнечные блины в честь начала весны и грядущей масленицы – полный «Блин».

Итог: новый «выход в море» для жителей ей и гостей Байкала на время зимы.

В фестивале приняли участи 13 команд, в том числе сборная Зимнего градостроительного университета.

Состоялся уже второй «природный фестиваль», проводимый Иркутской региональной организацией Союза архитекторов России и Клубом молодых архитекторов. «Кандидаты в мастера архитектуры» – полный «Ту»... значит – до новых встреч...

Послесловие

Поздравляем победителей и участников:

1 место: команда «Кто Блин?» «Батискаф».

2 место: команда «PS 1» «Независимость».

3 место: АБ «Перспектива» «Послание».

Поощрительные призы: «Сезон PRA» «Выход в Море», «Team А» «Солнечные черепахи», «Ангара Project» «Рюмка в Море».

А также: «Вход через Выход» «Воздушный Змей», «18 мне уже» «Всплеск», «Мозголомы» «Человек, который не видел море», «БуБля!» «Стихии», «2+3» «Песенка весеннего ветра», «Куб» «Взрыв Эмоций», «ЦСН и Ко» «Фанагория».

КМА и участники фестиваля благодарят уважаемое жюри:

Е.И. Григорьеву, председателя Иркутской региональной организации Союза архитекторов России;

И.Е. Дружинину, начальника АПМ-2 ОАО

«Иркутскгражданпроект»;

В.В. Распутина, главного архитектора ОАО

«Иркутскгражданпроект»;

Е.В. Протасову, начальника отдела генплана ОАО

«Иркутскгражданпроект»;

С.В. Эляна, члена ИРО Союза художников России;

И.В. Козака, директора АБ «Перспектива»;

А.Г. Красильникова, заместитель главного архитектора

г. Иркутска; (уточнить должность)

А.Золотареву, редактора журнала «Особняк»

Друзьям

Организаторы фестиваля – команда «Иркутск» в составе: А. Козак, А. Арестов, Н. Шкедова, А. Сергеев, Н. Носова, О. Жуйкова, А. Ольшевич, И. Максимова, Н. Хворостына, Е. Кошкина, Т. Папушева, А. Бычкова – благодарят за помощь в подготовке и реализации нон-стоп-акции «БухАртТублин» постоянных партнеров:

– Иркутскую региональную организацию общероссийской

общественной организации «Союз архитекторов России»;

– компанию «Ингео» и Н. М. Шимораева.

Отдельное спасибо:

- администрации пос. Листвянка и В. В. Волошину;
- кафе «Анастасия»;
- legionерам КМА.

Благодарим за финансовую поддержку:

- ООО «Главстройпроект» и А. В. Говорина;
- Фонд Регионального развития Иркутской области (президент А. П. Козьмин);
- журнал «Особняк»;
- ночной клуб «Объект 01»;
- АБ «Перспектива» и И. В. Козака.

А также спасибо за музыкальное сопровождение:

- DJ Mar;
- А. В. Маковееву;
- А. В. Федотову.

Фотоотчет подготовили: Носова Наталья, Александра Козак,
Артем Арестов, Алексей Сергеев, Анастасия Потапова
www.kma-club.ru

Хроника событий

Конкурсы призваны не только вызывать споры; это прекрасная возможность задуматься о себе и друзьях, посмотреть на реальность под другим углом зрения.

Второй фестиваль «Интеграция с природой на Байкале» состоялся и прошел в поселке Листвянка. Рано утром прибыли два автобуса с архитектурным десантом. Приветствие, размещение, раздача орудий производства – и тут же ребята взялись за работу. Предстояло вложить много труда в сжатое до минимума время. Кипучая работа на

льду вызвала немалый интерес со стороны не только проживающих в поселке, но и большого количества отдыхающих (все-таки суббота). Жаль, что порой искренний интерес бывает разрушительным для столь хрупких инсталляций, но архитекторам не привыкать к решению подобных казусов. Организаторам тоже хватило работы: подготовка площадки, решение бытовых вопросов и, конечно же, музыка.

Рассветает. А такое впечатление, что деятельность на льду не прекращалась, и к полудню инсталляции готовы. Теперь участники встречали десант жюри, не уступающий им в креативе, что и было продемонстрировано на месте: Марк Григорьевич Меерович был неподражаем!

В последнее время на территории необъятной России стали появляться новые фестивали и конкурсы – например, «Города» А. Асадова. Концепции инсталляции и перформанса, которые стали основой подобных фестивалей, позволяют активно подключать зрителя. Но

для архитектора в них есть и более концептуальный смысл: возможность создать временную буферную зону, которая еще не является городом, но уже и не природа в первоначальном смысле. Россия, особенно к востоку от Урала, представляет огромное пустое пространство, которое, по словам Г. Ревзина, «хочет быть застроенным». И можно попробовать заполнить пространство, что называется, «в предвкушении архитектуры», поработать медиумом между людьми и природой. Это уже не просто объекты, а некое жизненное впечатление, насыщенное креативными интуициями. Креативный всплеск необходим: с его помощью можно вести диалог не только с Природой, но и с самим собой.

И ребятам, занявшим первое место, это удалось на славу. Простая и легкая конструкция из воздушных шаров вызвала такой всплеск эмоций, что жюри позабыло об условиях конкурса, предписывающих использование в создании объектов природных

материалов, которые были просто проигнорированы командой. «Независимость», занявшая второе место, поразила тонкой выверенностью композиции, работой с деталью. И самое главное – у всех команд было время представить свою работу.

А затем вручение дипломов, поздравления и традиционный глинтвейн с блинами в честь масленицы. Начинать всегда проще, можно сослаться на первый блин комом, а вот второй уже требует мастерства, энергии, труда и воли.

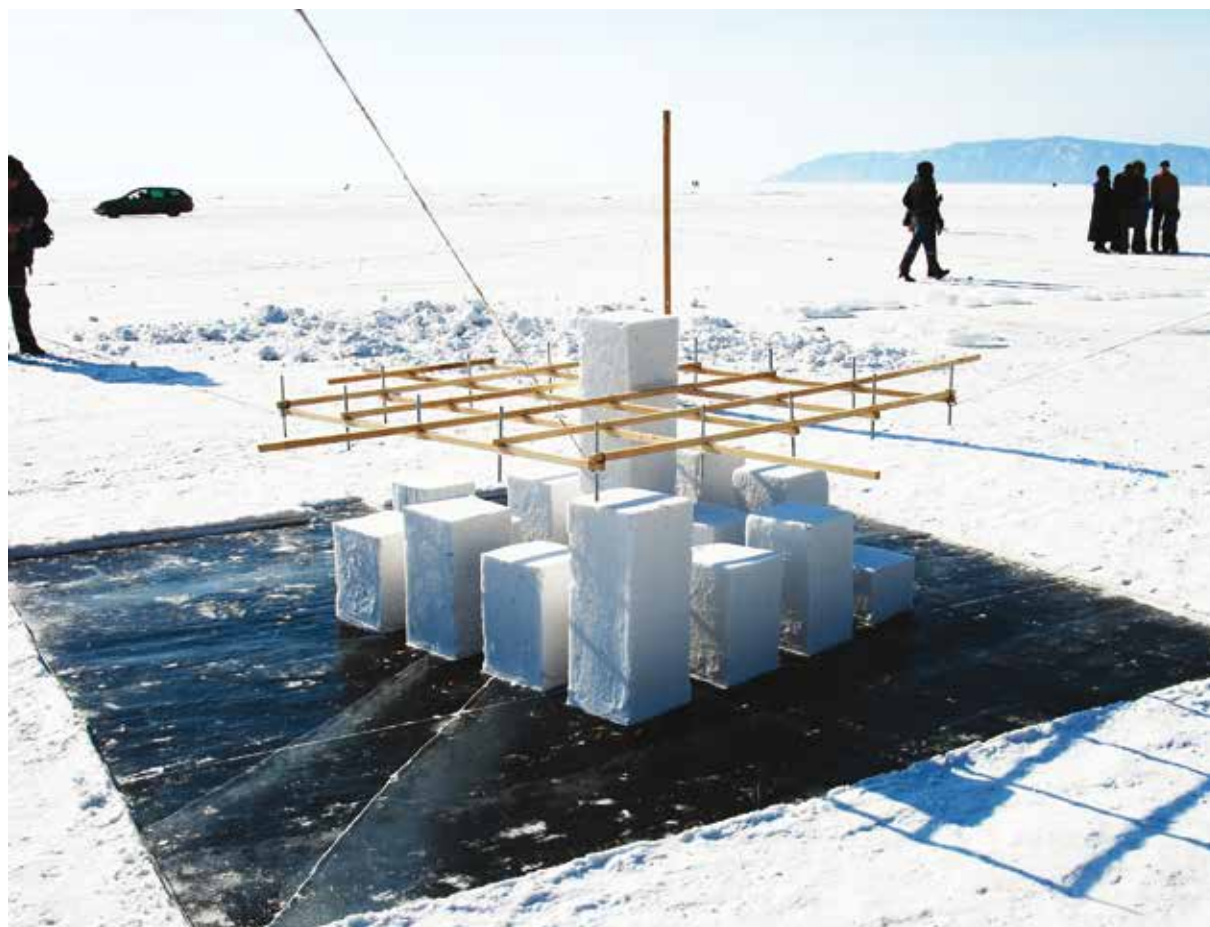
PS ...Примечательно, что в то же время, день в день, только далеко от «наших берегов» прошел уже третий фестиваль «АрхСтояние». А это значит, что творчество – это сила, не имеющая границ, объединяющая нас в одно Молодое АрхПоколение.

Наталья Носова

1 место
команда «Кто Блин?»
«Батискаф»
С. Бегеза, С. Заславский,
С. Карбан, К. Незамутдинова,
Н. Потапова, К. Коршунова,
К. Борщенко

2 место
команда «PS 1»
«Независимость»
А. Ларина, М. Маркова,
А. Кулинич, Д. Ильин,
В. Соболева.

66

3 место
АБ «Перспектива»
«Послание»
А. Янов, Е. Повонский,
И. Михайлов, Н. Елаго,
А. Хайрутдинова

Поощрительный приз
«Сезон PRA»
«Выход в Море»

Поощрительный приз
«Ангара_Project»
«Рюмка в Море»

Поощрительный приз
«Team A»
«Солнечные черепахи»

«18 мне уже»
«Всплеск»

«Вход через Выход»
«Воздушный Змей»

«Куб»
«Взрыв Эмоций»
«2+3»
«Песенка весеннего
ветра»

«Бубля!»
«Стихии»

«ЦСН и Ко»
«Фанагория»

«Мозголомы»
«Человек, который
не видел море»

Елена Григорьева	От редактора	70
Юрий Волчок	Межрегиональный проект	71
Алексей Чертилов	Архитектурные памятники советской эпохи	77
Константин Лидин	Памятники, наше будущее	78
Константин Лидин	Конструктивисты сегодня и завтра	82
Штефан Рихтер	Памятник: сделано в Германии	88
Артем Ольшевич	Интернет-дайджест	94
Алексей Чертилов	Конструктивизм. Вступление	95
Алексей Бельский	Иркутский архитектор Казимир Войцехович Миталь (1877-1938).....	100
Николай Крадин	Архитектура конструктивизма на Дальнем Востоке.....	102
Анна Сидоренко	Деревянное типовое многоквартирное жилищное строительство в	
Марк Меерович	Иркутске 1920-1950-х	108
Алексей Чертилов		
Алексей Чертилов	«Советский неоклассицизм». Вступление.....	120
Наталья Шестопалова	Городок авиастроителей – достопримечательное место	122
Александр Ашихмин	Архитектура Иркутска середины XX века: потенциал, реализация, перспективы...	128
Андрей Ляпин	Мастер архитектуры 1950-х годов	132
Николай Жуковский	Иркутская ГЭС	134
Бэла Вяткина	Исторические этапы формирования общегородского центра Ангарска.....	136
Ирина Калинина	Город Ангарск: застройка исторического центра	137
Людмила Басина	Город Ангарск: памятники советской архитектуры	148
Мира Ашихмина	Из воспоминаний об архитектуре Новосибирска и Читы послевоенных лет.....	152
Галина Мартынюк	Энциклопедия продолжается.....	156
Нина Хамина		
Светлана Салмина		
Дарима Цыренжапова		
Алина Иванова	Дальневосточный вариант «сталинского эллинизма»	162
Николай Крадин		
Галина Эйснер	Что мы делаем с нашим наследием?	170
Анна Григорьева	Summary	172

наследие XX/
heritage XX

Список памятников истории и культуры в нашем городе сокращается день ото дня. Особенно печально положение тех из них, которые стоят на драгоценной земле в центре города – а ведь именно здесь и собрались самые интересные и многочисленные памятники.

При ходе истории этот список, казалось бы, должен расти. Здравый смысл подсказывает, что уже пора пополнять его новыми стилистическими слоями XX века. Сталинская неоклассика и ампир, а за ними – модернизм и брутализм шестидесятых и семидесятых годов прошлого века. Да и с объектами русского авангарда не все в порядке. По мере того, как во всем мире растет интерес к конструктивизму и каждый дом этой эпохи привлекает ученых, фотографов, архитекторов со всего света, самих этих объектов становится все меньше.

Время бежит стремительно. Казалось бы, давно ли взрывали Казанский собор, и главный архитектор города Иркутска официальным письмом протестовал против варварского акта (дело было, заметим, в 1937 году), предлагая разместить в соборе музей. И вот уже мы, потомки, вспоминаем и осуждаем одних и восхищаемся другими.

Пройдет совсем немного времени. Многие из нас доживут, и наверняка будут жить наши дети и внуки. Наступит то самое будущее, в котором с нас спросится за каждый сохраненный или разрушенный памятник сложного и бурного, спорного и яркого XX века.

Елена Григорьева

Day after day the list of historical and cultural monuments in our city is reducing. In particular, the monuments located on the precious downtown land are in a desperate condition. But this very land houses the most interesting and numerous landmarks.

Under the normal state of affairs this list should increase. The common sense suggests that it is time to replenish it with new stylistic strata of the XXth century. Stalin's neoclassicism and empire style, and then modernism and brutalism of the 1960-s and 1970-s. The objects of Russian vanguard are out of order too. As the interest towards constructivism grows and every building of that epoch attracts scientists, photographers and architects all over the world, the number of such objects reduces.

Time flies. Not so long ago the Kazan Cathedral was blown up, and the chief architect of Irkutsk wrote an official letter against that barbarous act (it should be noted that it was in 1937) and offered to accommodate a museum there. And now we, the descendants, already recall and condemn the ones and admire the others.

Not so much time will pass. Many of us and surely our children and grandchildren will live to see the future, when we shall have to answer for every preserved or demolished monument of the complicated and stormy, controversial and bright XXth century.

Elena Grigorieva

Межрегиональный проект

Есть ли надежда на сохранение архитектурного наследия истории и культуры Новейшего времени в нашей стране?

В начале нашего века, в 2002 году, был принят новый закон об охране наследия в нашей стране – Закон об охране историко-культурного наследия. Цель его разработки – привести в соответствие с зарубежными, в основном европейскими, версиями отечественное законодательное пространство для охранной деятельности. Строго говоря, авторы концепции и разработчики закона стремились сформировать единое, транснациональное правовое поле по своему духу и сути. Но реально сложившаяся ситуация, на мой взгляд, только осложнила дело и мало приблизила нас к европейской общности, профессионально занимающейся сохранением и современным использованием памятников архитектуры, читай – истории и культуры. Почему? Потому что разговор об охране архитектурного наследия как наследия истории и культуры – это не подмена понятий, а стремление «поднять» авторитет архитектурного творчества, его результатов до масштаба историко-культурных обобщений. А у нас в стране новый Закон об охране историко-культурного наследия практически обрел совсем иное, едва ли не противоположное по смыслу содержание: наследие истории и культуры, скорее, отторгает, исключает ценности наследия, сформированные архитектурой. Они локализируются в сфере собственно историко-культурных интересов. Сегодня мемориальная ценность памятника, т.е. то, кто из исторических личностей в нем (памятнике) жил, был, встречался... воспринимается много значительнее, нежели достоинства уникального архитектурного формообразования или необходимость сохранить иные архитектурно-художественные ценности наследия.

Подтверждением тому, что это стало действительно серьезной содержательной и методической проблемой может служить и то обстоятельство, что сейчас началась активная работа по корректировке Закона об охране наследия, над его новой редакцией. Применительно к московской практике еще радикальнее: новый московский закон призван заместить ныне действующий. Логика развития событий по такому сценарию мало способствует повышению значимости собственно архитектурного наследия в нашей стране.

Это одна сторона общей проблемы сохранения наследия. Есть и другие, еще более нацеленные бьющие по архитектурному наследию Новейшего времени, т.е. наследию XX века, а еще точнее – наследию советского времени. Главное, о чем приходится при этом говорить, – архитектурному наследию советского времени, особенно наследию «эпохи авангарда», изначально не

повезло. В советское время оно воспринималось как «чужое», чуждое, чужеродное, чрезмерно «прозападное». В постсоветское – наоборот, как принадлежащее советскому времени и выражающее, таким образом, его идеологию, современному миропониманию опять-таки чужеродную. И поскольку общество последние 15-20 лет пытается преодолеть идеологическую чуждость советского времени, то и наследие архитектуры тех лет, как материализующее изживаемое мироустройство, также активно теряет свою ценность. И только усилиями достаточно компактной общности знатоков и ценителей это наследие архитектуры сохраняется, а точнее и горестней, – тормозится, замедляется процесс его разрушения.

Концептуальные сдвиги и тотальная нелюбовь к наследию советского времени и, как следствие, – выхолащивание ценностей архитектурного наследия Новейшего времени, в границах которого советская эпоха «размещается» (историки по сей день определяют нижнюю границу Новейшего времени 1914 годом), приводят к тому, что рвется «связь времен», расслаивается само понятие преемственности в градостроительной культуре. Существенно сокращается, становится зачастую не просто ограниченной, а попросту банальной «палитра архитектора» (по названию статьи И.И. Леонидова в журнале «Архитектура СССР», № 4 за 1934 год). И закономерно возникающее в этой печальной последовательности повсеместное неуважение общества к архитектуре, а архитекторов к предшественникам и коллегам. Нужны подтверждения? Зайдите в любую библиотеку и полистайте многочисленные сегодня учебники по культурологии. В них вы не найдете ничего внятно сказанного «об архитектуре» (по названию книги А.К. Бурова, написанной в 1943 году). Современная нам культурология достаточно комфортно для себя обходится по существу без архитектуры.

Это одна сторона «деконструктивистского» анализа, фиксирующего разрушение архитектурно ориентированной традиции. Попробуем сформировать другую, обратную по сути, созидательную, возвращающую нас к осмыслению ценностей архитектурного наследия Новейшего времени традицию. Традицию, опирающуюся на потребность воспринимать ценности архитектурного наследия Новейшего времени как подлинные ценности истории и культуры (в полной мере в соответствии с современным охранным законодательством) и принимать их наравне с ценностями архитектурного наследия прошлых эпох.

текст
Юрий Волчок

Библиотека Алвара Аалто
в Выборге

Библиотека в Стокгольме

Нет нужды напоминать о значении Капитолийского холма, Капитолия в жизни современного Рима, его неоспоримой, непогрешимой историко-культурной ценности, разумеется, охраняемой, а лучше сказать, оберегаемой и итальянским, и европейским законодательствами. Недавно около одного из фасадов Капитолия, того, что выходит на античные форумы, возвели лифт на вновь сооруженную смотровую площадку. Прозрачный днем и хрустально светящийся вечером стеклянный столб – это не просто «транспортное средство», доставляющее на новую видовую точку (на крыше Капитолия), с которой открывается действительно уникальная панорама исторического города. Он (лифт) работает здесь и «как проектный прием» ошутить временную дистанцию между ценностями историческими и современностью. Отсюда акцентированное, срежиссированное архитектором ощущение подлинности напластований культуры. Ничего, кроме искреннего уважения к истории и благодарности к тем, кто поколениями ее сохраняет, это вызвать не может. Лифт на смотровую площадку Капитолия буквально физически реализует (осуществляет) связь времен, фиксирует в пространстве его движение.

Вы скажете, а почему не вспомнить в этой связи пирамиду в Лувре, купол Рейхстага в Берлине? И будете, разумеется, правы. Лифт Капитолия выделяется в этом ряду, пожалуй, тем, что его рискнули возвести в действительно уникальной по ценности исторической среде. При этом он не только не разрушил ее, а подчеркнул, оттенил историческую реальность, зафиксировал на ней внимание.

Другой пример, теперь уже из опыта работы с наследием Новейшего времени. Библиотека Эрика Аплунда в Университетском районе Стокгольма (1918-27 гг.). Здесь речь пойдет о планируемом строительстве нового корпуса библиотеки в непосредственной близости от исторического. В зоне охраны памятника, как сказали бы мы. (Строить здесь по нашему законодательству нельзя.) Однако новый корпус необходим библиотеке. Она должна расти, но беда в том, что по предлагаемому проекту новый корпус зрительно частично перекрывает памятник. Городские власти и архитекторы пытаются найти приемлемое решение. Для этого привлекаются читатели библиотеки (они, пожалуй, самые заинтересованные и требовательные арбитры) и все желающие горожане. На фото видно, как проект

подан читателям в интерьере, а точнее, в пространстве библиотеки, и ощущается атмосфера, в которой в течение нескольких месяцев они (читатели) размышляют о неразрывном будущем и памятника, и нового здания библиотеки. Тут же стоят компьютеры, лежат блокноты, чертежи (проектные буклеты), помимо многочисленных стендов с самой полной проектной информацией. Созданы все условия: вы можете высказывать свое мнение, включиться в общую работу. Здесь стоит зафиксировать еще одну линию, вдоль которой формируется аура взаимного уважения – между архитектором и горожанином, и через диалог между ними вытянуть еще одну нить, формирующую уважение к историческому наследию как накапливаемой во времени культуре градостроительства, преемственности в развитии города.

Другой методически важный аспект уважительного отношения к наследию Новейшего времени можно зафиксировать на примере сохранения и научной реставрации библиотеки Алвара Аалто в Выборге. Внимание к имени великого мастера предопределило необходимость создать научно осмысленные методики реставрации, сформировать международный фонд, найти средства в Финляндии и совместно с российской стороной приступить к практической работе по сохранению памятника. Свидетельствую: работы идут достаточно активно. И наряду с этим могу подтвердить: архитекторы из самых разных стран вполне спонтанно, в одиночку и группами, приезжают в Выборг, чтобы лично познакомиться с произведением Аалто. Как, кстати, год назад, мы были свидетелями в Италии, в крошечном городе Ивреа, который расположен не так уж близко от Милана, как такие же, как и мы, иностранцы, приехали сюда познакомиться с памятниками архитектуры и градостроительства в 20-60-е годы прошлого века. Попасть в этот город – уже маленькое приключение, но зато можно увидеть, каким был и как сохраняется город, в котором размещалось производство семьи Оливетти (итальянский Баухауз). Памятники, а это, в первую очередь, заводские корпуса и все городское их окружение (жилые дома,

детский городок, клуб, спорткомплекс и т.д.), в весьма достойном состоянии, хотя производство давно закрыто. Хозяева фабрики разорились. Городские власти взяли на себя ответственность за судьбу наследия Оливетти – уникального для них наследия итальянской архитектуры Новейшего времени.

Уважение к имени, таланту, мастерству архитектура распространяется и на наших мастеров. В течение многих лет за рубежом проводятся многочисленные выставки наследия авангарда. ВХУТЕМАС, персоналии, в первую очередь И.И. Леонидов, К.С. Мельников, теперь уже хорошо известны во всем мире.

Буквально в наши дни, когда готовится и выходит в свет этот номер журнала, в Барселоне открылась выставка на тему «Коммунальный дом», где выставляются фотоматериалы по экспериментальному жилому дому на Новинском бульваре в Москве (Дом Наркомфина, арх. М. Гинзбург, И. Милинис, инж. С. Прохоров, 1927-1930 гг.). Кстати, выставки, посвященные этому дому, весной текущего года последовательно проходили в Музее архитектуры им. А.В. Шусева (МУАР) в Москве. Последняя открылась совсем недавно в рамках программы Первого Московского архитектурного биеннале. Нельзя не сказать, что сейчас появились положительные сдвиги, перспективы в судьбе Дома на Новинском, вместе с последовательным интересом и настойчивым в реализации инвестором, заявившим готовность «вылечить» и сохранить уникальный дом – всемирно известный памятник архитектуры, истории и культуры двадцатых годов XX века.

Еще один дом – своеобразная коммуна, также вошедший в историю нашей страны, в основном из-за трагической судьбы его жильцов в тридцатые годы – Дом на набережной (по названию повести о нем Юрия Трифонова). Дом построен практически в те же годы архитектором Б. Иофаном между двумя набережными – Москвы-реки и канала, на месте (территории) склада винной продукции, в непосредственной близости от Кремля. Этот проектный замысел также несет в себе значительную новацию, но она ориентирована не столько на поиски нового

Дом на Новинском на Новинском бульваре в Москве (Дом Наркомфина, арх. М. Гинзбург, И. Милинис, инж. С. Прохоров, 1927-1930 гг.)

Проекты здания
Центросоюза

в архитектурном формообразовании, сколько сосредоточена на обретении нового качества в повседневной жизни горожан, в данном случае достаточно элитного. Проблематика качества архитектуры широко обсуждалась и в дискуссиях в Союзе архитекторов, и на страницах печати в 1933-1934 годах.

Одним из центральных объектов обсуждения был еще один дом, о котором нельзя не сказать здесь, формируя объемно-пространственную структуру нашего видения проблемы сохранения наследия Новейшего времени. Здание Центросоюза Ле Корбюзье в Москве. Также знаковый для нашей отечественной культуры памятник. Мы некоторое время назад проводили его историко-культурное обследование для определения пред-

мета охраны (авторы: Ю. Волчок, Е. Никулина, И. Крымова) и реконструировали, в частности, конкурсные проекты, по результатам которых было принято решение отдать эту работу Ле Корбюзье (макеты по исследовательским материалам выполнены студентами Московского архитектурного института А. Александровым, А. Воробьевым и др.). Много нового удалось выявить в судьбе авторского замысла и проекта Ле Корбюзье, совместно с Н. Колли сделавшим реализацию его неотвратимой. Несколько штрихов, весьма существенных для понимания и того, как формировался проектный замысел и каков был его творческий потенциал:

1. Московскому конкурсу предшествовал другой – на здание Лиги наций. Проект Корбюзье в том конкурсе был отвергнут. Площадка под строительство, выделенная Центросоюзу в Москве, оказалась близка по габаритам, и это, несомненно, спровоцировало Корбюзье предложить свой вариант проекта москвичам и принять участие в конкурсе.

2. Московские конструктивисты тесно общались с Корбюзье, искренне дружили с ним. Они отдавали себе отчет, что у них мало шансов победить в этом конкурсе. Авторитет иностранной звезды мог сработать, и Корбюзье таким образом страховал целое направление в мировой архитектуре – московский конструктивизм, который итальянский архитектор и исследователь Гвидо Каннела совсем недавно назвал евроконструктивизмом, подчеркнув тем самым, что он (московский конструктивизм) наряду с творчеством Корбюзье формировал истоки интернационального стиля.

3. Постоянный вопрос, откуда идея и почему армянский туф использован в отделке фасада здания Ле Корбюзье? Прототип был у него перед глазами – административное здание в Орликовом переулке по проекту Б. Великовского. Великовский облицевал «свой дом» розовым армянским туфом. Но он также победил в первом конкурсе на здание Центросоюза. Заказчику проект Великовского не понравился – слишком лапидарный, «сухой», «скучный» и т.д. Сочли возможным и полезным пригласить иностранцев и провести еще один конкурс. Строго говоря, против всяких правил. Очень напоминает отдельные фрагменты из современной нам профессиональной жизни. Думаю, не только в Москве.

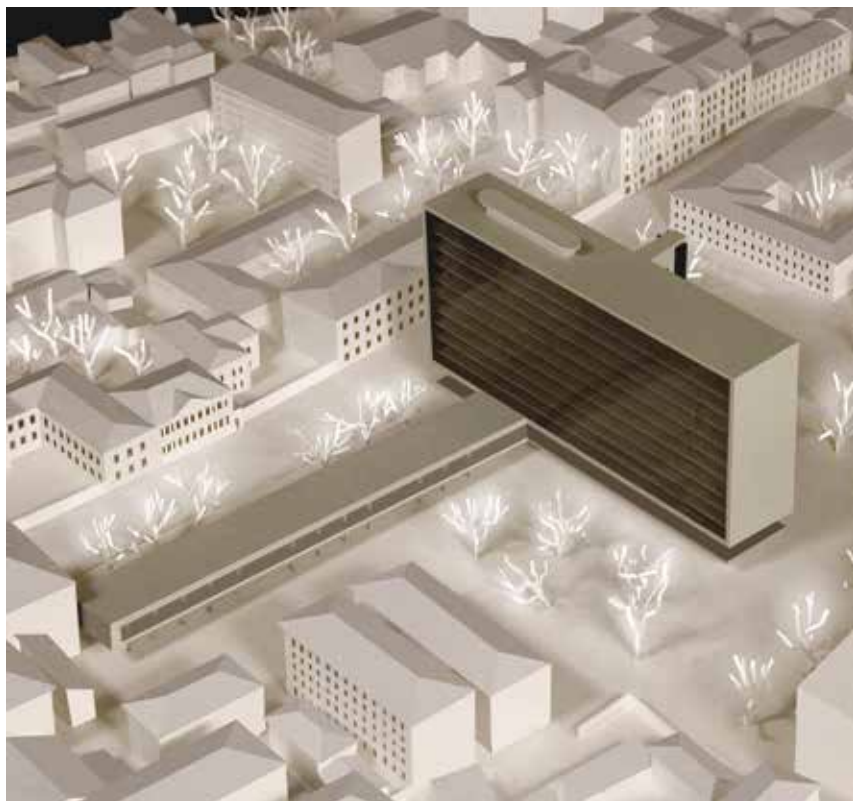
В итоге многолетней эпопеи Москва обогатилась уникальным памятником. Но вновь возникает проблема – теперь с его охранным статусом. И здесь я перехожу от общей экспозиции собрания проблемы воедино к предложению по ее (проблеме) разрешению.

По проектам Ле Корбюзье, как известно, возведено много объектов по всему миру, ставших памятниками архитектуры. Создан Международный комитет под руководством профессора Жан-Луи Козна, хорошо известного в нашей стране исследователя архитектурного наследия авангарда, в том числе и советского. Цель комитета – включить в список памятников Всемирного наследия все, что удалось построить Корбюзье. Такая технология формирования списка памятников, имеющих наивысший в мире охранный статус, давно существует, хорошо методически отработана, правда, на иных объектах, в основном природных комплексах, располагающихся на территории нескольких, как правило, пограничных, стран. Наследие XX века пока в список Всемирного наследия пока еще не попало. Слишком молодо с точки зрения международных охранных органов. Но сегодня это препятствие преодолено, и вся коллекция памятников Ле Корбюзье одновременно может оказаться в списке. Вся, да не совсем. Московский памятник – крупнейшее в Европе административное здание, созданное Корбюзье в 1930-е годы, в перечень пока не попадает. Пакет документов и требований, предъявляемых к транснациональному проекту весьма строг. Выполнить их нелегко. Заявку на включение в список каждого памятника подписывает президент, берущий на себя ответственность за его сохранность.

До списка Всемирного наследия нам пока далеко (не по качеству наследия, а по организационной неподготовленности). Но принципы его формирования могут оказаться весьма поучительными для создания своего отечественного полноценного списка памятников на федеральном уровне, реализующего концепцию межрегионального проекта, моделирующего технологию транснационального.

Мотивация для этого «многослойная»:

1. Достаточно убедительно выглядит расслоение статуса памятников на федеральные и региональные. Подлинный

охранный статус памятнику дает естественно государственный уровень охраны. Здесь важно только осознать и развести между собой понятия «охранный статус» и «форма собственности». Важно избавиться от представления о том, что памятник, включенный в федеральный реестр, должен стать федеральной собственностью. Значительно плодотворнее иной механизм, договорной, – разумеется, зафиксированный законодательно. Договор между охраняемыми обязательствами и хозяйственной деятельностью собственника и государственными органами охраны наследия.

2. Учитывая повсеместный опыт охранной деятельности и темпы, которыми те или иные объекты историко-культурного наследия обретают статус памятника и преодолевают все стадии от заявленного и вновь выявленного памятника до волеизъявленного обретения номера в том или ином реестре памятников, проходит столько лет, что «поштучное» формирование охранных списков в городах вряд ли позволит в обозримом будущем сформировать искомые списки, попросту – сохранить в первоначальном виде наследие Новейшего времени в нашей стране. Особенно, если и здесь вспомнить исторически сложившееся, мягко говоря, прохладное отношение к нему.

3. Идея межрегионального проекта, сформированного по образцу и подобию Транснационального проекта списка Всемирного наследия может радикально изменить ситуацию с наследием архитектуры XX века.

На чем основана уверенность в реализуемости такой программы? В каждом городе и регионе нашей страны есть то или иное наследие XX века, достойное сохранения и реставрации как следов и символов своего времени, каким бы оно нам не виделось из сегодняшнего дня и как бы мы сегодня к этому времени не относились. В противном случае связь времен и преемственность закономерного развития городов разрушается.

Байкал, Иркутск. Ангарск, Братск. Это, в первую очередь, природный заповедник мирового уровня уникальности, но это и наследие городской культуры практически всех периодов архитектурного творчества в XX веке – от 20-х до 80-х годов.

О Байкале говорить нет необходимости. Он сам за себя все сказал. Но об обустройстве его берегов в архитектурном сообществе, на мой взгляд, говорить стоит. Поскольку реальная ситуация формирует новые, удивительные, на первый взгляд, профессиональные задачи. Вряд ли в обозримом будущем уберут или приведут в порядок застройку вокруг Листвянки, но, может быть, все-таки можно найти остроумное решение сделать ее адекватной значимости Байкала для мировой культуры? Кстати, в Музее озера стоит макет – разрез Байкала. Потрясающий, современный нам «хрустальный дворец» можно создать по этой «подсказке» – как ворота-портал на Байкал. Мирового класса сооружение могло бы появиться в Иркутске, сомасштабное не только творению Пэкстона, с которого, как известно, начался отсчет современной архитектуры, но и современным нам архитектурным объектам, будущим памятникам, «программируемым», проектируемым (по терминологии А. Ригля) еще в начале XX века.

Ангарск – один из самых ярких примеров послевоенного градостроительного искусства в нашей стране. Очень жаль, что здесь

Проект здания Центросоюза

нет места рассказать, как относятся к архитектуре 30-40-х годов, к архитектурному и градостроительному наследию тех лет, независимо от идеологических предпочтений в те же годы, в Италии, Швеции и других странах. Но есть все основания создать здесь памятник градостроительного искусства мирового класса и уровня.

Братск, Братская ГЭС. Неужели они не достойны обрести статус федерального памятника истории и культуры XX века? А имя Г. Орлова – руководителя авторской команды, поднявшей Братскую ГЭС, ученика В. Веснина, первого и пока единственного из россиян президента МСА – не уместно ли вспомнить и увековечить здесь?

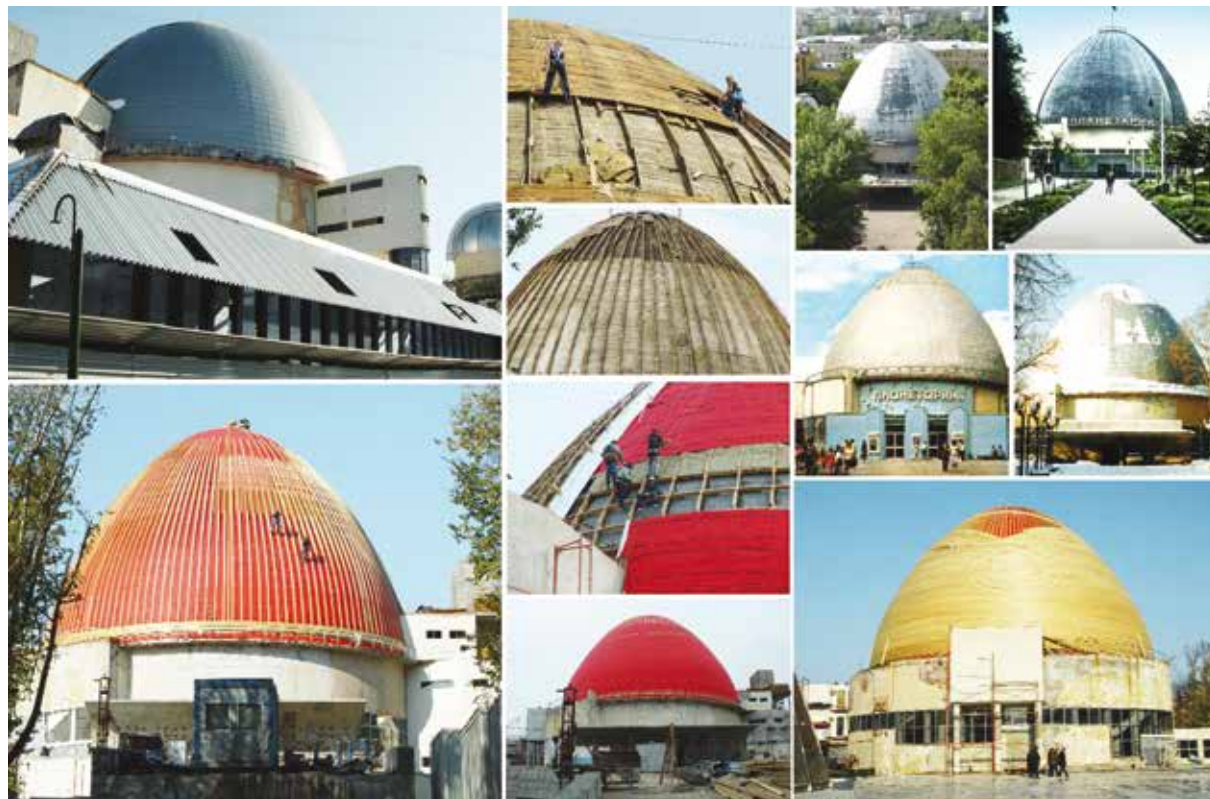
Иркутск 1970-х годов – детище В. Павлова и В. Буха. В Иркутске достаточно много уникального и памятного, но, я думаю, в историю культуры Новейшего времени он войдет своими шестидесятью, и это не умаляет достоинств других периодов и имен в истории города, так же как Байкал вряд ли может помешать исторической судьбе Иссук-Куля.

Привести в порядок, сохранить, поставить на государственную охрану, совместно преодолевая действительно объективные трудности, с этим связанные.

Во всем мире жилье – весьма сложный объект для формирования взаимных с жителями охранных обязательств. Но

Арбатская площадь. Автор Мельников К.С.

Планетарий, купол

и дом Корбюзье в Берлине, как, впрочем, множество других домов, обрел статус охраняемого наследия. Городские администрации и государственные органы охраны приобретают необходимый опыт такой работы. Пока речь идет о домах, но в нашем случае можно и нужно говорить о градостроительных ансамблях и достопримечательных местах (по терминологии нового охранного законодательства).

Уверен, такая работа была бы более перспективна и для города, и для профессии, нежели просто сносить то, что по разным причинам не успели, не сумели закончить в свое время. Кстати, уместно напомнить, что некоторые московские высотки рубежа 1940-50-х годов, например: здание МИДа, жилой дом на Котельнической набережной, построены не просто на месте

незавершенного, оставшегося с довоенных времен долгостроя, а бережно, подчеркну, – бережно вбирают в себя, в свое тело то, что сохранило время.

Это обсуждение той проблемы, что «лежит на поверхности» в связи с наследием 60-х, и могло бы стать неоценимым вкладом Иркутского региона в формирование Межрегионального федерального списка отечественных памятников Новейшего времени.

А другие регионы? Тот же Новосибирск, Екатеринбург-Свердловск? Нельзя перечислять, так как нарушается исходное правило: каждый город, каждый регион имеют что-то свое, исторически неповторимое и достойное состоять на государственной охране, как раньше – на государственной службе.

Петрус Башня Веласка

Башня Веласка 1950-55

Строго говоря, быть памятником – это тоже серьезная служба, а правильнее – служение, если принимать во внимание и профессиональные заботы архитектурного цеха. Обязанностей хватало бы на всех. Было бы желание. Журнал «Проект Байкал», кстати, мог бы взять под опеку, например, наследие 1960-х и не только в Иркутске, но и в регионе стать одним из методических центров сохранения наследия этого времени в стране. В полном соответствии с логикой Межрегионального проекта и значимостью иркутского опыта тех лет для всех нас, для отечественной теперь уже и истории архитектуры.

10 июня в Москве открывается выставка миланской архитектуры середины XX века. Она впервые объединена с живописью – художника Марко Петруса, для которого эта архитектура стала

постоянным и единственным объектом творческих вдохновений и устремлений.

После Москвы ее планируется показать в июне-июле Белгороде и в сентябре в Самаре во время Международного смотра-конкурса дипломных проектов архитектурных специальностей. Почему бы потом не привезти ее в Иркутск и не устроить обсуждение этой архитектуры совместно с наследием иркутской архитектуры этого же времени?

Интерес к нашему наследию архитектуры в самых разных ее периодах, разумеется, в первую очередь, эпохи авангарда, пока не ослабевает. Стоит подумать о том, чтобы историю отечественной архитектуры XX века не пришлось в самой ближайшей перспективе вспоминать только по книгам и журнальным публикациям.

Архитектурные памятники советской эпохи С момента их создания прошло более сорока лет...

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ), принятым в 2002 году, установлен единый порядок включения недвижимых объектов, представляющих историко-культурную, художественную или иную ценность, в Государственный реестр объектов культурного наследия. В частности, касаясь архитектурных, инженерных произведений, определен временной отрезок, по прошествии которого после их возведения можно подавать заявку о внесении того или иного здания, сооружения, ансамбля (комплекса) в реестр, – это 40 лет. Статья 18, пункт 7 Закона № 73-ФЗ: «В реестр могут быть включены выявленные объекты культурного наследия, с момента создания которых или с момента исторических событий, связанных с которыми, прошло не менее сорока лет...»

Этот вопрос: какой установить срок после создания потенциального памятника культуры для включения в реестр – неоднократно поднимался на совещаниях в Комитете по культуре Государственной Думы во время разработки проекта названного закона. В других странах такие сроки установлены достаточно разные – от 25 лет (исключение – 15) до 100 лет (Япония). Консолидированный вариант закона, создаваемый на базе четырех, поступивших в Госдуму и зарегистрированных, разрабатывался в период 1998–2001 годов объединенной рабочей группой, в состав которой входил, в том числе, и автор данного текста. В итоге все пришли к единому мнению (насколько помнится, без особых встречных предложений): оптимальным сроком для России будет 40 лет. Главным доводом стало творение последнего (до известного хрущевского запрета на «архитектурные излишества» в середине 1950-х годов) осознаваемого, узнаваемого и не вызывающего сомнения у специалистов пласта материальной культуры, а именно – архитектурного наследия так называемой сталинской эпохи, то есть середина пятидесятых.

Объектов архитектурного наследия того периода по всей необъятной взято под госохрану, в сравнении с царским периодом, очень немного. К примеру, последним, принятым в 1990 году решением власти Иркутской области о постановке на государственную охрану памятников истории и культуры (решение облисполкома № 73 от 22.02.1990), среди прочих достойных, статус государственной охраны получило лишь одно произведение архитектуры Иркутска советской эпохи – «Здание Госбанка», 1934 года постройки, архитектор В.Н. Волков (улица Ленина, 16, угол пер. Канадзавы).

До этого, в 1980-м (решение облисполкома № 294 от 24.06.1980) и в 1985-м (решение облисполкома № 149 от 25.03.1985), на госохрану было взято несколько памятников архитектуры, расположенных в историческом центре Иркутска. Все они являются самоценными элементами ансамбля Большой улицы (почему-то до сих пор называемой Карла Маркса). Это: 1) «Особняк (резиденция) облисполкома» 1950-60-х (сегодня – гостиница «Ретро»), архитектор Б.М. Кербель (№ 1-Б); 2) «Здание управления ВСЖД» 1950-х, архитектор Д.М. Гольдштейн (№ 7, угол ул. Марата); 3) «Жилой дом ВСЖД» 1930-40-х (№ 30, фиксирует два угла улиц Чехова и Володарского, построен на месте снесенной в 1920-е

Благовещенской церкви). Кстати, в решении № 294 по ошибке указан другой, несуществующий вообще номер дома, поэтому данного интереснейшего архитектурного объекта нет в официальном Списке памятников истории и культуры г. Иркутска 2000 года; 4) «Жилой дом» конца 1940-х, архитектор Е.Ф. Янко (№ 31); 5) «Клуб Союззолото» 1934-1936-х (Дом культуры завода им. В.В. Куйбышева, ныне развлекательные заведения «Фортуна» и др.), архитектор А.А. Оль (№ 53, угол ул. Октябрьской Революции).

А также один мемориал и одно инженерное сооружение: 6) старый «Ангарский мост», сооружен в 1931-1936 годы в створе улиц Степана Разина и Маяковского как памятник В.И. Ленину (инженер П.Н. Поликарпов, архитектор И.А. Француз); 7) мемориальный комплекс «Вечный огонь», сооружен в 1975 году в городском саду в честь боевых и трудовых заслуг жителей области в годы Великой Отечественной войны (архитектор В.Н. Федорин, скульптор В.Г. Смагин, инженер Р.М. Маврина).

Кроме того, на территории Иркутска есть здания, сооружения советской эпохи – целые комплексы и отдельно стоящие, отнесенные к категории выявленных объектов культурного наследия, ряд из них предлагается для включения в реестр (некоторые даже на федеральном уровне): «Комплекс соцпоселка им. И.В. Сталина» (соцгородок Авиастроителей, Авиагородок, Иркутск-2) в Ленинском районе; «Комплекс Иркутской ГЭС: плотина, здание Управления ГЭС; 1-й поселок» в Свердловском районе; и многочисленные каменные жилые дома и административные здания в застройке заповедной улицы К. Маркса; улиц Ленина, Сухэ-Батора, Пятой Армии, других в историческом центре города и за его пределами – по улицам Рабочего Штаба, Розы Люксембург, в Глазково и Нагорной части и т.д.

Число советских объектов, имеющих статус госохраны от общего списка объектов культурного наследия всего города не превышает 0,5%. Построено же их за период 1930–1950-х годов достаточно большое количество. Только по имеющимся материалам известно – в центре их около 50-ти, представляющих историко-культурную, художественную ценность. И это притом, что специальная работа по их выявлению и изучению, описанию не проводилась, все исследовательские силы постоянно «оттягивались» более насущными проблемами, связанными с представительным наследием дореволюционной поры.

Это только Иркутск. Похожие ситуации и в других соседних городах-столицах – Улан-Удэ, Чите, Якутске, средних и малых населенных пунктах всей Сибири.

За последние годы в Иркутске и других городах появились серьезные научные проработки, предпроектные исследования по теме советской архитектуры, что, в том числе, позволяет начать цикл публикаций. В этом номере – соцгород Ангарск, соцпоселок Авиастроителей, отдельные объекты Иркутска, Читы. Эти материалы наконец-то позволят квалифицированно составлять необходимую документацию, формировать заявки на включение в Государственный реестр объектов культурного наследия «забытых» архитектурных произведений, появившихся в противоречивую, сложную, но интересную во всех отношениях советскую эпоху.

текст
Алексей Чертилов

Памятники, наше будущее

текст
Константин Лидин

Начнем с цитаты:

«Активисты спасают памятники Киева, приковав себя к кранам.

Активисты гражданской инициативы «Сохрани старый Киев!» и гражданской сети «Опора» в 9.30 четверга (15 мая 2008 года. — К.Л.) зашли на площадку строительства высотки над Аскольдовой могилкой в столице Украины и приковали себя к строительному крану на высоте 30 метров.

Если участников акции попытаются снять, они спустятся на специальном альпинистском снаряжении на канатах, продолжая висеть в воздухе. Строители растеряны и не знают, как действовать в этой ситуации.

На площадку уже прибыли представители МЧС и милиция. Вызвав «скорую помощь», службы наблюдают за ситуацией и пытаются начать переговоры с участниками акции. Строительные работы продолжают без использования крана, но их интенсивность значительно уменьшилась.

Как подчеркивают в «Опоре», этой акцией привлекается внимание общественности к необходимости прекращения и отмены высотного строительства по адресу: улица Мазепы (Январского востаня), 11а, прямо над Аскольдовой могилкой.

Строительство многоэтажки с подземным паркингом на склоне угрожает сдвигом грунта, в то время как непосредственно внизу расположена Аскольдова могила и памятник Андрею Первозванному»¹.

Могила утраченных памятников на выставке
Арх-Москва-2004.
Д. Саркисян, К. Асс,
Б. Бернасconi

Интерьер здания Военторга.
Теперь он останется только
на старых фотографиях

1. <http://bn.ru/news/2008/05/15/30355.html>
2. <http://www.bn.ru/news/2008/05/12/print/30084.html>
3. Политический журнал. 20.11.2006. <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=56&tek=6418&issue=181>
4. <http://www.muar.ru/exhibitions/2004/exhibit120504.htm>
5. http://alldata2006.awardspace.com/index.php?option=com_content&task=view&id=47&Itemid=30

Подобные инциденты в последнее время совсем не редкость. Борьба за памятники истории и архитектуры идет по всей территории бывшего СССР, и порой это борьба буквально не на жизнь, а на смерть.

Впрочем, спектр способов, которыми энтузиасты пытаются сохранить памятники, не ограничивается силовыми акциями. Еще цитата: «Непонятными назвал в понедельник решения правительства Санкт-Петербурга, связанные с судьбой памятников истории и архитектуры заместитель начальника управления Россыязохранкультуры по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Александр Шухободский.

Свое мнение по этому вопросу он высказал в ходе открытия в Санкт-Петербурге выставки «Культурное наследие: сохранение, реставрация, реновация».

Так, возле бывшего особняка Лобанова-Ростовского (на пересечении Адмиралтейского и Вознесенского проспектов), который будет превращен в отель, не предусмотрено стоянок такси и мест парковки, хотя рядом с гостиницей они необходимы. В проекте реконструкции ансамбля Новой Голландии не прописана организация движения, несмотря на то что здесь предполагается создание большого концертного зала»².

Темпераментные киевляне и корректные петербуржцы сражаются за памятники, как могут. Москвичей, похоже, полностью охватил мрачный пессимизм. «До последнего времени особенностью деятельности краеведов было абсолютное взаимопонимание с властными структурами. Попытки работать с представителями Москомнаследия оканчивались ничем», — пишет Николай Кириллов в статье с характерным названием «Поэтапное уничтожение памятников архитектуры Москвы»³.

Еще в 2004 году символом авторитетнейшей «Арх-Москвы» был выбран дорожный знак «тупик», и кураторы выставки Борис Бернасconi и Кирилл Асс именно так и характеризовали ситуацию в московской архитектуре: защитники защищают, строители сносят, в целом — полный тупик. Устроители выставки ввели в экспозицию три надгробия — трем утраченным шедеврам архитектуры: Манежу, Военторгу, гостинице «Москва» на вечную память⁴.

Тревожным и мрачным настроениям всемерно способствует искусственный дефицит информации. «По словам заведующего бюро пропаганды МГО ВООПИИК Сергея Семкина, за последние два-три года список памятников, более или менее официальный (официального никто никогда не видел), сократился на треть. На некоторые памятники нет даже решений о выводе из списка: «Почему-то они оттуда пропали, и никто не знает, как это произошло. Мы начали публикацию списков на своем сайте. Всего их 4,5 тысячи, считая исчезнувшие. В данный момент эти сведения, как ни парадоксально, являются чем-то вроде государственной тайны — списка в открытом доступе нет. Более того, принят московский закон, который называет списки реестром. Что означает доступ только на платной основе, и то не ко всему реестру, а только к конкретному адресу. Но реальных списков нет даже в Москомнаследии. Списки памятников — это валюта в сфере охраны памятников, в сфере девелопмента и строительства. Сорок лет ВООПИИК их собирал, а сейчас оказалось, что владельцы списков — одни частные лица (чиновники, бывшие или нынешние), но не государство», — говорит Семкин»⁵.

Отчаяние и отвращение, ненависть и страх пропитывают публикации по вопросам охраны памятников архитектуры, что, в целом, и неудивительно. Сбор компромата, обливание грязью в печати, судебные преследования и подкуп, поджоги и убийства — иногда возникает впечатление, что вокруг памятников архитектуры идет настоящая война. Как и принято на гражданской войне, методы борьбы беспощадны, и все жестокости оправдываются общественным благом.

Остановимся на секунду и попробуем понять: а действительно, почему так необходимо сохранение архитектурных памятников? Если отринуть фанатизм и попытаться «донырнуть» до первоначального тезиса всего конфликта. Я понимаю, что сейчас провоцирую защитников наследия на гневную реакцию в свой адрес: «Как можно не понимать, зачем нам памятники? Ведь без них наступит вырождение, упадок, дикость, мрак невежества и скрежет зубовой!» И все-таки, если не прибегать к набатным интонациям, — зачем они нужны?

В самом деле, разве не нужнее российским городам новые строения, дороги, жилье и офисы? Разве привлечение инвестиций не является самой актуальной задачей развития любой территории? Разве достойный уход и содержание памятников не требуют постоянных вложений, которые может обеспечить только богатое, процветающее сообщество? Как же добиться процветания, если не строить, не торговать землей и строениями, не позволять девелоперам изменять городскую структуру? И что важнее для привлечения в город потока туристов – старинные здания или комфортные гостиницы?

Вероятно, полная гармония между стремлениями сохранить и перестроить невозможна, но, наверное, можно к такой гармонии стремиться. Вот, скажем, Санкт-Петербург, город, совсем не чуждый передовым идеям. По итогам 2007 года в северной столице отреставрировано более 500 объектов культурного наследия на общую сумму около 5,3 миллиарда рублей. При существующих темпах работ через 3-4 года в Петербурге не останется ни одного аварийного памятника архитектуры⁶. Разумеется, и Санкт-Петербург испытывает давление самодурствующего капитала – достаточно упомянуть еще недосказанную историю башни Газпрома. Но в целом город явно может послужить образцом культурного отношения к наследию, и даже по европейским стандартам. Значит, возможно это и в сегодняшней России.

Говоря о дикости отношения к памятникам архитектурно-исторического наследия в Иркутске, принято вспоминать о деревянной застройке центра города – уникальном элементе городской среды. Ничего не понятно в ситуации с памятниками деревянного зодчества в Иркутске. По твердому убеждению мэра, именно «деревяшки» мешают превратить наш город в образец современной урбанистики: ветхие деревянные избышки не на что реставрировать, некому содержать и нельзя снести по федеральным законам. Что остается делать ревнителям прогресса?

«Четыре деревянных памятника архитектуры XIX века сгорели накануне в центре Иркутска. Пожарные уверены: причина возгорания – поджог.

Дома, памятники архитектуры XIX века, на Дзержинского загорелись в ночь с субботы на воскресенье, почти в одно и то же время. Без крыши над головой остались 12 семей. Жильцов дома № 48 разбудила милиция. Люди успели захватить только документы и деньги. Квартиры выгорели полностью. К счастью, обошлось без жертв. <...>

В управлении противопожарной службы посчитали: за полтора года в центральной части Иркутска сгорело 177 домов. Только за одну ночь в июне этого года подожгли 13 деревянных зданий. Пожарные не сомневаются, дома на Дзержинского тоже подожгли. Они не исключают, что серия поджогов на этом не кончится».⁷

Однако вот какие цифры приводит Вадим Шахеров, председатель комитета по охране объектов культурного наследия: в Иркутской области находится 1227 памятников исторического

Пожар в историческом центре Детройта, горят брошенные корпуса и жилые здания компании Студебеккер. Депрессивные территории часто становятся «полем битвы» между людьми, стремящимися сохранить память о прошлом и теми, кто стремится все уничтожить и начать заново

и архитектурного наследия. Всего в Иркутске более 20 тысяч деревянных строений, и лишь чуть более семисот объектов имеют статус памятников, из них 65 имеют федеральное значение, 101 относится к областным, остальные имеют статус муниципальных.⁸

Каким образом деревянные памятники, которые составляют чуть больше одной тридцатой всего массива деревянной застройки города, могут так сильно мешать прогрессу?

Еще больше непонятного происходит в отношении памятников нового времени – уже ушедшего, но еще очень близкого XX века. Вот живой пример: дом с двухэтажными квартирами в микрорайоне Байкальском. Дом был построен в 1975 году по проекту Владимира Павлова. Совмещение европейского стандарта жилья для среднего класса (гостиная на первом этаже, спальни на втором) со СНиПами советского времени – дерзкая и блестящая архитектурная находка. Талант и напористый характер Владимира Павлова удачно совместился тогда с позицией Николая Салацкого (председатель горисполкома, посегодняшнему мэру Иркутска 70-х годов). Свообразный облик здания стал привлекать внимание иркутян еще в процессе постройки. Здание с двухэтажными квартирами постоянно и разнообразно обыгрывалось в фольклоре иркутян – оно фигурировало под прозвищами «дом на ножках», «силосная башня», «барабаны» и так далее. Впрочем, подобный эффект вызывали все постройки Павлова, – например, дом на бульваре Гагарина (официальное название «Дом ветерана») прозвали «Кубик Рубика», «Головоломка», а позже – «Челленджер» (намек на американский космический корабль, потерпевший крушение при взлете в 1986 году). Это не случайно. Высокой чести стать объектом фольклорного обыгрывания удостоиваются только яркие, необычайные и смелые явления культуры.

Сегодня дом с двухэтажными квартирами, разумеется, утратил статус элитного жилья. Здание находится в неважном состоянии: крыша протекает, фасад облупился. Неужели и этот уникальный

Впрочем, европейский подход к памятникам тоже не всегда идеален. Руины церкви в Манчестере

6. <http://www.bn.ru/news/2008/01/23/print/24363.html>
7. <http://info.irk.ru/irkutsk/architect/sgoreli.htm>
8. Богатых-Корк А. Деревянный Иркутск остается камнем преткновения // СМ – Номер один. 2006. №15. 20 апреля <http://pressa.irk.ru/sm/2006/15/002002.html>

9. Фесенко Д. Поздний модернизм – в группе риска // АВ. 2007. №4 (97). <http://www.archvestnik.ru/ru/announcement/1057>

архитектурный объект будет доведен до состояния девяностопроцентного износа и потихоньку, полузаконным образом, ликвидирован? Или, под предлогом ремонта, подвергнется «ползучей реконструкции»? Это выражение ввел редактор «Архитектурного вестника» Д. Фесенко, который поставил жилой дом Павлова на улице Пятой Армии в один ряд с объектами М. Посохина, И. Чернявского, И. Покровского. По его мнению, эти постройки в стиле «позднего модернизма» остро нуждаются в защите и сохранении. Заветных сорока лет от момента возведения, которые необходимы для получения статуса памятника, они могут и не дожидаться.⁹

И все-таки зачем нам, сегодняшним горожанам, нужны памятники архитектуры? Ради чего тратятся миллиарды, ломаются копыя в спорах, люди рискуют репутацией, здоровьем и жизнью? На самом ли деле сохранение памятников противоположно экономике, и конфликт между «охранителями» и «застройщиками» – это всегда конфликт между духовностью и наживой?

Изображая застройщиков алчными чудовищами, мы непростительно упрощаем проблему. Конфликт и сложнее, и глубже, чем борьба честных людей с бизнесом и коррумпированными чиновниками. В проблеме памятников сталкиваются, ни много ни мало, противоположные цивилизационные тенденции – индустриальная и постиндустриальная.

Индустриальная цивилизация ориентирована на производство вещей. Тот, у кого больше вещей (домов, машин, фабрик, заводов, газет, пароходов), – тот и богаче, и влиятельнее. Город индуст-

риальной эпохи – это мегаполис, где всего вещного в избытке, и люди туда приезжают ради обладания вещами.

Постиндустриальная цивилизация сосредоточена на производстве образов. Богаче тот, у кого больше «образный капитал» – история и легенды, красоты и тайны, зрелища и приключения. Древние римляне хотели от властей хлеба и зрелищ. В мире, в котором люди больше не умирают с голоду, появляется новая базовая угроза – умереть от скуки. «Золотой миллиард», а вслед за ним – большинство населения Земли жаждут образов и готовы за них платить.

Постиндустриальное богатство создается индустрией образов: туризмом, развлечениями, искусством, литературой, архитектурой. Производит образы «трудящиеся массы постиндустриальной цивилизации» – новый пролетариат: дизайнеры, художники, музыканты, артисты, архитекторы. Действительно, для поддержания жизни современного города постоянно не хватает рабочих – строителей, плотников, сварщиков, автомехаников. Однако для процветания и растущего богатства большинству российских (и не только) городов катастрофически не хватает художников и артистов.

Аналогично тому, как промышленная революция и переход к индустриальной цивилизации потребовали всеобщей грамотности и заставили общество ввести поголовное образование, так и постиндустриальная революция требует перестройки образа жизни. Новый пролетариат не может полноценно работать в уродливой и безобразной среде. Город, лишенный образного содержания, не может служить средой обитания для людей, производящих образы. Эстетичная, поэтичная, исторически богатая городская среда в постиндустриальную эпоху – не роскошь, а жизненная необходимость.

Получается парадоксальная ситуация: защитники памятников архитектуры – это на самом деле новаторы, буревестники постиндустриальной революции, строители и защитники среды обитания нового рабочего класса. А противостоят им консерваторы, белая армия приверженцев старого строя.

Переход на индустриальный путь развития в России произошел на полтора века позже, чем в Европе. Он сопровождался бешеным ускорением исторического процесса, огромными жертвами и удивительными сочетаниями высочайшей духовности с бездонной подлостью и преступлениями.

Происходящий сегодня переход в постиндустриальную цивилизацию во многом похож на ту гражданскую войну начала прошлого века. Сражения сегодняшние, к счастью, менее кровавы, но не менее важны для будущего нашей страны. Остается только надеяться, что в этих сражениях не будут разрушены дома и улицы, площади и скверы – все те памятники истории и архитектуры, которые составляют такой необходимый элемент нашего будущего.

Новый мост через Темзу, в исторической части города. Фотография Филиппо Гонсалино

Генеральный директор
ЗАО «ВостСибТИСИЗ»
В.П. Качура

- Топографо-геодезическая служба (топографо-геодезические работы, землеустройство).
Тел.: 8 (395-2) 20-94-63
- Геофизический комплексный отдел (сейсмомикрорайонирование, оценка устойчивости, поиск источников водоснабжения, оценка радиационной безопасности).
Тел.: 8 (395-2) 20-89-66
- Центральный комплексный отдел (инженерно-геологические, инженерно-гидрологические работы).
Тел.: 8 (395-2) 20-97-57
- Центральная лаборатория (определение свойств грунтов, химического состава вод).
Тел.: 8 (395-2) 29-16-81
- Отдел проектирования автомобильных дорог (изыскания и проектные работы, инвентаризация автомобильных дорог, технический надзор).
Тел.: 8 (395-2) 20-93-26
- Отдел механизации изыскательских работ (бурение скважин; монтаж, замена насосов; транспортные услуги).
Тел.: 8 (395-2) 44-46-20

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ТРЕСТ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

«ВОСТСИБТИСИЗ»

664007, г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 57. Тел.: (3952) 29-22-37
Факс: (3952) 20-85-85. E-mail: aup@irk.ru, tisiz@tisiz.irk.ru, www.tisiz.irkutsk.ru

Восточно-Сибирский трест инженерно-строительных изысканий – одна из старейших изыскательских организаций на территории Сибири и Дальнего Востока.

В 2003 году исполнилось 40 лет со дня основания «ВостСибТИСИЗА». По материалам «ВостСибТИСИЗА» в Иркутской области и за ее пределами построены и строятся сотни объектов различного назначения: Мугунский угольный разрез, Братский завод отопительного оборудования, Ангаро-Усольский нефтехимический комплекс, Коршуновский ГОК, Братский и Усть-Илимский ЛПК, Западный участок БАМа. Выполнены инженерно-геологические изыскания по участкам трассы нефтепровода Иркутск-Находка и участка трассы нефтепровода Иркутск-КНР, под автомобильные дороги различного класса и протяженности.

Качество материалов, выдаваемых «ВостСибТИСИЗом», соответствует самым высоким мировым стандартам. Высококвалифицированные кадры, опыт и оснащенность «ВостСибТИСИЗа» современной техникой и оборудованием позволяет выполнить весь комплекс инженерных изысканий для проектирования и строительства. Кроме того, силами отдела проектирования разрабатываются проекты дорог и мостов.

Уважаемые господа! Приходите, звоните в «ВостСибТИСИЗ», и мы обеспечим ВАС изыскательской документацией высокого качества. Обращаясь к нам, Вы сэкономите время и деньги.

С уважением, генеральный директор
ОАО «ВостСибТИСИЗ» В.П. Качура

Конструктивисты сегодня и завтра

текст
Константин Лидин

1. Перечень произведений Растрелли, составленный им самим... // Аркин Д. Растрелли. М.: Искусство, 1954. С. 106, 108.
2. Никифорова Л.В. Дворец в жанрово-стилевой системе XVI–XVIII столетия. <http://nataru.msk.ru/biblio/vokrug/nikiforova.htm>
3. Цит. по: Вомпергский В.П. Риторика в России. М.: Академия, 1988. С. 86.
4. Сарабьянов Д.В. Стиль модерн. М.: Искусство, 1989.
5. Магай А. Русский конструктивизм в системе концепций формообразования XX века (историко-теоретические проблемы). <http://cih.ru/asp/mag.html>
6. Красовский Л. Гражданская архитектура. М., 1886 /второе издание/. С. 1-23
7. За что борется Леф? (Арватов Б., Асеев Н., Брик О., Кушнер Б., Маяковский В., Третьяков С., Чужак Н.) [Статья] // Леф. 1923. N 1. С. 3-7

Люди воспринимают мир множеством различных способов. Для этого у нас есть зрение, слух, осязание, обоняние – шесть первичных каналов восприятия. Иногда в отдельный канал восприятия выделяют язык, словесный способ передачи информации (вербальный канал). Кроме того, имеет место чувство равновесия, чувство ритма и специальное чувство, позволяющее отличать живое от неживого. В некоторых случаях говорят о чувстве прекрасного, чувстве справедливости и прочих сложных ощущениях.

Однако основной поток информации об окружающем мире мы получаем по трем каналам (модальностям). Первый по значимости – зрение (визуальный канал). Вторая модальность – кожно-мышечная (кинзстетическая), по которой мы получаем сведения о тяжести и легкости, движении или неподвижности, напряжении, шершавости, о температуре и скользкости предметов. Третий канал – слуховой (аудиальный). У разных людей эти три канала работают с разной интенсивностью, так что теория НЛП даже предлагает типологию людей по признаку ведущего канала (модальности) – люди делятся на визуалов, кинзстетиков и аудиалов.

История культуры дает немало фактов, указывающих на чередование преобладающих модальностей в различные эпохи. Так, европейская культура XVII–XIX веков явно отдавала предпочтение слуховому каналу и связанному с ним вербальному. Звучащее слово, риторика, поэзия, литература и музыка почитались искусствами «высшего порядка». Гениальные литераторы и музыканты составляли славу и гордость государств и народов, их произведения становились причиной народных волнений или массового поклонения. В России эта тенденция достигла высшей точки в XIX веке – «золотом веке» русской литературы и музыки (но не живописи, не танца и не театра!).

Архитектура XVII–XIX веков строилась по образцу литературно-музыкальных произведений, главным образом по канонам «высокого стиля».

«XVII–XVIII столетия – это блестящая эпоха дворцов. Если в средневековье «мир повсюду облачился в белоснежные ризы церквей», то с наступлением Нового времени вся земля покрылась великолепными дворцами, «сверкающими лучезарно». Дворцы строили в больших и малых абсолютистских государствах, в парламентской Англии, в республиканской

Голландии, в измученной войнами Германии. «Не останавливаясь перед затратами»¹, в самый разгар Северной войны строили свои дворцы Петр I и курфюрст Саксонский. Похоже, не только богатством державы и абсолютизмом, как формой государственного правления, объясняется повсеместное и безудержное дворцовое строительство этого времени».²

Высокий стиль в литературе требовал описания деяний богов, царей и героев. Предметами описания в высоком стиле были вещи значительные, «достойные удивления и вызывающие боль, сожаление, негодование, как, например, доблесть героев, суровость законов, мудрость поступков и речей, гибель государств, превратности судьбы, печальный исход событий, наконец, все самое примечательное и выдающееся в своем роде» (Ф. Прокопович. «Риторика», 1706–1707).³

В конце XIX века в Европе происходит быстрая и решительная смена ведущего канала – таковым становится зрение. С «революцией импрессионистов» позицию передового вида искусств занимает живопись, преодолевающая литературность и описательность салонного классицизма. Центр кипения страстей и идей перемещается в среду гениальных визуалов: импрессионисты и символисты, Ван Гог и Пикассо, Матисс и Сезанн, Шагал и Дали становятся властителями дум и сердец европейцев.

В архитектуре эпоха визуального преобладания выразилась в стилистике модерна. Декоративные (зрительные) тенденции в стилистике модерна приобретают мощное, самодостаточное звучание. Сама конструкция здания подчиняется капризам извивающейся линии, светотени и игре цветowych пятен (Каса Мила или Венский Сецессион). Московские особняки зрелого модерна строились в расчете на сплошное заполнение декоративными деталями – интерьер и экстерьер здания являются лишь носителем для росписей, лепнины, витражей и драпировок.

Архитектурный модерн принес немало открытий. Шедевры Гауди или Орта и сегодня возбуждают интерес и восхищение. Однако при всем разнообразии и богатстве архитектурно-дизайнерских находок, данный период явно демонстрирует главенство изобразительных искусств – живописи и графики.⁴

Первая половина XX века демонстрирует переход к третьему ведущему каналу – кинзстетическому. Любимое детище нового века, кинематограф постепенно отрывается от театра и начинает самостоятельную жизнь в качестве важнейшего из всех

Замок «Ласточкино гнездо» в Крыму. Образ строения – романтическая рыцарская баллада, образец высокого стиля

искусств. Именно немой, бессловесный кинематограф Мэри Пикфорд, Чарли Чаплина, Дугласа Фэрбенкса завоевывает мысли и чувства западного мира. Пластическая, мимическая природа кино в этот период еще не замаскирована цветом и звуком, его кинэстетичность очевидна.

Архитектура быстро отозвалась на смену ведущего канала. Уже поздний модерн отказывается от декоративных излишеств и становится тектоничным, вместо декоративной детали предпочитая работать с объемами и напряжениями. Виктор Орта еще в 1901 году построил в Париже большой универсальный магазин «Иновасион», где впервые применил сплошное остекление фасада на металлическом переплете. В 1907-1909 году Чарльз Ренни Макинтош выстроил известное здание художественной школы в Глазго. Плоские и чистые фасады здания нарушаются лишь нарочито грубыми переплетами окон, выразительность постройки достигается именно объемами и пропорциями пространственного решения.

Заметим, что российская культура совершает переход от визуальной к кинэстетической модальности не только одновременно с Европой, но и в первых рядах. Кардинальный поворот испытывает в эти же годы творчество одного из самых ярких архитекторов московского модерна – Ф.О. Шехтеля. По заказу семьи Рябушинских в 1903 году он проектирует и строит здания банка на Карунинской площади (позже площадь Куйбышева). В 1907 году строится здания типографии «Утро России» на Страстном бульваре. Эти строения, как и дом Московского купеческого общества в Малом Черкасском переулке, и дом Шамшина на Знаменской улице (оба 1909 года постройки), спроектированы как выразительная игра напряжений каркаса, стоечно-балочной основы, силовой структуры. Четкий ритм и почти полное исключение криволинейных элементов удивительным образом прерывают ряд произведений Шехтеля в стилистике «махрового модерна».

В 1908 году выходит программная статья Адольфа Лооса «Орнамент и преступление». В полемическом запале венский архитектор оставил в области «искусства» (где только и уместен орнамент) лишь два вида архитектурных сооружений: надгробие и памятник. Все остальное должно строиться исключительно в согласии с функцией строения. Через три года Лоос построил свой «настоящий дом» (дом Штайнера) в Вене, напротив императорского дворца. Простая и мощная конструкция здания, предугадывающая открытия чикагской школы, вызвала бурю негодования среди критиков – они-то в конце концов и затравили архитектора, и довели его до безумия.

Впрочем, идеи функционализма не выглядели такими уж революционными открытиями для начала XX века. «Внимание

историков русской архитектуры уже несколько десятилетий привлекает изданная в Петербурге в 1851 году книга «Гражданская архитектура», которая пользовалась в середине XIX века большим спросом и была переиздана в 1886 году в Москве. Ее автор А. Красовский был профессором гражданской архитектуры в Институте корпуса инженеров путей сообщения и в Строительном училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий».⁵ Вот что пишет профессор Красовский: «Все архитектурные формы в общих своих очертаниях определяются полезным их назначением, свойствами материала, употребленного на построение, и условиями равновесия и прочности. <...>

Итак, свойство материала и возможно лучший способ его сопряжения определяет способ построения или конструкцию, а конструкция определяет наружную форму частей зданий. <...> Соблюдение этого правила придает строению качество, известное под названием архитектурной истины. <...>

По нашему мнению, истинное направление в архитектуре... должно склоняться более то в одну, то в другую сторону, смотря по тому, которые из требований – эстетические или утилитарные – преобладают в строении. Лозунг наш – преобразование полезного в изящное. Поэтому надобно заботиться о представлении предмета изящно тогда только, когда он представлен истинно».⁶

Призыв Красовского к соблюдению «архитектурной истины» можно понять как требование опираться на собственный язык архитектуры – язык кинэстетической модальности. Кожно-мышечные ощущения – напряжения и массы, пропорции и ритмы, фактуры и отношения теплоты и холода – составляют базовый код архитектурного искусства и роднят его с танцем, театром, кинематографом. И наиболее внятным и последовательным выражением данного подхода стал русский конструктивизм.

В российском конструктивизме с самого начала его возникновения наряду с художниками существовала сильная группа теоретиков - О. Брик, Н. Пунин, Б. Арватов, Б. Кушнер, А. Ган, С. Третьяков, Н. Тарабукин, Н. Чужак и др. – сотрудников журналов «Леф» и «Новый Леф». Свою задачу они видели не в создании отвлеченных теоретических моделей, а в активном преобразовании жизни: «Мы создали, революционные тогда, «Изо», «Тео», «Музо»; мы повели учащихся на штурм академии.

Рядом с организационной работой мы дали первые вещи искусства октябрьской эпохи (Татлин – памятник 3-му Интернационалу, Мистерия-буфф в постановке Мейерхольда, Стенька Разин Каменского).

Мы не эстетствовали, делая вещи для самолюбования. Добытые навыки применяли для агитационно-художественных работ, требуемых революцией (плакаты Роста, газетный фельетон и т. п.)»⁷.

Программная статья К. Зеленского так трактует генеральную линию развития конструктивизма в архитектуре: «...развитие производительных сил перерастает архитектурные «надстройки» и через свои шупальцы – технику – хватает архитектуру. «Художества» чистой архитектуры начинают мешать ее дальнейшему жизненному развитию. Такова диалектика. Архитектура очищается и динамизируется снизу растущими потребностями. <...>

Здание Московского купеческого общества. О.Ф. Шехтель, 1909 г. В окружении строений все еще модного декоративного стиля, это строение выглядит совершенно авангардно

Адольф Лоос в конце жизни (фотография 1931 года). Всего через два года после съемки Лоос умирает в безвестности.

Обложка книги Ральфа Бока об Адольфе Лоосе, вышедшей в 2007 году. Имя и творчество венского архитектора чешского происхождения продолжают привлекать внимание исследователей

Фасады здания Художественной школы в Глазго аскетично гладкие. Выразительность постройки достигается чисто тектоническими средствами – пропорциями, объемами, ритмом немногочисленных оконных проемов

Художники-конструктивисты стремились уйти от станковой, неутилитарной формы. Отсюда – многочисленные работы в области плаката, газетной и книжной графики, упаковки и т.д. Упаковка военной игры для детей. 1929 год

Инженерия имеет одну установку, только конструктивную, архитектура – две: конструктивную и эстетическую.

Во второй своей части архитектура призвана воздействовать своими формами на нашу эмоциональную природу, должна усилить чувственную весомость построенного, самоутверждать его.

В сущности, вся история архитектуры была борьбой орнамента и конструкции («стилей украшательских и тектонических» – Кон-Винер).

Мир, которого нужна война сделала утилитарным и конструктивистским, внес разлад своей капиталистической анархией во внутреннее формальное единство архитектуры. Архитектура – двуполо. Она слишком художественно-женственна. Наше время же непомерно усилило ее мужское начало – емкость, легкость, подвижность, сопротивляемость, технику. Экономичность хочет одеть архитектуру в простой стандартный костюм, хочет придать ее чертам мужественность и силу. <...>

Новые производственные отношения, которые будут опираться на неслышанно интенсивную технику, будут затем в высшей степени динамичны.

Величайшая динамичность – вот другой стилиевой признак эпохи. <...>

Советской России до разреза нужна техника, развитая техника решительно во всех областях культуры.

Этот период наступления на технику широким фронтом есть переходный период к социализму, конструктивистский период.

И конструктивисты – это те люди, как говорит Плеханов, «которым невыгоден старый порядок» отвлеченно-эстетического украшения, и они со всей силой, новой разгибающей пружиной идеологии напорают на технические задачи, иногда с полным невниманием к художественным.

Однако отсюда еще очень далеко до узкого ликвидаторства искусства и выкидывания последнего за борт. Ни один серьезный конструктивист не станет отрицать громадного значения в архитектуре – искусства. Все дело только в том, чтобы последнее поставить на надлежащее, сообразное с практическими целями, место и использовать искусство функционально»⁸.

Революционная риторика и накал страстей не должны закрыть от нас главную мысль теоретиков конструктивизма: важно не то, что сделано, а важен сам процесс делания. Архитектура (и любое искусство вообще) основным содержанием своим должны сделать движение, течение жизни. Разумеется, в первую очередь архитектурной эстетизации подлежит трудовая деятельность человека. Содержание искусства – жизнь, а содержание жизни – труд, глубоко марксистская, мысль указывает на важный момент в анализе наследия русских конструктивистов. Конструктивизм не является стилем, а является он методом, способом архитектурного мышления. Ценность его – не в самих постройках, а в том пути, которым они спроектированы и который в этих постройках запечатлен.

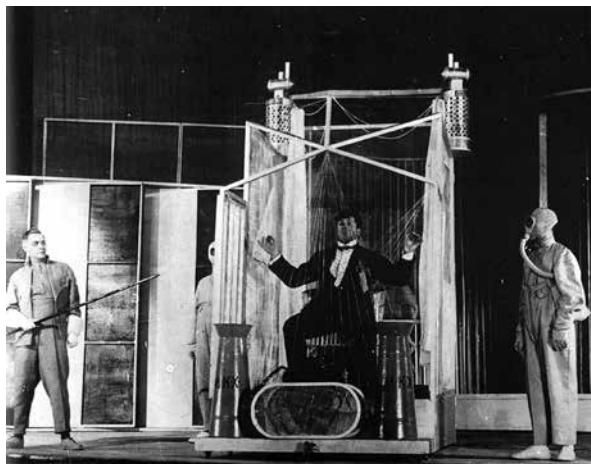
Родство архитектуры с театром и танцем позволяет нам провести параллели между дворцом и торжественным шествием, парадом или классическим балетом. Замковая, крепостная архитектура соответствует пластике и эстетике рыцарского поединка. Функционализм и конструктивизм – это эстетизированный, отраженный в тектонике строения труд. Труд физический, фабричный, с минимальной механизацией на уровне трактора или токарного станка.

Казалось бы, какое значение сегодня может иметь архитектурный метод, поэтизирующий труд фабричного рабочего? Да и вообще, о какой эстетизации труда можно говорить в эпоху консюмеризма и «общества потребления»?

СТЕНГАЗ – это, конечно же, стенная газета. Вообще-то вся история газет начиналась именно с подобных вывешенных на стенах объявлений еще со времен Древнего Рима. Но нас интересует совершенно особый СТЕНГАЗ. Так называлась легендарная газета художников русского авангарда. Текст заметок в этой газете печатали на машинке с чуть более крупным шрифтом в нескольких экземплярах.

Тематика – самая злободневная: о выставках, об учебных программах, о дискуссиях. Один экземпляр висел в Клубе имени Сезанна во ВХУТЕМАСе, еще один экземпляр – скорее всего в ИНХУКе – в Институте художественной культуры. Это там, где с 1920 по 1924 год сначала спорили о том, что такое синтетическое искусство и есть ли элементы отдельных видов искусства, потом о конструкции и композиции как способах организации элементов, потом о конструктивизме и производственном искусстве. Ходил анекдот о том, как китайская принцесса Инхук вышла замуж за английского аристократа Индук (перед закрытием институт переименовали в Институт индустриальной культуры) А.Н. Лаврентев. <http://kak.ru/columns/stengaz/a2630/4243.swf>

Позволю себе привести пространную цитату из труда двух экономистов, принадлежащих к передовой Стокгольмской школе: «Карл Маркс был прав. Нам надо всем сейчас же купить билет на первый самолет до Хитроу, поймать такси и отправиться на кладбище Хайгэйт. Там, в могиле, увитой плющом, покоятся разлагающиеся останки автора Манифеста Коммунистической партии, великого теоретика коммунизма – Карла Маркса. Не прерывается поток посетителей к последнему пристанищу великого человека. И множество людей по всему миру жаждут увидеть разлагающиеся останки его учеников. Мы тоже должны отдать им дань уважения. <...>

Они были правы, потому что они разделяли взгляды Карла Маркса и верили в то, что все богатство общества принадлежит народу и что рабочие должны владеть средствами производства. Сегодня мы ими владеем. Мы, вероятно, всегда владели ими, просто мы не понимали этого.

Рабочие владеют основными средствами производства. Революция, точнее, ее первая часть, закончена. Рабочие – программисты, разработчики нового программного обеспечения во Франкфурте, судостроители на верфях в Ставангере, креативщики в китайских рекламных агентствах, и-тэ-эровцы в Сиднее, фабричные рабочие в Лос-Анджелесе, продавцы опционов в Сингапуре все время используют свои мозги и только иногда свою мускульную силу, чтобы создавать новые блага. В современных компаниях от 70 до 80% всего, что делается людьми, делается при помощи их интеллекта. Основное средство производства – это скромное серое вещество весом приблизительно 1,3 кг. Это человеческий мозг»⁹.

Труд сегодня – это умственный, креативный труд, оперирующий знаками и символами, семантизированный, опирающийся не на телесные усилия, а на обмен кодированными сообщениями. Можно ли представить себе пластику и тектонику, соответствующую такому виду труда?

Представим себе биржевого брокера, или бухгалтера, или любого из перечисленных в цитате современных рабочих. Вот он сидит в напряженной позе перед экраном компьютера, совершая множество мелких, точных движений пальцами и глазами. Тело его скручено и изогнуто, он изолирован от ближайшего окружения, самодостаточен, он движется в лихорадочном ритме, погруженный в мощный информационный поток.

Не правда ли, полученный образ вполне отвечает стилистике современного города – стилистике хай-тека и деконструктивизма, Нормана Фостера и Захи Хадид.

Конструктивизм как метод отнюдь не устарел. Вслед за С.О. Хан-Магомедовым, увидевшим в авангардных работах двадцатых годов рождение нового суперстиля,¹⁰ мы признаем конструктивизм принципиальным прорывом в древнем искусстве архитектуры. От эстетизации битвы, эротической игры или торжественного шествия, архитекторы перешли к эстетическому осознанию пластики труда.

То, что происходит сегодня с наследием конструктивистов, не может не тревожить. Современная концепция сохранения памятников архитектуры полностью направлена на их внешний вид. Собственно говоря, сохранению подлежит не конструкция здания в первоначальных материалах, а только лишь его внешний вид, фасад, картинка. Для строений конструктивизма такой подход смертелен – суть здания здесь заключается в силовой структуре, конструкции, приемах использования материалов. Именно в этих деталях заключен слепок с уникального пути, пройденного архитектором в поисках конкретного решения общей задачи – построения пластического образа в данных материалах в данном контексте и смысле.

Ещё оставшиеся на сегодня образцы конструктивистской архитектуры показывают: возможности метода далеко не исчерпаны. Каждый день возникают новые формы труда – и, соответственно, новые варианты реализации конструктивистского метода. Жан Бодрийяр сформулировал философию новой политэкономии рынка знаков и дал ключ к пониманию новых и новейших видов производства. Эти новейшие разновидности труда еще не нашли своего пластического выражения в архитектуре.

Эстетика и поэтика труда в идеологии конструктивистов противостоит вялым, неврастеническим образам позднего модерна и ар-деко. Бодрый и боевой настрой, который несут тексты и проекты конструктивистов закономерно привлекают и радуют современного человека. Анализируя соотношение технического прогресса и отстающей от него архитектуры, в 1924 году Ле Корбюзье писал: «Инженеры здоровы, сильны, деятельны, полезны, нравственны и веселы. Архитекторы – разочарованы, бездельники, хвастуны и мрачные»¹¹. Технический прогресс в XXI веке делает новый рывок, выходит в новые информационные пространства развития. Достанет ли у архитекторов жизненных сил, бодрости и гибкости, чтобы ответить вызовам нового времени?

Опыт конструктивистов поможет им в этом.

В. Маяковский. Мистерия-буфф. Постановка В. Мейерхольда, декорация К. Малевича, 1917 год. Вот так представляли себе лидеры конструктивизма интерьер и костюм людей будущего

Издательство «Известия». Пушкинская площадь, 5, архитекторы Г.Б. Бархин, М.Г. Бархин. Здание строилось в 1925-27 гг., в период поисков нового стиля в советской архитектуре. По своим внешним формам отвечает догматам конструктивизма и рационализма. Кирпичная стена здания скрыта за серой штукатуркой, имитирующей новый материал – бетон. По концептуальным соображениям вертикальное остекление лестницы контрастирует с горизонтально расположенными балконами. Завершает все здание по вертикали кабинет редактора с круглыми кабинетами. Внизу размещены производственные помещения. Высокая башня, предусмотренная в первоначальном проекте, не была построена.

8. Зелинский К. Идеология и задачи советской архитектуры // Леф. 1925. № 3. С. 77-108
9. Кьелл А. Нордстрем, Йонас Риддерстрале Бизнес в стиле фанк. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2005
10. Хан-Магомедов С. XX век в структуре тысячелетий. Доклад 18 апреля в клубе Зуева, Москва. http://www.international.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_07_I-1_Magomedov.pdf
11. Le Corbusier-Sognier, Vers une architecture, Paris 1924.

Так выглядит современная биржа, или конструкторское бюро, или дизайн-студия или любое другое рабочее место, где протекает массовое производство знаков

Гонконг, остров Коулун, так называемая «Небесная линия». Самое высокое здание – «Фаллос» сэра Нормана Фостера

Жилой комплекс ВЦИК (Москва, Серафимовича, д.2)
Борис Иофан, 1928-32)
Самый крупный и наиболее замечательный комплекс в стиле конструктивизма в Москве. Известен как «дом с привидениями», так как множество его жильцов пропали во время репрессий. Здание до сих пор имеет репутацию солидного адреса, но сильно страдает от беспорядочного размещения рекламы.

Дом сохранен в первоначальном виде, заменены лишь некоторые окна. Алешин жил в квартире на втором этаже в правой части здания, остальные квартиры занимали врачи. В дизайне интерьера перекликаются мотивы классицизма, модерна и конструктивизма, но продуманные планировки и обилие света обеспечивают комфорт.

Дома в районе метро Сокол. (Москва, улицы Алабяна и Врубеля)
Николай Маковников, 1923-30)

Задуманные в виде небольшого утопического анклава, теперь здания стали частью города. Рядом с домами были предусмотрены небольшие участки под огороды. Основные конструкции выполнены как деревянный каркас с кирпичным заполнением, а также полностью деревянные срубы (брус, круглое бревно)

Жилищный кооператив советских врачей (Киев, Житомирская, д. 17)
Павел Алешин, 1927-30)
Многоквартирный дом, наиболее утонченный пример конструктивизма, прекрасно вписался в традиционную стилистику Киева. В кладке использован кирпич из двух видов глины, что обеспечивает сложную пластику здания

Дом Советов Кировского района
 Главная лестница и коридоры
 сохранили свой первоначаль-
 ный характер и демонстрируют,
 насколько подробно были реали-
 зованы замыслы архитектора.
 Смелые динамичные решения
 воплощают основную идею кон-
 структивизма – власть человека
 над массами, объемами и про-
 странством

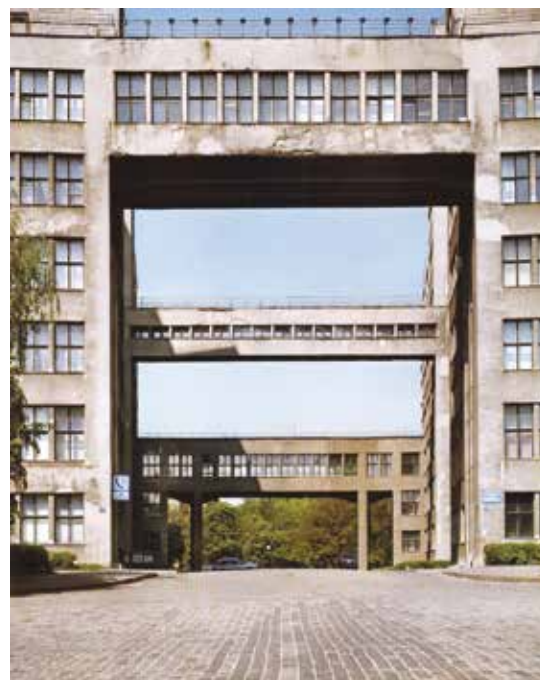
Дом Советов Кировского района (Санкт-
 Петербург, проспект Стачек, д. 18
 Ной Троцкий, 1934)
 Административные органы района про-
 должают работать в этом здании, и оно
 поддерживается в хорошем состоянии,
 хотя интерьер был значительно изме-
 нен. Часовая башня, возвышающаяся
 над ансамблем, превращает пропорцио-
 нально распределенную серию в гармо-
 ничное целое.

Здание Госпрома (Харьков, площадь Дзержинского.
 Сергей Среафимов,
 Марк Фельгер,
 Самуил Кравец, 1929)

Госпром (Государственный лом промышленности) построен в рамках
 программы по ослаблению влияния Киева как столицы Украины
 и переносу части функций центра в Харьков. Комплекс задуман
 как центр нового градостроительного плана и носит энергичный,
 убедительный характер

Здание Госпрома
 Первоначально комплекс задумывался как замкнутый круг. Были
 построены четыре сегмента, но один из них сильно пострадал во время
 Второй мировой войны и не был восстановлен.
 В 2004 году обновили покраску фасадов, выходящих на площадь,
 планируется заменить окна. Интересно отметить переключку некоторых
 решений комплекса с иркутским «Домом на ногах» (разрушенным в 2008
 году по решению городских властей)

Памятник: сделано в Германии

текст
Штефан Рихтер

Что общего у знаменитых Бранденбургских ворот, двухкилометровой аллеи Карла Маркса и неприметным улочным насосом на Хауссеештрассе, 33, в Берлине? Все они находятся в списке охраны объектов культуры, все являются памятниками архитектуры. Этот список включает более десяти тысяч малых и больших объектов только в Берлине: загородные дома, дома престарелых, музеи, церкви, фабрики, здания зоопарка, даже сточные канавы, туалеты и бензоколонки. Большинство объектов датируется XIX и XX столетиями, временем, когда Берлин стал политической, экономической, научной и культурной столицей.

Каждая из 16 федеральных земель Германии абсолютно самостоятельно решает, какие объекты они хотят защитить от разрушения и уничтожения и как эта защита должна осуществляться.

Берлинское законодательство устанавливает, что памятником архитектуры является постройка (или ее часть), имеющая историческую, художественную, научную или градостроительную ценность, сохранение которой признано общественно необходимым. Все эти строения вносятся в единый список. Собственник должен «по мере своих возможностей сохранять памятник и оберегать его от угрозы разрушения или порчи». Перестройка, внутренняя перепланировка памятника (или,

возможно, даже его уничтожение!) допускаются только с разрешения Специального комитета по охране памятников. Так говорит закон. Реальность часто совсем иная.

В действительности же зачастую возникают противоречия между стремлением сохранять памятники (традицией) и перспективой изменения архитектурной среды, воплощающей идею развития. Проблема состоит не только в том, что восстановление памятника требует подчас колоссальных материальных затрат и вложения человеческого труда. Зачастую закон предусматривает ограничения при его эксплуатации. Иногда причиной обветшания многочисленных исторически ценных зданий является обыкновенное безразличие. Во всей Федеративной республике за последние годы было разрушено около 100000 памятников архитектуры. Большинство из них – не престижные и общепризнанные архитектурные шедевры, а объекты средовой, «повседневной» застройки: мосты, фабрики, жилые дома. Ганно Раутерберг, молодой историк архитектуры, приходит к неутешительному выводу: «За послевоенный период разрушено значительно больше памятников архитектуры, чем во время бомбежек Второй мировой войны... Страна теряет память».

Тому, кто соблюдает закон о сохранении и реставрации эксплуатируемого памятника, государство должно оказывать

прямую финансовую поддержку или предоставлять налоговые льготы; разумеется, собственник должен преодолевать для их получения многочисленные бюрократические барьеры. Помощь оказывают также общественные и частные организации, богатые спонсоры и даже организаторы лотерей, отчисляющие на реставрацию отдельных памятников часть дохода от их проведения. Но это, говоря по-немецки, «капля на горячем камне»; денег всегда не хватает.

В то же время для поддержания престижных объектов отчисляются весьма значительные суммы. Так случилось с восстановлением известного «Острова-музея» (Museums-Insel). На относительно небольшой территории в центре Берлина сосредоточены всемирно известные шедевры искусства и архитектуры. Старый музей (Altes Museum), построенный по проекту Карла Фридриха Шинкеля в 1830 году, был первым общественным музеем в Пруссии. Здесь же впоследствии были возведены Новый музей (Neues Museum, 1859), Старая национальная галерея (Alte Nationalgalerie, 1876), музей Боде (Bode-Museum, 1904) и Пергамский музей (Pergamon-Museum, 1930). Во время Второй мировой войны до 70% музеев было разрушено. И сегодня еще здания страдают от нанесенного тогда ущерба. В 1999 году Федеральное правительство приняло так называемый «План мастера», по которому к 2015 году все здания должны быть отреставрированы. Для этого было выделено 1,5 млрд. евро. Согласно этому проекту, за музейную единицу принимается ансамбль из пяти исторических строений, с сохранением, однако, архитектурной автономии каждого из зданий. Честолюбивые

амбиции защитников архитектурного ансамбля были признаны ЮНЕСКО, которое присвоило Острову-музею статус объекта всемирного культурного наследия.

Этого звания удостоены более 850 объектов во всем мире, среди них 32 находятся в Германии. К ним относятся собор в Аахене (с 1978 года), ганзейский город Любек (1987), старая часть города Бамберга (1993), Баухаус и связанные с ним памятники в Веймаре и Дессау (1996), Кельнский собор (1996), старая часть города Штральзунда (2002) и старая часть города Регенсбурга (2006). Но к памятникам отнесены также и цеха металлургического завода в городе Саар (1994), и помещение Таможенного союза в городе Эссен (2001).

Существует процедура включения памятников в список всемирного культурного наследия. Федеральные земли предлагают объекты согласно четко определенным критериям, характеризующим здания по признакам их художественного совершенства, по их исключительному значению для истории культуры или выдающимся качествам, характеризующим объекты как образцы определенного стиля или части цельного архитектурного ансамбля. При этом имеются и дополнительные критерии: проводится экспертиза на сохранность памятника; помимо этого, необходимо представить убедительный план его дальнейшего сохранения или восстановления.

В проекте «Всемирное культурное наследие», наряду с основной функцией – сохранением культуры, осуществляется и содействие туризму. Это ясно ощущается в Веймаре или Регенсбурге. Старая часть Регенсбурга (Бавария) – это единственный оставшийся крупный средневековый город

История и культура наряду со старыми доменными печами

Германии. Комплекс общественных зданий, гражданских жилых строений, ремесленных мастерских, церквей и монастырей представляет подлинную, живую картину средневековой городской культуры.

Абсолютно другим образцом наследия является Баухаус (Bauhaus). Основанный в 1919 Вальтером Гропиусом в Веймаре, Баухаус был самым известным художественным учреждением и учреждением дизайна классического модерна в Германии. Возникшие в Баухаусе работы (между 1919 и 1933) влияли на понимание архитектуры и дизайна во всем мире.

Для поддержания объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО не выделяет никаких денег. Но этот статус, пожалуй, дает шанс заинтересовать и воодушевить большее количество любителей истории. Например, на заводе Völklingen (Саар) почти 100 лет, вплоть до 1986 года, действовало металлургическое производство. После закрытия завода часть коллектива стала работать на новых должностях, связанных с сохранением завода

и получением им статуса памятника. Так, несколько рабочих-металлургов стали гидами. Теперь с их помощью на протяжении маршрута длиной 5 км можно ознакомиться с жестокими условиями металлургического производства в экспозиции действующего «живого музея». Здесь, в атмосфере давно минувшего времени, стало возможно осуществлять и непосредственно не связанные с производством художественные проекты и выставки: здесь выставлялись экспозиции известных репортажных фотографий агентства АП и переписки турецких трудовых мигрантов с родными. Специальные, соответствующие их возрасту увлекательные предложения ждут детей. Между доменной печью и залом воздухоудвки с конца мая действует летний кинотеатр с особым репертуаром. В 2007 здесь побывали 240 000 посетителей, в том числе много школьников и туристов.

При нарушении правил сохранения памятников ЮНЕСКО не имеет возможности осуществлять карательные санкции, единственная мера – вычеркнуть объект из списка всемирного куль-

турного наследия. Эта санкция была применена лишь один раз; зачастую же конфликты с ЮНЕСКО своевременно разрешаются на основе компромисса. Например, когда в Штральзунде планировалось разрушить один из самых больших уличных мостов в Германии (всего в нескольких сотнях метров от исторической старой части города!), инвесторы, руководствуясь исключительно эстетическими причинами, решились строить не простой деревянный мост, а гораздо более дорогую канатную дорогу.

Еще более сложные ситуации имели место в Кельне и в Дрездене. ЮНЕСКО открыто угрожало обоим городам потерей статуса мирового наследия. В Кельне группа новых высотных зданий после возведения должна была бы перекрыть наиболее выигрышные видовые коридоры знаменитого собора. Городские власти Кельна своевременно пересмотрели планы строительства и сократили максимальную высоту новостроек до 60 м; в то же время ситуация в Дрездене по-прежнему остается весьма угрожающей.

Долина Эльбы летом 2005 года стала памятником всемирного культурного наследия, а уже год назад попала в «Красный список» зарегистрированных объектов, находящихся под угрозой уничтожения. Причина: запланированное строительство четырехполосного автомобильного моста сквозь охраняемый ландшафт. Сооружение должно проходить на расстоянии почти 800 м от охраняемых лугов Эльбы. Однако, по мнению экспертов, она будет проходить по самым уязвимым местам ландшафта. С тех пор борьба бушует между защитниками и противниками строительства моста. Защитники ссылаются на результаты гражданского референдума, где большинство жителей высказалось за строительство. Противники предлагают идти по пути компромисса (как возможный вариант – строительство туннеля), небезосновательно опасаясь потери имиджа удивительно красивым городом, каким является Дрезден, утраты им статуса всемирного наследия, которой грозит ЮНЕСКО. Тысячи людей, среди них и известные художники, неоднократно открыто выступали против строительства моста. Защитники окружающей среды неоднократно подавали апелляции в суд и оттягивали начало строительства. Молодые экологи зимой несколько недель дежурили на деревьях, которые должны были спилить для расчистки территории под строительство. Полиция смогла отозвать молодых людей, но конфликт еще не исчерпан. В него вынуждено было вмешаться даже федеральное правительство: власти озабоченно констатировали, что исключение дрезденской долины Эльбы из списка мирового наследия значительно снизило бы престиж Германии в глазах ЮНЕСКО и международного культурного сообщества.

Кроме Острова-музея, в списке всемирного культурного наследия находятся и другие берлинские здания, в том числе и еще один (точнее – 6) кандидат: это 6 поселений в Берлине. Они возникли в 20-30-е годы XX века на пике весьма актуальных для того времени архитектурных поисков: вместо тусклых задних дворов, вместо квартир в так называемых густонаселенных домах (жилых казармах) без туалета и ванн комнаты возникали новые поселения с хорошей солеризацией и обилием зелени между домами. Эту новую архитектуру создавали известные мастера Бруно Таут и Мартин Вагнер, Вальтер Гропиус и Отто Рудольф Залвисберг, Отто Бартнинг и Фред Форбат а также Гюго Эрлинг и Хан Шароун или Леберехт Мигге и Людвиг Лессер (Bruno Taut, Martin Wagner, Walter Gropius und Otto Rudolf Salvisberg, Otto Bartning, Fred Forbat, Hugo Haring, Hans Scharoun, Leberecht Migge, Ludwig Lesser). Эти массивы были не только социально востребованным местом для жизни, но были также всемирно известными туристическими объектами, которым подражали архитекторы в разных странах.

Драматичная история Бранденбургских ворот могла бы стать содержанием специальных изданий. Скажу кратко: Бранденбургские ворота (архитектор Карл Готтард Лангханс) на Парижской площади являются одним из самых ранних сооружений берлинского классицизма и единственным осуществленным техническим проектом такого рода. Ворота были открыты 6 августа 1791 как мемориальные. Готфрид Шадов создал венчающую ворота скульптуру богини Победы на квадриге лошадей. В 1806 году Бранденбургские ворота вошли в историю как триумфальная арка, сквозь которую победивший Наполеон вступил в Берлин. Квадрига была увезена Наполеоном в Париж как военный трофей; за ее восстановление после освобождения Берлина в 1814 году Шинкель был награжден железным крестом и прусским орлом. С тех пор место называется Парижская площадь. Символическое значение Бранденбургских ворот как национального памятника сохранялось на всем протяжении немецкой истории. Они оказались в центре событий и во время парада войск 1871 года после немецко-французской войны, и во время факового шествия нацистов 30 января 1933 после захвата ими власти. После строительства Берлинской стены (13 августа 1961 г.) ворота остались на стороне ГДР, посреди запретной зоны. Сюда могли попасть только солдаты-пограничники ГДР да редкие группы посетителей (преимущественно государственных деятелей – гостей страны).

12 июня 1987 президент США Рональд Рейган с западной стороны Бранденбургских ворот призвал Горбачева открыть ворота и разрушить стену. Во время политического поворота в ГДР Бранденбургские ворота открылись вновь 22 декабря 1989 года, блокировочные устройства были полностью устранены.

Реставрация Бранденбургских ворот и Парижской площади были осуществлены несколько позже.

Ансамблевая застройка аллеи Карла Маркса (к востоку от Александрплац) осуществлялась после Второй мировой войны. Эта почти двухкилометровая аллея – самый длинный памятник в Германии. В обосновании программы застройки было написано: «Она должна демонстрировать новый облик города, который строится в соответствии с самыми высокими социальными и идейными требованиями, должна стать лицом нового социалистического общества». На примере этой улицы во всех подробностях можно изучать эволюцию градостроительства Восточного Берлина в период между 1946-м и началом 1960-х годов. Эта очень широкая улица, впрочем, 12 лет (с 1949-го по 1961-й г.) называлась аллеей Сталина. Под статус охраняемых памятников попадают все сооружения: и комфортабельный жилой дом, и кинотеатр, и фонтаны, и рестораны с магазинами. Почти на каждом здании можно увидеть мемориальные доски, информирующие о значении отдельных исторических памятников. Однако к началу девяностых годов аллея Карла Маркса пришла в упадок: техника в домах устарела, фасады безнадежно разрушались, многие магазины выставлены на продажу. Высоко ценимые ранее квартиры и другая недвижимость также продавались. Финансовый банк инвестировал сотни миллионов евро для восстановления аллеи Карла Маркса как памятника. Между тем место является очень привлекательной для молодых, хорошо зарабатывающих семей из старых федеральных земель, для художественных галерей и индустрии СМИ. Там, где раньше в книжном магазине продавались книги по теории марксизма, теперь креативные кинематографисты из рекламного бизнеса делают клипы и ролики. Здесь еще живут несколько первых квартиросъемщиков 1951-1952 годов. Новые состоятельные соседи наблюдают за старжилами, как в середине мая писала «Берлинская газета», с таким же интересом, как изучают жизнь совершенно незнакомых и чуждых иностранцев. Для новых жителей улица – что-то вроде площадки для игр, исторический музей, в существовании которого могут участвовать все желающие.

Многие памятники в Берлине таят увлекательные истории. Казалось бы, о памятнике на Хаусеештрассе, 33, этого сказать нельзя: перед нами водяной насос, установленный в конце XIX века. Внешне он соответствует колодезной колонке (Brunnensäule), водный выхлоп украшен сточным желобом (Wasserspeier). В XIX веке таких насосов было много; сегодня же – их единицы. Этот памятник важен не столько как гидротехническое сооружение, сколько как наглядное свидетельство определенного исторического периода.

Campus der hochschul

Место: Германия, Дессау
Архитектор: Kister
Scheithauer

Центр комплекса сформирован тремя новыми постройками, сгруппированными вокруг квадрата со столовой, аудиториями и факультетами. С яркими нештукатуренными бетонными и большими стеклянными площадями эти здания дают университетскому городку индивидуальный архитектурный дизайн. Строительство 1999–2001 г. Официальный сайт [praesenz der architekten kister-scheithauer-gross](http://praesenz.der.architekten.kister-scheithauer-gross) – www.ksg-architekten.de/english.html

Meisterhäuser

Место: Германия, Дессау
Архитектор: Walter Gropius

Небольшое поместье состоит из трех наполовину отдельных домов для мастеров и отдельного дома для директора. Они были построены в то же самое время, как и Ваухаус, в 1925–1926 годы. Все дома выполнены в поразительном кубическом дизайне. В настоящее время дома используются для различных выставок. Bauhaus-archiv museum of design – bauhaus 1919–1933 – architecture – walter gropius – www.bauhaus.de/english/bauhaus1919/architektur/architektur_gropius.htm

Bauhaus

Место: Германия, Дессау
Архитектор: Walter Gropius

Ба́уhaus (нем. Bauhaus, Hochschule für Bau und Gestaltung – Высшая школа строительства и художественного конструирования, или Staatliches Bauhaus) – учебное заведение, существовавшее в Германии с 1919 по 1933, а также художественное объединение, возникшее в рамках этого заведения, и соответствующее направление в архитектуре. Bauhaus – www.bauhausstadt.de

текст и фото
Алексей Чертилов

Жилой дом партактива
1930-е гг., архитектор
К.В. Миталь(?). Иркутск,
ул. Свердлова, 22

КОНСТРУКТИВИЗМ – авангардистское направление (метод) в советском искусстве, архитектуре и градостроительстве, зародившееся и сложившееся в 20-30-е годы XX столетия и вылившееся в самостоятельный художественный стиль, основанный на выявлении и подчеркивании конструктивных, технических качеств материалов, функциональных свойств, провозгласивший «лаконичную пролетарскую эстетику». На становление конструктивизма огромное влияние оказали творческие искания мастеров «производственного искусства», такие новаторские течения 1910-х годов, как футуризм, супрематизм, кубизм, пуризм и др. Произведения архитекторов-конструктивистов характеризуются строгостью, геометричностью, лаконичностью форм и очертаний, монолитностью. На Западе идеи русского конструктивизма творчески развили Баухаус, группа «Де Стил» и др. Современная искусствоведческая наука относит конструктивизм, наравне с другими «родственными» направлениями – функционализмом, рационализмом и подобными, к понятию «современная архитектура», «новая архитектура». Лучшие, самые яркие архитектурные произведения этого стиля созданы и сохранились в России: дворцы труда, дворцы культуры (клубы для рабочих), фабрики-кухни, дома-коммуны, административные и производственные здания, здания власти, соцгородки и соцпоселки. Архитектурное наследие Иркутска представлено не более чем двумя десятками зданий, которые можно отнести к провинциальным шедеврам конструктивизма. Специально эта тема не разрабатывалась, ждет своих исследователей.

Жилой дом сотрудников
НКВД
Конец 1920 – начало
1930-х гг. Иркутск,
пер. Пионерский, 10

Здание партийной школы
(партшколы)
Пристрой к зданию
Хаминовской гимназии
(корпус ИрГПУ)
1930-е гг. Иркутск,
ул. Сухэ-Батора, 9

Здание гостиницы
«Сибирь» (первоначально
«Центральная»)
1932 г., архитектор
К.В. Миталь. Иркутск,
ул. Ленина, 18

Учебный корпус Иркутского
мединститута
1930 г., архитектор
А. Люрса. Иркутск,
ул. Красного Восстания, 1

Иркутский архитектор Казимир Войцехович Миталь (1877-1938)

текст
подбор иллюстраций
Алексей Бельский

Казимир Войцехович Миталь родился в 1877 году в семье польского политического ссыльного. Получил образование в Иркутской гимназии и Петербургском институте гражданских инженеров. После окончания института, с 22 января 1908 года, начал карьеру в должности младшего инженера в

Управлении строительной и дорожной частями канцелярии иркутского генерал-губернатора. Одновременно преподает курс математики в старших классах 2-й Хаминовской гимназии и Иркутском учительском институте. Руководил спортивным кружком, проводя занятия по системе профессора Лестгафта. Кроме того, был директором частной гимназии Е.А. Горцейт, располагавшейся в доме Тышковского по улице Большой (гостиница «Гранд-отель»). Продвижение Миталья по служебной лестнице было весьма быстрым. Если в 1914 году он значился младшим инженером, титулярным советником, то в 1915-ом – уже старшим архитектором, коллежским ассессором.

Постройки К.В. Миталья до 1917 года

До революции по проектам К.В. Миталья в Иркутске построены здания госпиталя Красного Креста и четырех городских училищ – Гоголевского, Троицкого, Ломоносовского и пятого. Фасады этих зданий имели архитектурные особенности, свойственные концу XIX – началу XX века, стилистическая направленность которых характеризуется как эклектичная с элементами модерна, при этом автор отдавал предпочтение классическим деталям и пропорциям. Были и другие постройки. Кроме того, Миталь является соавтором (совместно с В.В. Центнеровичем и И.Н. Жуковым) памятника, установленного на могиле М.В. Загоскина на Иерусалимском кладбище.

Дома партактива (угол улиц Сухэ-Батора и Свердлова)

Жилой дом работников НКВД (угол улицы Литвинова и пер. Пионерский)

Дом специалистов (улица Марата, 29)

Советский период творчества

В годы советской власти К.В. Миталь работал в подотделе благоустройства при отделе коммунального хозяйства. Он был одним из основателей и учредителей Иркутского отделения Союза архитекторов СССР. Здания, которые проектировал и строил Миталь в 1930-е годы, существенно отличаются от его дореволюционных проектов – доминировал стиль конструктивизм. Здания, построенные им в Иркутске в эти годы:

1932 год. Административное здание «Востокзолото» (ныне Управление ВСЖД)

Первоначально здание имело характерные черты конструктивизма. В 1950-е оно было достроено и видоизменено. Конструктивизм превратился в так называемый «сталинский ампир». Современный вид этого здания ни в коей мере не отображает первоначальный замысел автора, так что рассматривать это здание как работу Миталья не имеет смысла.

1933 год. Гостиница «Центральная» (позднее «Сибирь») Иркутск, ул. Ленина, 18

Является одним из первых в Иркутске, возведенных в стиле конструктивизма.

Подробно об этом памятнике архитектуры советской эпохи – см. статью в следующем номере.

1933 год. Жилой дом партактива Иркутск, ул. Свердлова, 22, угол ул. Сухэ-Батора

Представляет яркий пример постройки в стиле конструктивизм. Здание Г-образное в плане, ориентировано на перекресток. Закругленная угловая четырехэтажная часть, оформленная опоясывающими балконами, соединяет два крыла. Первое – вдоль улицы Сухэ-Батора – состоит из пилона лестничной клетки и прямоугольного в плане протяженного, трехэтажного объема. Второе – вдоль улицы Свердлова – четырехэтажный, прямоугольный в плане объем фланкирован с торцевого фасада пилоном лестничной клетки. Динамичная композиция объемно-планировочного решения, выраженная в удачных пропорциональных соотношениях объемов, «прорезанных» по фасадам оконными проемами, разными по форме и размеру, в полной мере компенсируют отсутствие элементов декоративного убранства.

1934 год. Жилой дом сотрудников НКВД
Иркутск, пер. Пионерский, 10, угол ул. Литвинова

Здание имеет некоторые схожие черты с домом партактива, но объемно-планировочное решение имеет более сложную форму: также четырехэтажная угловая Г-образная в плане часть акцентирована выступающим в сторону улицы цилиндрическим объемом, опоясанным аналогичными балконами. Принципы конструктивизма все больше утверждались в творчестве К.В. Митяля. Наблюдается стремление автора к усложнению объемных решений, направленных на поиск новых архитектурных форм, обогащающих пластику фасадов. Следуя канонам стиля, мастер полностью отказывается от декоративного оформления фасадов.

В мае 1930 года принимается постановление ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта», в котором подчеркивалась важность формирования нового социалистического (пролетарского) быта. И соответственно, утверждаются тенденции в устройстве типовой, рациональной, экономичной квартиры – жилой ячейки. Это в полной мере присутствует в постройках архитектора.

1930-е годы. Жилой дом специалистов
Иркутск, ул. Марата, 29

Это здание отличается от вышеперечисленных, наблюдается «откат» от принципов и идей конструктивизма: появляются отдельные декоративные элементы – междуэтажные пояски, рустовка поверхности стен первого и второго этажей, прямоугольные розетки по фризу. Однако признаки конструктивизма все-таки присутствуют: это пилоны лестничных клеток, оформленных на фасадах ризалитами, протяженные балконы и, конечно, внутренняя планировка, состоящая из квартир-ячеек. Интересно отметить – это было первое пятиэтажное здание в городе.

1934 год. Здание курсов марксизма-ленинизма
(партшкола)

Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9, угол пер. Богданова

В настоящее время в этом здании расположен один из корпусов Иркутского педагогического университета. Объемно-планировочное решение характерно для построек К.В. Митяля того периода. Можно с определенностью сказать, что поздние постройки архитектора в полной мере отражают его творческие поиски – в них наблюдаются тенденции к комбинированию стилей.

Известно, что по проекту К.В. Митяля был построен (закончен в апреле 1936-го) еще один жилой дом (в последнее время гостиница «Колхозник») – на углу улиц Байкальской и Тимирязева. Несколько лет назад он снесен.

В 1930-е годы многие дома дореволюционной постройки, находившиеся на центральных улицах Иркутска, надстраивались одним или двумя этажами. Некоторые из этих надстроек были выполнены по проектам Митяля.

Бывшее здание Винно-гастрономического товарищества

Этот дом, изначально двухэтажный, находится на углу улиц К. Маркса и Киевской (бывшие Большая и 4-я Солдатская). Надстройка является достаточно удачной реконструкцией, выполненной в духе конструктивизма.

Бывшее здание Городской думы

Здание Городской думы, расположенное на центральной площади Иркутска, было построено по проекту известного иркутского архитектора В.А. Рассушина в 1892-1895 годы. В 1932-1934 годы оно было реконструировано и надстроено двумя этажами. Неудачная во всех отношениях реконструкция «под конструктивизм» привела к утрате одного из красивейших зданий города.

Родильный дом

Одноэтажное здание, выходившее на угол улиц Большой и 2-й Солдатской (ныне К. Маркса и Лапина), надстроено вторым этажом также по проекту Митяля.

Заключение

В Иркутске жил и работал талантливый человек, который посвятил свою жизнь архитектуре. Как незаурядная лич-

ность, он легко впитывал революционные идеи и достойно воплощал их в жизнь. Зодчий Миталь был весьма активным гражданином города. Он выступал с докладами, входил в состав архитектурно-художественной секции по благоустройству города, избирался в краевое правление Союза архитекторов, неоднократно был делегатом всесоюзных съездов архитекторов. Жизнь Казимира Войцеховича оборвалась трагически. В 1938 году он был арестован известными органами, осужден по статье 58 УК и расстрелян в иркутской тюрьме.

Здание курсов марксизма-ленинизма (угол улиц Сухэ-Батора и Богданова).

Надстройка бывшего здания «Винно-гастрономического товарищества» (угол улиц К. Маркса и Киевской).

Реконструкция здания Городской Думы.

Архитектура конструктивизма на Дальнем Востоке

текст
Николай Крадин

фото
Николай Крадин

Стиль конструктивизм, получивший развитие в Советской России в 1920–30-е годы, оставил свой след и на Дальнем Востоке, однако не во всех городах. Здесь даже не все крупные города, каковыми являются столицы краев и областей, имеют постройки в этой стилистике. Пожалуй, только Хабаровск обладает такого рода памятниками архитектуры. Объяснение данному феномену следующее: в тот период Хабаровск являлся столицей Дальневосточного края, в состав которого входили Камчатка, Приамурье и Приморье, Сахалин и даже Читинская область, поэтому все органы власти находились здесь. Собственно, и все строительство в данный период осуществлялось практически только в Хабаровске, где возводили административные, общественные, жилые и другие типы зданий в конструктивизме. Многие из них сохранились до настоящего времени и являются памятниками архитектуры не только местного, но и федерального значения. Конструктивизмом в большей степени отмечен центр Хабаровска – улица Муравьева-Амурского, где на участке между площадями имени Ленина и Комсомольской сосредоточены самые престижные в архитектурном отношении здания. Улица эта – своеобразная летопись архитектуры города. Именно здесь можно видеть до десятка зданий, которые относятся к характерному для 1920-30-х годов новому стилю, получившему в советской архитектуре название конструктивизм. К постройкам этого направления относятся здания Дома Советов, Дальбанка, Госбанка, АТС, жилой дом Крайсовнархоза, Дом коммуны и другие. Примечательно, что некоторые из них сооружались по проектам столичных архитекторов.

О качестве архитектуры этого периода свидетельствует такой, например, факт: за архитектуру здания, известного всем как Стройбанк (ранее Дальневосточный банк), в 1929 году присуждена первая премия на Всесоюзном конкурсе строительства. С этого здания мы и начнем рассказ о дальневосточном конструктивизме. Газета «Тихоокеанская звезда», напечатавшая заметку об этом приятном событии, отметила: «Заключение жюри констатирует легкость конструкции, большую экономию в строительных материалах, успешное применение новых принципов строительства, полную механизацию работ, целесообразное использование площади, удачное применение в местных условиях подрывных работ при строительстве» (нулевого цикла). В качестве награды Дальбанк получил

похвальный лист, заграничную командировку, командировки для ознакомления с крупным строительством внутри страны, а также путевки в санатории и так далее.

Строительство Дальневосточного банка началось весной 1928 года. Место для него выбрали в самом центре города, на углу улиц Барабашевской (ныне Запарина) и Муравьева-Амурского. На этом месте с начала строительства стоял хлебный магазин пекарни «Пекарь». Магазин этот не стали ломать, а перенесли (скорее, перевезли), не разбирая, на противоположную сторону улицы. Момент этого необычного перемещения даже запечатлен на фотографии, опубликованной в той же «Тихоокеанской звезде» в апреле 1928 года.

При сооружении Дальневосточного банка применялись новые, более рациональные, чем обычно, приемы и методы строительства. В частности, при устройстве фундаментов для рьята котлованов вместо тяжелого и малопроизводительного ручного труда едва ли не впервые в Хабаровске применялись взрывные работы. Правда, пробные взрывы, проведенные в начале апреля, особого эффекта не дали в связи с тем, что в качестве взрывчатого вещества использовали не динамит, а порох. Вторая ошибка заключалась в том, что скважину для взрывчатого вещества пробурили не наклонно, а вертикально. Заряженный патрон с порохом весом 250 граммов лишь взрыхлил почву на глубину не более метра. Пришлось вносить коррективы. Опыт приходил в процессе работы, методом проб и ошибок.

Через месяц, в мае, в газете сообщалось, что громадное и красивое здание Дальбанка с огромными зеркальными просветами предполагается закончить к концу года. 20 мая того же года в Хабаровске открылась первая краевая строительная выставка, организованная Крайисполкомом. Организаторы выставки хотели показать положительные, а вместе с ними и отрицательные моменты в строительном процессе края, а также выбрать из строящихся объектов самые лучшие, которые можно было бы представить на Всесоюзной строительной выставке.

Здание Дальневосточного банка возводили из железобетона. Местных мастеров, знавших технологию производства железобетона и строительства из него зданий, в Хабаровске не было. Однако в эти годы в городе находилась целая группа специалистов во главе с инженером, много лет работавших на стройках в Америке и там освоивших монолитное строительство из железобетона. Местные хабаровские строители, в

Дальневосточный банк.
Вид с ул. Муравьева-Амурского

основном инженеры различных управлений, относились к ним с некоторой долей ревности, подвергали сомнению многие инженерные решения и конструктивные расчеты. Для решения спорных вопросов довольно часто создавались комиссии, и это затягивало строительство.

Передовые для Дальнего Востока методы строительства, которые применялись при возведении Дальбанка, впоследствии стали с успехом использоваться и на других стройках в городе, в частности при строительстве здания Дома Советов. А для рабочих, строителей Дальбанка, в июне 1928 года была даже открыта столовая. Открывая ее, председатель правления банка Левитас отметил, что «постройка железобетонного дома Дальбанка в нашем крае – одна из первых крупных работ». Вместе с тем, как сказал при встрече с рабочими Левитас, «со стороны отдельных инженерно-технических работников встречается несколько завистливо-недружелюбное отношение к постройке дома. Это явление частично может быть объяснено тем, что руководители постройки не имеют дипломных «кокард и петлиц» на фуражках и мундирах, но являются строителями-практиками с солидным заграничным опытом».

Следует отметить, что производитель работ инженер Ф.Я. Грунт имел 15-летний стаж работы в Америке, его помощник окончил школу архитекторов и также имел солидный (22 года) производственный стаж на стройках, а старший десятник – 10 лет строительного стажа в Америке. Они-то и обучали рабочих новым операциям и методам работы с железобетоном. Кстати, когда в марте 1929 года приступили к строительству Дома Советов в Хабаровске, то руководителем работ был также назначен опытный Ф.Я. Грунт, строитель Дальбанка.

Интересно, что при возведении здания Дальбанка регулярно проводились не только так называемые планерки, но и собрания с участием всех рабочих, а их на строительстве дома насчитывалось около двухсот. Рабочих посвящали во все тонкости строительных проблем, возникавших в процессе стройки, информировали обо всех изменениях, разъясняли особенности устройства некоторых конструкций и узлов и методы их возведения. Так что рабочие постоянно были в курсе всех событий и изменений, происходивших на строительном полигоне, они наравне с инженерами обсуждали многие вопросы и принимали участие в их решении.

С самого начала правление банка поставило перед строителями такие задачи: высокое качество, расходы в пределах сметы, дешевизна и скорость строительства. Руководители стройки (десятники и мастера) разъясняли рабочим каждую операцию, тот или иной прием. В октябре 1928 года, при подведении предварительных итогов строительства, когда здание Дальбанка выглядело почти законченным, выяснилось, что один кубический метр железобетона при его возведении обошелся на 40 рублей дешевле, чем по московским расценкам и всего на 30 рублей дороже, чем в Америке. Результаты оказа-

лись действительно потрясающими. Учитывая суровые дальневосточные условия и отсутствие американской механизации при строительстве, можно сказать, что возведение Дальбанка обошлось заказчику совсем недорого.

К концу года, как и планировалось, строительство закончилось, оставались лишь отделочные работы – укладка паркетных полов, покраска стен, установка сантехнических приборов. Предполагалось, что нижний этаж полностью будет готов к 10 января, а помещения остальных этажей – к концу января. Кроме собственно банковских помещений, в здании имелись еще и квартиры для банковских служащих. Эти помещения планировалось закончить в феврале.

Крупное по размерам банковское здание, в плане Г-образной формы, огибает угол квартала. Более длинное крыло здания по улице Запарина за счет падения рельефа имеет дополнительный этаж. Нижний этаж здесь планировалось занять магазином, на втором этаже часть помещений отвели таким учреждениям, как отделение почты, телеграф, нотариальная контора, а на третьем этаже этого же крыла разместилась контора треста «Союззолото». Архитектура здания Дальбанка отличалась чистотой нового стиля, господствовавшего в 1920-е годы в стране Советов. Появление такого крупного здания на главной улице Хабаровска, в его центре, стало событием. Оно привнесло сюда совершенно иной масштаб и положило начало формированию в этой части города крупного ансамбля построек нового типа.

В принципе все новшества, характерные для Дальбанка, применялись при возведении большинства крупных объектов, в том числе и первого на Дальнем Востоке здания Дома Советов. Данный тип административного здания, ранее неизвестный, появился в советской архитектуре и получил повсеместное распространение в крупных городах страны. Хабаровск 1920-30-х годов являлся столицей огромного региона, включавшего в себя несколько современных краев и областей, поэтому именно здесь появился Дом Советов, на постройку которого в январе 1927 года Московским архитектурным обществом (МАО) был объявлен конкурс. За короткий срок, всего за два месяца, на конкурс поступило более 50 проектов. Цифра внушительная, так что выбирать было из чего. Комиссия отметила общий высокий уровень работ, поэтому, кроме шести премированных проектов, она рекомендовала к приобретению еще три работы. А победителями стали: 1 премия – И.А. Голосов и Б.Я. Улинич; 2 премия – Б.В. Ефимович, В.М. Кусиков и В.Р. Цабель; 3 премия – С.Н. Казак и Н.О. Троцкий.

Жюри конкурса справедливо отметило, что все участники конкурса, и победители в том числе, пренебрегли двумя важными условиями конкурса – необходимостью ограничения стеклянных поверхностей и обязательностью применения железной крыши. Излишнее остекление приводит к большим теплотерям в зимнее время и к перегреву летом. Однако

Дом Советов. Вид с угла ул. Муравьева-Амурского и Дзержинского

Дом Советов. Вид с угла улиц Муравьева-Амурского и Фрунзе

Дом Советов. Выступ с лестничной клеткой

архитекторы отдавали дань моде. Стекло, бетон, плоские крыши – это ведь характерные и неперенные элементы конструктивизма. Архитектурная молодежь 1920-х годов, увлекаясь модными течениями, часто оставляла в стороне требования функциональности и рационализма. Кстати, подобное явление, по-видимому, было типичным во все времена, не является оно исключением и для современной архитектурной практики. У каждого периода, у каждого времени свои боги, свои авторитеты, увлечения и пристрастия.

Для строительства Дома Советов в Хабаровске был выбран большой участок земли, ограниченный улицами Фрунзе, Запарина и Муравьева-Амурского. Ранее этот участок принадлежал торговой фирме Чурина с компаньонами. Далькрайисполком решил стоимость расположенных на участке построек в сумме 488 рублей возместить Чуринову, а проживавших в этих постройках лиц выселить.

По условиям конкурса, здание предполагалось возводить трехэтажным, с возможной надстройкой четвертого этажа, с главным входом с улицы Муравьева-Амурского. Сложное по функции здание должно было вмещать такие учреждения, как президиум Крайисполкома с секретариатом, плановая комиссия, рабоче-крестьянская инспекция, отделы здравоохранения, народного образования, административный и коммунальный, а также всевозможные малые службы и учреждения. Все они составляли первую группу помещений. Вторая самостоятельная группа – это здание съезда Советов с залом на 800 мест и эстрадой президиума на 60 человек, с вестибюлем, кулуарами и другими подсобными помещениями (ныне это кинотеатр «Гигант»). Входы в здание съезда Советов – с улицы Запарина. И наконец, третью группу составляли помещения служебно-хозяйственного назначения.

Конкурсы на постройку Домов Советов в то время – явление распространенное. В этих творческих состязаниях, словно в зеркале, отражались все искания в области форм, конструкций, материалов, поиски новой социалистической архитектуры. Не случайно этот период развития нашей архитектуры стал объектом пристального внимания многих зарубежных теоретиков и практиков архитектуры, и внимание это не ослабевает до сих пор.

В результате последующей разработки рабочих чертежей в проект Голосова и Улинич были внесены коррективы. Так, основной объем здания увеличился в высоту до шести этажей, были изменены и некоторые фрагменты планов всех трех блоков комплекса. Один из авторов проекта, архитектор Улинич, часто приезжал в Хабаровск с разработанными в Москве чертежами и здесь, на месте, дорабатывал их в соответствии с местными условиями, вносил поправки и осуществлял авторский надзор за строительством. В сентябре 1929 года бетонные работы в основном были закончены, оставалось лишь вывести последний, шестой, этаж здания. Как раз в это время на площадке установили конвейер для подачи кирпича на верхний этаж, и дело заметно продвинулось. К весне 1930

года все строительные работы практически завершились, зато усиленными темпами стали проводиться отделочные. В Москве в это время изготавливалась специальная стандартная мебель для оснащения всех помещений Дома Советов.

15 августа 1930 года газета «Тихоокеанская звезда» сообщила: «Дом Советов заселяется!» Таким образом, всего за два строительных сезона (зимой в то время не строили) было возведено огромное по тем временам сооружение. И это в условиях отсутствия крепкой строительной базы и нехватки материалов. Здание Дома Советов не только украсило центральную улицу города, оно и сегодня является одним из лучших произведений архитектуры 1920-х годов на Дальнем Востоке, памятником архитектуры федерального (общероссийского) значения. Следует добавить, что в 1970-е годы проводилась капитальная реконструкция зрелищной части с увеличением зрительного зала до одной тысячи мест, а к административной части со стороны улицы Фрунзе сделана восьмизэтажная пристройка в таком же стилистическом решении (арх. М.Е. Петров).

В стиле конструктивизма возводились не только административные, но и жилые здания, причем не старого, а нового типа – дома-коммуны. Этот новый тип жилища, возникший в советском государстве в 1920-е годы, преследовал целью создание жилища нового типа, предназначенного для рабочих. Есть тут и своя предыстория. Еще в 1918 году Президиум ВЦИКа издал декрет, запрещающий право собственности на жилье, результатом чего стала конфискация жилья, ранее принадлежавшего буржуазии на правах собственности. С этого времени началось массовое переселение в эти жилые дома рабочих, преимущественно членов профсоюзов. Именно в данный период в бывших доходных домах и стали стихийно создаваться бытовые коммуны. До введения в стране НЭПа рабочие получали жилье в бесплатное пользование и сами должны были им управлять, для чего из состава жильцов выбирали органы самоуправления и организовывали детские сады и ясли, кухни-столовые, красные уголки, читальни, прачечные и тому подобные учреждения. Однако вскоре выяснилось, что бывшие доходные дома мало приспособлены для внедрявшихся новых форм быта, поэтому встала задача разработки и строительства жилых домов с помещениями общественного назначения.

Архитекторы с большим энтузиазмом принялись за разработку новых типов домов. В стране стали проводиться многочисленные конкурсы, в которых принимало участие большое количество архитекторов. Разумеется, строили больше всего в центральных районах страны, а на периферии, особенно на Дальнем Востоке, все 1920-е годы продолжался жилищный кризис. С

одной стороны, из-за того, что жилище стало для рабочих бесплатным, а новые дома становились бездоходными и частный капитал для их строительства, таким образом, привлечь было практически невозможно. С другой стороны, появилась возможность получать ссуду с рассрочкой на 20 лет, однако население неохотно откликалось на новое и непривычное дело.

Новой стала (как и во всей стране) не только идея дома-коммуны, но и города-сада. В 1925 году местные инженеры обсудили проект рабочей колонии (городка) сад-города Хабаровска. Предполагаемая к строительству свободная территория разбивалась на 120 участков для жилых одноэтажных домов, отводилось место для детского сада, спортивной площадки, школы, рынка и театра. Жилищный кризис настоятельно требовал решения проблемы, ставшей первоочередной в государственных планах. Периферия ориентир держала на столицу, где уже имелся план строительства под громким названием «Большая Москва». В августе 1925 года «Тихоокеанская звезда» писала: «Пора приступить к составлению проекта будущего Хабаровска, имея в виду его рост и все требования социального характера городского благоустройства. В проекте должны быть намечены главные уличные артерии города, разбиты сады, парк, спортивные площадки, выделен будущий фабричный район, связанный с рекой и железной дорогой, должны быть проведены линии трамваев».

1926-й год принес населению страны маленькую радость и высветил перспективы развития жилищного строительства. Дело в том, что в этом году постановлением ВЦИК изменили 76-ю статью Гражданского кодекса: теперь новое строительство или восстановление жилых домов полностью освобождалось в течение трех лет от всех государственных и местных налогов и сборов. Постепенно прирост строительства жилья пошел в гору. По Дальневосточному краю в среднем на одного человека в это время приходилось около 10,5 квадратных метра жилья, а в Хабаровске эта норма являлась самой низкой – чуть менее 5 метров, даже ниже так называемой «голодной нормы», установленной Наркомздравом и составлявшей 8,1 квадратных метра на одного человека. Для решения возникшей проблемы в городах всего региона создавались жилищно-строительные кооперативы. В Хабаровске в 1926 году их появилось шесть. Ежегодно стали появляться в городе построенные на их средства дома, а некоторые из них существуют и до настоящего времени.

Хотя дома-коммуны в эти годы и строились во многих крупных городах страны, но на Дальнем Востоке к ним еще не могли подступиться. Лишь в 1930 году проблема эта стала высвечиваться и, наконец, в мае следующего года в Хабаровске присту-

Дом коммуны. Общий вид

Дом коммуны. Фасад со стороны ул. Муравьева-Амурского

пили к строительству первого дома коммуны, о чем сообщила местная газета: «На углу улиц Карла Маркса и Дзержинского вырастает дом-гигант». И позднее в периодической печати сообщалось о ходе строительства. Впрочем, эту информацию можно было и не печатать. Каждый хабаровчанин своими глазами видел большую стройку, а многие даже принимали участие в возведении самого крупного по тому времени дома в городе.

По-видимому, данный проект являлся не единственным. Год спустя под заголовком «Дом-коммуна – лучший памятник Октябрю» в главной газете города выдвигалась идея строительства на месте Успенского собора на Комсомольской площади памятника гражданской войны – еще одного дома-коммуны. Однако идея второго подобного сооружения, как оказалось, воплощения своего в жизнь не получила.

Дом-коммуна предназначался для сотрудников управления НКВД Дальневосточного края. И проектирование, и строительство его осуществляли работники стройконторы НКВД. Сооружение здания заняло чуть более двух лет, и в 1933 году оно вошло в строй. На четырех жилых этажах дома-гиганта располагались 26 трехкомнатных, 56 однокомнатных квартир и 64 двухкомнатные квартиры. На первом (общественном) этаже имелись: столовая с пропускной способностью 1500 человек, магазин кооператива, спортивный магазин «Динамо», клуб со зрительным залом на 1000 мест, гимнастический зал для спортивных занятий, интернат для детей, амбулатория и светолечебница.

Архитектура дома-коммуны отличалась лаконичностью, в ней практически отсутствовал декор, что было характерным для конца 1920 – начала 30-х годов, ведь в это время архитекторы развивали принципы и приемы конструктивизма – нового стиля, который не оставил равнодушными даже европейских зодчих. Лаконизм плоских стен с крупными остекленными окнами контрастировал со сложной планировочной композицией, основанной на сочетании прямоугольных объемов разной величины. Четкое и ясное разделение по функции нашло свое выражение и в объемно-пространственном решении здания – в низкой угловой части размещались помещения общественного назначения, а все жилые квартиры – в высоких блоках, углом обращенных к главной улице. Такая ориентация квартир позволяла наилучшим образом осветить помещения и одновременно снизить шумовые помехи от городской улицы.

Уже в начале 1930-х годов конструктивизм исчерпал себя, и вскоре архитекторы стали обращаться к приемам классики. На домах вновь появились украшения. Не отставали в этом плане и архитекторы окраин страны. Прошло всего три года со времени окончания строительства, как архитекторы стройконторы НКВД разработали проект изменения уличных фасадов дома-коммуны. Проектом предполагалось украсить дом карнизами и цветной штукатуркой, переделать рамы окон, но, похоже, изменения коснулись

лишь углового башнеобразного объема и в большей степени – клубной части. В 1945 году клуб передали драматическому театру, а с 1959-го по 1961 год была произведена его реконструкция. Еще через шесть лет эту часть здания передали театру и на баланс.

Здание дома-коммуны в Хабаровске является едва ли не единственным подобного рода сооружением на Дальнем Востоке. Это и позволило, оценив одновременно и архитектурно-художественные его достоинства, отнести дом-коммуну к категории памятников архитектуры общероссийского (федерального) значения.

Кроме домов-коммун, в 1920-30-е годы строились и другие типы жилья. Среди них интерес представляют дома, предназначенные для тех или иных специалистов. Имеются несколько типов подобного рода домов и в Хабаровске. Среди них особый интерес представляет Дом командиров Красной Армии. Построенный более 70 лет назад, этот жилой дом и до настоящего времени является одним из самых крупных и престижных в городе. Занимая значительную часть квартала на бывшей Военной горе, он своей П-образной в плане формой огibt квартал в границах трех улиц – Калинина, Серышева и Истомина. В 1930-е годы, преодолевая постепенно затянувшийся жилищный кризис, в городе довольно много строилось жилых домов самыми разными ведомствами, создавались жилищные кооперативы некоторых отраслей производства, творческих работников.

Несмотря на определенное оживление и даже размах строительства, город тем не менее застраивался в этот период стихийно. На одном из своих совещаний архитекторы в 1936 году отмечали, что ни один из городов Дальнего Востока не строится по плану, а «застройка центральной части Хабаровска не имеет единого плана и производит впечатление беспорядочного нагромождения домов». Трудно, правда, согласиться с тем, что такой огромный дом ОКДВА, играющий в планировочной композиции центра довольно значительную роль даже в современном Хабаровске, строился без определенной градостроительной идеи.

Обратимся к страницам местной печати того далекого теперь уже времени. В январе 1936 года газета «Тихоокеанская звезда» сообщила в небольшой заметке своего корреспондента Г. Ахаткиной об этом доме следующее: «На углу Серышевской и Калининской улиц строится большой пятиэтажный каменный дом для командиров ОКДВА по проекту архитектора Гречановского. Это будет один из самых комфортабельных домов Хабаровска. В первом этаже разместятся детский сад и магазин, четыре верхних этажа предназначаются исключительно под квартиры. Квартиры будут состоять из трех, четырех комнат, а некоторые из пяти. Причем в каждой квартире будут: комната для домработницы, удобная кухня, ванная, водопровод, уборная. В кухне оборудуются шкафы-холодильники. Запроектированы специальные мусоропрово-

ды. Внизу, в цокольном этаже, для каждой квартиры делаются сараи. В доме будет лифт. Внешне дом оформляется колоннами и скульптурой. Нижний этаж будет облицован мрамором. Сейчас уже вчерне готов корпус первой очереди. УВСР предполагает строительство дома закончить к августу».

Первоначальное ядро дома занимало лишь угловую часть квартала, и только позднее сформировался дом-комплекс П-образной формы, растянувшийся одним из своих фасадов вдоль всего квартала по улице Серышева. В 1930-е годы район Военной горы представлял собой окраину города. Здесь располагались преимущественно каменные казармы, и только здание кадетского корпуса выделялось своей архитектурой. Стремлением стереть грань между центром и окраинами можно, наверное, объяснить появление такого представительного дома на окраине Хабаровска того времени. В целом подобная практика была характерной для советской архитектуры конца 1930-х годов. Она преследовала цель ликвидировать разницу между трущобами окраин и центрами городов. С этой же целью в те годы и позднее многие малоэтажные здания стали надстраивать и реконструировать. Появление в тот период крупных жилых домов, школ и промышленных предприятий стало поворотным этапом в развитии Хабаровска, который начал разрастаться не только численно, но и территориально.

Задача строительства жилья ставилась сразу в нескольких плоскостях. Необходимо было не только увеличить число квартир, но и повысить их комфортность. Жилые дома, размещаемые на магистралях, становились лицом города, поэтому проработке их фасадов архитекторы уделяли особое внимание. Увеличение габаритов квартир, новый состав помещений, оснащенных необходимым сантехническим и другим оборудованием – все это не могло сразу и в одночасье появиться в жилых домах, предназначенных для широких слоев населения. Поэтому дома с новыми квартирами сначала стали строить для специалистов разных категорий. В Хабаровске известны, например, жилые дома связистов, работников банка, журналистов (работников ТОЗа) или Дом специалистов. Именно в этих домах и стали появляться первые комфортабельные советские квартиры. К данной группе домов, предназначенных для специалистов, относится и дом командиров Красной Армии. С этого времени началась практика посемейного заселения домов, но, к сожалению, и сегодня еще не ушло из нашей жизни такое отжившее понятие, как «коммуналка».

Выше уже отмечалось, что в доме для командиров ОКДВА все квартиры состояли из трех, четырех и даже пяти комнат для жильцов, и, кроме того, предусматривалось отдельное помещение для домашней работницы. Надо сказать, что это был для того времени дом повышенной комфортности. По сути, он еще и сегодня является таковым. Недаром же в нем предпочитают жить не просто командиры, а начальники высокого ранга. Спустя два года, в 1938 году, для новых жилых домов установили определенное процентное соотношение типов квартир с разным набором жилых помещений. Это соотношение составляло следующую номенклатуру квартир: трехкомнатных – 30%, двухкомнатных – 60% и однокомнатных – 10%. Как видим, предпочтение отдавалось двухкомнатным квартирам.

Жилой дом командиров ОКДВА отражал не только новые планировочные тенденции, складывающиеся в советской архитектуре, он еще и свидетельствовал о повороте архитекторов к традиционным формам, связанным с основами классики. В принципе блокировка в планировочной композиции дома квартир, группировка их по секциям, конструктивный шаг – все это должно было найти отражение и в композиции фасадов. Заимствуя из классической архитектуры определенные формы и элементы, архитекторы стремились внести в образ жилого дома черты парадности и некоторой монументальности, обильно покрывая фасады декором и ордером.

Не обращая к примерам столичных городов, отметим, что архитектору В. Гречановскому, по проекту которого построен этот хабаровский дом, удалось придать зданию именно такие черты. Оно действительно выглядит парадным и монументальным. Этому способствует, прежде всего, такой прием, как укрупнение масштаба отдельных элементов. Например, одна арка объединяет собой сразу четыре этажа, а проем лестничной клетки охватывает всю высоту здания. Арки, сильно вынесенные карнизы, колонны, промежуточные тяги и некоторые другие элементы составляют основу пластики фасадов этого необычного жилого дома. Для преодоления монотонности протяженных

фасадов архитектор мастерски использует прием членения и группировки элементов. Особенно привлекательным выглядит фасад первой очереди дома, обращенный на улицу Серышева. Здесь своеобразным аккордом звучит тема арки с глубокими лоджиями на этажах. Освещенный большую часть светового дня солнцем, фасад этот «играет» светом и тенью, чему способствуют многочисленные выступы, ниши и другие детали.

Совершенно в другом плане решены крыльцо здания, пристроенные позднее. Они хотя и насыщены пластикой, но отражают уже иные тенденции. Если в первой очереди ордер носит условный характер, то в новых частях здания можно видеть полноценные пилястры с капителями и антаблементом. И ордер этот объединяет собой также несколько этажей сразу, придавая дому те же черты монументальности и парадности. Однако в новых частях дома появляются иные пропорции окон, имитация рустовки нижнего этажа, чисто декоративные балконы с балюстиком под окнами. Вместе с тем все эти новшества не нарушают общего композиционного строя всего дома-комплекса, масштаба его первой очереди. Наоборот, не повторяя того, что сделано ранее, архитекторам удалось таким контрастным противопоставлением еще более подчеркнуть и выявить главную, угловую часть дома, его парадное лицо. Архитектурные достоинства жилого дома, предназначенного для командиров ОКДВА, позволили включить это сооружение в число памятников архитектуры федерального (общероссийского) значения.

Наряду со строительством уникальных зданий, о которых рассказано выше, в Хабаровске в период конструктивизма стали возводиться рабочие городки при крупных промыш-

Дом командиров Красной Армии. Общий вид

ленных предприятиях, однако и они не смогли преодолеть жилищного кризиса. Вызвавший неоднозначное отношение даже в среде профессионалов-архитекторов, конструктивизм просуществовал в Хабаровске до середины 1930-х годов, когда на смену ему постепенно пришла неоклассика, тоже оставившая заметный след важными в градостроительном отношении постройками. В этой стилистике следует отметить появившиеся крупные учебные заведения (институты: железнодорожного транспорта, медицинский, педагогический, автодорожный), административные здания (управление Дальневосточной железной дороги, здания Главдальстроя, Крайсовнархоза и др.), а также жилые дома. Важно отметить, что крупное строительство самых разнообразных по типологии зданий осуществлялось в довоенный период без градостроительной документации (генплан города), часто по недоработанным проектам, присылаемым из столицы. Вместе с тем, определенное зонирование территории города стало осуществляться с начала 1930-х годов, когда выделялись деловая, промышленная и социально-культурная зоны. Несколько десятилетий периода сталинской и в целом советской архитектуры значительно изменили архитектурный облик Хабаровска, оставив целый ряд промышленных, административных, учебных, жилых и зрелищных зданий и комплексов, ставших заметными вехами в развитии города и определяющих его новый масштаб и стилистический плюрализм.

Деревянное типовое многоквартирное жилищное строительство в Иркутске 1920-1950-х

текст
 Анна Сидоренко,
 Марк Меерович,
 Алексей Чертилов
 фото, подбор иллюстраций,
 графика
 Анна Сидоренко

Исследование выполнено в рамках дипломного проекта по специальности «Реставрация и реконструкция архитектурно-го наследия» в Иркутском государственном техническом университете. Автор – архитектор-дипломник А.В. Сидоренко. Руководители – профессор ИргТУ М.Г. Меерович, доцент ИргТУ А.К. Чертилов. На XVI Международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну (Вологда-2007) работа отмечена дважды – удостоена диплома I степени Международного общественного объединения содействия архитектурному образованию (МООСАО) и диплома с денежной премией Союза московских архитекторов.

Рис. 1. Иркутск, пер. Восточный. Сохранившийся квартал деревянных двухэтажных жилых домов

Двухэтажное типовое деревянное многоквартирное жилище для рабочих, занимало значительное место в объемах советского жилищного строительства в различных регионах страны, в том числе, и в Восточной Сибири. Именно с его помощью советская власть пыталась разрешить жилищный кризис на этапе своего становления. Этот фрагмент истории отечественной архитектуры до сих пор остается практически неизученным. Причина в том, что эта тема в глазах исследователей из-за своей обыденности всегда отходила на второй план, отступала перед заслуженным интересом к экспериментам с монолитным, сборным, шлакоблочным, деревобетонным, термомолитовым и прочим жилищным строительством первого десятилетия и первой пятилетки в Советской России. Деревянное типовое жилищное строительство оказалось неинтересным в сравнении с любопытнейшим опытом организации коллективного быта и, соответственно, планировки домов-коммун, невольно затухивало на фоне работ представителей советского архитектурного авангарда. К нему не относились как к завершенному целостному фрагменту истории отечественной архитектуры, так как оно представлялось своего рода промежуточной стадией в развитии советского градостроительства, а территории занятые в 1920-1950-е годы подобной застройкой на последующих этапах роста соцгородов рассматривались исключительно как резерв для будущей «перспективной многоэтажной застройки». Здания данного вида должны не ремонтироваться, поэтому ветшали, сносились и сегодня почти не сохранились в российских исторических городах и, тем более, почти не представлены в городах, появившихся в советское время, в 1940-1960-е.

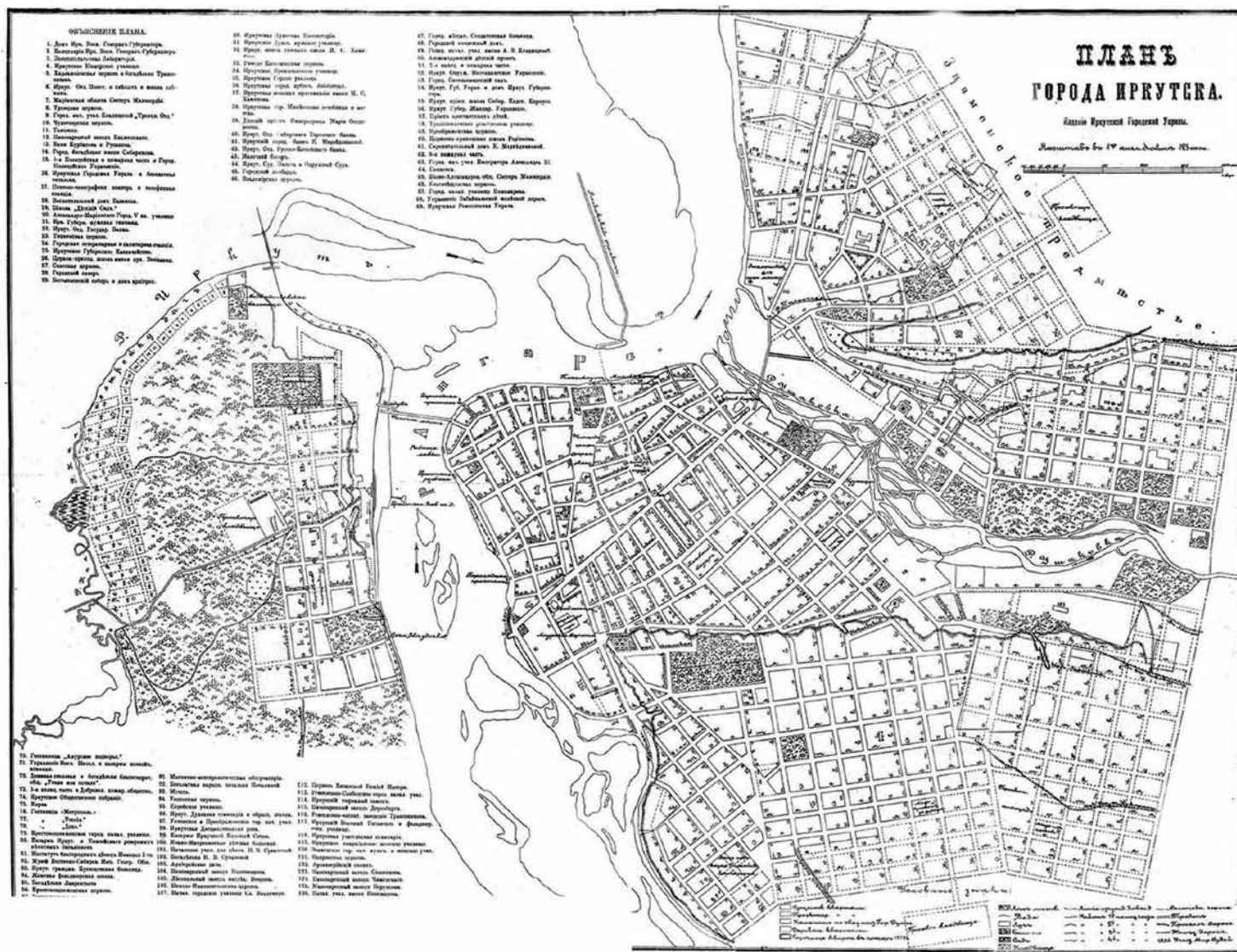
Иркутск в этом смысле является уникальным городом. В ходе исследования неожиданно было выявлено более 200 сохранившихся деревянных 2-этажных многоквартирных жилых домов, именовавшихся в те годы «жильем для рабочих». Вопрос о том, в какой мере они действительно заселялись простыми

рабочими и служащими, остается открытым. По имеющимся данным по другим городам за тот же период известно, что подобные строения заселялись преимущественно начальством, а также представителями технического и инженерного руководства крупных градообразующих предприятий, передовиками производства. (Выявление реальной картины распределения возводимого этого жилого фонда – одна из задач дальнейшего развития темы).

Такое жилье возводилось силами муниципалитетов, жилищной кооперации, различных ведомств. Это брусчатые и бревенчатые дома, сооружения каркасного типа и др., отдельно стоящие и объединенные в группы, есть даже целостные фрагменты квартальной застройки (рис. 1). В ходе исследования они были систематизированы в 63 вида и разбиты на 10 основных групп по следующим характеристикам: а) планировке, б) габаритам, в) наличию характерных элементов фасадов, г) формам крыш, д) силуэту и пр.

Немного истории

Территориальное размещение объектов деревянного жилищного строительства для рабочих в послереволюционный период в определенной степени было связано с той планировочной структурой Иркутска, которая сложилась в предреволюционный период. После грандиозного пожара 1879 года, когда выгорела большая часть центра города, возникает дефицит жилья, который приводит к увеличению плотности застройки этой территории, что инициирует появление в усадьбах двух и более жилых (доходных) домов, флигелей. В 1899 г. разрабатывается очередной проектный «План г. Иркутска», ставший основным руководящим градостроительным документом, в соответствии с которым осуществляется все городское строительство в начале XX столетия (что, в частности, зафиксировано на плане-схеме Иркутска 1903 г.). План-1899 задает дальнейшее развитие города в сторону Нагорной части, на территориях Рабочего,

Знаменского и Глазковского предместий (рис. 2) и намечает размещение новой застройки в рамках уже существующей. Это, в свою очередь, предполагает повторение квартальной структуры, а также предусматривает планировочное упорядочивание существовавшей хаотично застроенной территории также в виде кварталов.

Заметим, что после революции 1917-го именно квартальная структура и высокая плотность застройки кварталов сделала невозможным массовое возведение новых домов на старой территории, особенно центральной части города, так как для этого требовался снос уже существующей застройки. А точечно внедряться новыми домами в существовавшую плотную ткань было практически невозможно, кроме того, это требовало отселения граждан, а их перемещать было просто некуда. Поэтому новое строительство осуществлялось на окраинных и прирезаемых к городу новых территориях. Результатом известной послереволюционной муниципализации жилья стал, в том числе, передел усадебных владений, что на окраинах города привело к дроблению участков и, в результате, к чересполосице старой и новой застройки.

Новые планы расширения территории города, появившиеся в послереволюционный период – один составлен в 1921-м, второй – в 1924-м, – сохраняют ту же структуру и тот же принцип развития застройки, что и План-1899. Тогда в черту города включают Военный городок и предместье Зиновьева (на правом берегу реки Иркут). Остающиеся нетронутыми зеленые межквартальные территории впоследствии будут застроены. В 1923 году Иркутск, в это время окружной центр, занимает площадь 3 689,96 га (36,9 кв. км).

В 1925-м городским Земельным отделением Коммунального отдела определяется и закрепляется новая городская черта.

А в следующем году (1926) Жилищная секция того же отдела выдвигает предложение в адрес Президиума Горсовета о создании «компетентной комиссии по перепланировке города под застройку» – город нуждается в разработке нового генерального плана, так как восстановление, реконструкция, а также возведение новых объектов промышленности требуют размещения значительных масс рабочих и, следовательно, отвода новых территорий под жилую застройку. Но, несмотря на то, что генеральный план, составленный Земельным отделением, так и не был утвержден, Земельное отделение, призванное обеспечивать текущие нужды города, осуществляет отведение пустующих земельных участков под застройку на основе неутвержденного генплана, что хоть как-то регулирует распределение новых территорий под строительство и сдерживает процессы «естественного», неупорядоченного разрастания города.

В конце 1920-х выполняется подробная топосъемка города, по материалам которой в 1929-1930 составляется поквартальная топооснова масштаба 1:500. Официальное название этого документа – реестровый план (хранится в архиве городской архитектуры), его используют в качестве дежурного плана вплоть до начала 1950-х и корректируют по мере появлением новых объектов недвижимости (см. к примеру, фрагменты кварталов № 12 и 21, Рис. 3). В качестве приложения к Плану-1929 выпускается схема всего города с обозначением и нумерацией кварталов, которая корректируется в 1934 и 1940 годах (рис. 4, 5). В ней, в соответствии с нормативными указаниями того времени, основными планировочными единицами членения селитебной территории города выступают «квартал» и «планировочный район».

Строительство деревянных многоквартирных двухэтажных жилых домов в Иркутске нами подразделяется на 5 этапов.

Рис. 2. План-схема Иркутска 1921 г.

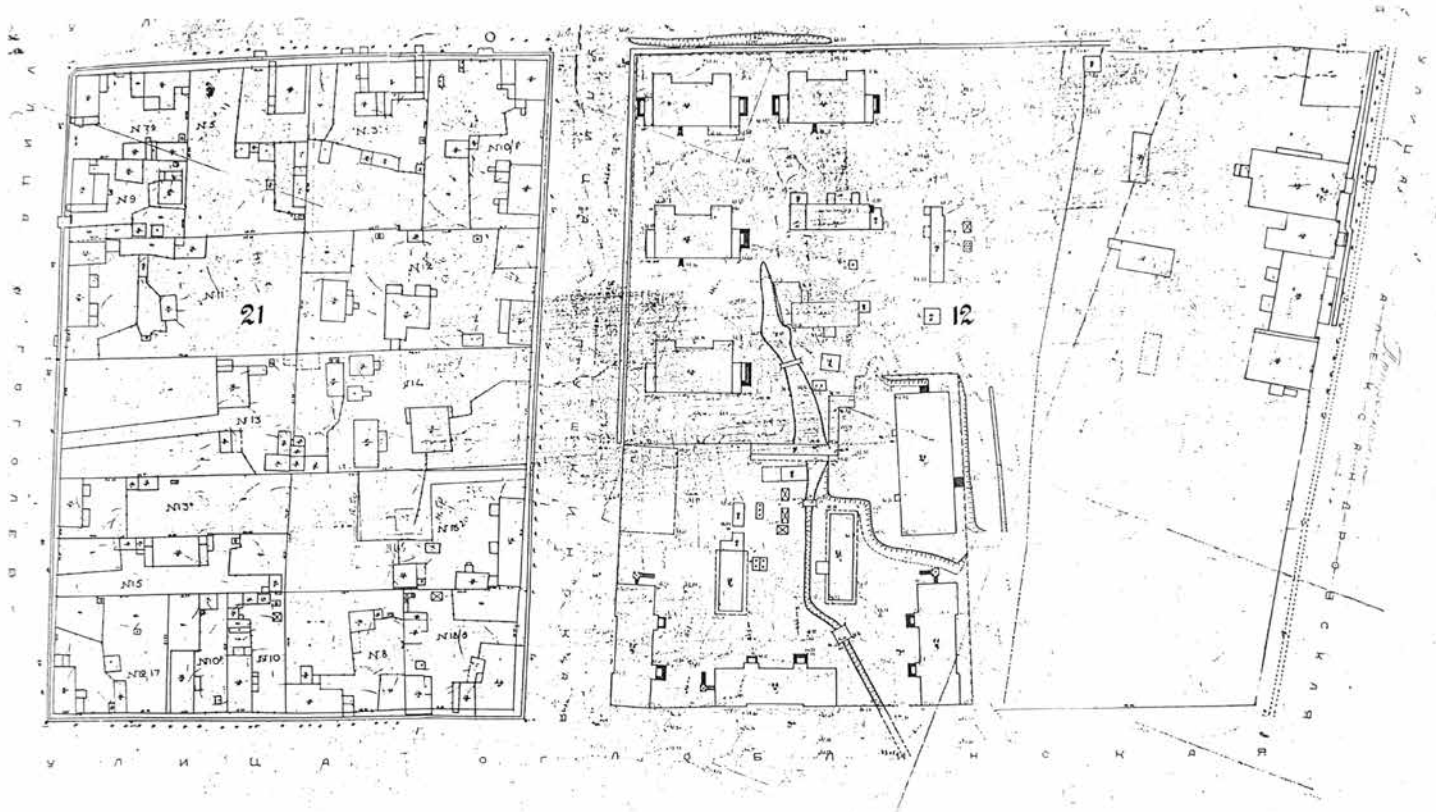

Рис. 3. Пример поквартальной топосъемки (фрагмент реестрового плана Иркутска 1929 г.)

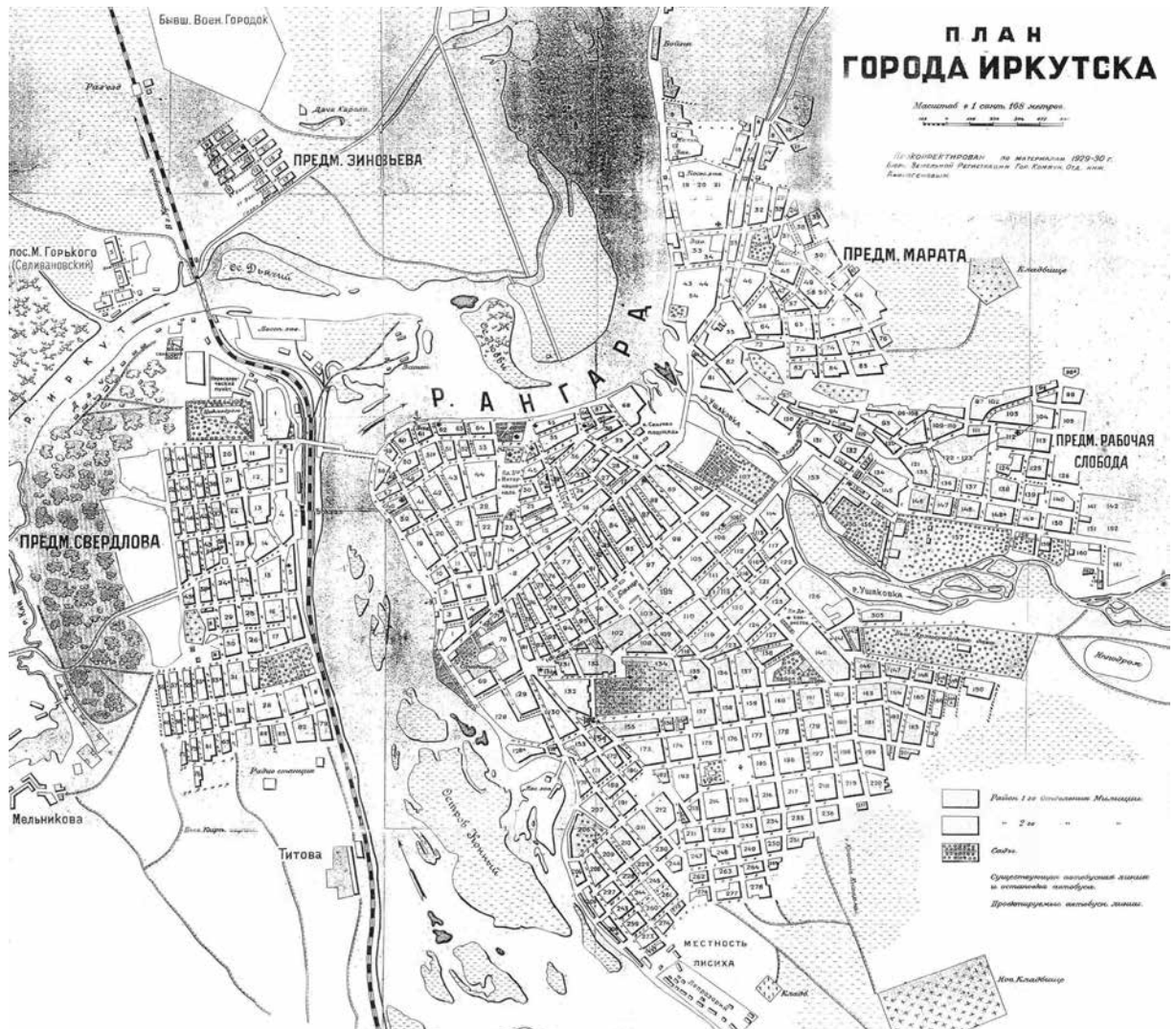

Рис. 4. План Иркутска 1929–1930-х гг. с нумерацией кварталов

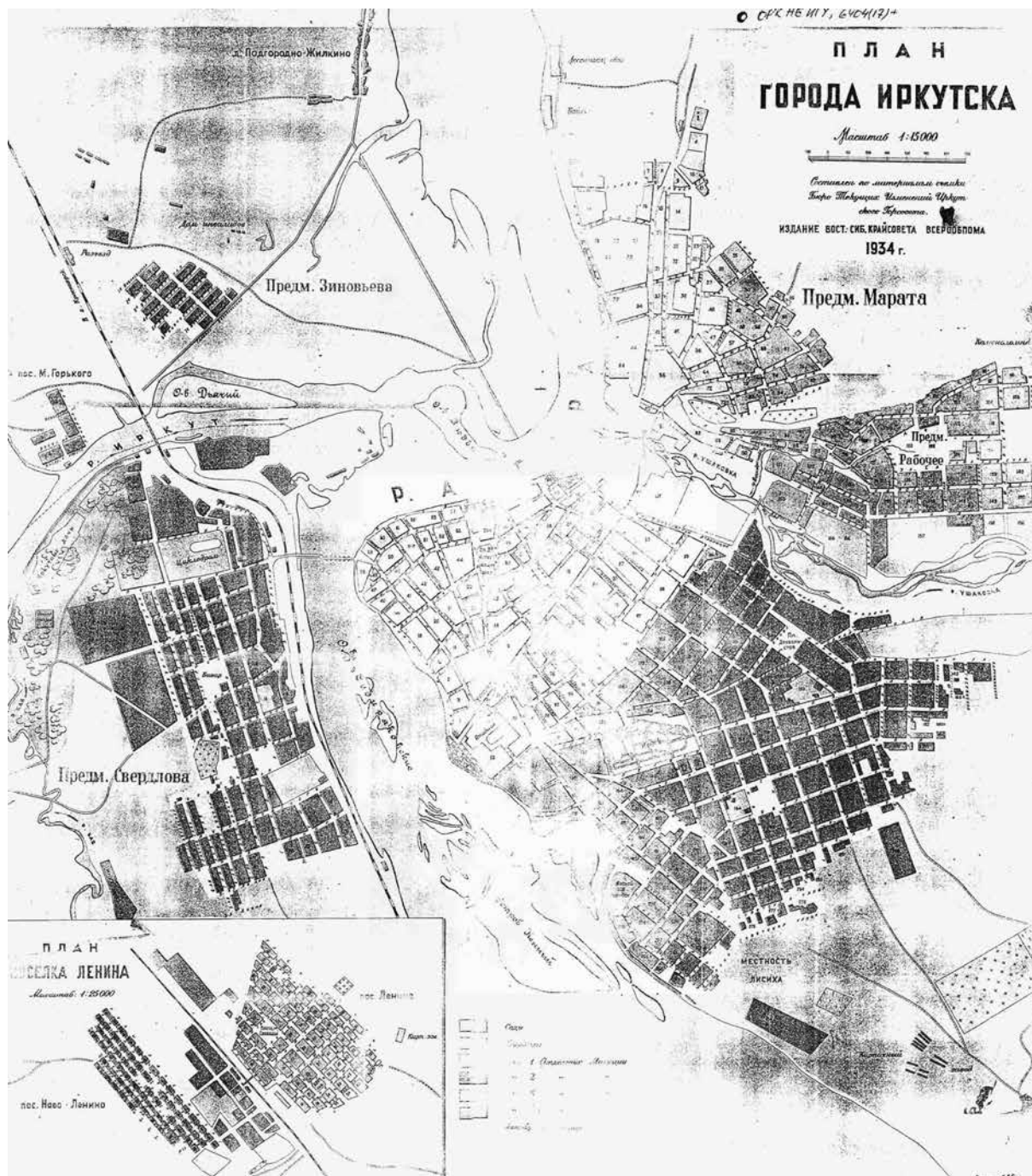

Рис. 5. План-схема Иркутска 1940 г. с размещением и нумерацией кварталов

Наибольшими темпами возведения данного типа жилища отличаются два – в 1930-е и 1950-е годы. Отдельно стоящие 2-этажные дома и небольшие группы строений возводятся в эти периоды вблизи градообразующих промышленных предприятий, транспортных предприятий и заводов-предприятий. Строительство осуществляется: а) на вновь застраиваемых территориях (при расширении городской застройки); б) внутри существующих кварталов, одиночными вкраплениями (как правило, на месте бывших огородов); в) точно (на месте сносимых ветхих строений).

Проектирование

Образцами для проектирования деревянных 2-этажных жилых домов в Иркутске в период 1920-1950-х являются как материалы проектных конкурсов, так и документация центральных (общероссийских) проектных организаций. В отношении использования конкурсных проектов при проектировании данного вида иркутского жилья показателен пример проекта застройки квартала в центральной части города в границах улиц Красной Звезды, Пролетарской, Свердлова и Горького, выполненный в начале 1930-х.

Скорее всего, выбор проектных решений деревянных объектов для строительства в последующие годы, происходил подобным же образом.

Автор проекта – известный иркутский архитектор К.В. Миталь – предварительно ознакомился с технической литературой и материалами по данному вопросу, в частности, с публикациями в журналах «Строительная Промышленность» и «Современная Архитектура». При разработке своего проекта он остановился на материалах конкурса Московского архитектурного общества (МАО) на жилые дома для города Самары. Как утверждает сам автор, эти материалы помогли в выборе типа жилого дома, наиболее отвечающего современным требованиям к такому роду строительства. Планировка предлагаемых домов позволяла оптимальным образом решить в перспективе задачу превращения возведенных зданий в дома-коммуны. Это предлагалось осуществить при очень умеренных затратах за счет устройства перегородок с целью образования сквозных коридоров. Проектом Миталья предусматривалось возведение четырех домов на 24 квартиры и шести домов на 16 квартир. Кроме того, предполагалось на месте сгоревшего пассажа купца Второва (угол улиц Пролетарской и Горького) и

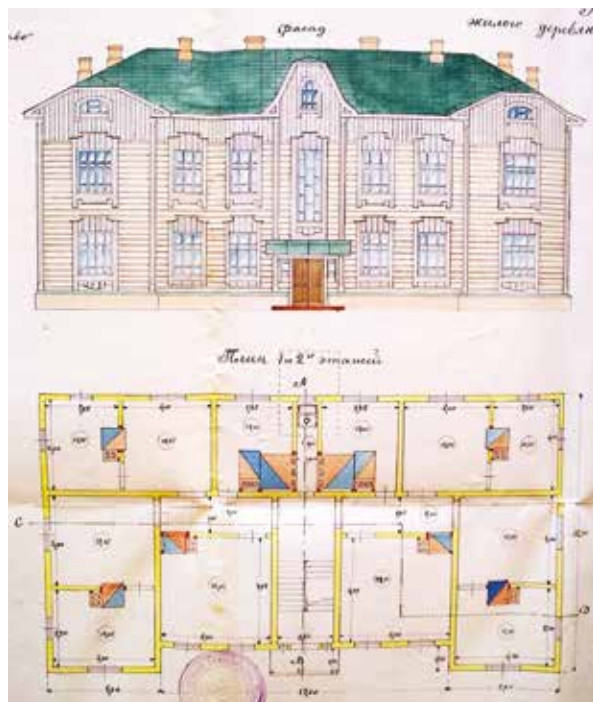
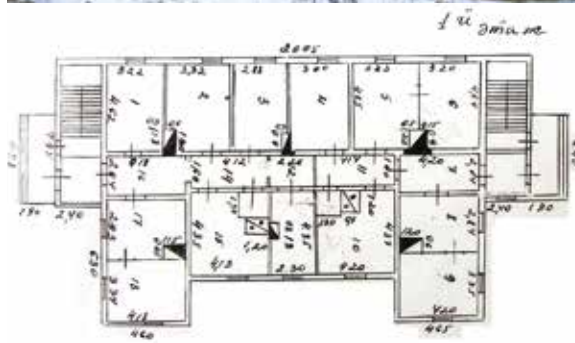

Рис. 6. Сопоставление новосибирского прототипа и иркутского варианта его проектной переработки

бывшего магазина Стахеева построить дом-коммуну с яслями, конференц-залом на 200 человек и жилыми помещениями на 300-350 чел. Основным материалом стен предлагался кирпич, перекрытия – деревянные, кровля – железо. По этому проекту было возведено лишь два дома (сохранились, ул. Свердлова, 22), строительство было прервано в печально известном 1937-м.

Рекомендуемые типовые проекты для массового жилищного строительства разрабатывались в конце 1920-х различными советскими ведомствами: ВСНХ СССР, НКВД, Цekomбанком, Промбанком, Стройкомом РСФСР при содействии основных застройщиков и организаций-проектировщиков (НКТП, НКТ, Центрожилсоюза, ВЦСПС, Донугля, Югостали, ЮМТ, Укржилсоюза,

Индустрия, Моссовета, Института сооружений и др.), которые издавались в виде отдельных альбомов.

Любопытно подчеркнуть широкомасштабную и весьма значительную роль в разработке типовых проектов такого государственного органа, как Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД, что, безусловно, имеет отдельный исследовательский интерес, так как является на сегодняшний день совершенно нераскрытой страницей истории советской архитектуры.

Сравнение рекомендательных типовых проектов центральных проектных организаций с теми, которые были возведены в Иркутске, показало, что местные проекты в значительной степени зависели от рекомендовавшихся. Исключение состав-

Рис. 7. Проект № 244-1. Архитектор Ю.В. Щуко. Инженер Богаткин

Рис. 11. Иркутский аналог проекта № 244-1 (Иркутск, ул. Вилкова, 6)

Рис. 12. Проект № 244-2. Государственные архитектурные мастерские. Архитектор Ю.В. Щуко

Рис. 13. Иркутский вариант проекта № 244-2 (Иркутск, ул. Дорожная, 38)

Рис. 11. Типовой проект 8-квартирного дома № Б-8-50 (Гипролесспром, арх. Ершов и Козлов (по другим данным – Никифоров) и иркутский аналог типового проекта 8-квартирного дома № Б-8-50 (Иркутск, ул. Чайковского)

ляют лишь несколько случаев, вызванных поисками местными архитекторами самостоятельных планировочных решений (речь идет о планировках с примыканием жилых комнат к лестничной клетке, об этом ниже). Но эти эксперименты оказались неудачными из-за повышенного шума от лестниц в жилых помещениях. Поиски своеобразия объемных и фасадных решений были более удачными. Укрупнение отдельных частей зданий – ризалитов лестничных клеток и объемов жилых комнат, фронтонов, расположенных над входами и другое на основе рекомендуемых планировочных решений – давало интересные результаты. Так, сравнение одного из сохранившихся двухэтажных домов в Иркутске с возведенным в 1927-1928 гг. домом в Новосибирске (рис. 6) показывает, что при явном сходстве объемно-пространственного и планировочного решений и почти одинаковых габаритах (12×23 и 13,8×20 м), иркутский объект, построенный годом позже, выгодно отличается от своего прототипа выраженным ризалитом, выносом лестничных блоков, характерной крышей. В нашем примере примыкающие с торцевых фасадов объемы лестничных клеток, конечно же, не являются «родными», на это указывает характер их крыш, имеющих самостоятельный скат (при этом, в иркутском варианте отсутствует туалет).

В иркутских проектах редко использовались лоджии (всего в 3% случаев), и практически не устраивались мансардные этажи. Скорее всего, это было вызвано суровыми климатическими условиями.

Во многих случаях типовые проекты реализовались без какой бы то ни было планировочной и фасадной специальной переработки. Этому в значительной степени способствовал тот факт, что строительство в большинстве случаев велось «штучно» и организации-застройщику было проще и дешевле принять к разовой реализации типовой проект, нежели заказывать местным архитекторам новый проект или корректировку рекомендуемого. В этих случаях подбор того или иного типового проекта зависел от формы и месторасположения участка, предназначенного под застройку, так как, прежде всего, именно ситуация проектирования диктовала выбор проекта с определенной конфигурацией дома. Здания Г-образной формы, как правило, располагались в углах кварталов,

а П-образные применялись в целях максимального уплотнения застройки, имеющей ограниченную территорию.

Прототипами для 2-этажных деревянных домов в период 1950-х выступают и конкретные проектные разработки центральных проектных организаций, например – типовые проекты государственных архитектурных мастерских. В частности, в ходе исследований выявлен иркутский аналог проекта № 244-1 (автор архитектор Ю.В. Щуко, инженер Богаткин, рис. 7, 8). Еще один пример – типовой проект 8-квартирного дома № Б-8-50 (Гипролесспром, архитекторы Ершов и Козлов, по другим данным – Никифоров, рис. 9, 10). Сравнивая материалы натуральных исследований, фото можно отметить, что все эти сооружения практически идентичны. Капитальные ремонты, произведенные во второй половине XX века, в некоторых случаях сделали исследуемые нами здания неузнаваемыми, но в целом их фасадные и планировочные характеристики сохранились неизменными. Типы зданий, представленные на рис. 11 и 9, получили наибольшее распространение в 1950-1960-е, причем, не только в Иркутске, но и в других сибирских населенных пунктах, в европейской части России, так как этот тип жилища оказался наиболее экономичным, рациональным.

Расположение домов в кварталах

Существуют различные варианты планировочного расположения домов в соответствии с различными особенностями ситуации их возведения – на свободных территориях и в сложившейся застройке города.

1. Строительство на незастроенных участках

Подобная застройка характерна для середины и конца 1930-х. Для этого квартала «нарезаются» на вновь застраиваемых территориях расширяющейся городской черты с целью строительства крупных групп жилых домов (до 12–16 объектов). В этот же период в строительной практике Иркутска был впервые применен прием так называемой «строчной» застройки, характерный для начального периода проектирования соцгородов (рис. 12). Поскольку на момент возведения дома имели печное отопление, постольку на их дворовой территории размещались хозяйственный постройки – дровяники, кладовые для хранения угля, инвентаря, а также продуктов и т.п. (рис. 13).

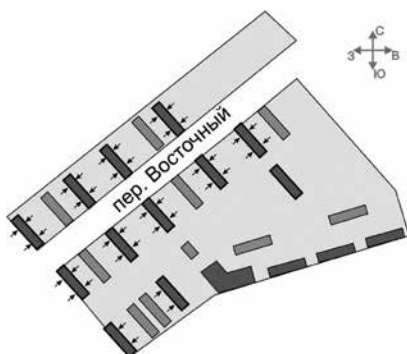

Рис. 12. Квартал двухэтажных деревянных жилых домов строчной застройки, пер. Восточный (пос. Ново-Ленино), 1937-1938-е

Рис. 13. Иркутск, пер. Восточный. Жилые дома и хозяйственные постройки расположены перпендикулярно улице

Рис. 14. Квартал двухэтажных деревянных жилых домов строчной застройки, ул. Шишкина (Иркутск-II), 1934 г.

Рис. 15. Иркутск-II, ул. Шишкина. Расположение домов перпендикулярно улице, хозяйственных построек – параллельно

1.1. Размещение домов торцами к улице. Строчная застройка критиковалась из-за того, что подобное расположение домов «лишало жилую зону квартала необходимой интимности и изоляции от улицы». Квартал по ул. Шишкина, являет оригинальный пример попытки, сохраняя строчную застройку, обеспечить изоляцию внутриквартального пространства за счет расположения вдоль улицы хозяйственных построек, создающих обособленные дворовые участки между домами и «отсекающие» их от уличного шума и посторонних (рис. 14, 15).

1.2. Смешанное расположение. Пример этому – квартал, ограниченный улицами Румянцева, Касьянова и Пушкина (рис. 16). Он разбит на месте огородов, впоследствии укрупнен и застроен в три этапа. На первом (конец 1920-х) – образовалась строчная застройка; на втором (1936) – периметральная, на третьем (1953) – уплотняющая внутриквартальная. Здесь внутренняя часть представляет дворовую территорию с хозяйственными, «прикрытыми» со стороны улицы жилыми домами (рис. 17). Площадь застройки дифференцирована в соответствии с требованиями санитарных

правил 1929 г., которая должна была составлять 25%, из них 20% – жилые здания, 5% – хозяйственные строения.

2. Строительство на территории застроенных кварталов Подобная точечная застройка (от 1 до 3 объектов) характерна для конца 1920-х – начала 1930-х, она осуществляется на месте сносимого ветхого жилья. Заметим, что приемы точечной застройки 1930-х абсолютно совпадают с современной негативной практикой застройки центральной части города, несмотря на то, что исторические примеры однозначно указывают на экономическую и планировочную неэффективность подобного строительства. Возведение больших объемов сравнительно недорогой жилой площади возможно лишь при комплексной застройке крупных планировочных массивов, причем, на вновь осваиваемых территориях, без сноса. Расположение домов на территории (ориентирование их по странам света), их количество, а также их габариты, как правило, зависят от имеющейся в квартале свободной территории:

2.1. Расположение домов параллельно красной линии. Интересный пример подобного приема – точечное возведение

Рис. 16. Схема размещения домов по контуру квартала, параллельно улице

Рис. 17. Иркутск, ул. Румянцева, 2

Рис. 18. Размещение объекта параллельно улице с заглублением внутрь квартала с расположением хозяйственных построек по красной линии застройки (ул. Чкалова, 20-Б)

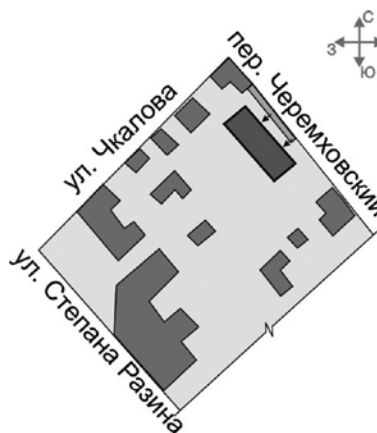
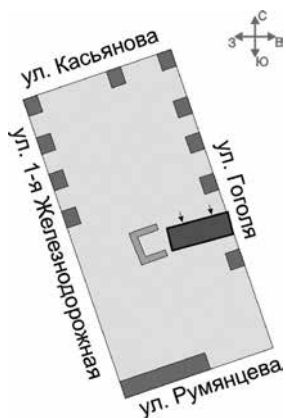

Рис. 19. Иркутск, ул. Чкалова, 20-Б.

дома (недавно погоревшего) по ул. Чкалова, 20-Б (рис 18, 19). Здание расположено параллельно переулку с небольшим заглублением внутрь квартала от исторической красной линии застройки, дровяники, наоборот, поддерживая контур квартала, располагаются по красной линии.

2.2. Расположение перпендикулярно красной линии. Данный прием используется в случае, когда на территории квартала со старой усадебной нарезкой, удается вычлнить достаточное место для возведения нового здания. При этом, необходимые хозяйственные постройки размещаются внутри квартала (рис. 20, 21), или расположены на некотором отдалении.

2.3. Расположение в глубине квартала. Подобное размещение зданий осуществляется в том случае, когда, усадьбы и земельные участки изымаются из частной собственности и на освобождаемых участках внутри кварталов (на месте огородов и сносимых дворовых построек) вторым и третьим рядами возводятся новые жилые дома (рис. 22).

2.4. Смешанное расположение. В этом случае часть объектов повторяет контур квартала (часто неправильной геометрической формы); при этом создаются пространства для озеленения и

хозяйственных построек, а часть объектов размещаются внутриквартально, на территориях огородов и сносимых надворных строений (рис. 23).

3. Расположение домов точно и обособленными группами. Наиболее интересным представляется вид застройки обособленными группами, за счет освоения новых территорий. Подобное размещение объектов характерно для послевоенного периода, в 1950-е гг. (рис. 24, 25). Такая застройка формировалась в виде самостоятельной жилой группы с использованием пространства между домами под проезды, зеленые насаждения, детские площадки, а также для размещения хозпостроек.

Объемно-планировочные решения и архитектура домов

Двухэтажное деревянное жилищное строительство для рабочих в Иркутске в период 1920-1950-х занимало ведущее место по объемам и темпам в сравнении с другими типами жилищного строительства и его эволюция (в частности, изменение планировочных параметров зданий) отражала общие тенденции в проектировании жилища на территории всего Советского

Рис. 20. Иркутск, ул. Гоголя, 22, размещение объектов перпендикулярно улице по красной линии

Рис. 21. Иркутск, ул. Пушкина, 15, размещение хозяйственных построек внутри квартала, при перпендикулярном расположении дома по отношению к улице

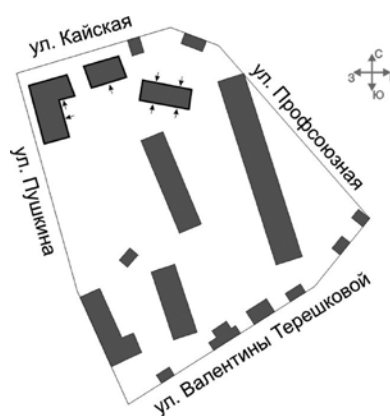
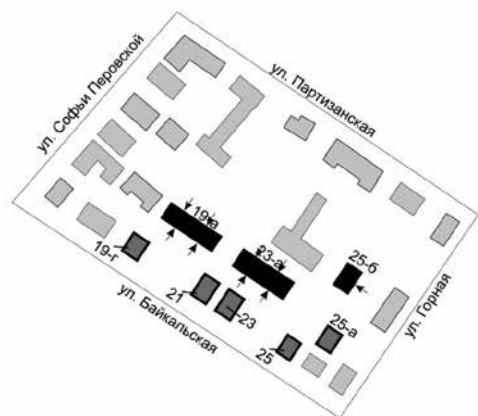

Рис. 22. Размещение объектов на свободном пространстве внутри кварталов (на месте усадебных огородов и дворовых построек)

Рис. 23. Смешанное расположение объектов – по контуру и внутри квартала

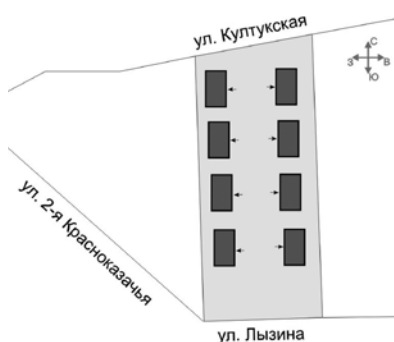

Рис. 24. Фрагмент квартала, между улицами Лызина, 2-й Красноказачьей, Култукской и Красноярской

Рис. 25. Размещение домов застройки длинного и узкого квартала прямоугольной формы (ул. Вилкова, д. 6)

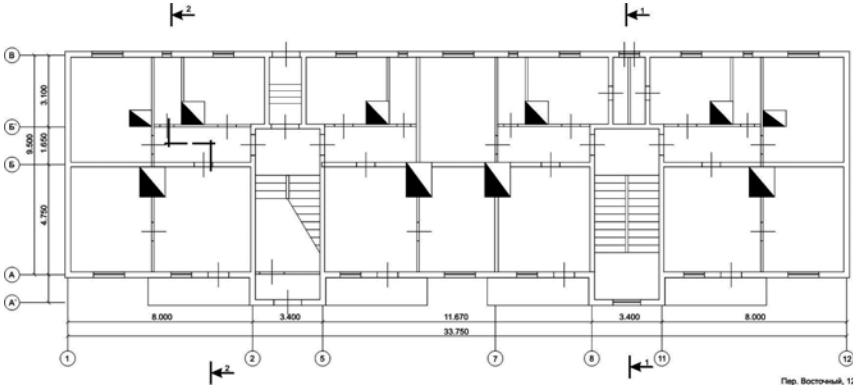

Рис. 26. Пример бревенчатого дома. План (пер. Восточный, 12)

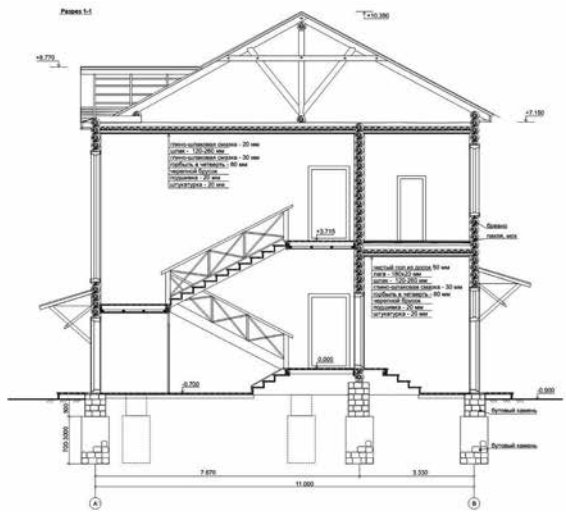

Рис. 27. Пример бревенчатого дома. Разрез (пер. Восточный, 12)

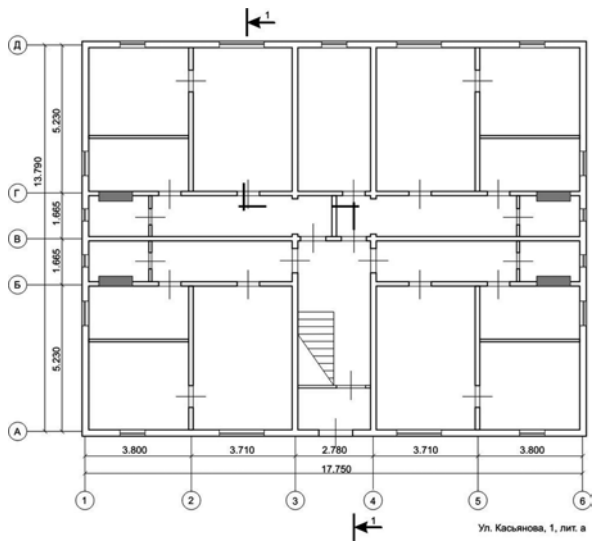

Рис. 28. Пример брусчатого дома. План (ул. Касьянова, 1)

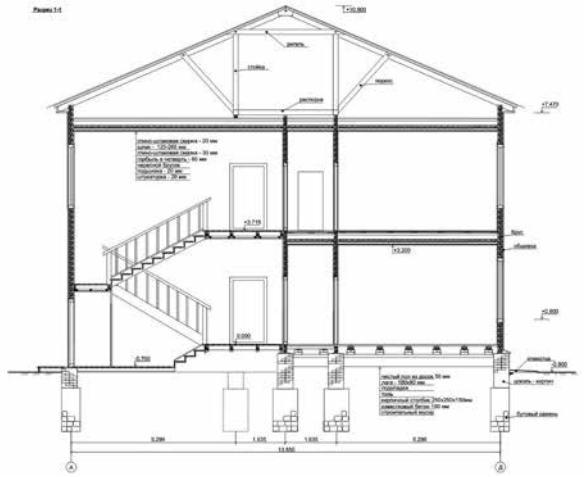

Рис. 29. Пример брусчатого дома. Разрез (ул. Касьянова, 1)

Рис. 30. Общежитие на 20 чел. Фасад, план (рекомендуемые проекты рабочих жилищ)

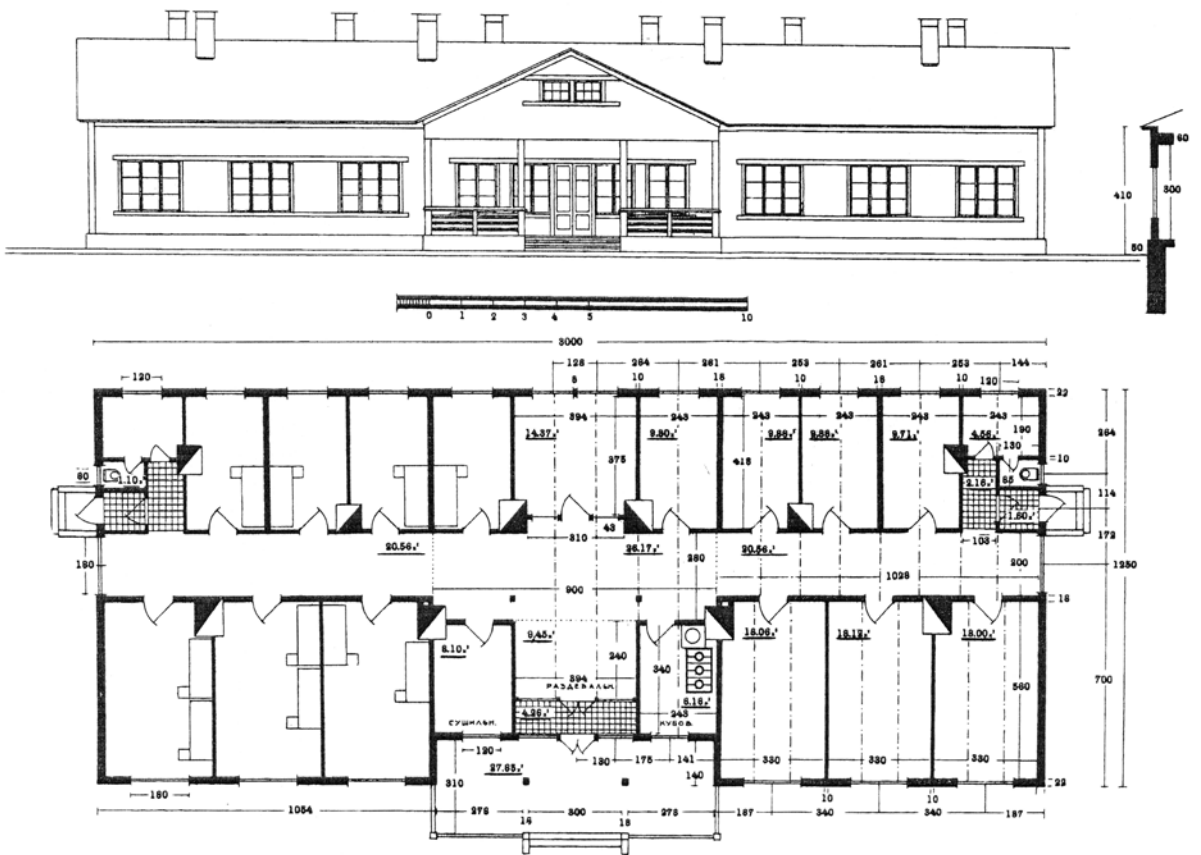

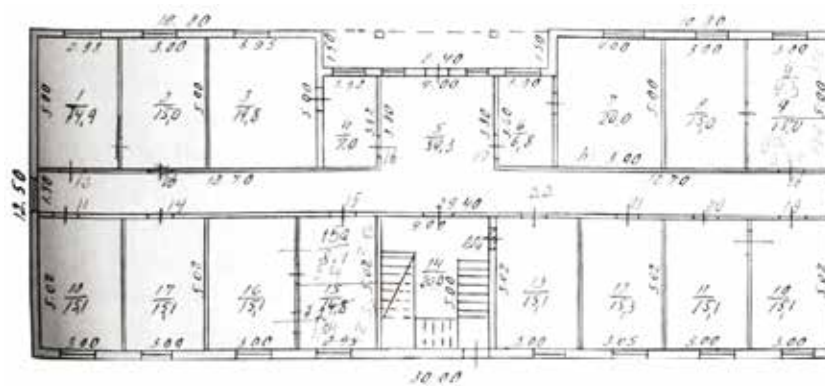

Рис. 31. Общежитие по ул. Лызина, 7-Д. Фасад, план

Союза. Поиск оптимальных планировочных решений был вызван необходимостью индустриального возведения жилья, соответствующего государственным нормам. А использование в Сибири местного традиционного строительного материала – дерева – было мерой очевидной и, фактически, вынужденной в условиях острейшего дефицита иных строительных материалов. Так, 2-этажные деревянные жилые дома начала 1920-х были в основном бревенчатые, рубленные в старой, дореволюционной технологии («в лапу», «без остатка»), с зашивкой углов торцевыми досками. При этом, обшивка горизонтальными досками деревянных срубов осуществлялась чисто в утилитарных целях – утепления (защита здания от продувания), защиты от намокания косыми дождями, а также из эстетических соображений (рис. 26, 27). Фундаменты устраивались ленточные из бутового камня (песчаника) или кирпича.

С 1950-х начинается активное строительство жилых домов из бруса, связанное с развитием механизации в производстве деревянных строительных материалов, в частности, приобретением лесозаводами нового лесопильного оборудования (рис. 28, 29).

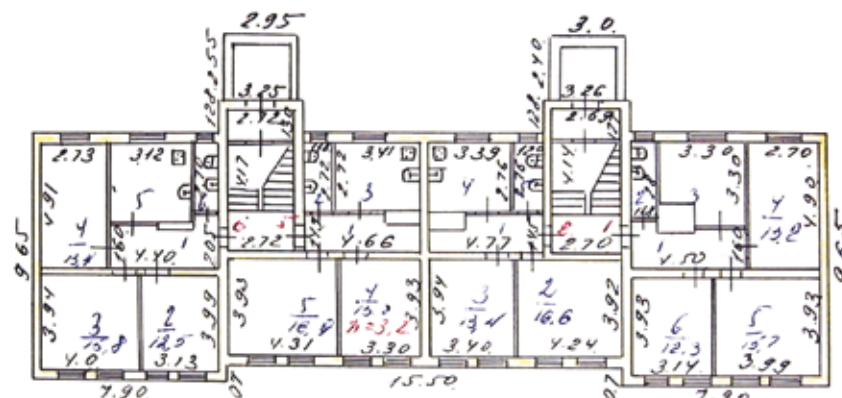
В 1930-1940-е наибольшее распространение получают 2-подъездные 2-этажные 8-квартирные дома общей площадью до 500 кв. м и объемом 2,4–2,6 тыс. куб. метров. В 1950-е возводятся преимущественно 1-подъездные 2-этажные 8-квартирные дома общей площадью в среднем около 380 кв. м и объемом до 1,5 тыс. куб. м. Наиболее часто встречается состав квартир, когда в одной секции расположено: а) 2-х и 3-комнатные квартиры (36,5%) и б) только 3-комнатные квартиры (28,8%). Площадь 2-комнатных квартир составляет около 32 кв. м, 3-комнатных – около 52 кв. м. При этом обнаружен довольно широкий разброс в размерах жилых комнат – от 10 до 22 кв. м. Эти квартиры заселялись вплоть до 1950-х «покомнатно, посемейно», то есть по 8-14 человек в квартиру (по 2-3 семьи составом в среднем по 4 чел.). Кроме квартирных жилых домов, широкое распространение получает строительство 2-этажных и 1-этажных общежитий, которое осуществляется также на основе рекомендованных типовых проектов, в частности, типовые проекты 1-этажных общежитий появляются на базе перерабатываемых двухэтажных жилых «домов для рабочих» (рис. 30, 31).

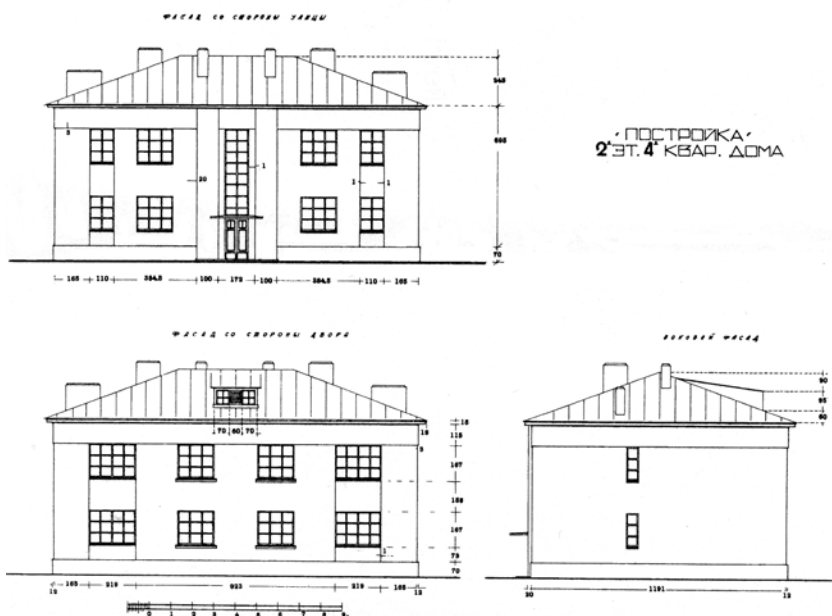

Лестничная клетка часто используется как «средство» обеспечения художественной выразительности фасадного решения. Для этого она планировочно отделяется от основного объема, акцентируется большими по размерам оконными проемами (рис. 32). В 36,6% планировочных решений к лестничной клетке примыкают кухня и туалет, или только кухня, когда туалет отсутствует (рис. 33). Этот прием получает наибольшее распространение, так как довольно эффективно выполняет функцию защиты жилых помещений от источника бытового шума – лестничной клетки. Планировочные решения в этот период в значительной степени вызваны условиями места и времени. Так, примерно треть возводимых зданий вообще не имела туалетов из-за отсутствия централизованной канализации – уборные располагались на улице в виде отдельно стоящих сооружений, туда же сваливались бытовые отходы, накапливаемые на кухнях в ведрах. В остальных почти 70% случаях туалеты устраивались у наружной стены секции; при этом они получали естественное освещение – узкие окна на торцовых фасадах. В иркутском примере (рис. 34), налицо влияние типовых проектов жилищ, изданных Цекомбанком (рис. 35). Устройство окон в туалетах в условиях дефицита электрического освещения в коммунальных квартирах было

Рис. 32. Выделение лестничной клетки для придания сооружению большей выразительности (ул. Пушкина, 60)

Рис. 33. Примыкание кухонь и туалетов к лестничной клетке в целях звукоизоляции (ул. Румянцева, 8)

вызвано стремлением их постоянного освещения, хотя бы в целях содержания их в чистоте. В некоторых случаях туалет устраивается смежно с кухней в торцевой части дома. Этот планировочный прием обеспечивает возможность более экономного устройства коммуникаций – водопровода и канализации, последняя собирается в придомовой выгребной яме. Это также способствует гарантированной вытяжке воздуха в дымоход кухонного очага, куда устремляется теплый воздух, принудительно вытягивая запахи из туалета.

Та же причина – необходимость экономии электричества – заставляла, несмотря на суровые климатические условия Сибири, применять окна в жилых комнатах с большой площадью остекления, а в некоторых случаях устраивать по два окна на комнату (рис. 36).

Наибольшее распространение в период 1930-1940-х получают дома вытянутой прямоугольной формы, в 1950-е – дома, формы которых приближены к квадрату, это вызвано требованием размещения четырех квартир на одной лестничной площадке.

Изучение основных мотивов исследуемых домов позволяет сделать вывод, что в конце 1920-х они заимствовались из традиционного народного зодчества и профессиональной архитектуры периода классицизма и эклектики, стилизовались в соответствии с возможностями существовавшей тогда строительной технологии. Основной декоративный элемент – обрамление окон наличниками (рис. 37). Приемы весьма разнообразны. Есть навеянные мотивами пропиленной рельефной резьбы русского деревянного зодчества. Есть плоские накладные элементы простого геометрического рисунка. Есть вертикальные подчинения окон первого этажа верхним окнам: когда они объединены наличниками в виде вертикальных и горизонтальных накладных элементов (рис. 38). То же самое, в отдельных случаях, делается и с добавлением деталей криволинейных очертаний. Сравнивая иркутские постройки со зданиями того же периода, расположенными в других сибирских городах, можно констатировать, что единственным принципиальным отличием является наличие пропиленной, рельефной резьбы накладного декора (в основном – в оформлении наличников) и сочетание рельефной резьбы с «ушами» наличников окон – приемы, характерные для региона Восточной Сибири (рис. 39).

Фронтоны и фризы в практике конца XIX – начала XX веков нередко зашивались досками, расположенными вертикально или елочкой. При этом, концы досок оформлялись традиционной резьбой или простыми треугольными завершениями, в качестве декорированных элементов выступают свесы крыш, при больших выносах они подкреплялись резными кронштейнами (модульонами), что полностью соответствовало традициям декоративного убранства народного (дореволюцион-

Рис. 34. Иркутск, ул. Нестерова, 4
Рис. 35. Прорезка оконных проемов на глухих торцевых фасадах (рекомендуемые проекты рабочих жилищ)

Рис. 36. Примеры устройства в одной комнате двух оконных проемов (Иркутск, ул. Радищева, 67/3)

онного) деревянного иркутского городского жилища. Редкий сохранившийся такой пример расположен на улице Шпачека, 15 (рис. 38). Использование народных мотивов в декоре индустриальных жилых домов советского периода может стать отдельным увлекательным исследованием.

К середине 1950-х внешний вид 2-этажных деревянных жилых домов массового домостроения предельно упрощается – минимум декора, отсутствие выступающих объемов, лоджий, балконов. Простые четырехскатные формы – результат ориентации на максимальную экономию (рис. 40).

Подытоживая

История проектирования и возведения двухэтажного деревянного многоквартирного «жилья для рабочих» в условиях Восточной Сибири (в частности, в рамках данного исследования – города Иркутск) в период 1920-1950-х годов крайне интересна, так как позволяет выявить региональные особенности формирования архитектуры экономного жилищного строительства. Она позволяет осветить ту страницу истории архитектуры, которая не привлекает внимание искушенных глобальными темами исследователей художественных сторон зодчества. Но, по нашему мнению, эта тема является, бесспорно, красноречивой и показательной в отношении социально-культурного и социально-политического аспекта развития отечественной архитектуры советского периода, так как раскрывает зависимость проявлений творчества архитекторов на местах от направленности общегосударственной жилищной и градостроительной политики. Имеются в виду: степень переработки типовых проектов под местные условия; характер использования местных строительных материалов; специфика проектирования с учетом возможностей технической базы местной стройиндустрии; региональные особенности планировки и внешнего облика зданий и их комплексов; использование традиций и приемов народной деревянной архитектуры, декора; характер обеспечения населения жилой площадью и практические мероприятия борьбы с жилищным кризисом. И так далее.

Изучение типологических, объемно-планировочных, конструктивных, стилистических и прочих особенностей типового деревянного жилищного строительства в региональных условиях Восточной Сибири и использование опыта осуществления градостроительной политики в период советской индустриализации может помочь избежать сегодня многих ошибок при реализации национального проекта «Доступное жилье». А также способствовать тому, чтобы современное отечественное градостроительство стало эффективным средством создания достойной, комфортной среды обитания граждан новой России.

Рис. 37. Использование в домах массового жилищного строительства для рабочих в 1930-е мотивов декоративного убранства деревянных домов Иркутска конца XIX – начала XX вв. (ул. Московская, 31)

Рис. 38. Объединение окон парно для придания большей композиционной выразительности фасаду. Здесь же оригинальные декоративные элементы – резные модульоны под свесом крыши (ул. Шпачека, 15)

Рис. 39. Рамочные наличники с «ушами» (ул. Байкальская, 25-Б)

Рис. 43. Предельно упрощенный декор середины 1950-х гг. (ул. Чайковского, 29)

Сокращения

ГУКХ – Главное управление коммунального хозяйства
 НКВД
 МАО – Московское архитектурное общество
 НКТ – Народный комиссариат труда
 НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
 Цекомбанк – Центральный Банк Коммунального Хозяйства и Жилищного Строительства

«Советский неоклассицизм», «сталинский неоклассицизм», «неоампир страны Советов», «СТАЛИНСКИЙ АМПИР»...

текст и фото
Алексей Чертилов

Этих терминов в искусствоведческой науке, в классических словарях и энциклопедиях по искусству, архитектуре нет, но в кругу специалистов, занимающихся историей архитектуры, объектами культурного наследия в последние десятилетия, в т.н. послеперестроечный период, они звучат все чаще. Похоже, пришло время осмыслить, оценить и вписать следующую страницу эволюции величественно строгих архитектурных стилей – классицизма, ампира и неоклассицизма – их последний признанный этап, выпавший на середину XX столетия, интерес к которому растет с каждым годом во всем мире.

Классические культуры античных Греции и Рима. Древний Египет. Возрождение, классицистическая Европа XVII–XIX столетий. Рубеж XVIII–XIX веков: Франция – родоначальница ампира, кульминация классицизма, за ней – Европа, Россия. XX век: ренессанс классицизма, ампира на всех континентах. Всевозможные интерпретации классицизма, неоклассицизма и ампира сегодня. К классике, к классицистическому наследию обращались и будут обращаться, черпая оттуда неиссякаемый потенциал для творчества.

«Новый ампир», подчиняясь диктаторским вкусам и капризам Главного архитектора страны Советов, стал обязательной архитектурной нормой, государственным стилем для советских зодчих всех регионов, притом на достаточно короткий период – конец 1940-х и на половину 1950-е годы, овеянные духом Победы в Великой Войне над фашизмом. Очередному российскому диктатору, как в свое время Наполеону I, необходимо было закрепить визуально в монументально помпезных, образцовых (классических) формах устрашающую для всего западного Света мощь новой, Советской империи. И это ему удалось на славу.

Сталинский ампир присутствует в той или иной мере практически во всех крупных городах бывшего СССР. Кого-то он раздражает своим примитивным цитированием, стилизацией античности, кто-то им восхищается, видя в нем торжество нового стиля державной России. Значит, – и тех и других – задевает за живое. Не стали исключением Приангарье и Забайкалье.

Здание управления
ВСЖД, 1950-е, архитектор
Д.М. Гольдштейн
(угол ул. Марата)

Надстройка здания на углу
ул. К. Маркса и
Б. Хмельницкого,
архитектор Б. Кербель

Городок авиастроителей – достопримечательное место Соцгородок имени И.В. Сталина (Иркутск-2)

В 2006 году институтом ОАО «Иркутскгражданпроект» разработан и выдан заказчику (администрации г. Иркутска) «Проект охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта» города Иркутска. Авторами проекта в частности определены две территории с особым охранным статусом – достопримечательные места (ДМ) «Исторический центр Иркутска» и «Городок Авиастроителей». Статья посвящена второму достопримечательному месту, интересному объекту советского периода – комплексу соцгородка имени И.В. Сталина, расположенному в центре подрайона «Иркутск-2» (ранее – отае предместье Иннокентьевское). Территория ограничена улицами Сибирских Партизан, Новаторов, Авиастроителей и Жукова, обладает ценной исторической застройкой, представленной индивидуальными и типовыми общественными и жилыми зданиями. Согласно проекту здесь устанавливаются требования: «Сохранение и восстановление исторической застройки, парковой зоны». Это также подразумевает в дальнейшем выполнение подробных научных исследований, подготовку необходимого пакета юридических документов для постановки комплекса ДМ «Городок Авиастроителей» на государственную охрану регионального значения в качестве памятника градостроительства советской эпохи и внесение его в единый государственный Реестр объектов культурного наследия.

текст
Наталья Шестопалова

фото, подбор иллюстраций
Наталья Шестопалова

«Дом специалистов»
по ул. Авиастроителей.
Архивное фото

Застройка улиц Новаторов, Авиастроителей, Украинской, Мира, Сибирских Партизан обращает на себя внимание не только благодаря своей исторической значимости при формировании и развитии целого района (Иркутск-2), но и эстетическим содержанием качественной архитектурной среды, сложившейся здесь в период 1930-50-х годов. Композиционные приемы, художественная выразительность, символизм, образность этой застройки представляют сегодня неподдельный интерес не только у профессионалов.

Территория, отведенная в начале 30-х годов прошлого столетия под строительство Иркутского авиационного завода (имени И.В. Сталина, № 125), располагалась в восьми километрах от города и полутора км от железнодорожной станции Иннокентьевская (сегодня – Иркутск-сортировочный). Приказом народного комиссариата тяжелой промышленности (по главному управлению авиационной промышленности) № 181 от 28 марта 1932 года был утвержден проект и план строительства завода № 125, начальником строительства был назначен И.Н. Бычков. Приказ подписал народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. В том же году рядом с авиазаводом началось строительство Авторемонтного завода № 4 (ГАРЗ-4), позже их объединили.

В 1934-м оба эти предприятия вступили в строй действующих, были включены в комплекс многочисленных предприятий государственного ВПК. Это означало, что дальнейшее развитие данного района города должно было происходить по отработанной в масштабах всей страны схеме: начиная от технологических процессов и завершая обустройством быта и организацией досуга трудящихся. Согласно государственной программе следующим по значимости этапом в освоении и использовании промтерриторий было возведение жилья для рабочих и обслуживающего персонала – так называемых соцпоселков (соцгородков).

Первых рабочих, прибывших в Иркутск на строительство авиазавода в октябре 1933-го, разместили в жилых и служебных помещениях закрытого при советской власти Вознесенского мужского монастыря. В апреле следующего года, вместе с доставленными с запада оборудованием и технической документацией, появились командированные специалисты по самолетостроению и металлообработке. Вопрос обеспечения людей жильем встал ребром. Приступили к строительству поселка при заводе.

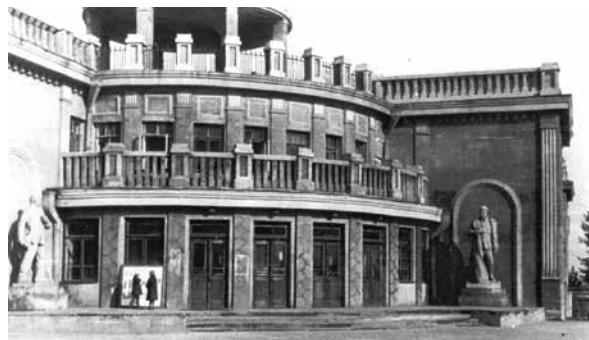

Планировка таких поселков осуществлялась ведущими столичными проектными организациями, такими как «Госпроектстрой». Проекты включали набор стандартных типовых решений с привязкой их к местным условиям. Известно, что планировка соцпоселка Авиастроителей разрабатывалась архитектором А. Шпалек в архитектурно-планировочной мастерской Весенних. Самым ранним по времени освоения стал участок в границах улиц Новаторов, Сибирских Партизан, Макаренко (в период строительства улицы имели другие названия), застройка которого велась комплексно. Одними из первых были построены деревянные сблокированные дома, до сих пор некоторые из них сохранились на улице Макаренко. Позже строились благоустроенные 4-этажные капитальные дома секционного типа, а параллельно возводились учреждения социального назначения: фабрика-кухня, поликлиника, детский сад и школа и, конечно, Дворец культуры.

Характер застройки первых кварталов – строчный. Дома ставились торцевым фасадом, общественные здания – парадными протяженными фасадами к улице. Застройка последующего периода – 1940-50-х годов – имела периметральный характер, образуя внутриворовое, замкнутое уютное пространство.

Далее кратко дается описание отдельных групп зданий с акцентами на наиболее яркие объекты, составляющие культурный потенциал достопримечательного места «Городок Авиастроителей».

Дворец культуры Иркутского
авиазавода. Архивные фото

Коттеджи для руководящего состава завода по ул. Авиастроителей. Архивное фото

Здание поликлиники по ул. Новаторов. Архивное фото

Школа по ул. Авиастроителей. Архивное фото

Перекресток «Четыре угла» в Авиагородке. Архивное фото

Фрагмент чертежа «Проекта зон охраны...» объектов культурного наследия г. Иркутска. Достопримечательное место «Городок Авиастроителей»

Здание фабрики-кухни по ул. Новаторов. Общий вид. Главный фасад

Главное здание социально-бытового назначения поселка: Фабрика-кухня по улице Новаторов. Архитектор Н.А. Четвериков

В 1936 году, 5 сентября, началось строительство фабрики-кухни, а через год, 27 ноября, она была уже сдана в эксплуатацию. Это одно из первых зданий социального назначения, возведенное в соцгородке, располагалось в непосредственной близости от авиазавода, на границе с его территорией.

Три постепенно уменьшающихся по габаритам и этажности объема поставлены на продольную ось параллельно улице. Внушительные размеры здания отвечали многочисленным совмещенным функциям: помимо общепита для рабочих, служащих и инженерно-технических кадров завода (и для поселка в целом), здание являлось по сути досуговым

центром, где происходили самые ответственные мероприятия. Кубоватые внешние формы и элементы декора имеют укрупненную пластику. В композиции главного фасада присутствует выраженная асимметрия с акцентом на угловом ризалите, усиленная массивным порталом центрального входа с колоннадой. Фасадные плоскости поделены на ярусы по классическим канонам: с выделением цоколя и дробной трактовкой верхнего этажа как развитого аттикового пояса. Значительную композиционную протяженность разбивает ритмичность вертикальных членений по всему периметру здания. Ей же подчинены прямоугольные пилястры в простенках, несущие широкий карниз. В целом образное решение здания фабрики-кухни выполнено в период стилистических поисков, преобладавших в архитектуре 1930-х.

Дворец культуры Иркутского авиазавода (Клуб им. Ю. Гагарина). Общий вид

Интерьеры холла 2-го этажа

Дворец культуры Авиацонного завода (Клуб имени Юрия Гагарина) по улице Макаренко. Архитектор Н.А. Четвериков

Дворец культуры (клуб) для рабочих являлся необходимым атрибутом любого соцгородка. Поэтому в 1930-е подобное общественное здание возводится и в городке Авиастроителей (на участке, граничащем с территорией парка). Объемная композиция здания сложна и во многом противоречива, она построена на контрастной взаимосвязи крупных цилиндрических и кубических объемов. Укрупненную пластику геометрических объемов разбивает явно считываемый ритм вертикалей, поддерживаемый оконными проемами, спаренными пилястрами в простенках, выступающими гранями кубических объемов. Более мелкое пластичное членение плоскостям фасадов придает декоративные элементы: балюстрада и столбики в ограждениях балконов и аттиковых завершений плоских крыш.

Необходимо особо отметить оформление интерьеров Дворца культуры, которые для своего времени представляли определенную роскошь: лепные розетки, обрамление проемов, росписи по штукатурке. Кессонные потолки, расходящиеся лучами балок от массивных антаблементов, опирающихся на

круглые колоннады, которые на каждом этаже имеют свою трактовку стилизации ордерной системы.

При реконструкции 1980-х фасады здания были искажены. Две статуи – В.И. Ленина и И.В. Сталина, поставленные в нишах у главного входа и являвшиеся неотъемлемой частью композиции, символики сооружения, были необоснованно демонтированы. Центральную цилиндрическую часть, решенную первоначально ярусно, увеличили в объеме, она приобрела массивность, стала примитивна, утратила динамичность и выразительность. Вместе с тем исчезла изначальная идея здания, олицетворявшая новые художественные поиски в архитектуре 1920-30-х, пропало ощущение духа той эпохи.

Авангардистские идеи, выраженные в формах и объемах в сочетании с неоклассической декоративностью, придают этому клубному зданию уникальность, оно обладает особенными архитектурными достоинствами, подобных построек в Иркутске, в области больше нет. В связи с чем предлагается объявить здание Дворца культуры Иркутского авиацонного завода как самостоятельный (помимо комплекса городка) памятник архитектуры советской эпохи с постановкой его на государственную охрану регионального значения.

Рядовая жилая застройка первого периода освоения (1940-е гг.) по улицам Новаторов и Авиастроителей. Здание поликлиники

Для решения острой необходимости в благоустроенном комфортном жилье для работников завода в 1935-1936 годах начал комплексно застраиваться клинообразный участок, образованный улицами Новаторов, Авиастроителей, Шишкина. Основу этой застройки по сей день составляют 3- и 4-этажные благоустроенные жилые дома, поставленные по строчному планировочному принципу (так называемой меридиональной ориентации), обеспечивающему хорошее проветривание внутриквартирного пространства. Поэтому в одном случае (по улице Авиастроителей) дома ставились торцевыми фасадами к улице, в другом случае (по ул. Новаторов) строения ориентированы протяженными фасадами вдоль транспортной магистрали, и, чаще, со значительным отступом вглубь квартала для устройства зеленых зон перед домом.

Первые благоустроенные дома устраивались по типу общежитий. Позже планировочную основу домов составлял секционный тип. Объединяют застройку типовые решения с определенным набором конструктивных элементов и средств художествен-

Улица Авиастроителей, нечетная сторона. Пример строчной застройки

Здание поликлиники, ул. Новаторов. Фрагмент главного фасада

ной выразительности. В композиционном решении фасадов рустовкой выделена цокольная часть, основной акцент сделан на оформлении входов выступающими стилизованными порталами, подчеркнута вытянутыми на высоту лестничных клеток и венчающимися в уровне крыши аттиком. Таким образом оформлены фасады домов по улице Новаторов, 7, 9, 22, по улице Авиастроителей, 26, 32. В другом случае протяженный фасад разбивают небольшие эркеры высотой в два этажа и декоративные вставки в плоскостях стен. Но при наличии конструктивистских приемов в объемных композициях мелкая, а в некоторых случаях – даже изящная декоративная проработка фасадов, напротив, сомасштабна человеку, соответствует характеру жилых построек.

В схожих композиционных приемах выполнено здание поликлиники, расположенное на улице Новаторов и до сегодняшнего времени используемое по первоначальному назначению. В комплексе жилых построек его выделяет некоторая массивность, кубоватость форм, присущая многим общественным зданиям того времени. На главном фасаде трехэтажного протяженного объема два входа выступают пилонами, соединенными между собой в уровне второго этажа протяженным балконом на кронштейнах.

Дома специалистов. Улица Новаторов, 24. Улица Авиастроителей, 28

Среди типовой застройки тех лет выделяется ряд жилых домов, несколько отличающихся по расположению и архитектуре от рядового жилья. Это так называемые дома специалистов. Квартиры в них предусматривали посемейное заселение жильцов и предоставлялись, как правило, за определенные заслуги перед государством. Подобные дома появились в 1940-е годы и в соцгородке имени Сталина – по улице Авиастроителей, 28, и улице Новаторов, 24, которые возведены либо по индивидуальным проектам, либо по проектам повторного применения (необходимы дополнительные исследования). Особая торжественность отличает эти дома от рядовых построек поселка.

Объемная композиция четырехэтажного жилого дома по улице Авиастроителей, 28, асимметрична, акцент сделан на

Дом специалистов, ул. Авиастроителей, 28. Общий вид. Фрагмент главного фасада – лоджии. Порталы входов

«Дом специалистов», ул. Новаторов № 24. Общий вид

левой боковой части, выступающей чуть выше основного объема. В целом, принцип построения фасадной композиции остается схожим с рядовыми жилыми постройками: то же поярусное развитие с утяжелением первого этажа рустовкой и облегчением верхних этажей различными приемами. Часть здания выполнена без ограничивающей горизонтали карниза с развитым фризным поясом, оформленным легкой стилизованной аркадой. Характерные вертикальные членения в виде прямоугольных пилястр, заполняют простенки и еще более усиливают движение вверх. Активные акценты на фасаде расставлены в виде парадно оформленных входных порталов с парными стилизованными колоннами, поддерживающими открытые балконы. Здание по ул. Новаторов, 24, схоже по композиции фасадов, по используемым элементам, но имеет более обобщенную декоративную проработку.

Школа № 43 по ул. Авиастроителей. Главный фасад, фрагмент главного фасада

Детский сад № 2 по пер. Пулковский. Главный фасад

Здания для школьных и дошкольных заведений

В 1930-е годы наравне с жилыми домами разрабатываются типовые проекты зданий для детских учебных и дошкольных учреждений с экономичными для эксплуатации объемно-пространственными параметрами, лаконичными, научно обоснованными планировками и составом помещений. При общей типизации появлялись довольно интересные образные решения, композиции в духе своего времени.

Двухэтажное каменное здание школы № 43 возведено в соцгородке за короткий период – за апрель-август 1936-го, поставлено протяженным парадным фасадом вдоль улицы с отступом от красной линии застройки, имеет ограждение. Здание симметричное, Т-образное в плане. Центральная ось

главного входа композиционно выделена ярким акцентом массивного портала в виде двух ризалитов, выступающих по бокам входа с парными колоннами, образующими открытую галерею, поддерживающих массивный антаблемент и аттиковое завершение.

Объект интересен по трактовке авангардистских идей, выраженных в подчеркнuto-геометрических формах, в прямо-угольных больших оконных проемах, в фасадных акцентах в виде полуколонн в местах сопряжений поперечных несущих стен, в подчеркнутой ритмичности вертикальных членений. В той же стилистике решались здания детских садов, в тот период их построено для жителей поселка два – по улице Сибирских Партизан и по переулку Пулковскому.

Жилой дом на углу улиц Сибирских Партизан и Жукова. Общий вид

Главный фасад

Многokвартирный жилой дом по ул. Сибирских Партизан, 4. Архитектор Б.М. Кербель

Интересна застройка юго-восточной части квартала, ограниченного улицами Сибирских Партизан, Жукова и Украинская, воспринимаемая комплексно, с плотной обстройкой по периметру 4-этажными жилыми домами, образующими практически сплошной планировочный контур. Три облокированных здания (ул. Жукова, 7/ угол ул. Украинская) имеют разрывы лишь в виде арочных проездов в уровне первого этажа.

Наиболее ярким по исполнению является дом, поставленный в 1940-х на пересечении улиц Сибирских Партизан и Жукова по проекту известного архитектора Б.М. Кербеля. В свое время появление данного объекта на перекрестке обозначало расчет на дальнейшее развитие в этом месте значительного градостроительного узла. В дальнейшем по каким-то причинам это не произошло,

и данный объект остается по сей день доминирующим, оформляющим угол квартальной застройки. Угол здания акцентирован центральной пятиэтажной частью, подчеркнuto несимметричной. Расходящиеся от нее под прямым углом два четырехэтажных крыла, напротив, зеркально повторяют друг друга. Общее оформление фасадов эклектично, построено на противоречивом взаимодействии приемов неоклассики и авангарда. Фасад ярусного построения с тектоничным развитием композиции от массивного с крупным рустом цокольного этажа до зрительно уменьшенного масштаба верхних этажей с более мелким членением декоративных элементов. Спаренные небольшие окна с арочным завершением отдаленно напоминают легкие аркады эпохи Ренессанса. Здесь же присутствует кубоватость в трактовке некоторых элементов и деталей – открытые угловые ниши, утопленные лоджии, оформленные арочными проемами в два этажа и пр.

Жилой дом на углу улиц Жукова и Украинской. Общий вид

Квартальная застройка 1940-х

Не менее интересны остальные здания, завершающие компоновку застройки выше обозначенного квартала. В некотором отношении они схожи по композиционному построению фасадов описанных домов, но отличаются интенсивностью декоративной проработки. Так, достаточно протяженная монотонность фасада дома № 7 по улице Жукова разбита декоративными изящными вставками в виде пирамидально убывающей трехъярусной композиции стилизованной ордерной системы. Два здания по улице Украинской имеют сложнопочлененные плоскости фасадов с открытыми угловыми лоджиями и заглубленными в ниши входы с акцентами лестничных клеток, оформленных стилизованными порталами, нарочито вертикально удлинненными на всю четырехэтажную высоту.

Малоэтажные индивидуальные жилые дома (коттеджи) для руководящего и инженерно-технического состава по улице Авиастроителей

После войны, в конце 1940-х, на улице Авиастроителей началось строительство ряда индивидуальных жилых домов для руководящего и инженерно-технического состава, служащих авиазавода и завода ГАРЗ-4. Дома возводились по типовым проектам четырех модификаций, разработанных специально для соцгородка им. Сталина. Таким образом, в комплексе появился еще один элемент социальной иерархии – обособленный строчный фрагмент застройки, состоящий из комфортных одно- и двухэтажных домов коттеджного типа с небольшими приусадебными участками.

Индивидуальный жилой дом (коттедж) по ул. Авиастроителей, 39

Квартальная застройка 1950-х

В то же время, после войны, начинают застраиваться территории юго-западнее и юго-восточнее парка Авиастроителей – в «парковом» квартале по улице Сибирских Партизан и четыре небольших квартала с общим внутренним пересечением улиц Украинской и Муравьева. Планировочный характер данного участка имел довольно распространенный тип для периода конца 1940-х – 1950-х годов. В его основу положен принцип периметральной застройки, во втором случае – небольшими двухэтажными односекционными домами, а также двухсекционными фронтальными и угловыми с помещениями общественного (торгового) назначения, размещенными в первых этажах. Такая удачная компоновка магазинов у местных жителей получила название «Четыре угла».

Фронтальный жилой дом № 16 по ул. Муравьева

Фронтальный односекционный дом (серия 204, № 112) по ул. Украинской, 6

Жилые здания ставились протяженным фасадом к улице со значительным расстоянием от проезжей части, что позволяло устраивать «палисадники» вдоль красных линий. Замкнутые внутриквартальные пространства использовались для организации жилых благоустроенных дворов и территорий детских садов и школ. Примечательно, что характер данной застройки идентичен застройке старой части города Победы – Ангарска (первые двухэтажные жилые кварталы). Проект планировки был заказан Ленинградскому отделению «Горстройпроекта» и передан для реализации в 1948 году. Поскольку периоды застройки Авиагородка в Иркутске и Ангарска очень близки, не отрицается возможность повторного применения проектов жилых домов.

Фронтальная застройка 1950-х улицы Сибирских Партизан, 16–22

В 1950-е лицевой фронт юго-восточной части кварталов по улице Сибирских Партизан формируется двумя угловыми четырехэтажными жилыми домами, поставленными симметрично относительно друг друга. Выполнены они по одному типовому проекту. Совмещение жилых и общественных функций в одном здании является распространенным приемом для того периода, это не могло не отразиться на композиционном построении фасадов. Элементы первого этажа – витринные окна с полукруглым очертанием верхних горизонталей, визуально воспринимаемые как

Жилой дом № 16 по ул. Сибирских Партизан. Общий вид. Угловые фрагменты главного фасада с балконом

Жилой дом № 18 по ул. Сибирских Партизан. Общий вид. Фрагмент главного фасада

стилизованная аркада, фактурная поверхность стены, имитирующая руст – отличаются укрупненной пластикой, соответствующей масштабу общественных зданий. Напротив, элементы жилой части здания мельче, более декоративны: небольшие окна и фронтончики над ними, маленькие балконы, фигурные кронштейны. Привлекает внимание интересная деталь, включенная в плоскость стены жилой части – заглубленная ниша высотой в два этажа, оформленная двойными колоннами стилизованного коринфского ордера. Образная трактовка классических форм, внешняя парадность в архитектуре этих зданий полностью отвечает стилистическим направлениям, господствующим в 1950-х годах.

Архитектура Иркутска середины XX века: потенциал, реализация, перспективы...

текст и фото
Александр Ашихмин

Теоретические постулаты архитектурно-градостроительного проектирования 40–60-х годов XX века проистекают из академической архитектурной школы, политически востребованной и легко возродившейся в России в эти годы после всплеска в 20-е прогрессивного, но технологически и материально не состоятельного конструктивизма. Так как у руля были мастера – как практики, так и педагоги профессионального образования, с молоком впитавшие дух дореволюционной классической архитектуры, которая, в свою очередь, покоилась на фундаментальных принципах, жестко регламентировавших русское градостроительство с момента возведения Санкт-Петербурга.

Как и тогда, широту и невероятную по сегодняшним меркам масштабность градостроительных деяний, подкрепляли безграничная диктатура и рабский, кровавый труд миллионов бесправных людей. Как и тогда, сегодня цена вопроса не столь актуальна, как результат – величественные каменные монументы и ажурные орнаменты архитектурной ткани на века пережили своих практически безмянных строителей (авторы же проектов почти все известны, причем лучше, чем наши современники), а заложенные в это время градостроительные принципы стали тектоническим пластом, основой всего последующего развития исторических городов страны.

Применительно к Иркутску процесс формирования городской ткани в этот исторический период выглядел следующим образом. Город не был разрушен войной, поэтому принцип ансамблевой застройки, провозглашенный как основополагающий, в центре мог реализовываться не единомоментно, крупномасштабно, а на основе дополнения рыхлой исторической – квартальной, порой штучной структуры новыми объектами.

В данном случае актуально понятие ансамбля, приведенное в книге академика Ю.Л. Егорова (изд. АН СССР, 1961 г.): «Ансамбль – новое произведение искусства с новыми художественными качествами или творческий коллектив

с новыми художественными возможностями». И далее: «Архитекторы обычно связывают понятие «ансамбль» с наивысшим художественным качеством. Но... обязательно ли в действительности ансамбль является высшим художественным достижением по сравнению с одиночным произведением или сольным исполнителем?»

При проектировании новых зданий приходилось ориентироваться на высоко поднятую планку существующих памятников дореволюционного зодчества, их ритмо-метрический шаг, этажность, пропорции, уровень и качество детализировки. Такая «шпаргалка» и упрощала задачу, и делала ее несоизмеримо сложнее, не гарантируя однозначный результат. Ведь все это богатство собиралось по крупицам, из последних сил и средств. В новых планировочных зонах (районах) строительство велось по общей схеме, поэтому они выглядят более цельными. (рис. 1) Был и третий тип строительства – одиночные объекты среди массивов деревянных домов или по углам улиц, им отводилась роль камертонов, ориентиров, своеобразных шаблонов, к которым затем планировалось подводить новые группы домов. Особенное внимание уделялось формированию презентабельных, классических площадей, которых в городе раньше фактически не было – со скверами и уникальными, почти дворцовыми зданиями в центре Иркутска.

Сегодняшняя ситуация с реализацией высочайшего заложенного потенциала складывается более-менее неплохо, но только в центре: по двум главным улицам и на площадях Кирова и Труда (у цирка), и только в плане реконструкции сложившейся линейно-композиционной структуры этих улиц и ремонта-модернизации отдельных фасадов. В то же время, значительное число интересных, своеобразных зданий этого периода, повсюду вкрапленных, порой густо, в городскую среду, разрушаются без внимания городских властей, «задвигаются» и подавляются новой многоэтажной застройкой, которая во многих случаях по своей тенденциозности существенно превосходит реальную архитектурную значи-

мость, являясь, как правило, неуклюжей и «безъязыкой». Так выглядит ситуация на улицах Дзержинского, Советской, Декабрьских Событий, Б. Хмельницкого и во многих других местах (рис. 2). Складывается впечатление, что проектируемые объекты сознательно делаются в небрежении по отношению к существующим, гораздо более пропорционально, архитектурно и художественно выдержанным зданиям предшествовавшей эпохи. Некоторые формы и конструкции современных зданий совершенно непонятны (рис. 3, 4, 5), а архитектурные цитаты совсем не классические, как это произошло с порталом гостиницы «Европа» где принято нечетное количество колонн.

Ввиду культурно-правового нигилизма, происходящего от недостатка у авторов, заказчиков и согласующих проекты инстанций глубоких знаний в соответствующих областях, внутреннего такта, так редко вспоминаемой сегодня интеллигентности, в последнее время становится возможным появление на главной набережной города – рядом с Белым домом и Краеведческим музеем – резко диссонирующих, неуместных объектов с коттеджной и киосочной архитектурой ширпотреба, маскирующихся в дорогие отделочные материалы.

Когда же внешние атрибуты «почтения к старшим» вроде бы соблюдены, и есть архитектура (стеклянные фасады нового торгово-офисного комплекса на углу улиц

К. Маркса и Пролетарской, отражающие в себе окружающую историческую застройку), возникают вопросы о градостроительном подходе: «тыльный фронт» здания со стороны

площади Труда выпадает из общего ряда достойных, - можно сказать, выдающихся для Иркутска представителей неоклассической архитектуры, напоминающих фрагмент питерской среды. Новое здание не сомасштабно окружению, его кубическая структура разрушает спокойную величественность сложившегося образа места, смещая и нарушая композиционную центровку. Более того, разрушен и переходный элемент с обилием проработанных деталей (на уровне пешеходного восприятия) – каковым являлся исторический комплекс торговых рядов «Сезон». Со стороны площади его следовало хотя бы фрагментарно сохранить (рис. 6, 7, 8).

Настоящим врагом архитектуры исторических зданий Иркутска является агрессивная реклама, залепившая их фасады бессистемными яркими пятнами, то придающая им гротескную ярмарочность, то просто разрушающая архитектуру, сам смысл памятников архитектуры (рис. 9, 10, 11).

Городу срочно нужно предпринять кардинальные меры по изменению порядка согласования объектов, вписываемых в сложившуюся архитектурную среду, причем не по формальным стереотипным регламентам: этажность, размеры, цветовая гамма, а творчески, каждый раз индивидуально – в результате обсуждения компетентным градсоветом специалистов (возможно, с привлечением экспертов Академии архитектуры). Делать это надо еще на стадии эскизного проекта, его и следует утверждать, а рабочая документация просто должна в деталях соответствовать принятому архитектурному решению.

Отдельное внимание следует уделить участкам комплексной застройки рассматриваемого периода: район Управления ГЭС, Иркутск-II, некоторые другие территории. Здесь более чем уместен опыт восстановительной, «пластической» реконструкции города Ангарска, где архитектурное наследие центра в неизменном виде, но в современных фасадных материалах отделки, – предстало перед людьми как исторически подлинное, целостное произведение градостроительного искусства середины XX века: в классической нюансной цветовой гамме и, как это ни парадоксально, с выдержанной рекламой.

В разделе «Перспективы» хочется сформулировать некоторые теоретические тезисы, которые помогли бы не только сохранить композиционно-художественные преимущества исторически сложившейся среды центра Иркутска при неизбежной постепенной его реконструкции, но и способствовали бы формированию ряда современных технологических принципов.

1. Террасно-пирамидальный принцип построения планировочных зон (кварталов). В свое время Б.И. Оглы писал, что отличительной композиционной особенностью Иркутска является его развитие по надпойменным террасам с повышением этажности на более поднятых и удаленных от реки высотах. Сегодня, когда при реконструкции исторических кварталов спонтанно застраиваются внутриквартальные, по существу дворовые территории новыми зданиями повышенной этажности, а на периметре сохраняется историческая, порой малоценная застройка (из-за экономических проблем сноса), этот градостроительный принцип может и должен быть транслирован на реконструируемые участки городской ткани. То есть композиционный центр квартала смещается внутрь его. Примеры тому есть, как относительно старые (рис. 12), так и новые (рис. 13), но они во многих случаях неудачны. Должны приниматься такие решения по высоте и архитектурно-художественной выразительности, чтобы либо новые объекты зрительно «не высывались» из-за единого стиливого фронта, будучи при этом самодостаточными (Здание БГУЭП, рис. 14), либо кардинально возвышались над окружением, являя собой смелую заявку на композиционное доминирование разного планировочного уровня (комплекс «Зеон», 2-й блок жилого комплекса «Новый город» по улице А. Невского).

2. В исторической среде – сохранение масштабности, метро-ритма фасадных членений, пропорций и сочетаемость или художественный контраст при работе над линейными структурами, обеспечивая творческую свободу архитектора в образной, планировочной и материально-цветовой сферах, культивируя разнообразие профессиональных приемов сочленений и объединений рядных элементов улиц при их уплотнении, «протезировании» или надстройке.

3. Музейная резервация (консервация) отдельных сложившихся участков города, с определением их статуса как

неприкосновенных для хирургической реконструкции, с организацией соответствующих охранных, буферных зон, обеспечивающих как физическое, так и композиционное сохранение сложившегося состояния (выход улицы К. Маркса на набережную, историческое место Иркутского острога, площади).

4. Выделение участков реконструкции со строго ограниченным регламентом и специальной процедурой согласований.

5. Выделение в конкурсное (может быть – с международным участием) проектирование участков комплексной реконструкции центрального исторического района, которые кардинально меняют свой статус вследствие развития транспортной инфраструктуры (в частности, после ввода нового моста.

Пришло время внедрения масштабных, новаторских принципов градостроительства по всем направлениям и на каждом участке планировочной структуры. Но в каждом случае подход должен быть творческим и дифференцированным.

Без такого подхода, основанного на обобщении опыта предшествовавших поколений, с учетом наработок, созданных в социалистический период научными институтами страны (между прочим, самые передовые и проработанные плановые идеи в мировой градостроительной теории), невозможно достижение реальных впечатляющих результатов и само поступательное развитие любого современного города – «от Москвы до самых до окраин».

Мастер архитектуры 1950-х годов

текст
Андрей Ляпин

Архитектура Иркутска 1940-50-х годов только сегодня стала предметом внимания искусствоведов и историков архитектуры. Мы знаем об этом периоде иркутской архитектуры крайне мало, а то, что известно – это отрывочные и фрагментарные сведения, которым еще предстоит сложиться в целостную архитектурную историю города в XX веке.

Со слов ветеранов архитектуры Иркутска мы знаем, что большую роль в преобразовании центральных улиц Иркутска в послевоенное время сыграл архитектор Леонид Ламекин. Он проектировал три дома по ул. Ленина, объединённые в единый градостроительный ансамбль – жилой дом с магазином «Знание», общежитие института иностранных языков и жилой дом для военнослужащих.

В октябре 2007 года Иркутский музей архитектуры получил от приёмного сына Леонида Ламекина историка Андрея Павловича Комиссарова в дар несколько личных документов и большое количество фотографий, выполненных самим архитектором. Эти материалы, а также рассказ Андрея Павловича о своём приёмном отце Леониде Ламекине позволили существенно дополнить сведения об этом замечательном мастере архитектуры послевоенного Иркутска.

Леонид Авраамович Ламекин родился 11 октября 1922 года в Белоруссии, в городе Климовичи. После окончания школы в 1938 году он поступил в Ленинградский инженер-

но-строительный институт (ЛИСИ) на архитектурный факультет, но доучиться не успел. Началась война, и он ушел на фронт. Леониду Авраамовичу повезло – он прошел войну до самой Победы и остался жив. В конце войны Ламекин из-за контузии был переведен из строевых частей Советской Армии в нестроевые. Он служил в инженерных войсках и участвовал в возрождении промышленных предприятий на территории Германии.

После демобилизации в 1947 году Леонид Ламекин возвращается в Ленинград, чтобы закончить учебу в институте. В 1949 году он получает диплом архитектора, доучившись на двух старших курсах ЛИСИ, и сразу после окончания института уезжает на работу в Сибирь.

Первая встреча с городом хорошо сохранилась в его памяти, и он не раз рассказывал о ней своему приёмному сыну. Иркутск, увиденный им в конце лета или начале осени 1949 года, запомнился ему своим неторопливым, провинциальным ритмом жизни, почти сельским покоем. Леонид Ламекин прибыл в Иркутск поездом, и когда он переезжал по мосту в центр города, движение на Ангарском мосту было остановлено большим стадом коров, которых перегоняли на другой берег.

Архитекторов в Иркутске в то время было мало, каждый специалист получал конкретные и важные для города задачи, и руководство могло сразу оценить его работоспособность и профессионализм. Борис Михайлович Кербель, талантливый архитектор и администратор, возглавлявший в те годы Отдел архитектуры, сразу вовлекает молодого архитектора в решение самых актуальных проблем.

Одним из первых дел Ламекина в Иркутске становится доработка проекта и строительство магазина «Готовая одежда» (угол ул. Ленина и ул. Горького). Проект этого здания был выполнен архитектором Заславским еще до войны, однако начавшееся строительство не было завершено, и этот объект оставался недостроенным почти десять лет. Ламекин переработал фасады здания. Оно получило более классическую стилистику оформления и стало лучше восприниматься в структуре магистральной улицы.

В 1951 году Иркутск получает новый генеральный план, разработанный в Ленинграде отделением института Горстройпроект. Согласно плану, улица Ленина становилась главной магистралью, соединяющей административный и культурный центр города с нагорной частью, как называли раньше Октябрьский район Иркутска. Было предусмотрено расширение проезжей части, снос ветхой застройки и строительство новых, более представительных зданий вдоль всей улицы. На пересечении двух главных улиц города – Ленина и Карла Маркса – планировалось установить большой памятник Владимиру Ленину.

Леониду Ламекину поручают разработку всей архитектурно-планировочной части создания монумента, которую он успешно выполнил в тесном сотрудничестве с автором памятника скульптором Андреевым.

Следующим этапом в творчестве архитектора стала работа над группой из трёх зданий по улице Ленина, уже отмеченных нами: жилой дом с магазином «Знание», общежитие института иностранных языков и жилой дом для военнослужащих. Этот ансамбль находится почти напротив установленного памятника Ленину. Работа над проектами зданий комплекса началась в 1951 году и продолжалась более пяти лет. Это самое яркое и успешное произведение мастера. Нарядные, светлые фасады, превосходно подобранная стилистика классицистического оформления, изящная компози-

ция каждого здания и всего комплекса создают бодрое, вполне деловое настроение всей улицы. Никогда прежде Иркутск не знал такой мажорной архитектуры, в которой мастерски объединялись классическая архитектурная система итальянской классики и современные потребности людей XX века.

В эти же годы Леонид Ламекин женится на иркутянке Екатерине Корякиной, сын которой Андрей впоследствии становится его приёмным сыном.

В 1960 году Леонид Авраамович уезжает в Москву на учёбу. Он поступает в аспирантуру Московского архитектурного института. После окончания аспирантуры в 1964 году он уже не возвращается в Иркутск, а уезжает в Ленинград, где становится одним из ведущих архитекторов проектного института ЛенЗНИИПроект.

Иркутская ГЭС

текст
Николай Жуковский

фото
архив управления
Иркутской ГЭС

История

Реализация «Плана электрификации всей страны» затронула многие аспекты жизни, внесла существенные коррективы в экономические и экологические процессы, дала импульс развитию территорий, строительству целых городов и крупнейших промышленных комплексов, чаще появляющихся вблизи или на основе сложившихся городов.

Формировались крупнейшие энергетические комплексы, не одна, а целые каскады гидроэлектростанций. Только сплочение

народа и сильная воля власти могли решать такие глобальные задачи. Строительство любой гидроэлектростанции – это несомненно грандиозное и градостроительно значимое событие.

На реке Ангаре планировалось разместить целых семь гидротехнических сооружений... Первенцем Ангарского каскада стала гидроэлектростанция в Иркутске. Площадка для нее была выбрана выше по течению реки, тогда еще за границей городской территории. Разлив водохранилища не затрагивал город, но парадокс, стал постоянной, потенциальной ему угрозой. Можно представить – граждане ложатся спать, встают утром и идут на работу, осваивают городскую территорию с этим неощутимым, но постоянным чувством опасности со стороны застывшего объема воды...

Хронология строительства всего комплекса Иркутской ГЭС со всеми его основными и вспомогательными объектами, осмысление этого масштаба стройки и вовлечения людских масс заслуживают отдельного внимания. Пока нас интересует связанный с этим градостроительный процесс.

Недалеко от строительной площадки, в деревне Кузьмиха (сегодня остатки застройки вдоль улицы Старо-Кузьмихинской), разместилась автобаза № 1 со вспомогательными службами, здесь же – водители, их семьи. В дальнейшем поблизости был построен поселок Энергетиков. На территории нынешнего микрорайона Юбилейный разместились во временных сооружениях и палатках геологи. Недалеко от возводимой плотины вырос поселок строителей (2-й поселок ГЭС), состоящий в основном из типовых деревянных двухэтажных 8-12-квартирных домов.

В 1951 году, с самого начала работ на гидроэлектростанции, также началось строительство постоянного поселка эксплуатационников – будущих служащих ГЭС (1-й поселок ГЭС), основой которого стали капитальные (кирпичные) здания.

Планировочная особенность размещения первого и второго поселков на определенном (большом) расстоянии обусловлена требованием Задания в части обязательного сохранения судоходности на акватории Ангара – Байкал, а значит – необходимостью прокладки между поселками судоходного многошлюзового канала.

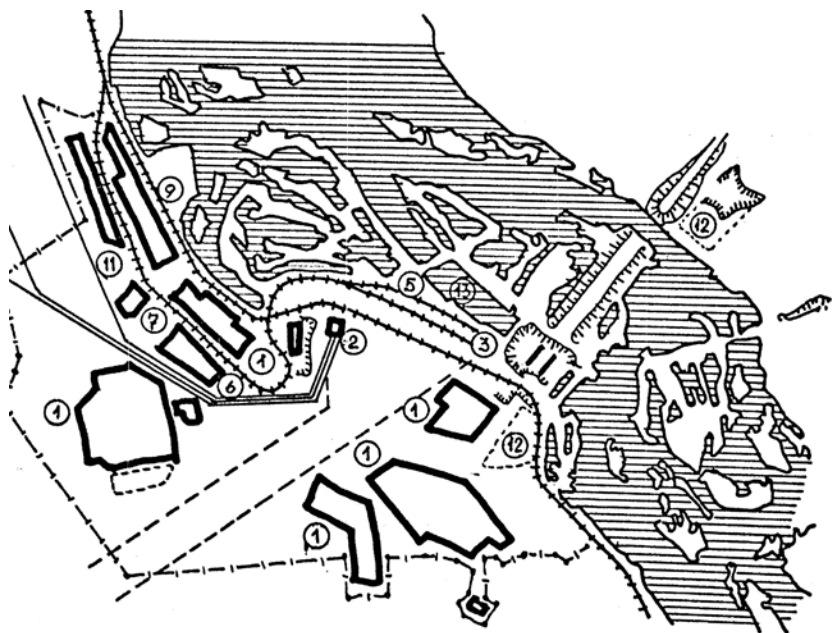
Все это дало начало развитию крупного Южного района города.

Строительство ГЭС в Иркутске стало без преувеличения для всего советского народа событием историческим, событием, которое этот же народ решил сохранить в памяти. Сохранить не только как исторический факт строительства, но и как память о тех днях высочайшего подъема коллективной сознательности и сплоченности народа в решении глобальных государственных задач.

1-й поселок ГЭС

По замыслу авторов первый поселок ГЭС строился сразу как часть комплекса гидроэлектростанции. Возведение капитальных зданий по периметру предполагало их долгое существование, круговой обзор со стороны города, водохранилища и (неосуществленного) канала.

А какие названия были даны улицам! Гидростроителей, Ангаргэсстрой, Приморская. И конечно же, главная улица-аллея – Огни коммунизма...

ГЕНПЛАН СТРОЙПЛОЩАДКИ АНГАРА ГЭС СТРОЯ ПО СОСТОЯНИЮ РАБОТ НА 1 МАРТА 1956 Г

- ① НИЛЫЕ ПОСЕЛКИ
- ② ЮЖНАЯ ПОДСТАНЦИЯ 110/35/6 КВТ.
- ③ БЕТОННО-ГРАВИЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО
- ④ БАЗА СПЕЦГИДРОЭНЕРГОМОНТАНА
- ⑤ АРМАТУРНЫЙ ДВОР И БАЗА ГЛАВНОГО МЕХАНИКА
- ⑥ АВТОТРАНСПОРТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
- ⑦ НЕФТЕБАЗА
- ⑧ КИСЛОРОДНАЯ СТАНЦИЯ
- ⑨ РЕМОНТНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД
- ⑩ ЛЕСКОМБИНАТ
- ⑪ СКЛАДЫ К М П С И ОТДЕЛА ОБОРУДОВАНИЯ
- ⑫ КАРЬЕРЫ
- ⑬ ОТВОДЯЩИЙ КАНАЛ
- ⑭ СУДОХОДНЫЙ КАНАЛ / ПРОЕКТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ /

На момент подписания государственного акта о приемке в эксплуатацию объекта (1957 год) были построены и заселены все поселки ГЭС, сооружены капитальные и временные дороги, построены и введены в эксплуатацию объекты обслуживания: Дом пионеров, кинотеатр, поликлиники, детские сады и школы, магазины, парикмахерская и кафе. О комплексности жилых районов того времени сейчас можно только мечтать, мы лишь подходим к этому, уже на иной экономической основе.

Время идет, территория вокруг ГЭС развивается и застраивается, рядом появляются новые микрорайоны. Московскими архитекторами (ЦНИП градостроительства) выполняются в 70-е годы генеральный план города и проект детальной планировки (ПДП) Свердловского района. Разработчики этой проектной документации уже тогда оценили градостроительные преимущества площадки, выбранной для 1-го поселка ГЭС. Высокое, обозреваемое со всех сторон место, с видом на весь город и водохранилище. Поэтому те градостроительные проекты предусмотрели здесь размещение высотных сооружений с развитыми общественными функциями и площадями за счет полного сноса поселка.

И все бы ничего, пока группа энтузиастов, при поддержке органов охраны памятников истории и культуры, не объявила событие строительства комплекса гидроэлектростанции исторически важным для страны, для памяти народа, а поэтому охраняемым. Теперь Иркутская ГЭС и 1-й поселок при ней являются памятником истории. Используя высокие чувства заказчика, а именно желание дополнительной застройки поселка (конец 1980-х), эти органы настояли на разработке охранных мероприятий.

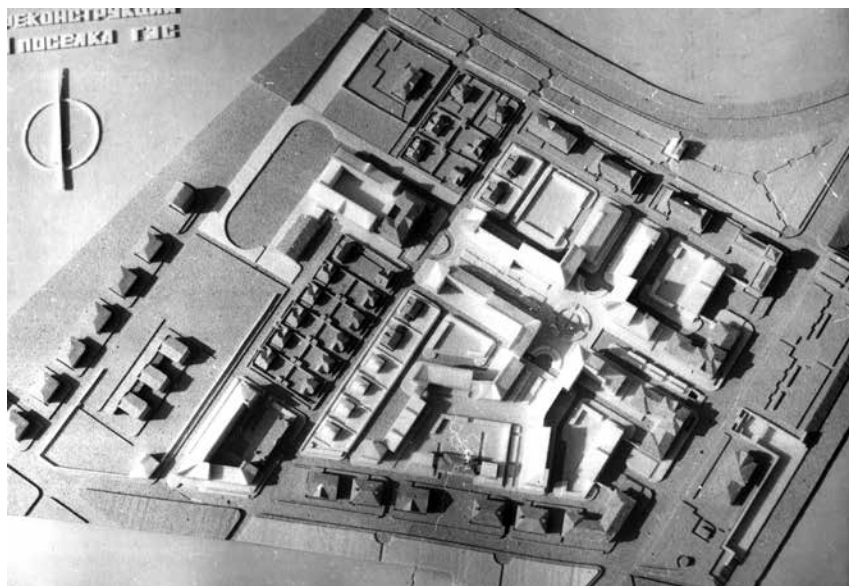
Ведущему региональному проектному институту – Иркутскгражданпроекту – был заказан Проект зон охраны этого интересного объекта культурного наследия. Были установлены пространственно-территориальные границы комплексного памятника – это тело плотины, сама гидроэлектростанция и 1-й поселок; определены их зоны охраны, регулирования застройки и охраняемого ландшафта. Опираясь на метод визуального анализа окружения и прилегающих территорий, авторы отнесли береговое пространство к охраняемым ландшафтам, а застройка прибрежного склона 2-го поселка получила соответствующее ограничение по этажности.

В градостроительных комплексах-памятниках предметами охраны являются: объемно-планировочное решение, структура, масштаб и силуэт застройки, функциональное назначение пространств, другие аспекты, в том числе и особенности ландшафта. Градостроительный прием, планировочная структура 1-го поселка ГЭС понятны и характерны для того периода – это, по возможности, симметричная композиция, с центральной осью – главной аллеей, началом и концом которой являются значимые социальные объекты, в нашем случае это, естественно, здание школы и Дом пионеров.

Сама аллея – комфортное пространство – завершается сквером и выходом на берег водохранилища, ставшим достойной зоной отдыха городского масштаба. По разные стороны аллеи размещены жилые здания с выраженным периметральным характером застройки и уютными, хорошо организованными (в свое время) дворовыми пространствами. Некоторые общественные сооружения, в том числе магазины, парикмахерская, также разместились на ней.

Конечно, надо понимать, что любой проект охраны, раз он заказан и выполняется, уже сам по себе является компромиссом между современными желаниями и потребностями и временем.

Одни пытаются сохранить планировочную структуру, принцип периметральности застройки с уютными внутрикварталь-

ными пространствами, с дополнительным насыщением уже существующих функциональных зон. Другие, идя на поводу желаний заказчика, пытаются абсурдно и неэффективно застроить территорию поселка несколькими коттеджами. На городской-то территории, с развитой инфраструктурой обслуживания и транспорта!

Разрушив охраняемую планировочную структуру, уничтожив понятие двора, ввели альтернативные новые оси – пешеходные пути от глухого забора к забору. В поселке, где уже есть единственная качественная градостроительная ось, которая и так не в полную силу работает.

Третьи, вообще не оглядываясь на опыт коллег-предшественников, натягивают на фасады новых объектов иную стилистику, игнорируя общую планировочную и композиционную ситуацию, градостроительные особенности и принципы того времени.

Никто не призывает законсервировать, затормозить ход истории или копировать произведения предшественников. Но создание целостного – это профессионализм архитекторов, градостроителей.

Исторические этапы формирования общегородского центра Ангарска

текст
Бэла Вяткина

Городские общественные центры, в пределах которых сосредоточены административные, общественные и торговые здания, являются узловыми пунктами планировочной структуры города. Они объединяют план города, определяя в значительной мере характер его застройки. Без них город распадается на ряд изолированных частей, не связанных общим планировочным замыслом. Проблема необходимости объединения разрозненных частей города до настоящего времени остаётся нерешённой для Ангарска в связи с особенностями исторического развития его планировочной структуры.

Двухфокусное развитие исторического центра Ангарска

В первые годы строительства Ангарска его застройка осуществлялась двумя крупными массивами навстречу друг другу с противоположных сторон зарезервированной под нее территории. Принцип центростремительного развития от периферии к центру не характерен для большинства старых и новых городов страны. Более естественным и рациональным является принцип центробежного развития – от центра к периферии. Это создает благоприятные условия для создания единого исторического центра, который в процессе перестройки, дополнения и преобразования наращивает свой социально-культурный потенциал, становится более многогранным и многослойным и, соответственно, – более ценным.

Причиной центростремительного развития Ангарска стало появление вслед за нефтехимическим комбинатом, но в юго-западной части города, другого мощного градообразующего предприятия – электролизно-химического комбината со своим ведомственным жильем, так называемым «кварталом “А”». Первое время «квартал» был совершенно обособленной, замкнутой и даже закрытой структурой и развивался автономно, независимо и изолированно от города.

Особенности формирования застройки Ангарска с противоположных сторон зарезервированной территории привели к появлению двух городских центров – на площади Ленина в северо-восточной части города и на улице Социалистической в его юго-западной части. Эти центры по мере строительства города оказались фактически на периферии застройки. Прием размещения на территориях первых очередей строительства так называемых «временных» центров до настоящего времени не позволил приступить к формированию в Ангарске общегородского центра, равноудаленного от периферийных районов, имеющего выход к реке Китой и объединяющего отдельные части города.

Изменение местоположения исторического центра Ангарска

Развитие центра – одна из наиболее сложных проблем формирования композиционной и планировочной структуры города. Практика показала, что при проектировании и переработке генеральных планов новых городов радикально меняется местоположение центров и их архитектурно-планировочная организация.

Ангарск в первые годы строительства имел два ярко выраженных направления развития селитебной территории. Одно из них совпадало с направлением развития основной промышленной зоны Ангарска – нефтехимического комбината. Главной композиционной осью этого массива и его центра является ул. К. Маркса. Другая часть «старого» города, удаленная от первой на несколько километров южнее, развивалась параллельно пойме реки Китой и композиционной осью её центра является ул. Социалистическая, замыкающаяся дворцом культуры «Современник».

Центр Ангарска, сформированный в северо-восточном районе, с развитием города постепенно перемещался в глубь застройки: с берега реки Китой на ул. Кирова, затем на проспект К. Маркса и, наконец, на площадь Ленина. Тем не менее с ростом селитебной территории он оказался на периферии застройки. Его второе звено – общественно-культурный центр

жилого массива в юго-западной части города, включающий ул. Социалистическую и площадь перед дворцом культуры «Современник» постигла та же участь.

Завершением первого этапа развития центра Ангарска стал сложившийся в 1950-е годы центр северо-восточного района, включающий площадь Ленина, главную улицу К. Маркса и прилегающие к ним улицы. Площадь Ленина была сформирована зданиями Городского Совета и Горкома КПСС, ДК нефтехимиков, зданием почты и городской библиотеки. Фактически это был административно-культурный центр небольшого города, каким был Ангарск в первые годы своего строительства.

Архитектурно-композиционные качества исторического центра Ангарска

Формирование «временных» центров имело своё положительное значение, т.к. позволило в короткий срок создать композиционно завершенные крупные общественные комплексы. Исторический центр северо-восточной части города, включающий часть проспекта К. Маркса и площадь Ленина, представляет значительный интерес по своим архитектурно-художественным и композиционным качествам. Проспект К. Маркса, начиная от площади Кирова и до площади Ленина, построен как единый градостроительный ансамбль, в котором большое внимание уделяется как архитектурной композиции улицы в целом, так и архитектуре каждого здания в отдельности. На проспекте нет одинаковых фасадов зданий, причём верх и низ каждого из зданий, формирующих проспект, решены дифференцированно, интересен также приём включения курдонеров в композицию застройки проспекта. Проспект К. Маркса визуально объединяется с площадью Ленина зданиями со шпилями, так называемыми композиционными акцентами, которыми являются здание техникума, расположенное в начале проспекта и здание почты, входящее в ансамбль площади.

Архитектурная композиция площади Ленина, так же, как и проспекта К. Маркса, отличается ансамблевостью, единством замысла, соподчинённостью всех элементов ансамбля друг другу, выразительностью объёмно-планировочного решения, а также использованием лучших традиций зодчества прошлого.

Проектные решения исторической застройки северо-восточной части Ангарска, включающей жилые кварталы с объектами соцкультбыта, а также общегородской центр, были полностью реализованы фактически «под ключ» с беспрецедентным качеством без нарушений и отклонений, что является редким случаем в истории градостроительства.

Проектные предложения по развитию центра Ангарска

В последующих проектах генплана Ангарска была заложена идея формирования пространственно развитой системы общегородского центра. В генплане 1964 года общегородской центр проектировался на пересечении ул. Горького с Ангарским проспектом. В основу генеральных планов 1970 и 1973 годов были заложены требования компактного решения центрального звена общегородского центра. Положение центра в плане города определялось пересечением улицы Энгельса с широтной магистралью – Ангарским проспектом, выходящим к реке Китой, и предусматривало активное раскрытие его административно-общественной зоны на акваторию реки.

Спортивные сооружения и культурно-просветительские учреждения предусматривались на левом берегу реки Китой, торговые зоны и зона бытового обслуживания центра размещались вдоль Ангарского проспекта между Ленинградским проспектом и улицей Горького. Система центров взаимосвязывалась с левобережьем тремя путепроводами. Разветвленная сеть объектов озеленения общего пользования: парков, бульваров и скверов – соединяла проектируемый центр с существующими центрами планировочных районов и обеспечивала широкий выход застройки к реке.

Проект детальной планировки центрального района, выполненный в 1976 году, решает архитектурно-планировочную

организацию центра в пространственной взаимосвязи правого и левого берегов Китой. Композиция центра развивалась по двум взаимно перпендикулярным осям: одна ось – река Китой, другая – Ангарский проспект. Ядро нового центра проектировалось по Ангарскому проспекту от улицы Чайковского до бровки надпойменной террасы. Линейно-протяженная зона центра, формируемая вдоль поймы реки Китой, предусматривала комплексы различного функционального назначения: спортивные, культурно-просветительские и другие. Они практически вплотную подходили к центрам юго-западного и северо-восточного районов. Таким образом предполагалось сформировать непрерывную взаимосвязанную систему общегородского центра Ангарска с главным звеном на пересечении Ангарского проспекта и улицы Горького.

По проекту детальной планировки прибрежного района Ангарска, выполненному ЛенНИИП градостроительства в 1981 году, развитие застройки центрального ядра предусматривалось по двум взаимно-перпендикулярным композиционным осям, одной из которых являлась река Китой с островом Большой, а другой – Ангарский проспект, делящий селитебную территорию правого берега примерно на две равные части. Одно из направлений развития городского центра проектируется вдоль Ленинградского проспекта, второе – застройка бровки надпойменной террасы, которая формируется в проекте крупномасштабными зданиями повышенной этажности.

Формирование основного комплекса общегородского центра в соответствии с проектом генплана 1973 года и проектами детальной планировки Центрального (Прибрежного) района 1976 и 1981 годов предусматривало организацию трехфокусной системы общегородского центра, сомасштабной линейно-протяженному городу и объединяющей центры раз-розненных районов между собой.

В последнем откорректированном Иркутскгражданпроектом генплане Ангарска, утверждённом в 2005 году, предложения по развитию системы общегородского центра не претерпели существенных изменений. В нём было конкретизировано функциональное назначение каждого из звеньев общегородского центра. Предложено сохранить общественно-культурные функции исторического центра старой части города и культурно-торговые функции улицы Социалистической. Предусмотрено формирование крупного общественного комплекса вдоль Ангарского и Ленинградского проспектов и на их пересечении создание многофункциональной общественно-деловой зоны с административными, деловыми и финансовыми функциями.

Из всего вышесказанного следует, что особенности центростремительного развития застройки Ангарска, вызвали также последовательное развитие от периферии к геометрическому центру пространственной системы общегородского центра. С одной стороны это имело положительное значение, которое заключалось в возникновении двух композиционно завершённых градостроительных ансамблей центров северо-восточного и юго-западного районов. С другой стороны до сих пор существует проблема строительства главного звена системы общегородского центра, которое до настоящего времени ещё не начато. Его территория постепенно попадает в окружение новой, часто случайной застройки, не соответствующей градостроительному окружению будущего ядра общегородского центра. Эта проблема как можно скорее должна быть осознана и городскими властями, и проектировщиками. Для её решения в первую очередь необходимо выполнить на конкурсной основе в развитие генплана города проект детальной планировки территории центрального звена общегородского центра с прилегающими к нему территориями и запретить всякое опережающее строительство на этих территориях.

Город Ангарск: застройка исторического центра

Краткая история возникновения города

Впервые о необходимости возведения двух новых социалистических городов по реке Ангаре для развития каменноугольной промышленности и на ее базе строительства мощного химического комбината по производству жидкого топлива было объявлено на научно-промышленной конференции в 1931 году. В 1930–40-е большие успехи по переработке жидкого топлива были достигнуты в Германии. Поэтому по окончании Великой Отечественной войны было решено демонтировать несколько заводов в городах Блехаммер, Пётлиц, Опенхайм и Люцендорф как мероприятие по техническому разоружению побежденной страны и как возмещение за ущерб, нанесенный народному хозяйству нашей страны.

Для строительства нового завода под условным названием «№ 16» была выбрана площадка на слиянии рек Ангары и Китой. Здесь при новой железнодорожной станции Майск возникает поселок, изначально планируемый как временный, как стартовая площадка для строительства нового социалистического поселка. Острая нехватка жилья для прибывающих со всей страны рабочих побудила к устройству землянок. Кроме жилых появлялись землянки-столовые, землянки-клубы, землянки-магазины, конторы и др. Первый кирпичный дом в поселке был заложен в мае 1945-го, вслед за ним строится второй. Затем возводятся 13 двухквартирных деревянных жилых домов. В 1946-м появилась первая капитальная школа поселка, столовая, баня. Вскоре землянки стали заменяться сборными домами, привозимыми из Финляндии. В июне 1949 года был сдан первый кинотеатр – «Ангара». Временный поселок Майск закрыт для проживания в 1980-е. В настоящее время здесь в заброшенных зданиях располагаются склады и небольшие производственные помещения.

Вновь закладываемый социалистический поселок получил, как и завод, засекреченное наименование – «Объект 16». В период с 1945 по 1948 год производились подготовительные работы, были устроены временные каркасно-засыпные и бревенчатые бараки, выкопаны землянки, разбиты лагерь «спецназначения», иначе говоря зоны заключенных, привезенных

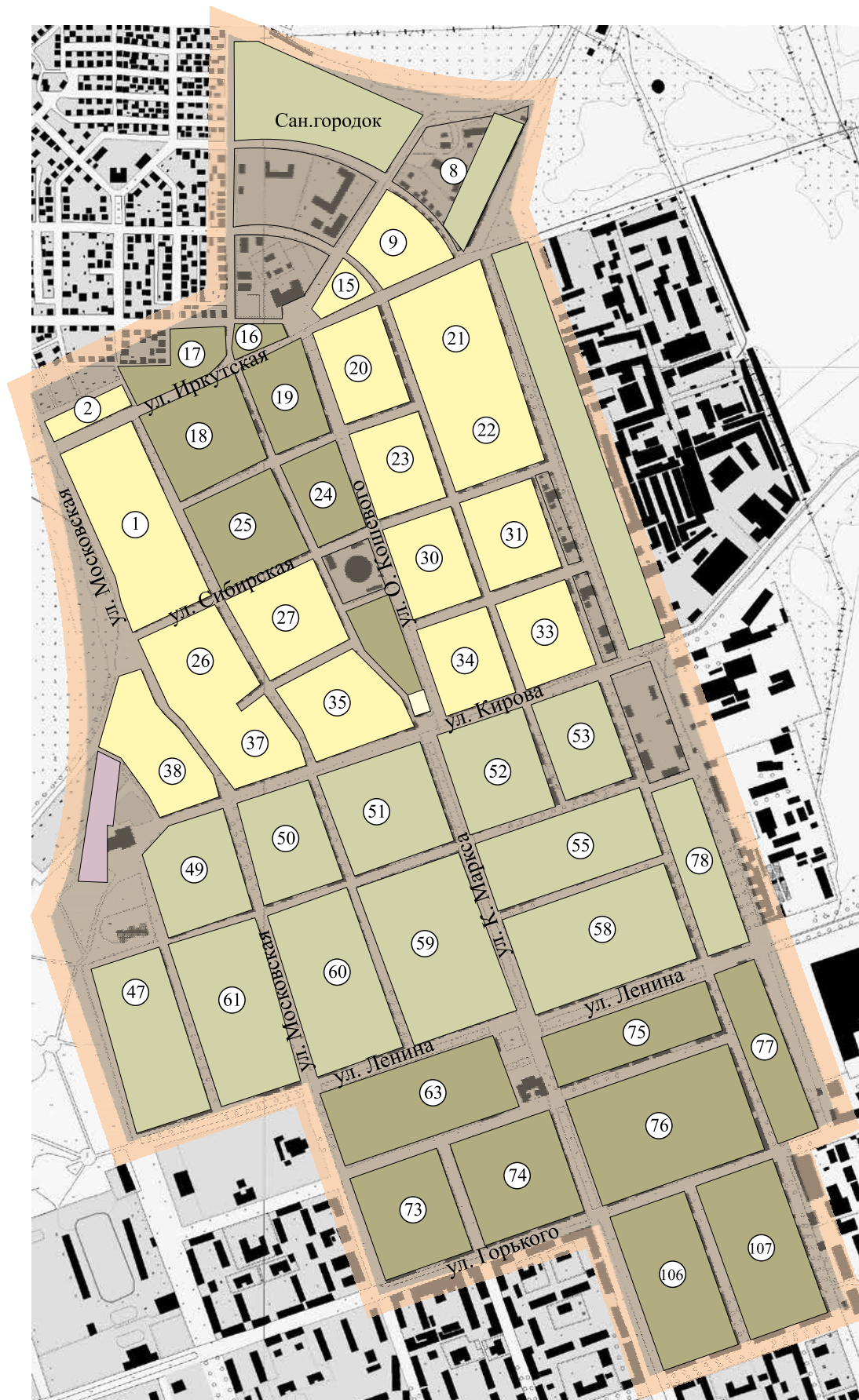
сюда для строительства. Организуется управление строительства комбината № 16, обладающее, согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 июня 1948 года, самостоятельным статусом. Начальником управления назначается генерал, депутат Верховного Совета СССР Семен Николаевич Бурдаков. Благодаря его организаторским способностям, уже к 1952 году Ангарское управление строительства стало самым крупным в стране. Главным инженером вновь образованного управления был назначен Роберт Сергеевич Зурабов. Именно ему принадлежит в будущем заслуга в формировании мощной индустриально-строительной базы.

Закладку первого каменного капитального дома произвели 8 апреля 1948 года в квартале № 1 (ул. Октябрьская, 19). Через два года строительство было завершено, и в здании разместилось управление строительством. Тридцать пять лет в нем неизменно находился «штаб» строительства, его мозговой центр. Ныне в здании расположена налоговая инспекция, а на фасаде установлена мемориальная доска с надписью: «Это первое кирпичное здание, заложенное 8 апреля 1948 г. Отсюда началось строительство города Ангарска». К сентябрю 1948-го было построено здание городской школы № 1 (квартал 36). Это стало первым готовым зданием на территории соцгородка. В октябре в эксплуатацию были сданы два 12-квартирных дома по улице Октябрьской.

Одновременно с началом строительства города в 1948 году велась разработка генерального плана. По первоначальному проекту это должен был быть поселок при промышленном предприятии. По плановым показателям количество населения к 1949 году должно было достигнуть 30 тысяч жителей. Застройка шла от квартала № 1 в восточном и южном направлении в соответствии с параллельно разрабатываемой проектной документацией. Первая очередь проходила по улице Сибирской, вторая – по улице Кирова, третья – центральная часть поселка до улицы Горького. Сначала возводились здания по периметру кварталов, затем – в глубине кварталов. К 1954-1955 годам была завершена первая и вторая очередь строительства, включая полное благоустройство улиц. 30 мая

текст
Ирина Калинина

фото, схемы, таблицы
Ирина Калинина

- 1-й этап строительства (1948-1951 гг.)
- 2-й этап строительства (1951-1953 гг.)
- 3-й этап строительства (1953-1956 гг.)

1951 поселок «Объект № 16» указом Президиума Верховного Совета переименовывается в город Ангарск.

В 1949-1951 годы в мастерской Е.Я. Витенберга (Ленинград) выполняются проекты застройки центральных проспектов – имени Ленина и Сталина (ныне ул. К.Маркса) и главной площади города. В 1955-м завершено строительство зданий по индивидуальным проектам на площади им. Ленина. К концу 1956-го почти полностью завершено комплексное строительство третьей очереди до улицы Горького с перевыполнением плана и застройкой еще двух кварталов – № 106 и № 107. Менее чем за десятилетие, в период с 1948-го по 1956 год, было сдано 420 тыс. кв. метров жилья, полностью реализована программа строительства городской инфраструктуры и завершено благоустройство территории с разбивкой городских скверов и озеленением улиц и кварталов.

Планировка исторического центра

Проектирование Ангарска осуществлялось одной проектной организацией – архитектурно-планировочной мастерской № 4 Ленинградского отделения Горстройпроекта. Руководителями проектирования являлись архитекторы Е. Витенберг, Л. Тимофеев и инженер М. Зерницкий. В состав авторского коллектива входили архитекторы А. Тарантул, И. Давыдов, Ф. Кирцидели, В. Ярошук, И. Левченко и инженер М. Смолич. Первоначально Ангарск проектировался как поселок при промышленном предприятии, поэтому до 1956 года он строился без утвержденного генерального плана.

Зонирование территорий города подчинено природным особенностям и сложившимися направлениями трассы Сибирской железной дороги и Московского тракта. Жилая часть занимает надпойменную террасу высокого правого берега Китога, а промышленная вытянулась вдоль берега реки Ангары. Транссибирская магистраль с лесозащитной полосой разделяет селитебную и промышленную зоны.

Структурный костяк исторического центра образуют две главные улицы, перекрещивающиеся под прямым углом – Ленина и Карла Маркса, место их пересечения фиксируется главной площадью, которая является композиционным центром города. Историческая часть имеет в основном регулярную прямоугольную планировку. Однако при сохранении общего геометрического характера планировки квартала отличаются размерами и пропорциями. В северной и восточной частях несколько кварталов имеют более сложную форму. Небольшой район, расположенный севернее улицы Иркутской получил радиальную сеть с площадью вбирающей в себя пять улиц. Повлиял на конфигурацию кварталов и Московский тракт, сохранивший свое направление и пересекающий город в его восточной части (ныне улицы Московская). Планировка северной части – густая сеть улиц, проложенных с севера на юг и с востока на запад, расчленяет селитебную территорию на мелкие кварталы площадью до 4 га, застроенные малоэтажными домами. Ширина магистральных и рядовых улиц почти не отличается. От улицы Кирова до улицы Ленина кварталы укрупняются до 9 га, использован периметрально-фронтальный прием застройки.

Жилая застройка

Две трети территории старой части Ангарска, отнесенной к исторически ценной, застроено жилыми домами по типовым проектам трех серий: серия 204 (Гипроавиапром и Гипрогор, архитекторы А.Заболотная, А. Криппа, П. Аранович, Е. Савченко); серия 225 (Государственные архитектурные мастерские, архитекторы Л.Поляков, А. Зальцман); серия 228 (Горстройпроект, архитекторы Д. Меерсон, В. Богомолов, Н. Вавировский, С. Селивановский, С. Турганев, инженеры Б. Богданов и Л. Лурье).

Использование типовых проектов сыграло положительную роль, так как ограничило набор архитектурно-строительных элементов и позволило организовать заводское изготовление материалов, конструкций, архитектурных деталей, что в свою очередь значительно повысило темпы строительства.

Разработанная в институте Горстройпроект серии 228 рассчитана на строительство в южных районах РСФСР и Украины. В Сибири здания данной серии за исключением Ангарска не строились. Применение серии 228 в нашем регионе изменяет отношение к ней и переводит ее из ряда типовых в ряд уни-

кальных не только для Иркутской области, но всей Восточной Сибири. Она получила наибольшее распространение, ее применили в 10 типах домов (№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, общежитие и дом переменной этажности). Это двух- и трехэтажные дома, фронтальные и угловые, различной протяженности. В трехэтажных зданиях на первых этажах предусмотрены магазины. Для фасадов характерна строгая симметричная композиция, либо симметричная с эксцентриситетом. В декоративном оформлении использованы: эркеры, балконы на металлических кронштейнах, деревянные кронштейны под свесом кровли, массивные столбы лоджий.

На практике унификация конструктивных элементов, а также использование индустриально-сборных методов позволили создать дополнительно несколько модификаций названных типов домов, увеличив вариантность архитектурных решений. Например, жилые дома типа 2, 5 и 6 меняли облик и приобретали пространственную выразительность за счет постройки с торцов веранд. Эти веранды также были

разнообразны и отличались кровлей – двускатной или односкатной, столбчатой (квадратные столбы на два этажа) или арочной (на первом этаже) конструкцией стен, деталями оформления. Увеличивало модификацию типов домов и различное пластическое решение фасадов. В домах типа 3 и 4 применялись узкие парные окна и простые прямоугольные, выполнялась различная рустовка цоколя.

Серия 228 по сравнению с другими сериями, благодаря значительному набору типов домов и возможностью их модификаций, обладает более широкими градостроительными возможностями. При проектировании кварталов различная комбинация домов этой серии позволила создать индивидуальные панорамы улиц и цельных квартальных фасадов.

Серия 204, разработанная в институтах Гипроавиапром и Гипрогор, более ограничена по набору зданий, она включает шесть типов двухэтажных и трехэтажных домов. В состав серии входит два крупных трехэтажных дома, в одном из которых в первом этаже устроен магазин. Эти здания предназначены к постановке по красным линиям улиц и обладают парадной и насыщенной пластикой фасадов. Остальные здания двухэтажные фронтальные и угловые с более скромным декоративным убранством, предназначены для постановки их как по красным линиям, так и в глубине квартала. Композиция фасадов симметрична, акцентирована щипцом по центру лицевого фасада. Используются прямоугольные и полуциркульные окна в обрамлении рамочных наличников, массивные кронштейны карнизов.

Проекты серии 225 разработаны в Государственных архитектурных мастерских, в состав входит два небольших фронтальных жилых дома на 8 и 12 квартир и один угловой дом, а также общежитие. Серия представляет здания самого скромного облика, которые использовались для массовой застройки, отдаленной от центра. Симметричные композиции фасадов оживлялись рустом и накладными подоконными элементами. Однако встречаются и упрощенные варианты фасадов, практически лишенных декора. Дома этой серии имеют ограниченную градостроительную маневренность и поэтому комплексная застройка особенно укрупненных кварталов (№ 61, 62) довольно монотонна и маловыразительна.

Жилые дома серий 204, 225 и 228 имеют сходную планировку с двух- и трехкомнатными квартирами. В состав всех серий входят односекционные, двухсекционные и угловые дома. Блокировка зданий исключена, отсюда некоторая дробность застройки.

Северная часть города от улицы Иркутской до улицы Ленина застроена зданиями, различных серий. Однако общий масштаб, близкие параметры и использование унифицированных архитектурных деталей позволило создать городское образование, обладающее композиционным единством и характерными признаками поселковой архитектуры.

Застройка центральных улиц осуществлялась в основном по специальным проектам, разработанным в мастерской № 4 Ленинградского отделения Горстройпроекта. В основу были положены типовые секции № 7, так называемая секция архитектора Ковыкова. Всего в городе выявлено восемь типов домов данной секции, по которым возведено 51 здание. К ним относятся: 9-, 12- и 18-квартирные жилые дома, фронтальные, угловые, дома с магазином и пр.

Наиболее часто использован проект 18-квартирного фронтального жилого дома. Это трехэтажное здание с асимметричным лицевым фасадом, подчеркнутым эркером на втором этаже и фигурным аттиком в уровне кровли. Определено 17 адресов повторного применения зданий данного типа. На втором месте по распространению стоит 9-квартирный жилой дом – компактный трехэтажный объем с пятиосным лицевым фасадом. Еще два типа зданий, вероятно, созданы на основе одной секции, так как имеют идентичное объемно-планировочное решение, но декоративное оформление их фасадов различно. Наиболее выразительно решены угловые здания, они отличаются сложной объемно-планировочной композицией сочетающей объемы различной этажности с фиксацией угла повышенным объемом. Расположены они в важных градостроительных местах.

Южная часть города (между улицами Глинка и Файзулина) застроена более крупными четырехэтажными зданиями, здесь применены проекты специальной серии – № 11, поскольку использование типовых проектов исключалось, так

как они не учитывали условия сейсмики. Это обусловило необходимость выполнения для Ангарска специальной серии проектов четырехэтажных домов. Такая серия разработана коллективом авторов ЛО ГСП (В. Ярошук, И. Давыдов, Л. Тимофеев) на основе типовых серий 11 с применением сборных конструкций и крупноразмерных деталей. Серия состоит из пяти типов домов: фронтального; с уширенными торцами; двух угловых (четырёхэтажных трех- и четырёхсекционных); двухсекционного трехэтажного. Дома имеют кирпичные наружные стены с включением сборных архитектурных деталей заводского изготовления. Детали акцентируют важнейшие элементы домов (окна, двери, карнизы и т.д.). В стиле-вом отношении они выполнены в духе архитектуры русского классицизма.

Застройка специальными сериями (№ 7 и № 11) фактически являлась завуалированным применением индивидуальных проектов, которые сформировали архитектурное своеобразие центральной части Ангарска и придали ему неповторимый облик.

Кроме типового строительства и строительства по специальным проектам в городе было построено 11 жилых зданий по индивидуальным проектам, выполненным ленинградскими архитекторами А. Тарантулом, И. Давыдовым, А. Хабенским, Ю. Романовым и И. Левченко. Эти здания поставлены в самых ответственных местах – на центральной площади города, при въезде в город и на главных проспектах. Наиболее выразительные и значимые из этих построек рекомендованы к постановке на государственную охрану регионального (областного) уровня.

В типологических таблицах приведены лицевые фасады каждого типа жилых зданий из используемых серий. Чертежи выполнены по фактическому исполнению фасадов и отличаются от проектов.

Общественные здания

Особое место в формировании архитектурного облика Ангарска занимают крупные общественные здания, построенные по индивидуальным проектам. В первую очередь это относится к застройке главной площади города, здания которой сформировали выразительный ансамбль советской архитектуры. Дом связи – основная архитектурная и градостроительная доминанта ансамбля, да и всего города – протяженное трехэтажное здание с мощной аркадой первого этажа. Особенно эффектно угловая часть, закрепленная квадратной в плане башней, замыкающей перспективу проспектов Ленина и К. Маркса и являющейся архитектурным символом Ангарска. Здание и особенно башня безупречны по пропорциям и по соотношению общего и частного, оригинально по композиционному замыслу. Представляется, что это здание вполне достойно претендовать на включение в государственный реестр в качестве памятника федерального значения как одно из лучших архитектурных произведений СССР своего времени.

В проектировании зданий главной площади, топливного техникума, комплекса больничных зданий и других ярких индивидуальных объектов принимали участие те же ленинградские архитекторы: А. Тарантул, И. Давыдов, Ю. Романов, А. Хабенский, М. Шейнкин, В. Ярошук, И. Левченко.

Благодаря одновременному комплексному проектированию центральной площади и двух главных проспектов Ленина и К. Маркса, было создано редкое градостроительное образование, обладающее едиными характеристиками – масштаб, стиль, пропорциональные соотношения и др. Центральная часть города – это незаурядный ансамбль советской архитектуры, включающий целый комплекс ярких произведений. По качеству строительства, составу объектов (включая произведения садово-паркового искусства, малые архитектурные формы), сохранности объектов и минимальному преобразованию исторической среды ансамбль является абсолютно уникальным для сибирского региона. Возможно, город Ангарск по цельности и качеству архитектуры, не имеет соперников и в центральной части России.

Историко-архитектурный опорный план

По итогам исследования застройки города Ангарска составлен историко-архитектурный опорный план его центральной части. На основании проведенного натурного

12-квартирный фронтальный жилой дом

12-квартирный жилой дом

18-квартирный жилой дом

Фронтальный жилой дом с лоджией на углу

Угловой жилой дом с магазином

9-квартирный жилой дом

Угловой жилой дом

Фронтальный жилой дом с магазином

обследования, историко-архивных изысканий, анализа панорафического материала, составления списков объектов все исторические постройки города и историко-ландшафтные территории, в зависимости от качественных характеристик, разделены на ценностные категории:

- опорные объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, рекомендуемые к постановке на государственную охрану (обозначены красным цветом);
- ансамбли и комплексы, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, рекомендуемые к постановке на государственную охрану (выделены красной пунктирной линией);
- ценные опорные объекты – составные элементы ансамблей, рекомендованных к постановке на государственную охрану (обозначены оранжевым цветом);
- ценные исторические опорные постройки (обозначены фиолетовым цветом);
- рядовая историческая застройка (обозначена серо-голубым цветом);
- городские скверы и лесопарковые зоны, рекомендуемые к сохранению.

К опорным градостроительным объектам, представляющим историко-культурную ценность и рекомендуемым к постановке на государственную охрану, отнесено 15 зданий (желтый цвет). Отдельно рассматривается в качестве достопримечательного места фрагмент Московского тракта, проходящего в границах городской черты, рекомендованный к постановке под государственную охрану как памятник, связанный с историей освоения Сибири. Ценные опорные объекты подлежат сохранению на месте как характерные для исторической застройки, обладающие выраженными стили-

выми признаками, выдающимися архитектурно-художественными достоинствами, сохранностью первоначального облика.

К градостроительным ансамблям и комплексам, рекомендуемым к постановке на государственную охрану отнесены: фрагмент исторической застройки «Ансамбль центральной площади им. Ленина и проспектов К. Маркса и Ленина»; фрагмент исторической застройки «Ансамбль улицы Олега Кошевого»; ансамбль ландшафтной архитектуры «Сквер «Нефтехимик»: парк, южные и северные ворота, парковый павильон, ограда, вазон, фонтан».

Составлены списки объектов (91), являющихся составными элементами перечисленных ансамблей застройки, в состав которых в том числе входит 12 объектов, обладающих самостоятельной историко-культурной ценностью, поэтому они предложены для постановки на государственную охрану.

Ценными элементами исторической среды, подлежащими сохранению на месте как опорные с последующей реставрацией, являются 75 объектов. Рядовыми, которые могут быть модернизированы при условии строгого соблюдения требований предметов охраны ансамблей, – 4. К категории ценных исторических опорных объектов, рекомендуемых сохранять на месте, отнесены здания массовой жилой застройки типовой серии 228, а также отдельные общественные здания, обладающие художественными достоинствами.

К рядовой исторической застройке относятся объекты, определяющие характер исторической среды, но не обладающие самостоятельной историко-архитектурной ценностью, а также объекты, являющиеся естественным элементом пространственного окружения памятника и фиксирующими историческую планировочную структуру. Как правило, это образцы массовой жилой застройки серий 204, 117, 225, а также общественные здания, возведенные по типовым проектам.

Почти все социальные объекты города (детские сады, школы, магазины, столовые) построены по типовым проектам, широко распространенным по территории всей России, поэтому они не представляют самостоятельной историко-культурной ценности, но являются элементами рядовой исторической застройки. Общий подход к данным объектам предполагает в процессе реконструкции территории возможность либо проведения реставрационно-реконструктивных мероприятий, либо замены на более ценные объекты. Такого рода преобразования должны проводиться комплексно, поквартально с сохранением масштабности и планировочных характеристик.

Уникальной особенностью планировки и застройки Ангарска является его естественная ландшафтная основа. Существующие таежные сосняки легли не только в основу

лесопарковых образований, но и аккуратно включены в квартальную застройку. Подробное ландшафтное исследование выполнено ООО «Лаборатория культуры ландшафта и городской среды». К ценным городским скверам и лесопарковым зонам отнесены: парк «10-летия Ангарска» (важное звено природного каркаса города); парк «Нефтехимик» (центральный озелененный квартал, составная часть главной площади города); парк «Пионер» (интересный контур зеленого клина в плотной городской типовой застройке); внутриквартальное озеленение политехникума (квартал 52, уникальная спортивная площадка, включающая естественные хвойные насаждения); внутриквартальное озеленение жилых кварталов (высокая ландшафтная ценность в комплексе с хорошей сохранностью естественных насаждений).

Серия 228

228-1

8 квартирный жилой дом

228-2

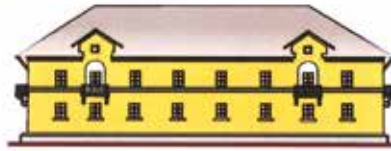
8 квартирный жилой дом

228-2

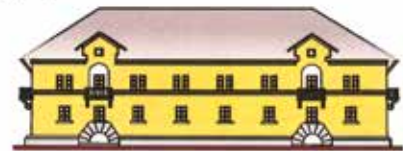
8 квартирный жилой дом с верандой

228-3

12 квартирный жилой дом

228-4

12 квартирный жилой дом

228-5

8 квартирный угловой жилой дом (S=694 кв.м)

228-6

8 квартирный угловой жилой дом (S=489 кв.м)

228-9

14 квартирный жилой дом с магазином

228-10

14 квартирный жилой дом с магазином

228-№ не определен

Жилой дом

228-общезитие

Общезитие

225-109

12 квартирный жилой дом

225-110

8 квартирный жилой дом

225-127

18 квартирный угловой жилой дом

225 -общежитие

Общежитие на 24 комн.

А, Б

Угловой 12 квартирный жилой дом

В

Угловой 10 квартирный жилой дом с магазином

Серия застройки квартала №1

Г

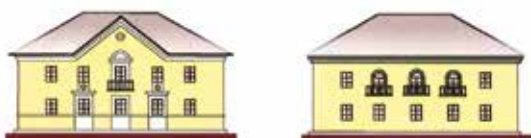
Фронтальный 1 6 квартирный жилой дом

Д

Фронтальный 12 квартирный жилой дом

204-112

Жилой дом

204-113

12 квартирный жилой дом

Серия 204

204-133

18 квартирный угловой жилой дом

204-общежитие

Общежитие

204-5

14 квартирный жилой дом

204-6

10 квартирный жилой дом с магазином

Специальная серия 11

Застройка по ул. Ленина жилыми домами серии №7 - секция Ковыкова

Застройка квартала №17 жилыми домами серии 228

Застройка квартала №18 жилыми домами серии 228

Застройка квартала №2 жилыми домами серии 228

Застройка квартала №22 жилыми домами серии 204

Застройка квартала №23
жилыми домами серии 228

Застройка квартала №23
жилыми домами серии 228

Застройка квартала №38
жилыми домами серии 225

Застройка квартала №27
жилыми домами серии 228

Застройка квартала №47
жилыми домами серии 204

Застройка квартала №51
жилыми домами спец. серии
№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №55
жилыми домами спец. серии
№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №55
жилыми домами спец.
серии№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №58
жилыми домами спец. серии
№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №58
(жилой дом с магазином
серии 204 и жилые дома
секции Ковыкова)

Застройка квартала №58
жилыми домами спец. серии
№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №59
жилыми домами спец. серии
№7 – секция Ковыкова

Застройка квартала №73
жилыми домами спец.
серии №11

Застройка квартала №73
жилыми домами спец.
серии №11

Застройка квартала №75
жилыми домами спец.
серии №11

Застройка квартала №75
жилыми домами спец.
серии №11

Застройка квартала №37
жилыми домами спец.
серии №225

В продолжение рассказа о городе – символе Победы Ангарске публикуется следующий материал – сокращенный аннотированный каталог выявленных объектов архитектурного наследия, предлагаемых для постановки на государственную охрану и, соответственно, включения в Государственный реестр

Город Ангарск: памятники советской архитектуры

текст
Людмила Басина

фото, схема
Людмила Басина

Административное здание – первая каменная постройка Ангарска
Ангарск, улица Октябрьская, 9 (квартал 1). 1948. Архитектор А.И. Тарантул.

Пример кирпичного здания советского периода, выполненного с использованием типового проекта, переработанного на основе типовых серий 1940-х годов. В оформлении объема и сдержанном декоре фасадов читаются отголоски раннего классицизма. Здание имеет историческую ценность как «первое кирпичное здание Ангарска» и как здание, в котором размещалось знаменитое Ангарское управление строительства, связанного с историей города, игравшее ключевую роль в его строительстве.

Дворец культуры «Нефтехимик», пропилеи (восточные ворота парка)
Ангарск, площадь им. Ленина. 1952–1955. Архитекторы А.И. Тарантул, И.М. Давыдов, Зильберберг.

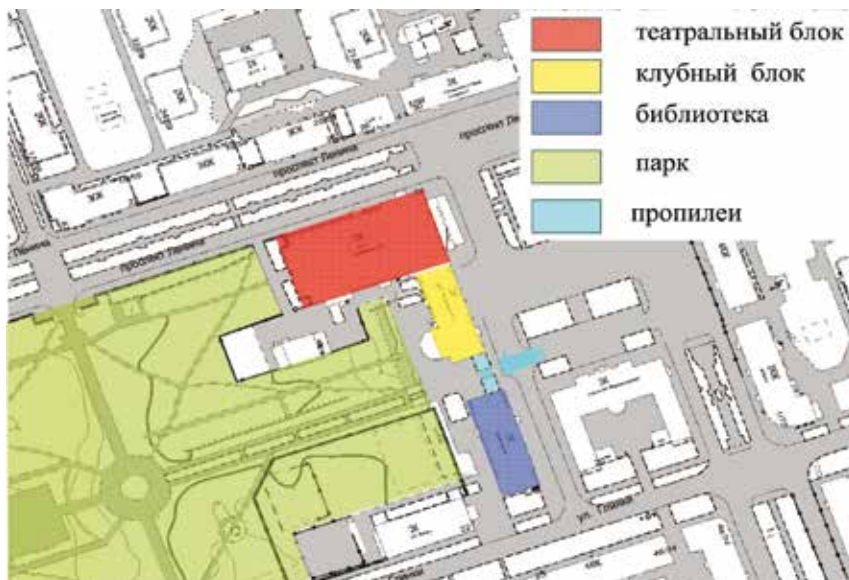
Общественно-культурный комплекс нового, советского типа состоит из двух объектов – Дворца культуры (театральный и клубный блоки) и здания библиотеки, объединенных пропилями входа в парк. Олицетворяя «храм социалистической культуры», оба здания выполнены в стилистике неоклассицистических ретроспекций середины XX века.

Здание Дворца культуры «Нефтехимик» построено в манере подражания греческой архитектуре, характеризуется монументальностью, простотой и цельностью архитектурного решения фасадов. Историко-культурную ценность также представляют парадные интерьеры. Театральный блок Дворца культуры, ориентированный осью парадного портика на главный въезд в город со стороны вокзала, имеет важное градостроительное положение. В продолжение клубной части, между библиотекой и Дворцом культуры – вход в парк, устроенный сквозь колоннаду (пропилеи), расположенную поперек оси движения. Колоннада из двух рядов тосканских колонн (по шесть – в каждом ряду) образует три пролета, центральный пролет входа выделен спаренными колоннами.

Здание библиотеки
Ангарск, площадь им. Ленина. 1952–1955. Архитекторы А.И. Тарантул, И.М. Давыдов, И. Левченко.

Композиционное построение объема обусловлено общим замыслом оформления центральной площади, частью которого является и библиотечное здание. В ордерном построении фасадов, свойственном дворцовым постройкам, органично сочетаются элементы классицизма и конструктивизма. Высокий профессионализм авторов позволил удачно соединить сложную библиотечную функцию с общим стиливым

единством фасадов. Историко-культурную ценность в том числе представляют интерьеры.

Сквер «Нефтехимик»: парк, южные и северные ворота, парковый и спортивный павильоны, здание общественного туалета, малые архитектурные формы Ангарск, квартал 63, ограничен улицами Ленина, Глинки, Московской. 1952-1956, 1962. Архитектор Е. Витенберг.

Парковый ансамбль, сочетающий комплексное решение регулярного парка с малыми архитектурными формами и архитектурных объектов, решенных в общей стилистике. Представляет несомненную ландшафтную ценность как пример классического регулярного подхода к организации рекреационного пространства сталинской эпохи в сочетании с использованием естественных основных насаждений в условиях нового сибирского горо-

да. Планировочная композиция является органичной частью общей исторической планировочной решетки города.

Парковый павильон. Одноэтажное здание, симметричная композиция которого состоит из крупного центрального объема и двух небольших пониженных пристроев, увенчанных балюстрадай в уровне кровли. Центральный объем с трехосными фасадами выделен арочными окнами. Стилистика фасадов – в духе неоклассицистических ретроспекций середины XX века.

Спортивный павильон. 1957 г. Архитекторы А.И. Тарантул, И.М. Давыдов. Здание выполнено с использова-

Парковый павильон.

Спортивный павильон.

нием большепролетных конструкций. Композиционное построение фасадов подчинено функции, упрощенный декор фасадов выполнен с использованием классицистических элементов в интерпретации советской архитектуры, скульптурные вставки иллюстрируют функциональную принадлежность здания.

Здание городского Совета, ограда Ангарск, площадь им. Ленина / проспект Карла Маркса / улица Глинки, 20. 1950–1955. Архитекторы А.И. Тарантул, И.М. Давыдов.

Пример административного здания советского периода. Укрупненный масштаб и строгость форм придают зданию монументальность и торжественность, соответствующие главной идейной роли здания в ансамбле центральной площади. В декоре использованы скульптурные декоративные элементы

с советской символикой. Симметричное построение главного фасада и объема в форме каре, с организацией дворового пространства со стороны улицы Глинки, напоминают классические дворцовые сооружения.

Дом связи Ангарск, проспект Карла Маркса, 25 / угол улицы Ленина, 30 (квартал 59, д. 1). 1952–1953. Архитекторы А.И. Тарантул, М. Шейнкин.

Наиболее яркое и выразительное по архитектуре здание города, является архитектурным символом Ангарска. Имеет важное градостроительное значение и, благодаря объемно-пространственной композиции, играет значительную роль в системе ориентации. Архитектура фасадов выполнена в неоклассицистической стилистике на высоком профессиональном

уровне с использованием форм античной архитектуры и приемов конструктивизма, декоративное оформление включает элементы советской символики.

Здание гостиницы «Саяны»
Ангарск, проспект Карла Маркса, 19 (квартал 59, д. 4).
1952. Архитектор И.М. Давыдов.

В построении сложного объема крупного гостиничного здания применены классические принципы (характерная симметрия с центральным и боковыми ризалитами) и четкое фун-

кциональное зонирование. Любопытна трактовка классических форм (портика) в интерпретации советской архитектуры. Положение здания, ориентированного по оси улицы Восьмого Марта, имеет градостроительное значение.

Здание Топливного техникума
Ангарск, проспект Карла Маркса, 2 / угол проспекта Кирова (квартал 52, д. 1). 1951. Архитекторы А.И. Тарантул, И.М. Давыдов.

Крупное учебное здание построено в середине XX века – во времена поиска неоклассицистических решений, с ощутимым влиянием конструктивизма. Характеризуется укрупненной пластикой фасадов и сложной объемно-планировочной композицией с четким функциональным зонированием. Высотный композиционный акцент отражает важное градостроительное положение и играет значительную роль в архитектурной ориентации города.

Комплекс из двух жилых домов
(т.н. «Городские пропилеи»)
Ангарск, улица Ленина / два угла улицы Мира, 14 и 16.
1952. Архитектор И.М. Давыдов.

Комплекс из двух симметричных зданий, расположенных на въезде в город со стороны железнодорожного вокзала, выполнен по проекту, переработанному на основе типовых серий 1940-х. Примыкающие к зданиям колонные портики, параллельные оси движения, образуют своеобразные пропилеи, играющие важную смысловую и идейную роль городских триумфальных ворот. Архитектура соответствует духу неоклассицистических исканий послевоенного времени с включением скульптурных ампирических элементов.

Дом жилой с магазином. Дом жилой с магазином
Ангарск, улица Ленина, 29 / угол проспекта Карла Маркса
(квартал 75, д. 2):

проспект Карла Маркса, 26 / угол улицы Ленина (квартал 58, д. 1). 1952. Архитекторы А.И. Тарантул, Ю. Романов, А. Хабенский.

Комплекс из двух симметричных зданий участвует в формировании центральной площади Ангарска, фланкируя въезд со стороны железнодорожного вокзала. Четырехэтажные Г-образные в плане многоквартирные жилые дома выполнены по индивидуальному проекту с «повторным применением». Стилистика главных фасадов решена в духе неоклассицистических ретроспекций середины XX столетия, с использованием укрупненного масштаба и тиражированных скульптурных элементов.

Дом жилой с магазином и парикмахерской
Ангарск, проспект Карла Маркса, 30 / угол улицы Глинки
(квартал 75, д. 1). 1952–1954.
Архитекторы А.И. Тарантул, А. Хабенский, Ю. Романов.

Многоквартирный четырехэтажный жилой дом построен по индивидуальному проекту. Выразительная общая композиция здания с пластичным изгибом внешнего угла главного фасада соответствует духу неоклассицистических ретроспекций с использованием форм, свойственных городским дворцовым постройкам. Здание гармонично вписано в важный градостроительный узел южной оконечности главной площади города и пересечения улиц.

Здание детского сада
Ангарск, улица Сибирская, 6. 1953. Архитектор В. Ярошук.

Небольшое здание, объемно-планировочное решение которого и постановка в глубине квартала со значительным отступом от красной линии делает его созвучным загородным дворцовым постройкам (в уменьшенном масштабе) средней полосы России. Характеризуется сдержанным оформлением фасадов и выразительной пространственной композицией, включающей строгую симметрию и сочетание различных форм. Территория перед зданием представляет собой сохранившийся фрагмент коренного соснового леса.

Больничный комплекс: здание поликлиники, терапевтический корпус

Ангарск, улица Академика Павлова / угол улицы Чапаева (Сангородок, квартал 7, лит. А, Б). 1951, 1954. Архитектор В. Ярошук.

Больничный комплекс расположен на северной оконечности исторической части города в сосновом бору, построен по переработанному для местных условий повторному проекту, рекомендованному для применения Минздравом РСФСР.

Здание поликлиники. Главное здание больничного комплекса – трехэтажная поликлиника – выполнено в неоклассицистических формах с использованием в парадной части приемов, свойственных городским дворцовым постройкам. Завершенность декоративной проработки фасадов достигается небольшим набором элементов, благодаря их различным сочетаниям и трактовке.

Терапевтический корпус. Трехэтажное здание лечебного назначения определено как ценный опорный элемент архитектурно-исторической среды. Симметричная композиция акцентирована двухэтажной лоджией с ионическими колоннами. Лаконичное декоративное оформление выполнено с использованием небольшого набора классицистических приемов и элементов.

Адрес по улице	Наименование	Рекомендуемая категория охраны по итогам историко-культурной экспертизы
Московская ул., (от улицы Иркутская до ул. Чайковского)	Московский («кандальный») тракт	не рекомендуется
Октябрьская ул., 9	Здание управления строительством – первое каменное здание города.	муниципальная
Сибирская ул., 6	Детский сад	муниципальная
Сангородок / угол Чапаева ул.	Здание поликлиники	муниципальная
Сангородок / угол Чапаева ул.	Терапевтический корпус	(в составе комплекса)
Маркса К. ул., 2	Топливный техникум	региональная
Маркса К. ул., 26 / угол Ленина ул.	Дом жилой с магазином	муниципальная
Ленина ул., 30 / угол Маркса К. ул., 25	Дом Связи	федеральная
Маркса К. ул., 19	Гостиница «Саяны»	муниципальная
Ленина площадь / угол Маркса К. ул. / угол Глинки ул., 20	Здание Горсовета с оградой	муниципальная
Ленина площадь	Здание библиотеки	федеральная
Ленина площадь / угол Ленина ул.	Дворец культуры «Нефтехимиков»: театральная и клубная часть, восточные ворота парка (колоннада).	федеральная
Ленина ул., / Глинки ул., Московская ул.	Сквер «Нефтехимик»: парк, южные и северные ворота, парковый павильон, ограда, вазон, фонтан	муниципальная
Маркса К. ул., 30 / угол Глинки ул.	Дом жилой с магазином и парикмахерской	региональная
ул. Ленина, 29 / угол Маркса К. ул.	Дом жилой с магазином	муниципальная
Ленина ул., / угол Мира ул., 16 / угол Восточная ул.	Дом жилой с магазином с портиком (городские пропилеи)	муниципальная
Ленина ул., / угол Мира ул., 14 / угол Восточная ул.	Дом жилой с магазином с портиком (городские пропилеи)	муниципальная

Из воспоминаний об архитектуре Новосибирска и Читы послевоенных лет

текст
подбор иллюстраций
Мира Ашихмина

Мы с большим уважением относимся к советскому авангарду 1920-х годов, который развивался на идеях социальной справедливости, целесообразности и желании преобразить всё человеческое окружение. Простота архитектурных форм соответствовала новому строю отношений, демократичности в обществе, противопоставлялась нарочитой «буржуазной роскоши». Однако в 1930-е для решения новых идеологических задач потребовалась «новая архитектура»: яркая, мажорная, запоминающаяся, укрепляющая веру в победу и светлое будущее. В Москве и Ленинграде появляются новые здания в духе «историзма», возрождения классики, организуются конкурсы на возведение Дворца Труда, Дворца Советов и др. Новые веяния коснулись и архитектуры сибирских городов – Новосибирска, Омска, Иркутска, Читы... Будучи современником застройки Новосибирска и Читы в тот период, хочу поделиться воспоминаниями об этом.

Город Новосибирск, бурно развивавшийся в первой трети XX века, фактически сложился как памятник «эпохи конструктивизма» – почти весь Красный проспект застроен в 20-30-е годы. Есть и здания, доработанные с элементами классики в 30-50-х годах, среди них главные – Оперный театр на цент-

ральной площади (бывшей Ярмарочной) и 100-квартирный жилой дом в начале Красного проспекта.

Очень интересна история проектирования театра. Вначале он должен был входить в комплекс Дома науки и культуры, состоящий из нескольких зданий, «объединенных единством архитектурного замысла». Сам театр понимался «как наиболее доступное орудие пропаганды идей социализма». В процессе возведения театра его сооружение и сам проект подвергались значительным преобразованиям. Были конкурсы на этот выдающийся объект, менялись авторы и авторские коллективы и, главное, сама идея театра.

В течение десяти лет проект усовершенствовался, в конкурсах участвовали архитекторы Б. Гольц, В. Тейтель, Б. Гордеев. Окончательный проект Б.А. Гордеева разрабатывался им же в Москве, в мастерской А.В. Шусева, под руководством В.С. Биркенберга. В разработке отдельных элементов здания принимали участие новосибирцы Н.И. Болотин, В.Д. Дмитриев, С.А. Щепков. Рассматривая конкурсные проекты театра, можно увидеть процесс изменения архитектурного творчества в Новосибирске на протяжении 15 лет (1930-45 гг.). Здание Оперного театра знаменито своим куполом, который свободно лежит на опорном кольце, поддерживаемом железобетонными колоннами. Зрительный зал, вместимостью

Оперный театр в
Новосибирске,
1930-1949 (окончание)

Стоквартирный жилой дом
Крайисполкома.
Авторы А.Д. Крячков,
В.С. Масленников,
30-е годы

более 2000 человек, решен в виде амфитеатра с кольцевой галереей, с установкой скульптур греческой и римской античной классики - Аполлоны, Венеры и др.

К 1941 году основные строительные работы были завершены. Но даже в суровое военное время продолжались работы над интерьерами.

Весной победного 1945 года была поставлена первая опера – «Иван Сусанин».

Послевоенное время было сложным, полным лишений и полуголодным, жили в общежитиях барачного типа. Но до сих пор помню ощущение праздника, прилив сил, восторга и веру в светлое будущее после посещения театра. Архитектура этого сооружения всем своим мажорным строем, интерьерами, скульптурой, живописью внесла неоценимый вклад в культурное воспитание не одного поколения новосибирцев. Здание Оперного театра фактически является символом Новосибирска, как башня Эйфеля в Париже.

Замечателен 100-квартирный жилой дом обласполкома архитекторов А.Д. Крячкова и В.С. Маслеников, построенный в конце 30-х годов и награжденный золотой медалью и дипломом «Гран при» на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Высокий профессионализм, культура прорисовки деталей, цветное решение, отличное качество строительных работ и сейчас привлекают внимание.

В настоящее время группа учеников Андрея Дмитриевича Крячкова во главе с архитектором В.К. Михайловой предлагает переименовать площадь перед зданием 100-квартирного дома в площадь им. А.Д. Крячкова. По проектам этого замечательного архитектора много построено в Новосибирске.

После окончания института в 1954 году я начала работать в Чите в Облпроекте. Вначале нас

Интерьер зрительного зала Оперного театра, конец 40-х годов.

было только три архитектора на всю Читинскую область: областной архитектор Всеволод Петрович Остроумов, главный архитектор города Владимир Александрович Сладков и я, выпускница НИСИ. Всеволод Петрович сразу включил меня в комиссию по приемке здания аэровокзала, который был открыт в начале 1955 года. Он сам принимал участие в его проектировании, особенно в разработке интерьеров. Аэровокзал обращен к городу классическим портиком со стилизованными коринфскими колоннами, и совершенно по-другому решен фасад, обращенный к летному полю.

Богато оформлены были интерьеры по проекту Остроумова с использованием ценных пород дерева. Меня поразило отличное качество выполненных работ. Тогда же, в октябре 1954 года, был введен в эксплуатацию стадион Забайкальского военного округа, самое крупное на тот момент сооружение в Забайкалье.

В 1956 году открылся кинотеатр «Родина», построенный по проекту В.А. Сладкова.

Кинотеатр обращен главным фасадом к площади Ленина. Это светлое здание с восьмиколонным монументальным портиком и изящным карнизом.

Работая в Облпроекте, я занялась проектированием восточного крыла железнодорожного вокзала, общежития мединститута, кооперативного техникума и др. Решения приходилось принимать быстро и самостоятельно. Свои проекты я обсуждала с городским и областными архитекторами и, получив их поддержку, действовала решительно и оперативно.

Одной из моих первых работ был проект Дворца культуры в городке горняков «Шерловая гора», недалеко от Забайкальска и границы с Китаем. Я использовала в решении фасадов стилизованный коринфский ордер и усеченный фронтон, а также дала предложения по интерьерам.

Проектируя восточное крыло железнодорожного вокзала, я изучила архитектурные решения существующего главного корпуса вокзала и работала, как сейчас говорят, «в контексте». Учитывала объемно-пространственное решение, пропорции и ритм колонн, разрабатывала все детали, тяги, карнизы, даже столбю оконных проемов и входного тамбура. Осуществляя авторский надзор, я получала удовлетворение от взаимопонимания с

Аэровокзал в г. Чита. Сдан в эксплуатацию в 1955 г. Один из авторов – В.П. Осипов.

Кинотеатр «Родина». Автор В. А. Сладков. 1956 г.

Фрагмент интерьера аэровокзала

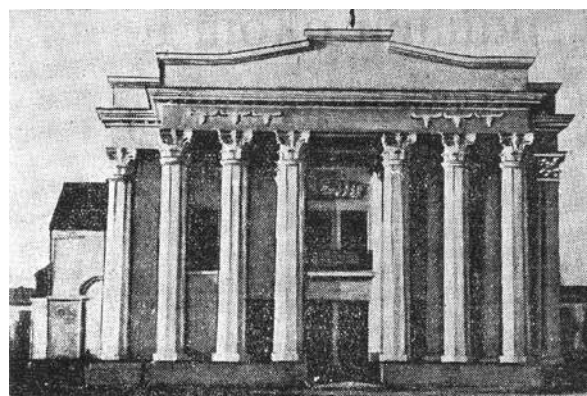

Восточное крыло железнодорожного вокзала в Чите. Автор М.Я. Ашихмина. 1956-58 гг. Общий вид с существующим центральным корпусом.

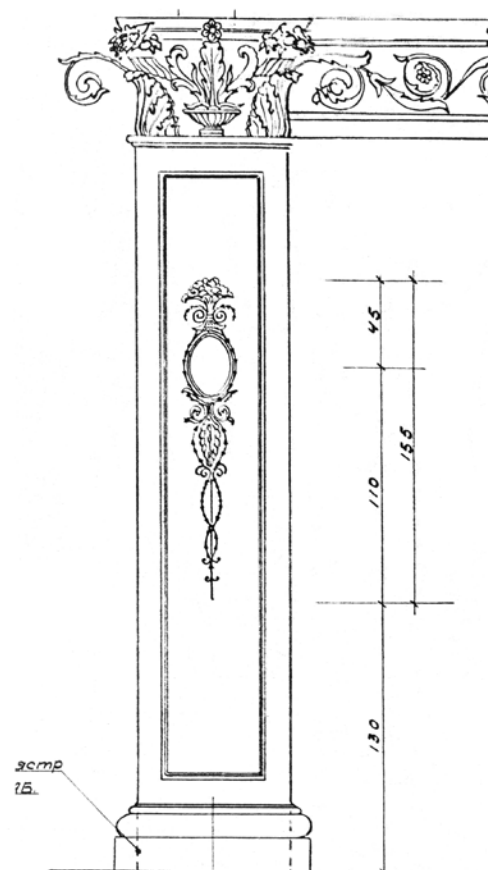
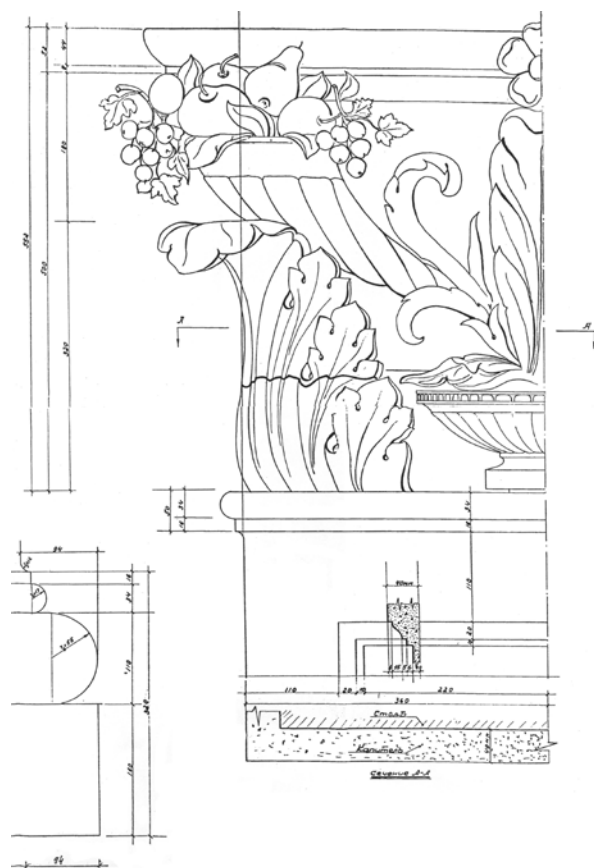

Восточное крыло железнодорожного вокзала в Чите. Фасад.

Дворец культуры в Шерловой горе, Читинская область, автор М.Я. Ашихмина.

Капитель колонки столба в кондитерском магазине, г. Чита, 1954-55 гг, автор интерьера М.Я. Ашихмина

Жилой дом с проектной организацией в 1-м этаже, г. Чита, автор М.Я. Ашихмина

исполнителями – каменщиками, лепщиками, штукатурками, краснодеревщиками – и испытывала удовольствие от осуществления задуманного в проекте. Так было и с другими объектами, где мне удалось применить законы пропорционирования и ритма с одновременным использованием некоторых классических элементов – фронтонов, карнизов, тяги и законов композиции.

Интересной получилась работа над интерьером магазина в первом этаже здания Геологоуправления в Чите. Строительство здания завершалось, нужно было разработать интерьер. Я использовала прием стилизованных капителей, богато орнаментированных на существующих уже квадратных столбах. Сохранились чертежи деталей колонн, карнизов, росписи и др.

Магазин эксплуатировался вначале как кондитерский (первый специализированный в Чите), впоследствии, в 60-х годах, там был ювелирный магазин.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» до Читы дошло с запозданием. Лишь после XX съезда партии в 1956 году, после доклада Н.С. Хрущева, мы поняли, что пора изменить что-то в нашем толковании соцреализма. Но все вышеназванные мной объекты завершались по первоначальным проектам, без упрощения.

А вот уже в 1958-1960 годах я старалась проектировать «без излишеств», но отказываться от пропорционирования, поиска композиции, ритмических закономерностей, применения архитектурных элементов в виде карнизов, художественных решеток на балконах и т.д. не стала (административное здание Совета профсоюзов (1959-1961 гг.), илой дом (1962 г.) и т.д.). К этому времени (1958 г.) в Чите появились супруги-архитекторы Бондаревы и в отделе архитектуры города – архитектор А.И. Шегера (из Харькова). Решения по новым сооружениям уже принимались коллегиально.

В мае 1961 года, когда я по гостевому приглашению присутствовала на III съезде архитекторов, который проходил в Большом Кремлевском дворце в Москве, довелось услышать обращение к съезду Н.С. Хрущева. Стало очевидно, что в архитектуре началась новая эпоха – индустриализация строительства, типовое проектирование жилых и общественных зданий, поиск экономичных решений и т.д.

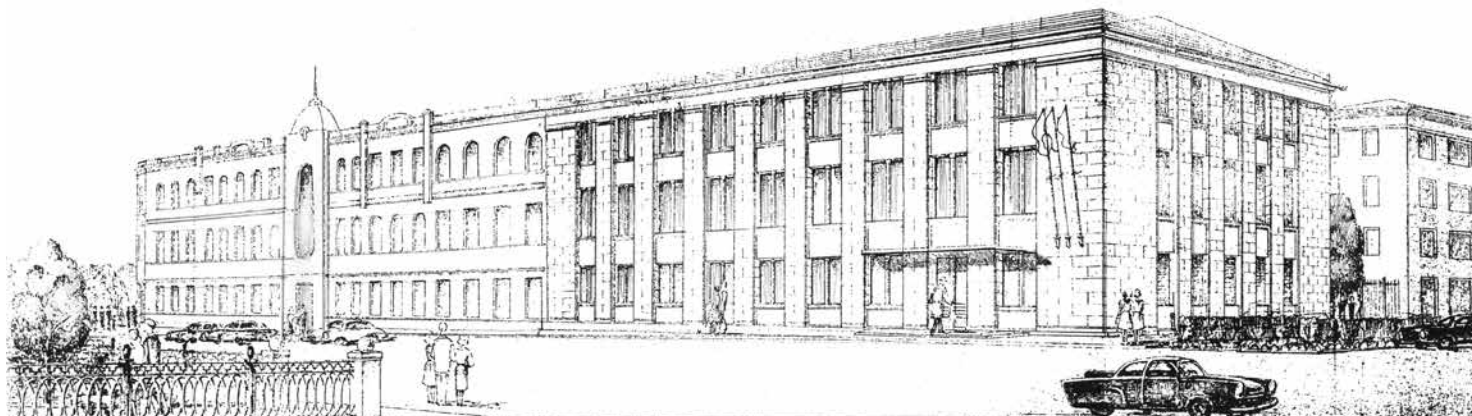
И я еще раз убедилась, что нельзя полностью рвать с традицией (как в 20-е годы), но и всецело подчиняться традициям нельзя. «Стиль каждой эпохи архитектуры неповторим, – писал архитектор Б.М. Иофан в одной из своих статей. – Мастера Возрождения не копировали античные памятники, – тщательно и любовно их изучая, они создавали самостоятельные произведения в соответствии с новыми условиями жизни, новыми запросами, новыми материалами, новой строительной техникой». Эти слова всецело применимы и к эпохе так называемого «социалистического реализма в архитектуре», «освоения классического наследия» 1935-55 годов.

История архитектуры, как и искусства, фактически развивается по некоей виртуальной спирали, поступательно, но на каких-то витках этой спирали повторяет пройденное, неизбежно сопровождаемое прогрессивным новаторством. И ни один из этих витков нельзя оценивать только «позитивно» или только «негативно». К сожалению, после перестройки 1956 года весь предыдущий период, под влиянием идеологии, воспринимался даже в профессиональных кругах как ошибочный.

Сейчас отношение к архитектуре послевоенного периода постепенно меняется.

При всей противоречивости архитектура тех лет волновала массовое сознание, отражала героизм и пафос победы в восстановленных городах, была созвучна своему времени и достойна глубокого научного изучения.

Дом политпросвещения в Чите (слева – горисполком). 1962 год, проект возглавляли М.Я. Ашихмина, В.А. Сладков, А.И. Шегера

Энциклопедия продолжается...

Читинцы работают над Малой энциклопедией культурного наследия Забайкалья

Более десяти лет назад был начат большой, емкий проект по созданию Энциклопедии Забайкалья. Его идейным вдохновителем и главным редактором стал губернатор Читинской области Равиль Фаритович Гениатулин, историк по первому образованию. Первый том «Общий очерк» вышел в 2002 году и включает различные обзорные статьи по административно-территориальному устройству, природе, населению, экономике, истории, образованию, науке, здравоохранению, культуре. Остальные три тома (2004, 2006 гг.) представляют словники, выстроенные по алфавитному принципу. В 2006 году в новосибирском издательстве «Наука» был отпечатан четвертый, завершающий, том Энциклопедии Забайкалья. Таким образом, проект успешно воплощен. Но организаторам и авторскому коллективу этого проекта не хотелось ставить точку в этом славном деле. При формировании Энциклопедии часть готовых статей осталась «за кадром», а в процессе работы над ней и позже появились новые дополнительные материалы. Так, например, в части историко-культурного наследия в большую энциклопедию не вошли объекты советской (сталинской) архитектуры и материалы по обследованию поселений. На некоторых зданиях за прошедший период были проведены реставрационные работы. Архивные изыскания позволили открыть новые страницы. Археологи не пропустили ни одного полевого сезона, а значит, не остались без находок и открытий. И вполне закономерным прозвучало предложение продолжить работу, но уже в рамках так называемых малых отраслевых (тематических) энциклопедий. Сегодня такие тематические энциклопедии изданы по физической культуре и спорту, местному самоуправлению, готовится к изданию малая энциклопедия по культуре.

Представленные ниже отдельные авторские энциклопедические статьи – это малая часть новой работы и новых страниц в истории, архитектуре города. На самом деле, архитектурное наследие Читы так называемого сталинского периода значительно, многие здания той эпохи являются выявленными объектами культурного наследия, часть из них предлагается внести в Государственный реестр памятников архитектуры регионального значения, к ним, в первую очередь, относятся и памятники, о которых говорится в данной статье.

Стоит отметить, что основными источниками материалов большой энциклопедии в части историко-культурного наследия были первичная учетная документация и аннотированные каталоги, разработанные не читинскими специалистами, а хабаровскими, иркутскими и бурятскими коллегами. Статьи же новой энциклопедии в основной своей массе – это результат последних исследований сотрудников Центра по сохранению историко-культурного наследия Читинской области, других местных специалистов. Работа над Малой энциклопедией культурного наследия Забайкалья продолжается, поэтому мы надеемся на внимательного, серьезного читателя, нам хочется услышать отклики, замечания наших коллег и единомышленников, людей, влюбленных в свою малую родину.

текст и фото
Галина Мартынюк

Читинский Окружной Дом Красной Армии
(Областной Дом Офицеров Российской Армии)
Чита, улица Ленина № ...

Читинский окружной Дом Красной Армии (сегодня – Областной Дом офицеров Российской Армии - ОДОРА) расположен на ул. Ленина – главной улице города, в непосредственной близости от центральной площади им. Ленина и занимает важное градостроительное положение, формируя фронт уличной застройки. В границах квартала – это главное

сооружение, оно расположено на территории парка ОДОРА (бывшего сада Жуковского), где выставлена в качестве экспонатов военная техника. Здание задумывалось как клубное учреждение и всегда использовалось по первоначальному назначению, является уникальным и не имеет аналогов на территории Читинской области. Относится к так называемому сталинскому периоду. Строительство его осуществлялось в два этапа. Восточная часть на пересечении улиц Ленина и Выставочной начата в конце 1930-х, в эксплуатацию сдана в 1940-м. В 1980-е годы вдоль улицы Пушкина пристроили

западную часть, габаритами, материалом отделки и деталями повторившую изначальный объем.

В 1938-ом на территории парка началось строительство нового здания Окружного Дома Красной Армии, но основные работы развернулись весной 1939-го. «День открытия 18-го мартовского съезда КПСС – 10 марта 1939 г. – ознаменован широким разворотом работ. С этого дня стройка фактически начала свою горячую жизнь», – сообщила газета «Строитель Забайкалья». Старая часть здания возведена по проекту архитектора Михаила Петровича Клековкина, выпускника архитектурного факультета Сибирского строительного института. В 1936 году он защитил дипломный проект на «отлично» и приехал в Забайкалье. Начальником и главным инженером участка был Александр Федорович Сняжковский, направленный в Читу в октябре 1938-го по отбору промышленного отдела ЦК ВКП (б).

«Театральный зрительный зал, фойе с мраморными колоннами, голубой малый зал в клубном секторе здания, гостиные, бильярдные – все в этом здании располагает к культурному отдыху. В зрительном зале вы увидите тончайшую, ажурную роспись карнизов, стен и потолка, позолоту на капителях, замечательную по тону и расцветке окраску во всем здании – это дело рук маляра-альфрейщика Григория Абрамовича Фомина. Он нам принес замечательные традиции лучших мастеров, отделявших Центральный театр Красной Армии и Военную академию им. Фрунзе в Москве. Вы увидите замечательные мраморные колонны, красивую мозаику и чистые паркетные полы – словом, все отделочные работы: они делались под руководством прораба Ивана Андреевича Будникова. Пусть лучшей похвалой всем, строившим Читинский окружной Дом Красной Армии, будут слова зам. наркома обороны маршала, Героя Советского Союза Г.И. Кулика: “Такое здание не стыдно поставить и в Москве”». 16 ноября 1940 года состоялось его открытие.

Шли годы. Дом Красной (Советской) Армии расширял круговую и концертную деятельность, большой зал был лучшим в городе. В 80-е годы прошлого века встал вопрос о необходимости развития здания. В архиве Управления архитектуры и градостроительства Читы сохранились документы: «В связи с возросшим объемом работ, проводимым Окружным Домом офицеров Советской Армии возникла необходимость в его расширении». Далее: «Проект планируется выполнить в 1977 г., строительство в 1978-1979 гг.». Из решения исполкома Читинского городского Совета народных депутатов трудящихся № 161 от 15.07.1977: «Разрешить проектирование индивидуальной при-

стройки со стиливым единством архитектурной пластики фасадов нового и существующего здания». Планам не суждено было сбыться, повторно этот вопрос возник через несколько лет. Из решения исполкома городского Совета народных депутатов № 215 от 25.11.1983: «Разрешить КЭУ проектирование и строительство пристройки площадью 840 кв. м с помещениями музея боевой славы к ОДОСА по ул. Ленина».

Как и положено, было выдано Архитектурно-планировочное задание, определившее основные требования: «Объемно-планировочное решение пристройки принять в соответствии с существующим зданием, соблюдая архитектурно-художественное и стиливое их единство. Наружную отделку пристройки выполнить декоративной штукатуркой с учетом существующего цветового решения». В феврале 1984-го согласовывается генеральный план, в течение того же года была возведена пристройка и в 1985-м принята в эксплуатацию. В ней сейчас размещается, в том числе, Музей боевой славы забайкальцев.

В результате почти через полвека Дом Красной Армии получил симметричное завершение, П-образный план с тремя парадными входами в ризалитах главного фасада. Акцентными элементами служат портик центрального входа со скульптурами и парные колонны боковых ризалитов. От других зданий своего периода оно отличается наличием элементов монументального искусства, украшающих и экстерьеры и интерьеры. В качестве декоративных элементов фасадов использованы колонны с дорическими и коринфскими капителями, пилястры, профилированные фризы и карниз, межэтажные пояса, сочетания рустованной и гладкой поверхности стен. Характерность облику придают элементы воинской тематики: парные скульптуры и барельефы воинов, барельефы фриза восточного ризалита, пятиконечные звезды.

При оформлении интерьеров так же использованы ордерные элементы: колонны круглого и квадратного сечения с дорическими и коринфскими капителями, пилястры с дорическими завершениями, лепные пояса стен и потолков, розетки, резные балясины лестничных ограждений, декоративные панно военной тематики и цветные витражи. Наиболее ценными являются помещения двух актов залов, вестибюлей, лестничных клеток. Выполненные в единой технике и стиле декоративные элементы придают зданию цельный и запоминающийся облик. При проведении реставрационных работ в 2005 году в вестибюле главного входа установлены бюсты видных российских военачальников.

Здание Управления Забайкальской железной дороги
Чита, улица Ленинградская № 34

Административное здание для управления Забайкальской железной дороги построено во второй половине XX века в стиле неоклассицизм. Четырехэтажный, П-образный в плане крупный объем занимает квартал между улицами Лермонтова и Ленина, главным северо-западным фасадом фиксирует красную линию застройки улицы Ленинградской и активно формирует юго-восточную сторону главной площади исторического города (имени Ленина).

Здание с характерной ассиметричной объемно-планировочной композицией акцентирует перекресток центральных улиц Ленина и Ленинградской. Главный фасад фланкирован ризалитом, увенчан пологим куполом на четверике со шпилем на барабане, декорированном сухариками, четверик завершается лепным пояском

«ионики» под карнизом и чередованием больших и малых лепных розеток с гирляндами. Убранство ризалита северо-восточного фасада в уровне третьего этажа дополнено лепными полувазонами по флангам проема и лепной гирляндой в подоконье.

Центральный портик главного фасада имеет в основании высокое крыльцо, его восемь круглых колонн и восемь прямоугольных пилястр завершают капители римского ордера, фронтон украшен лепниной с символикой СССР – государственным гербом в обрамлении знамен. Портик имеет три парадных входа в виде арочных профилированных сандриков с лепниной. Три окна второго этажа портика взяты в широкое рамочное обрамление с узким лепным пояском по периметру. Эффектное кессонное перекрытие портика декорировано лепниной, фронтон – кронштейнами.

Художественное оформление уличных фасадов сочетает строгость гладких стен и сложную лепнину – отсутствие деко-

текст и фото
Нина Хамина

Текст, фото
Галина Мартынюк

Административное здание (Штаб ЗабВО)
Чита, ул. Ленинградская № 11

Образец здания административного назначения «сталинского неоклассицизма». В современном градостроительном каркасе фиксирует главным северо-восточным фасадом историческую линию улицы Лермонтова. Является одним из 14 объектов, формирующих застройку главной площади города им. Ленина, 9 из них – объекты культурного наследия. Здание имеет два строительных периода и представляет прямоугольный в плане объем с тремя ризалитами. Вначале по проекту архитектора М.П. Клековкина в 1937-1938 был выполнен протяженный трехэтажный объем вдоль улицы Лермонтова, примыкающий к зданию «Казенной палаты». В 1982-1987 выстроен пятиэтажный объем на пересечении улиц Бутина и Лермонтова по проекту архитектора В.А. Старостина.

Центральная ось отмечена ризалитом повышенной высоты с шестью рустованными колоннами квадратного сечения в уровне второго и третьего этажей и аркадой в уровне первого этажа. Антаблемент трехчастный: фриз в виде гладкой полосы, архитрав и венчающий профилированный карниз. В завершении треугольный фронтон с объемными элементами военной тематики в тимпане (выполнен в 2004).

ра в уровне второго и третьего этажей с ионическим орденом наличников третьего этажа и простым обрамлением окон первого этажа, каждое второе окно которого обрамлено наличником с лепными поясками. Каждое второе окно третьего этажа оформлено ордерной композицией и лепниной в подоконье. Горизонтальное членение фасадов представлено профилированным пояском цоколя и подоконным пояском, объединяющим окна третьего этажа. Здание по всему периметру окантовывает карниз, который с северо-востока и северо-запада, за исключением ризалита, поддержан частыми ступенчатыми кронштейнами с лепными поясками, а его нижняя грань декорирована миниатюрными лепными розетками, вставленными между кронштейнами.

В 2005 году проведен ремонт здания, несколько изменивший его первоначальный облик: выполнена заново штукатурка и окраска, крыльцо портика главного входа облицовано гранитными плитами, деревянные оконные переплеты заменены на металлопластиковые. Также заменено металлическое кровельное покрытие на современную металочерепицу, чешуйчатое металлическое же покрытие купола окрашено «под золото». К сожалению, не восстановлены утраты в лепнине.

В боковых ризалитах выступающие объемы лестничных клеток оформлены рустованными пилястрами с капителями. На левом и правом флангах рустованные парные колонны квадратного сечения с дорическими капителями объединены в уровне фриза попарно, образуя ниши. Простенки оформлены рустованными лопатками. Композиция здания завершена прямоугольной парапетной стенкой с профилированным карнизом. Средняя часть ризалитов имеет рустованные пилястры, профилированный пояс между первым и вторым этажами и венчающий карниз с дентикулами. Оформление капителей колонн и пилястр на здании с использованием листьев и волют не имеет аналогов в архитектуре города.

Характерными элементами пристроенного пятиэтажного объема являются аналогичные рустованные пилястры с дорическими капителями, гладкая фризовая полоса и профилированный венчающий карниз. Габариты и облик пристроя определены архитектурными требованиями на строительство. В архиве Управления архитектуры и градостроительства Читы сохранились документы о проектировании и возведении пристроя. Из Решения исполкома городского Совета народных депутатов № 64 от 03.04.1981: «Разрешить КЭУ ЗабВО проектирование и строительство пристройки к зданию по ул.

Лермонтова... Обязать застройщика разработать АПО пристройки с учетом, что объем не будет превышать высоту существующего здания». Архитектурно-планировочное задание (1981 г.) в частности содержит требование: «Для создания композиционного единства отделку пристраиваемого здания

вести с учетом отделки фасадов существующего здания».

В 2004 году были проведены большие ремонтные, отделочные работы по всему зданию Штаба СибВО и благоустройство его территории, при этом удалось сохранить целостное восприятие разновременных построек как единого ансамбля.

Кинотеатр «Родина»

Чита, улица Чайковского № 14

Двух/трех этажное здание кинотеатра «Родина» на 800 мест построено в 1956 году в стиле неоклассицизм по довоенному проекту (утвержден в июне 1938). Главным (южным) фасадом фиксирует угол квартала формирующий архитектурный облик центральной площади города им. Ленина. Здание имеет трапециевидный план и дугообразный абрис главного фасада. В объемно-планировочном решении предусмотрены два зрительных зала на втором этаже и фойе секторной формы, перекрытые балочным кессонным перекрытием. Фасады здания оформлены портиками: лучковым в плане на главном южном фасаде, полукруглым на северном, и прямоугольными на боковых фасадах. Стены в портиках обработаны штукатурным рустом. Главный фасад увенчан протяженной парапетной стенкой с возвышением аттика, завершенным пологим треугольным фронтоном с декоративным веерным элементом, его центральная часть имеет рифленую поверхность и советскую символику – композицию «звезда, серп и молот».

Венчающий карниз по периметру здания выделен профилированными тягами и поддержан рядом литых кронштейнов, под которыми расположен фриз из лепных «ионик», «бус» и профилированного пояса. Портик главного фасада образован 10-ю круглыми колоннами с коринфскими капителями. Перекрытие портика главного фасада кессонное железобетонное, декорировано теми же «иониками», «бусами», тягами по периметру, образуя декоративные филенки с подсветкой в центре. Оконные прямоугольные проемы имеют простое профилированное обрамление, подоконья окон первого этажа главного фасада и окон второго этажа боковых фасадов декорированы балясинами. Поле стены правого и левого флангов главного фасада имеют профилированную прямоугольную раму для размещения рекламных щитов, увенчанную лепниной в виде встречных волют. Изначальные деревянные двупольные филенчатые двери сохранились в боковых портиках. Интерьеры кинотеатра украшены лепниной (вестибюль, фойе, кинозалы). Общественное здание используется по первоначальному назначению – в нем размещается культурно-досуговый центр «Родина».

текст и фото
Нина Хамина

Жилые дома сталинского неоклассицизма

Чита, улицы Ленина, Амурская, Николая Островского

Застройка центральных улиц города – Ленина, Амурская и Николая Островского, в своих средних частях, – в значительном объеме представлена жилыми домами 1930-1950-х годов постройки, отнесенных к стилю «сталинский неоклассицизм». Здания по улицам Амурская № 82, 84, 98, Ленина № 52, 54, 56, 58, 97 и Н.Островского № 13 несомненно являются архитектурными произведениями, внесенные в список выявленных объектов культурного наследия. Эти дома заменили застройку усадебного типа начала XX века, сохранив при этом квартальную планировку заданных размеров, ширину и направления улиц, красные линии, фиксацию углов Г-образными объемами и создали стилистически единые ансамбли, формирующие панораму исторического города.

Ансамбль застройки улицы Амурской, оформляющий въезд в центральную историческую часть города от привокзальной площади, представлен тремя объектами. Их объединяют стилистические особенности, декоративное оформление, цветовое решение. Четырехэтажные жилые секционные дома фиксируют углы кварталов и определяют масштаб улицы. Здания имеют аналогичные композиции, объемно-планировочные характеристики: Г-образный план, на главных уличных фасадах ризалиты с вертикалями лоджий и парадными входами, выделенный цветом и подчеркнутый междуэтажным поясом первый этаж.

Своеобразие ансамблю придает применение различных декоративных элементов в оформлении фасадов: индивидуальность парапетного завершения, сочетание рустовки первого этажа и ризалитов, ниши со сферическим верхом, пилястры, лопатки, объединение междуэтажного и подоконного пояса прямоугольными

текст и фото
Светлана Салмина
Дарима Цыренжапова

столбиками, имитация ограждения в виде ряда полубалясин в подоконье, балконы, объединяющие проемы между ризалитами и балконы примыкающие к ним, арка въезда на дворовую территорию. Это явное продолжение традиции застройки сплошным фасадом, характерной для начала XX столетия.

Ансамбль застройки улицы Ленина между улицами Николая Островского и Полины Осипенко представлен сплошным фронтом равно-значных по этажности объемов с индивидуальными по пластике главными фасадами. Непрерывность застройки подчеркнута металлическим ограждением с кирпичными столбами между зданиями № 52 и № 54 и высокой стеной с арочным въездом на дворовую территорию между зданиями № 56 и № 58. Запоминающийся силуэт создается куполом со шпилем над башней углового пятиэтажного дома № 54 – композиционного акцента улицы, невысокой многогранной башней над угловым объемом здания № 52 и различными завершениями каждого объекта в уровне кровли: металлические решетки, парапетные столбики, аттики и балюстрады. К акцентным элементам фасадов, создающим неповторимый облик архитектурного комплекса, относятся: ризалиты с вертикалями лоджий, лоджии, огибающие внешние углы, граненые эркеры с открытыми площадками, портиками; балконные площадки прямоугольного и лучкового очертания с металлическим ограждением и балясником; междуэтажный и подоконный карнизы, завершающие рустованный первый этаж. А также колонны портиков, пилястры, лопатки, другие колонны и полуколонны с коринфскими капителями, четвертные дорической системы с каннелюрами,

штукатурный, лепной декор и т.д. Здания венчают карнизы и фризы с модульонами. В интерьерах встречаются лепные профилированные тяги по периметру помещений.

В одном из кварталов, прилегающим к площади им. Ленина, расположен четырехэтажный, прямоугольный в плане жилой дом (ул. Ленина № 97). Его главный фасад фланкирован ризалитами, украшенными лепными гирляндами в уровне фриза, завершенными треугольными фронтонами. Над венчающим карнизом, поддержанным ступенчатыми кронштейнами, в средней части выполнено парапетное ограждение в виде балюстрады из бетонных фигурных столбиков. По горизонтали фасад расчленен парными пилястрами с коринфскими капителями. Плоскости рустованных стен первого этажа оштукатурены «под шубу», разбиты большими витринными проемами в арочных нишах.

«Дом жилой» по улице Николая Островского № 13 выделяется среди архитектурного наследия сталинского периода сложной П-образной композицией, сочетающей протяженный Г-образный объем и альеж, смещенный относительно основного объема, с выступающим первым этажом на главных фасадах. Наряду с традиционными для этого архитектурного направления приемами оформления фасадов, применены оригинальные элементы: арочные проемы с радиальной расстелковкой витринных фрамуг, шестиугольные проемы в уровне четвертого этажа над входами в подъезды и лоджии, оформленные 2-х и 4-пролетными аркадами с дорическими колоннами и деревянным ограждением из балясин. Аналогов оформления лоджий аркадами в городе больше не существует.

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

664025, г. Иркутск, ул. Степана Разина, 27, т.: (3952) 34-23-06, ф.: 20-23-15, e-mail: igp@irgp.ru

Жилой дом с офисными помещениями
и подземным гаражом-автостоянкой
по ул. Марата.43 в г. Иркутске

4 0 л е т с в а м и

Институт свою цель определяет в решении ряда задач:

- продвижении новых конструктивных и инженерных систем и решений
- оптимизации архитектурно-планировочных решений
- улучшении потребительских свойств проектной продукции
- принятии правил на конкурсное проведение проектирования для градостроительно значимых объектов
- культивировании понимания необходимости и первоочередности градостроительных решений

Основной стратегией института является рост и развитие:

- сферы и объема проектных услуг
- качества принимаемых проектных решений
- уровня автоматизации системы управления и создания проектной продукции
- информационной базы

Мы по-прежнему главной задачей ставим создание полноценной среды

Дальневосточный вариант «сталинского эллинизма»

текст
Алина Иванова
Николай Крадин

фото
Николай Крадин

Известно, что архитектура любой эпохи оценивается лишь по прошествии определенного времени, спустя много десятилетий. Современные теоретики и историки зодчества большое внимание уделяют советской архитектуре 1930–50-х годов, распространившейся по всем городам Советского Союза. Трансляцию государственного классицизма из метрополи на периферию предлагается обозначить термином «сталинский эллинизм». Наглядным и характерным примером данного явления служат административные и общественные здания, построенные по проектам ведущих советских архитекторов в столицах союзных республик: Баку, Душанбе, Ереване, Минске, Харькове и др. В этом же ряду можно рассматривать варшавский Дворец культуры и науки, в завершении которого Л. Н. Руднев использовал «черты польских ратуш». Вместе с тем самыми наглядными и убедительными образцами «сталинского эллинизма» предстают Дом Правительства Азербайджанской ССР в Баку, а также Дом Правительства и Оперный театр в Ереване. Парадной репрезентацией этого же стиля являются павильоны Белорусской, Армянской, Азербайджанской, Грузинской, Узбекской ССР, а также павильон «Московской, Рязанской и Тульской области» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Менее известные примеры начинаются за Уралом; например в Челябинске сохранились поразительные образцы «сталинского эллинизма», а столица Бурятии город Улан-Удэ представляет собой настоящий заповедник этого стиля. Немало подобного рода сооружений и на Дальнем Востоке.

Дальневосточный регион, являющийся последним рубежом русского фронта, периодически оказывался полигоном для реализации очередного витка имперского проекта. Миграционные потоки, связанные со строительством новых городов, военными действиями, переселенческой политикой и системой ГУЛАГа, перемещали колоссальные массы людей, не успевающих укорениться в новых обстоятельствах. Этой «номадной» исторической действительности государство пыталось противопоставить Архитектуру как способ освоения и «приручения» чужого мира.

Под термином «дальневосточный классицизм» мы рассматриваем всю региональную архитектуру, использующую ордерные элементы и (или) классицистический декор. Особенности дальневосточного варианта «сталинского эллинизма» имеют географические и исторические причины. Следует заметить, что культурные стандарты, транслируемые метрополией на самую дальнюю периферию, под влиянием чудовищных расстояний значительно видоизменялись. Некоторые процессы стилообразования запаздывали на десятилетия, а в иных случаях, благодаря внешним влияниям, они шли с опережением относительно центральной части России. Историческая застройка дальневосточных городов рассматриваемого периода обусловлена резко отличающимися друг от друга вернакулярными традициями.

1858 годом датируется Императорский указ, разрешающий возведение построек, хотя и отступающих «от изданных образцовых чертежей», но в целом признанных правильными [1; с. 191]. Примерно в этот же период получили основание Хабаровка и Владивосток, а несколько позднее военные посты Никольск-Уссурийский, Посыет, Новокиевское и др. Все дальневосточные поселения XIX века характерны тем, что в них изначально отсутствовал типичный для русских городов культурный слой более раннего времени. В Благовещенске, Владивостоке и Хабаровске (не говоря о других населенных пунктах, выбранных для анализа) нет ни торговых рядов с колоннадами, ни казенного «николаевского» классицизма административных зданий, ни частных «домов с мезонинами». До революции 1917 года в этих городах сложилась своеобразная архитектурная среда, обусловленная вкусами основных заказчиков, которыми являлись военные структуры, дислоцированные в

Приморье и Приамурье (казарменный вариант кирпичного стиля с элементами псевдоготики), купечество (тот же кирпичный стиль с псевдорусским акцентом) и представители крупного капитала (исторические реминисценции на темы ренессанса и классицизма).

Владивосток в эпоху порто-франко застраивался иностранными негодьями в духе романтической эклектики. Чтобы дистанцироваться от гарнизонной краснокирпичной архитектуры, доходные и торговые дома оштукатуривались и щедро декорировались лепниной, совершенно неуместной в муссонном приморском климате. Знаками классической (ренессансно-барочной) традиции являлись рустовка нижнего яруса, ордерные элементы, треугольные и лучковые сандрики. Образцовой адаптацией классической традиции к запросам дальневосточных заказчиков являлось творчество известного приморского архитектора И. В. Мешкова (гостиницы «Версаль», «Золотой Рог», доходный дом братьев Пьянковых, здание женской гимназии).

Капитальная застройка Хабаровска практически сплошь состояла из одно-, двух-, редко трехэтажных зданий «гарнизонной» архитектуры, так как основным застройщиком здесь являлось военное ведомство. Купеческие особняки и доходные дома также строились в кирпичном стиле, отличаясь от вытянутых по горизонтали построек военного ведомства лишь компактными объемами. Основным декоративным мотивом хабаровской архитектуры стал многоярусный карниз с сухариками, а главным украшением – треугольные или ступенчатые фронтоны. До революции в Хабаровске построено всего три здания с ордерными элементами (торговый дом фирмы «Кунст и Альберс» и два особняка). Более широкое распространение в этом городе получил «кирпичный классицизм», причем если во Владивостоке основной акцент в этом химерическом образце делался на слове «классицизм», то в Хабаровске на первое место ставилось определение «кирпичный».

В Николаевске-на-Амуре (дотла сгоревшем в 1920 г.), судя по старым фотографиям, до революции процветал «деревянный классицизм» – ордерные элементы имитировались в дереве, административные и торговые здания имели трехчастную структуру фасадов. В Никольск-Уссурийске, где квартировали более половины воинских частей всего края, так же, как и в Хабаровске, преобладала гарнизонная застройка, но в городе сохранилось несколько зданий с ордерными элементами. Что касается остальных населенных пунктов, то в них не обнаружено каких-либо следов дореволюционного классицизма.

Исходя из выше изложенного, можно заключить следующее: архитектурная среда, сложившаяся в дальневосточных городах до революции, носила ярко выраженный «гарнизонный» характер, с вкраплением эклектичных торговых или доходных домов. Наиболее убедительные образцы «ретроспективной» архитектуры имелись во Владивостоке, но и там отсутствовали здания с ордерной суперпозицией или полноценными колоннадами. Кроме того, существовал культурный пласт не реализованных, но широко известных проектов, оказавших подспудное влияние на дальнейшую архитектурную судьбу дальневосточных городов (конкурсные проекты Дома наместника в Дальнем, Городского дома в Благовещенске и др.).

Начало «сталинского эллинизма» как эстетической системы, в основе которой лежит принцип иерархичности, следует отнести к 1931 году, – примерно с этого времени «уравнительный принцип» подвергается жестокой критике, что становится одним из симптомов конца «левой» культурной революции в Советском Союзе. Против уравниловки методично выступает Сталин, который наносит ей смертельный удар в январе 1934 года в отчетном докладе на знаменитом «съезде победителей» (XVII съезд партии) [2; с. 142]. С этого времени новая дворцовая архитектура

ра становится легитимной. В рассматриваемый период (1930-50-е годы) дальневосточные города застраивались по типовым проектам, присланным из метрополии. Жилые дома, школы, административные здания, образовательные учреждения и т. п. – все строилось по неоднократно апробированным и признанным наиболее удачными образцам, приспособленным к местным условиям. Однако здания, имеющие дворцовый статус, являлись уникальным «штучным товаром», именно они придавали своеобразие дальневосточным городам.

По способу возведения объекты, ключевые в городской структуре, можно разделить на три категории: надстроенные и перестроенные из дореволюционных; переделанные из конструктивистских – они узнаются по асимметричным фасадам и сложным объемно-пространственным композициям; построенные на месте снесенного сооружения. Иллюстрацией к первой категории объектов служит здание Морского штаба во Владивостоке, ко второй – штаб округа в Уссурийске и здание ОДОРА в Хабаровске (колоссальные объемы, сложная пространственная композиция затрудняют восприятие построек в целом; оба здания имеют различные по стилистике главный и боковой фасады); к третьей категории относится здание Управления войск ПВО Дальневосточного пограничного округа (1938 г.) в Хабаровске, построенное на месте Алексеевской церкви.

Классифицировать приемы, используемые в статусной дальневосточной архитектуре, можно лишь приблизительно. И тем не менее основные приемы следующие: стандартная классика – обязательный симметричный фасад с акцентированной центральной и боковыми частями; палатко – «дом-стена» (рустовка нижнего яруса, четкое поярусное членение широкими поясами, профилированный карниз с широким выносом); палладианский тип с гипертрофированным орденом; россизмы, обыгрывающие свободностоящий или пристенный гиперпортик; пилонный стиль; ар-деко – квадратные колонны, геометричный узор (квадраты, круги, ромбы, наложенные друг на друга), сложная асимметричная объемно-пространственная композиция; готицизмы.

Только два стиля решительно отвергались «сталинским эллинизмом» – модерн и русский. В дальневосточной архитектуре этого периода полностью отсутствуют приметы русского стиля: сдвоенные арочные окна, кокошники, килевидные арки и, особенно, купола и шатры, бывшие обязательными элементами городской среды. Вместо них роль углового вертикального акцента стали играть башенки-бельведеры, в Хабаровске – круглые, в Комсомольске-на-Амуре – квадратные, во Владивостоке – оградные обелисками.

Нередко для достижения архитектурной выразительности здания использовались несколько указанных приемов одновременно. Примером подобной стилистической амбивалентности может служить здание ДОРА в Уссурийске, которое представляет собой типичную палатку с наложением двухъярусных галерей. Его главный фасад абсолютно симметричен: двухъярусные колоннады фланкируют не ризалиты, как принято в классицистической трехчастной схеме фасада, а торцы здания, образуя сквозные крылья, что визуально облегчает восприятие глухой стены 4-этажного горизонтально развитого фасада. Центральная часть главного фасада оформлена двойной двухъярусной, свободно стоящей колоннадой (по 8 колонн в каждом ярусе наружного ряда и по 8 полуколонн – в каждом ярусе внутреннего ряда; всего 32 колонны, сконцентрированные на относительно небольшом участке стены, что в целом рождает неожиданные ассоциации с гробницами Петры) с раскрепованным антаблементом, украшенным гирляндами и модульонами, которые обрамляют звезду в лавровом венке. На трапези-евидном аттике надпись накладными бронзовыми буквами «Дом Армии», в обрамлении вертикальных декоративных элементов (горящие факелы, связанные лентой с подвесками). На раскрепованных частях антаблемента – пустые венки в сложном обрамлении (подобие знамен и картушей). Сложноорганизованные пятна декора на фоне плоского фасада производят эффект петербургского ампира. Венчает это поразительное сооружение скульптурная группа – фигуры офицера и пограничника, поставленные по бокам щита. Здание Т-образное в плане, его внутренняя часть, расположенная перпендикулярно красной линии, не имеет архитектурного оформления, по сути – это обычная казарма.

Здание Управления войск
Пограничного округа в
Хабаровске

Здание ВПШ в Хабаровске. 1953 г. Арх. Петров М.Е. Общий вид, фрагмент с капителями

Авторитетные историки советской архитектуры (А.В. Иконников, С.О. Хан-Магомедов) считают, что во главе советской неоклассики стояли три корифея: И. А. Фомин с идеями «красной дорики» и «пролетарской классики»; И. В. Жолтовский с двумя магистральными темами (ранний ренессанс и палладианство), а также Б. М. Иофан – автор проекта здания Дворца Советов, которое сегодня трактуется как образец советского ар-деко. Кроме того, Б. М. Иофан привез из Италии идею лоджии, что, по мнению В. Паперного, стало «лейтмотивом всей архитектуры 1930-50-х годов» [3; с. 174]. Наиболее цитатно в дальневосточной городской среде воспроизводилось творчество И. В. Жолтовского, кото-

рое, в свою очередь, являлось вариацией на темы старших учителей, использовавших в своих постройках классические образцы. Намеченный А. В. Иконниковым пункт [4; с. 343]: палатца дель Капитано в Виченце – дом Маркова на Каменноостровском проспекте (СПб., 1910-1911 гг., арх. В. А. Шуко) – дом на Моховой улице в Москве (1933-1934, арх. И. В. Жолтовский) – следовало бы дополнить зданием Музея боевой славы погранвойск во Владивостоке, где присутствует все тот же коринфский гиперордер с балкончиками, приставленный к плоскости стены, объединяющий три этажа и несущий сильно раскрепованный антаблемент. Или другой пункт: палатца Ручеллаи (1453, Альберти) и палатца Пикколомини (1460-1462, Бернардо Росселино) – дворец Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Алексеевича (СПб., арх. А. И. Резанов) – Новые корпуса Госбанка СССР (Москва, 1927-1929 гг., арх. И. В. Жолтовский)

– здание областной партшколы в Сталинграде (арх. В. Н. Симбирцев, Е. И. Левитан) – здание ВПШ на площади им. Ленина в Хабаровске (1953 г., арх. М. Е. Петров.).

Важно отметить при этом, что помимо буквального воспроизведения официальных образцов, шло формирование дальневосточного варианта сталинского эллинизма, который становился в этих условиях следствием наложения государственной эстетики на местные архитектурно-градостроительные традиции.

Сталинская архитектура Владивостока является органичным развитием дореволюционного ретроспективизма. Характерными чертами советского классицизма во Владивостоке следует считать сильное влияние палладианской традиции, инспирированной школой И. В. Жолтовского, использование в объемно-пространственной композиции зданий глубоких лоджий, создающих игру светотени, пристрастие к гиперордеру; отход от традиционной трехчастной фронтальной композиции фасадов и живописная компоновка зданий, обусловленная характером рельефа. Так как исключительно узкие улицы, вырубленные в склонах сопки, не позволяли разместить перед главным фасадом курдонеры с кулисами колонн, в здании НКВД, к примеру, подобная кулиса остроумно поднята на уровень второго этажа. Надо заметить, что в объемно-пространственных композициях владивостокских зданий дворцового типа нет ничего авангардного – это традиционные параллелепипеды, вытянутые вдоль красных линий. «Итальянский» же облик приморским палатцо придает их ступенчатая, каскадная структура – огромные здания расположены поперек рельефа. Те же дворцы, которые размещались вдоль рельефа, на подрезанных склонах сопки, имели сложную многоступенчатую систему террас, подпорных стенок, парапетов, многомаршевых лестниц, обзорных площадок с глоризеттами и вертюгаденами – все это ограждалось ажурными балюстрадами и украшалось вазонами, шарами и трофейной артиллерией. ярко выраженный рельеф предопределяет вид снизу вверх. Здания, расположенные на террасированных склонах сопки, отчетливо читаются силуэтом на фоне неба, поэтому верхний ярус насыщался сквозными балюстрадами и скульптурными элементами. Характерной особенностью владивостокского классицизма является пристрастие к обелискам (в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре эта архитектурная форма встречается только в монументальной пропаганде). Граненые обелиски фиксируют углы крыш, отмечают композиционные оси и т. д.

Здание Морского штаба во Владивостоке

Приморская советская неоклассика удачно имитирует исторически отсутствующий классицизм николаевской эпохи, она ближе к первоисточникам из-за невысокой этажности и относительно скромных «человеческих» масштабов, поэтому 4-этажные приморские здания кажутся более российскими, чем московские или новосибирские дворцы. Многие объекты во Владивостоке надстраивались: нижний, дореволюционный ярус органично сочетался с верхним – советским. Порой это делалось настолько виртуозно, что определить новодел практически невозможно – так удачны пропорции и качество деталей. В качестве интересного примера следует назвать здание Морского штаба (1911, 1945. Арх. И. А. Заборовский, А. И. Порецков.).

Еще одной характерной чертой приморского «сталинского эллинизма» является жизнерадостная полихромность. Возможно, это объясняется географией и особыми климатическими условиями: Приморье и юг Хабаровского края входят в зону субтропиков. Здесь очень яркая, поражающая воображение природа, небо имеет более насыщенный оттенок, солнце ярче, чем в средней полосе России, а что касается непосредственно Владивостока, то этот город расположен в исключительной по своей красоте акватории Амурского залива, что не могло не сказаться на мироощущении его жителей. Владивостокские постройки, как следует из рассказов старожилов с хорошей цветовой памятью, неизменно окрашивались в неожиданно пастельной гамме. Здания силовых ведомств и вузы имели нежно-голубые, бледно-бирюзовые, пепельно-кремово-розовые фасады. Геральдическую лепнину щедро золотили или красили серебрянкой, что в целом производило барочный эффект. Таким образом, имеются основания к тому, чтобы архитектуру Владивостока рассматриваемого периода атрибутировать как «романтичный классицизм».

А. В. Иконников, объясняя поворот от конструктивизма к классицизму, отмечал, что ретроспективность имеет авторитет привычного [4; с. 432] и что «в 30-е годы архитектура прошлого уже не воспринималась как символическое воплощение враждебных социальных сил». Однако в Хабаровске, как упоминалось выше, классицистическая традиция оказалась мало востребованной дореволюционными заказчиками. С большим временным опозданием в 1926-30 годы в центре города построено здание Госбанка, являющееся качественным образцом провинциального

неоампира. Таким образом, здание с колоннами изначально ассоциировались горожанами с советской властью. С другой стороны, к 1930-м годам в центре города сформировался мощный пласт репрезентативной конструктивистской застройки, обусловленной административной функцией Хабаровска, объявленного в 1926 году столицей Дальневосточного края. Город выполнял правительственные функции до 1931 года, и все эти пять лет главная улица интенсивно застраивалась «столичным» конструктивизмом. После 1935 года некоторые из построенных в конструктивизме зданий начинают декорироваться в стиле «сталинского эллинизма». Однако ордерные элементы, архитравы и профилированные карнизы не смогли скрыть остроты и сложности объемно-пространственной композиции, характерной для конструктивизма.

Наложение двух различных художественных систем (конструктивизма и классицизма) способствовало формированию в Хабаровске архитектуры ар-деко. Примерами его различных версий могут служить коммунальная гостиница «Дальний Восток» (плоские пилястры, закругленный угол, высокие аттики, имитирующие очертания, характерные для модерна) и здание политехнического института

Здание Госбанка в Хабаровске

Жилой дом по ул. Волочаевской, 153, в Хабаровске. Общий вид, фрагмент с аркой

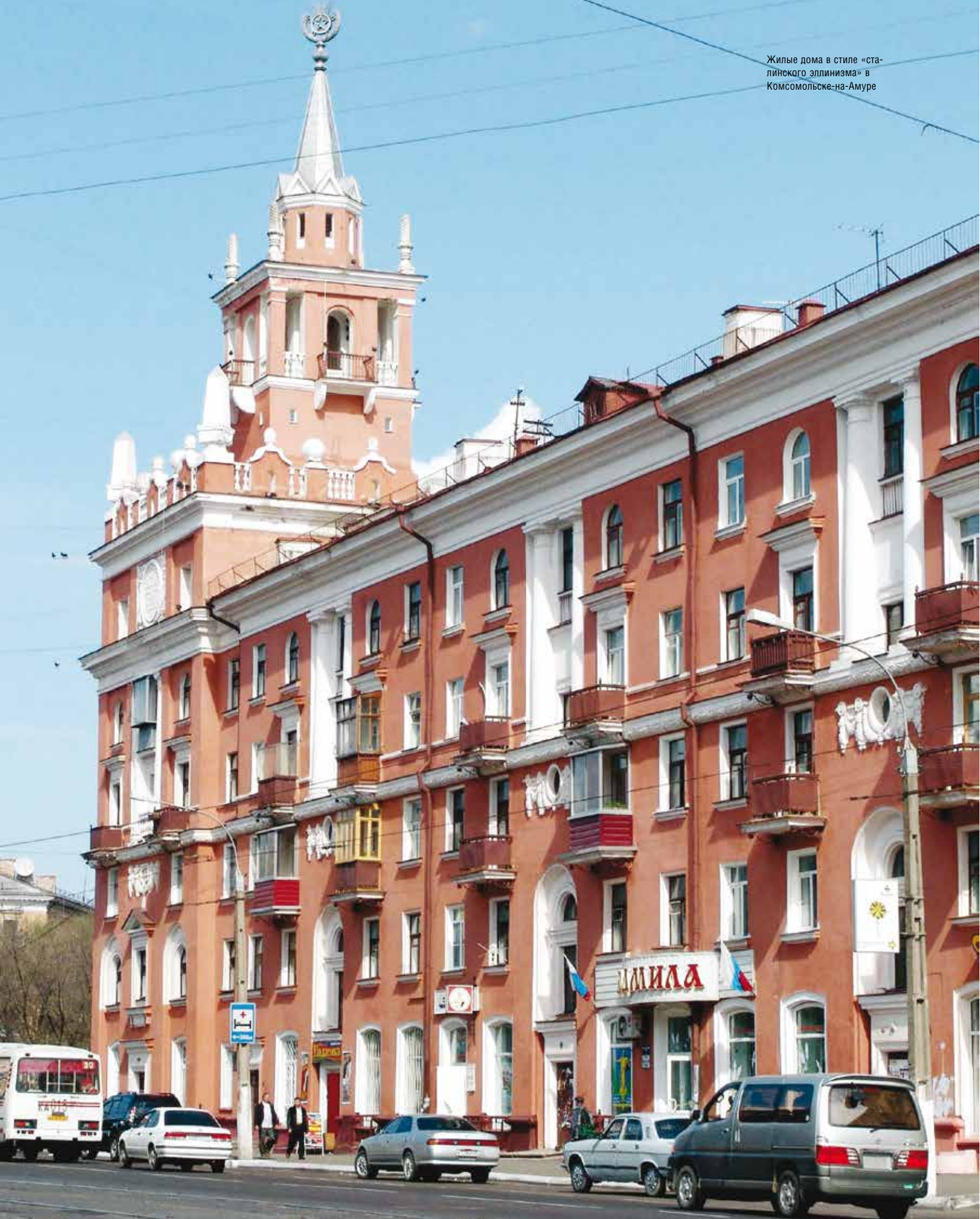

с его квадратными в сечении колоннами мощного гиперпортала. Имеются в Хабаровске два интересных объекта, косвенно восходящие к иофановской концепции многоступенчатой пирамиды из цилиндров (что, собственно, и представлял собой Дворец Советов) – здания управления Амурского речного пароходства и спасательной станции в городском парке.

Впрочем, в Хабаровске есть примеры и чистого классицизма. Это горизонтально вытянутые здания с симметричным фасадом, имеющим трехчастную структуру (центральная часть, отражающая локализацию актового зала, выделена на фасаде портиком или гиперордером; фланкирующие ризалиты также отмечены колоннадами и/или портиками). Хабаровск обязан своим городским статусом строительству железнодорожного Амурского моста – основного элемента Транссиба; город развивался как крупнейший транспортный узел, поэтому закономерно, что самые величественные и масштабные здания связаны именно с этим ведомством. А. В. Иконников, формулируя визуальный принцип структуры дворцового сооружения, указывает на следующие его характеристики: симметрия, торжественный сильный ритм вертикальных членений, крупный масштаб [4; с. 430]. Именно так выглядят здания Института инженеров железнодорожного транспорта и Управления Дальневосточной железной дороги. В административном здании Крайсовнархоза (ныне здание городской администрации) за основу взят типовой проект учебного заведения: центральная часть акцентирована шестиколонным портиком коринфского ордера, аттик украшен горизонтальным фризом в виде гирлянды с подвесками. Монотонный ритм коринфских пилястров, рустованный одноэтажный цоколь – только небольшая по размерам угловая башенка придает зданию асимметрию и несколько оживляет утрированно-классицистический фасад.

Гораздо выразительней выглядит Училище искусств благодаря мощному коринфскому гиперордеру, объединенному на уровне третьего этажа балконом, а в верхнем ярусе – треугольным фронтоном. Коринфские пилястры, слабовыраженные ризалиты, переменная этажность – вот основной набор средств выразительности этого здания, расположенного вниз по склону Средней горы, что разрушает целостность восприятия, необходимую для классицистического симметричного фасада. В Хабаровске сохранились также отличные образцы послевоенного классицизма, например шестизэтажный жилой дом специалистов Амурского речного пароходства – памятник имперского стиля с триумфальной аркой, вводящей в плоское измерение фасада глубину внутреннего двора, с дорической колоннадой и каскадами лестниц. Похожие здания имеются и в других частях центра города (на ул. Серышева и Ленина), но они ветшают на глазах.

Жилые дома в стиле «сталинского эллинизма» в Комсомольске-на-Амуре

Жилые дома в стиле «сталинского эллинизма» в Комсомольске-на-Амуре

В конце 1950-х годов в Хабаровске сформирован крупный архитектурный ансамбль – спортивно-парковый комплекс стадиона имени Ленина, находящийся в ведении Дальневосточного военного округа. Этот комплекс – единственный из хабаровских парков, уцелевший в первоначальном виде. Консерватизм и уважение к традициям, характерные для охранительных и силовых органов, способствовали сохранению архитектурной среды парка, его зданий и территории. Именно здесь сохранился лучший образец дальневосточного классицизма – открытый плавательный бассейн с пропилеями, ротондой, каскадными лестницами и скульптурами.

Пожалуй, самой выразительной хабаровской постройкой сталинских времен является так называемый «Красный дом» (ул. Волочаевская, 153) – 200-квартирный жилой дом работников НКВД, с удивительной откровенностью неизменно окрашенный в кроваво-красные оттенки. Здание имеет переменную этажность от 8 до 4 этажей и трехчастную структуру по вертикали: нижний ярус (до 3-х этажей) рустован, верхний ярус (последний этаж) декорирован колоннадой, частично имитирующей ритмом пилястров. Широкий вынос карниза, колоссальная 4-этажная арка, открывающая захватывающую перспективу, угловой ризалит, акцентированный глубокими лоджиями (ныне застекленными, что разрушило первоначальный замысел объемно-пространственной композиции), декоративные балконы придают чудовищной по своей величине постройке удивительное изящество и романтическую. Это безусловный шедевр. Более поздние по времени классицистические хабаровские постройки, смотрящиеся анахронизмом, относятся уже ко времени так называемой «оттепели». Это реконструированное здание драматического театра (1961 г.) и завершение строительства медицинского института (1962 г.).

Если в исторически сложившейся городской среде Владивостока и Хабаровска постройки сталинского периода имели точечный характер, застройка Комсомольска-на-Амуре изначально планировалась цельным ансамблем. Проспект Сталина и аллея Труда – наиболее яркие и пока-

зательные примеры крупных градостроительных ансамблей, рассчитанных на создание величественных перспектив. Для этого города характерны фасадная «магистральная» архитектура, плоский декор, не создающий светотени (ордерные элементы заменяются пилястрами), угловые «кремлевские» башни, являющиеся яркими вертикальными акцентами на бесконечно длинных широких проспектах, создающих идеальную перспективу. В Комсомольске-на-Амуре довольно неблагоприятный климат: зимой очень холодно, поэтому устройство лоджий, имеющих отчетливо приморский (средиземноморский) характер, казалось явно неуместным градостроителям. Здания, как правило, не имеют колоннад, протяженные фасады расчленяются гранеными выступами. Архитектуру этого города можно условно атрибутировать как «пролетарскую классику» – термином, введенным И. А. Фоминим в конце 1920-х годов, хотя из постулатов его рациональной эстетики к Комсомольску-на-Амуре можно приложить только два: необходимость экономии энергии восприятия и самоценность простоты. В применении к этому удивительному городу термин «пролетарская» означает – понятная пролетариям. Этот относительно молодой город действительно очень доступен осмыслению с первого раза, в отличие от Владивостока, ошеломляющего своей семантической перегруженностью.

В предисловии к монументальному фолианту «Советская архитектура за XXX лет» [5] сказано: «Основной принцип советской архитектуры – забота о человеке, наступление новой всемирно-исторической эпохи наполнило новым содержанием архитектурное творчество, основной темой которого сделались сооружения, обслуживающие быт, культуру и труд миллионов людей». Интересно, что труд поставлен на последнее место, а главным приоритетом является быт. И. В. Сталин на XVII съезде партии, как известно, тоже отмечал качественное улучшение бытовой стороны жизни трудящихся: «Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые «рабочие кварталы» на окраинах города, представляющие груду

темных, сырых, большей частью подвальных полуразрушенных помещений, где обычно ютятся неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры городов» [5]. Образцовыми примерами рабочих поселков названы Автово, Охта и Шемиловка в Ленинграде, московские поселки в районе Красной Пресни, на Можайском шоссе и на шоссе Энтузиастов, у завода им. Сталина и на Большой Калужской улице.

Сохранились фрагменты подобной застройки и в дальневосточных городах. Кварталы, выросшие вокруг заводов, лежащих ныне в руинах, имели продуманное благоустройство и развитую социокультурную среду, в которой имелись стадионы, спортплощадки, клубы. Каждый крупный завод обязательно располагал собственным Домом культуры. В качестве примера можно привести двухэтажную застройку вокруг площади завода «Энергомаш» в Хабаровске. Здания заводской администрации отличаются удачными пропорциями и забытым ныне качеством детализации: ионические колонны, классицистические фронтоны, треугольные сандрики на окнах, гипсовые вазоны и кирпичные шары на парапетах. Когда-то их внутренние дворы имели кованые ограждения и чугунные решетки с вензелями из колосьев и шестеренок. Не менее интересны поселки имени Горького и Кирова, построенные более 60 лет назад по проектам ленинградских архитекторов на окраинах Хабаровска. До сегодняшнего дня там уцелели тенистые парковые зоны с регулярной планировкой, с прямоугольно-лучевидной сеткой продуманно спланированных аллей. Там и сегодня можно обнаружить бетонный бюст, гипсового пограничника с овчаркой или иные остатки погибшей идеологии, функционирующие ныне в виде призраков. Тогда, с твердой верой в светлое будущее, повсюду высаживали благородные и торжественные реликтовые деревья, встречающиеся только на Дальнем Востоке: маньчжурский орех, амурский бархат, черемуху Маака, даурскую березу, монгольский дуб, амурскую липу. Все эти породы растут очень медленно, требуют ухода и чистого воздуха, но именно они, а не дежурные вязы и тополя, придают Хабаровску своеобразное очарование. Сегодня сталинские парки, скверы и аллеи представляют для города такую же историческую и культурную ценность, как купеческие особняки конца позапрошлого века, и жители старых кварталов должны бы стеной вставать, чтобы защитить от вырубки каждое дерево, спасти от асфальтирования каждый

квадратный метр газона. Этим заповедникам развитого социализма следовало бы присвоить статус памятников градостроительства, ибо сохранять и охранять требуется не только отдельные архитектурные сооружения, но и уцелевшие фрагменты исторически сложившейся культурной среды.

Поражает разнообразие этих, в общем-то, незатейливых одно-, двух-, трехэтажных сооружений, являвшихся основой послевоенного жилого фонда дальневосточных городов. Так, в Комсомольске-на-Амуре комплекс жилых домов по пер. Щеглова (1947-1949 гг., арх. А. П. Великанов, С. А. Козлов, А. Е. Аркин, В. В. Комаров) состоит из зданий трех типов: двухэтажные, крытые крестовыми крышами, с четырьмя одинаковыми фасадами, со шпильчатыми завершениями; двухэтажные, с фасадами, чьи оси симметрии подчеркнуты глубокими арочными нишами лестничной клетки; одноэтажные, с арочными сквозными проемами. В комплексе жилых домов по ул. Парижской Коммуны (1947-1949 гг., арх. Д. Г. Раков, А. А. Апресян) использованы здания двух видов: двухэтажные, с замечательными портиками, водруженными на ризалит входной части, и одноэтажные, с арочными окнами, тимпаны которых декорированы народными украинскими мотивами (типичное проявление «сталинского эллинизма», когда архитектурные традиции переселенцев, заброшенных на край света, накладываются на официальную классицистическую схему).

Попытка классифицировать варианты жилых зданий, применявшихся в застройке Хабаровска в послевоенные годы, затруднена большим разнообразием данного типа построек. Отметим лишь, что наиболее интересным подвидом являются жилые дома с гранеными эркерами, с открытыми террасами второго этажа и с деревянным третьим этажом, куда ведут живописные наружные лестницы. Если же говорить об архитектуре подобных построек в целом, то их прототипы, без сомнения, следует искать в альбомах образцовых фасадов жилых домов николаевской эпохи [1; с. 192]. Там же легко обнаружить прообразы советских Домов культуры [1; с. 222] – это фасады бескупольных храмов с дорическими колоннадами и треугольными фронтонами. Заметим, что попытки отыскать аналоги «сталинского стиля» в широко известной энциклопедии Г. В. Барановского [6] не увенчались успехом. Помимо дворцовых комплексов в Крыму, подозрительно напоминающих советские санатории, только помпезные постройки петербургского зодчего Штакеншнейдера отчасти предвосхищают будущие обкомы.

В заключение следует сделать вывод, что мелкобуржуазная эстетика второй половины XIX века оказалась глубоко чуждой по духу советским архитекторам, но героический русский ампиризм исключительно соответствовал общему стилю новой эпохи. Классическая архитектура, как средство гармонизации социального хаоса, сыграла значительную роль в успехе русской колонизации Дальнего Востока.

Декор каменных жилых домов в Комсомольске-на-Амуре. 1950-е годы

Литература

1. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общей ред. Е. И. Кириченко. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.
2. Блюмбаум А. Оживающая статуя и воплощенная музыка: «Контексты «Строгого юноши» // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 89. – С. 138-189.
3. Паперный В. Культура «Два». – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 384 с.
4. Иконников А. В. Историзм в архитектуре. – М. : Стройиздат, 1997. – 560 с.
5. Советская архитектура за XXX лет. Выпуск первый. – М. : Издательство Академии архитектуры СССР. – М., 1950. – 383 с.
6. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. В 7 т. – М. : Издательство АРТ-РОДНИК, 2006.

Что мы делаем с нашим наследием? Красноярский речной вокзал

текст и фото
Галина Эйсер

В следующем году исполнится сто лет со дня рождения замечательного красноярского архитектора Александра Николаевича Голубева. Его жизнь была яркой и насыщенной, богатой на драматические зигзаги судьбы. Выпускник новосибирского института, был сослан в Красноярск, участвовал в Великой Отечественной войне, в мирное время работал главным архитектором края, строил и преподавал... Но сегодня хочется рассказать о самом известном его творении – изящном, сотканном из арочных проемов, увенчанном бельведером со шпилем, легком, воздушном здании речного вокзала. Как и самому архитектору, его творению выпала судьба, полная перипетий и неожиданных поворотов. Один из них – наиболее противоречивый – здание переживает сейчас.

В прошлом году этот памятник краевого (регионального) значения, находящийся под государственной охраной с 1986 года, был приватизирован. Заказчиком противоаварийных работ по перекрытиям здания выступило ООО «ДИВА». (Хотя, скорее всего, это лишь номинальный собственник, временный; в этом здании, как и раньше, будут располагаться офисы туристической компании «Дюла-тур» и «КраЭйер».) Но охранное обязательство с Краевой службой по охране памятников (госорганом) о том, что все ремонтно-реставрационные работы на памятнике могут выполняться по официальному разрешению госоргана и при наличии научно-проектной реставрационной документации, подписала фирма «ДИВА». На разработку проекта, проведение инженерного обследования здания-памятника, осуществление авторского надзора была определена компания «Свод», одна из немногих в Красноярске, имеющая лицензию не только на проектирование, но и на производство ремонта и реставрации на объектах культурного наследия. Здесь работают квалифицированные специалисты, не один десяток лет посвятившие делу восстановления памятников архитектуры.

Однако, получив разрешение только на реконструкцию перекрытий вокзала, заказчик – фирма «ДИВА», по сути, ведет перестройку фасада исторического объекта, не имея законченной и

согласованной с госорганом научно-проектной реставрационной документации. Есть лишь эскиз, да и тот согласован частично, на отдельные участки здания. Более того, на территорию вокзала не пускают ведущего архитектора проекта Геннадия Андреева, осуществляющего авторский надзор. По его словам, за 20 лет работы в реставрации это первый такой случай. Подрядная организация уже остеклила южную аркаду, со стороны Енисея. Это в принципе меняет облик вокзала, пластику фасада, ведь арки связывали здание с воздушным пространством Енисея, являлись важнейшей архитектурной особенностью здания-памятника. И это не единственная потеря. Разрушена часть капителей, сбита штукатурка, утрачена часть элементов внутреннего декора. Однако Эдуард Сметанин, заместитель начальника ООО «ДИВА», с мнением специалистов-реставраторов не согласен, считает, что его компания делает все возможное для сохранения и улучшения внешнего и внутреннего вида вокзала.

Прошлое и настоящее

Еще недавно его называли речными воротами Красноярска, жемчужиной енисейской панорамы. Изображение было растрогано тысячами открыток, календарей, фотографий. Ему радовались возвращающиеся домой речники и горожане, удивлялись туристы. Наряду с часовней на Караульной горе, Краеведческим музеем, вокзал архитектора Голубева был символом Красноярска на протяжении полувека, начиная с 1952 года, когда завершилось его строительство. Как приятно было летним вечером, стоя в галерее, слегка прислонившись к колонне, смотреть на позлащенную лунную дорожку, чувствовать близкое дыхание могучей реки и лишь угадывать темнеющий вдали противоположный берег...

Но, как сказал поэт, «что имеем – не храним, потерявши – плачем». Сейчас этот символ Красноярска теряет знакомые черты. Вместо игры светотеней – современные отражения, вместо глубины арок – плоскость стекла.

Красноярский речной порт образован 1 апреля 1934 года. Тогда были объединены несколько пристаней, основанных еще красноярскими купцами-судовладельцами Гадаловым, Кузнецовым... После Великой Отечественной войны в связи со строительством Норильского горно-обогатительного комбината увеличился поток грузов, перевозимых по Енисею из Красноярска на север. Возникла необходимость строительства нового здания речного вокзала. Красноярск не мог больше оставаться заштатным городком, не имеющим современного здания вокзала, которое бы стало символом поставленных сверхзадач. Прежнее деревянное здание было решено заменить на соответствующее духу эпохи. Первоначально проект здания нового вокзала был поручен московским архитекторам. В числе прочих задач было поставлено: отразить простор и мощь сибирской реки, энтузиазм победившего в войне с фашизмом народа и мудрость, величие коммунистической партии. Однако столичные проекты в итоге были отвергнуты. Работа была поручена главному архитектору края Александру Голубеву.

Юрий Васильевич Тихонович, руководитель Службы по охране памятников Красноярского края: «Это здание уникально по многим причинам. Речной вокзал – редкий для Красноярска великолепный образец крупного общественного здания, исполненного в стиле советского неоклассицизма. Причем этот стиль выдержан во всем – от архитектуры до внутреннего декора. Каждая деталь – значима для здания. Во всем удивительная гармония пропорций. Для того времени был характерен синтез всех видов искусств: изобразительного, архитектуры, скульптуры, прикладного. Однако сейчас в ходе работ, которые ведет заказчик, часть достоинств этого объекта уже утрачена. В феврале мы вынесли предписание – приостановить те работы, которые не обеспечены научно-проектной документацией. Иначе говоря, никаких других, кроме противоаварийных работ, на объекте вести нельзя».

Служба также обратилась в прокуратуру Центрального района о возбуждении против ООО «ДИВА» уголовного дела по ст. 243 «Уничтожение памятника...». Однако правоохранительные органы ничего криминального в действиях собственника не усмотрели, в возбуждении дела было отказано. Сейчас, по словам Юрия Васильевича, Служба будет инициировать проведение широкого общественного обсуждения этого вопроса. Архитекторы, члены общественной организации по охране памятников, речники, те, кто в этом здании когда-то работал, может быть, найдутся те, кто его строил, – все должны высказаться по этому вопросу. Памятник должен сохраниться в его исторической достоверности, собственник должен это понять. Думаю, что это только сыграет на положительный имидж фирмы – бережное и скрупулезное сохранение наследия.

Метры – любой ценой

Согласно действующему законодательству приватизация объекта культурного наследия требует от собственника определенных обязательств. Он должен подписать ответственный охранный документ – Охранное обязательство. В случае с красноярским речным вокзалом-памятником такой документ был подписан в сентябре 2007 года. А это значит, что новый собственник, подписав его, гарантировал обеспечение всех ремонтно-реставрационных работ надлежаще оформленной, согласованной и утвержденной в установленном порядке научно-проектной документацией, гарантировал не допускать никаких переделок памятника как снаружи, так и внутри. Откуда же возникла идея «ослепить» здание – остеклить современными материалами аркаду вокзала со стороны Енисея? По словам Эдуарда Сметанина, это предложение специалистов «Свода». Сделать это было якобы необходимо потому, что сырой влажный воздух Енисея разрушает кирпич колонн, перекрытия. В конце концов, они могли бы когда-нибудь рухнуть на горожан. Кто тогда станет отвечать?

Проектировщики «Свода» в свою очередь утверждают, что они предлагали другой вариант решения этой проблемы. Геннадий Андреев, ведущий архитектор проекта: «Остеклить галерею было непрямым желанием и требованием заказчика. Существуют современные способы гидроизоляции, мастики, различные материалы, защищающие от сырости. Красноярская галерея не единственная в мире, где есть такая проблема. Мы делали тщательное обследование объекта, фотофиксацию, пока нас еще туда пускали. Несмотря на то что здание простояло полвека, оно находится в хорошем состоянии. Есть, конечно, аварийные участки, но их немного. Но нам было сказано: «Надо остеклить». Мы предложили компромиссное решение – утопить стекла немного в глубину, спрятать их за колонны. Это бы хоть как-то сохранило пространство, архитектуру памятника.

Заказчик все сделал иначе. Думаю, что скорее это было продиктовано желанием выиграть дополнительную рабочую площадь. Хотя после реконструкции она и так возрастет: получердачные помещения превращаются в полноценный рабочий этаж».

Это тот случай, когда компромисса нет и быть не может. Как в поговорке: «Дашь палец – руку потеряешь».

О своем праве

Представитель собственника Эдуард Сметанин искренне недоумевает по поводу поднявшегося переполоха. Говорит, что реакция Службы охраны памятников ему непонятна, а свою фирму называет заложником ситуации: «Мы – собственники. Мы купили этот объект за большие деньги. Здание в аварийном состоянии, его надо срочно восстанавливать, что мы и делаем. Когда все закончим, люди будут только радоваться и любоваться, а нас сейчас всячески наказывают и штрафуют. Полвека стоял вокзал, рассыпался и никому не был нужен! Никто не предъявлял претензий к парководству, к казино, которое здесь работало. Мы заплатили за проект три с половиной миллиона, а не получили до сих пор ни одного рабочего листа! Говорят, что это памятник, а мне никто не может ответить: памятник – какого значения? Федерального? Краевого? Похоже, что вообще – местного. Не можем ничего утвердить. Но мы несем убытки, и нам нужно поскорее привести объект в порядок, чтобы он начал работать. Мы сотрудничаем с московскими дизайнерами. Они делают нам интерьеры».

Однако, по словам разработчика реставрационного проекта Геннадия Андреева, столичные дизайнеры не только выполняют для заказчика интерьеры, но и диктуют красноярским проектировщикам, как и что надо делать по фасадам. Причем заметно, что на исторических объектах работать они не умеют, понятия не имеют, что без утвержденного и согласованного проекта на памятники не могут вестись никакие работы.

Когда принималось решение о приватизации зданий-памятников, очевидно, предполагалось, что новые собственники будут заинтересованы в их сохранении в первоначальном, историческом виде. Во всяком случае, во всем мире многие недвижимые объекты культурного наследия являются частной собственностью. Но даже какой-нибудь французский барон, проживая в фамильном замке, не может пристроить какую-нибудь мансардочку или изменить форму окон по своему вкусу и разумению. Зато у нас можно все. Считалось, что от приватизации российских памятников все только выиграют, но на деле оказывается по-другому. Приобретая объект культурного наследия в собственность, его хозяин зачастую считает себя свободным от всех обязательств перед государством. Аргумент очень веский: «Я заплатил деньги!» Непонятно, почему «не работает» Охранное обязательство? Неужели нет юридических механизмов, не позволяющих недобросовестным собственникам обходить закон?

Неужели миллионный город, расположенный на основной водной артерии края – величественной сибирской реке, город, который готовится стать агломерацией, останется без речного вокзала – своей визитной карточки?

Summary

Page 24

An Emperor in the Living Interior

Stoicism philosophy in the private office design

In March, 2008 one more tourist object of antiquity was opened on the Palatin Hill in Rome. Since that moment it has aroused a keen interest among tourists, and it is no wonder. Now tourists may visit a scrupulously restored house, which used to be inhabited by the first emperor of Rome, Gaius Julius Caesar Octavian Augustus. There are not so many statesmen whose name was given to a month. And another name became a common title of emperors (caesar, cesarean, tsar, Kaiser are the pronunciation options of one of Gaius Julius' names).

Caesar did not live in opulence. "The Emperor Augustus' house was built in about 36 B.C. and was discovered only in the 1970-s. The restorers worked scrupulously for 20 years to restore frescos broken into thousands of pieces. The future Roman leader had lived here before he became an emperor. When Augustus came to power, he ordered to demolish the house and to build an emperor's palace on that place.

Four rooms of the two-storey building (a dining room, a living room, a bedroom and a private office) are open to public".

None of the rooms have windows. The light gets in only through the doorways. All the rooms are small and passable, containing very few pieces of furniture. There is neither marble inlay, nor wooden floor or fireplaces. Even a Roman winter seems rather severe in such a house. And all this is a dwelling of the future emperor, who was described by Suetonius: "Many have written that he was very fond of elegance and luxury; that having laid the foundations of a country-house on his estate at Nemi and finished it at great cost, he tore it all down because it did not suit him in every particular, although at the time he was still poor and heavily in debt; and that he carried tessellated and mosaic floors about with him on his campaigns." (<http://www.fordham.edu/halsall/ancient/suetonius-julius.html>)

The main and the only decoration of the house on Palatin are frescos which cover the walls and ceilings everywhere. The color spectrum is astonishing: yellow, blue and green colors alternate, and the famous "rosso pompeiana" dominates. Illusionistic effects of the painted columns, windows and modeling more resemble the mannerism and baroque stylistics than the first century B.C. And the bright and sparkling palette of frescos makes us believe that the future emperor indulged in boisterous discussions or peripatetic meditations when walking to and fro in his private office. The energy of color and illusory space do not accord with deep reading, writing or other quiet activities.

One and a half century later, in 139, Marcus Annius Catilius Severus after the death of his father was adopted by the emperor

Antoninus Pius and got the name of Marcus Aelius Aurelius Verus Caesar. He went down in western culture history under the name of Marcus Aurelius, the Roman emperor and philosopher. The leader was fully devoted to Stoicism. It made him one of the most famous and honored statesmen during the whole history of the western world.

"He ruled being surrounded by everybody's love, some people called him a brother, other people – a father, and the others – a son, depending on their age. Everybody loved him. He passed away when he was 60, having ruled for 17 years. On the day of his funeral people's love was so brightly demonstrated that nobody grieved for him, because everybody was sure that being sent by gods, he would return to gods. People say that before the end of the emperor's funeral both the senate and people (it never happened neither before nor after) not in different places, but having assembled, named him a blessed god".

The emperor and philosopher's kindness and mercy were rated highly. For example, Marcus Aurelius' wife, Faustina, was well-known throughout Rome (which habits were far from modest in that epoch) as an impetuous nymphomaniac. Her husband was indulgent towards her numerous lovers, he even helped some of them make a political career. Once Faustina fell in love with a gladiator. But it was absolutely impossible to tolerate the affair between the empress and a representative of a contemptible caste. Following the priests' advice Marcus Aurelius ordered to murder the gladiator and wash Faustina with his blood. Their love was gone, but the emperor and philosopher's son, Commodus, grew up as a cruel and profligate monster. So that was a demonstration of kindness and philosophic tolerance towards human weaknesses, which seems rather strange today.

However, it only seems to be a paradox. "The Truest" (Marcus Aurelius' nickname was Verissimus) implacably followed the demands of moral law. But the morals were of the emperor's times, the times of decay.

There is no evidence of the interiors inhabited by Marcus Aurelius. His main philosophical treatise, the twelve books of "Meditations" were written during campaigns and state deeds, by a campfire and in a tent. Following the great predecessor, the Divine Julius, Marcus Aurelius says about the necessity to obey the law and moral rules, not regarding the presence of witnesses of our deeds or a prize for our good behavior. Obedience to the moral law and intellect brings a prize in itself. "Hast thou reason? I have. Why then makest thou not use of it? For if thy reason do her part, what more canst thou require?" (http://ancienthistory.about.com/library/bl/bl_aurelius_bkiv.htm)

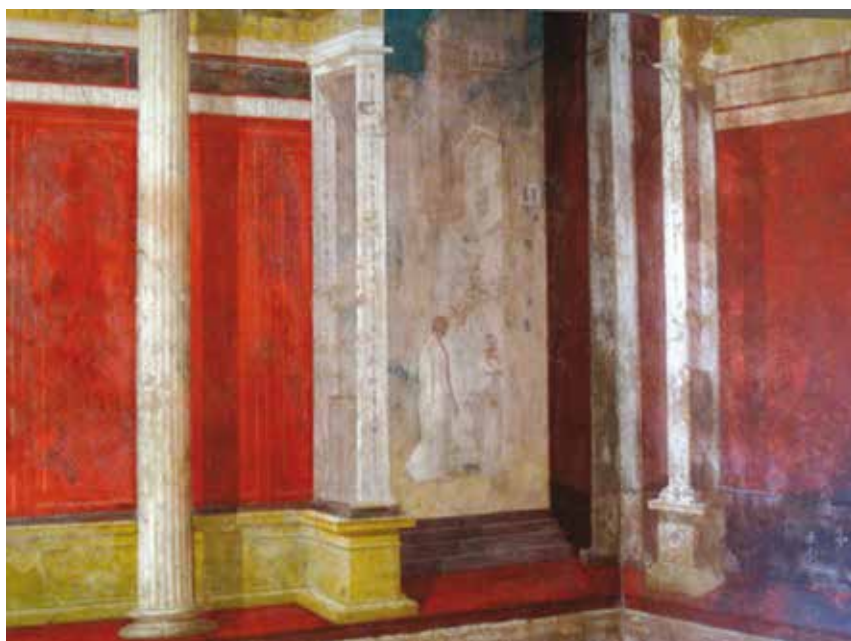
Different rulers tried to follow the ideal of a severe emperor – the embodiment of the Reason and the Law. The interiors of Gatchinsky Palace have preserved untouchable the private offices of several Russian emperors. The Palace was burnt down by fascists at their retreat in 1944. Only several old photographs have been saved.

The Oval room housed the things that belonged to the emperor Pavel I: the camp-bed, the uniform, the jackboots and the walking stick. Those things were transported from Mikhailovsky Palace after the murder of "somber despot".

The private office of Nikolai I has kept the features of its owner. "Gendarme of Europe", "Nikolai Palkin" ("Nikolai the Stick"), who crushed the rebellion of Decembrists and elevated Speransky, who created the united code of laws and Benkendorf's secret police – the thirty years of Nikolai's reign went down in history as a period of peace and order rendered by overall denunciation and strengthening of autocracy to the utmost.

The moderation typical of classicism comes to some excessive and rigorous extent. Minimum of furniture, an empty space in the middle of the room and an unexpected location of the worktable in the passage of the suite of rooms. Even the valet's room seems cozier. There in the private office the painting on the wall depicting Pavel I with his retinue is a sinister reminder of the destiny of Nikolai's father. There you can see the participants of the conspiracy of 1801, the murderers of the emperor – Earl P.A.Palen and His Serene Highness Prince P.A.Zubov. Such "memento mori" characterizes the emperor Nikolai Pavlovich as an absolute adherent of hierarchical order, who was merciless towards himself and the others.

The private office of the emperor Alexander I differs from the Gatchinsky rooms of his predecessor and successor as much as the

Blessed Emperor differed from his father and brother. Being lucky and fascinating, the tenth emperor of Russia resembled Gaius Julius Caesar rather than Marcus Aurelius. His thoroughgoing devotion to order partially yields to flexibility, reason yields to common sense, and severe rigorism to cheerfulness.

The stateroom of Alexander I in Catherine's Palace was created by V.P.Stasov in 1817-1829, when the winner of Napoleon and "the leader of all leaders" was at the peak of glory. The patriotic pride in everything that was Russian and antique ideals determined the interior style. "The decoration of the private office combines strict simplicity of finish and striking architectural decision. The private office entrance is a deep half-round exedra detached from the main interior space by two columns with Ionic order. The wall opposite the entrance has a similar decoration: there are two Ionic half-columns with a marble fireplace in-between. The walls are smooth and have no decoration. They are covered with light pink artificial marble, which gave the interior its second name – the Marble Room. The paintings made with "bronze" oil-paint are an important part of the interior. It consists of a frieze in the form of antique salvage with putti and compositions on the subject of Ancient Greek myth about Cupid and Psyche.

The stateroom is also embellished with a vase manufactured at the imperial ceramic works in St. Petersburg and decorated with paintings depicting Alexander I entering Paris in 1814, and a French mantel clock with a figure of Julius Caesar. On the emperor's table there is a set manufactured at the Peterhof lapidary works in the first quarter of the XIXth century. It is made of Ural malachite and consists of a desk set, an icon-lamp, presses for paper, candelabrum, decorated vases and some other things belonged to Alexander I". There is no absurd profusion. Economical approach is obviously prevailing in this decoration.

In today's interior design a private office is more often regarded as an area of professional activity, but not as an element of a dwelling. At the same time there is a stable connection between the words "office" and "director". A popular search system "Google" when searching for "director's office" gives about 1,080,000 results. Everyone sitting in a private office is already perceived as a leader, a director, who demands from his subordinates to carry out rules, laws and instructions. "Demand" (imperative) is the very word that the word "emperor" comes from. Being in his private office everybody becomes "an emperor to some extent".

Even when a private office becomes a part of living interior, imperial order and steadiness are quite suitable. For example, one of the newest projects by Jacques Herzog and Pierre de Meuron – 40 Bond Street, New York (project – 2006, realization – 2007). The façade is designed as a kind of "sandwich": a frame of concrete high-lift profiles is covered with stainless steel sheets, which are covered with green glass. It produces an effect resembling a Christmas-tree decoration. The lower part of the façade is embellished with aluminum frame with a pattern made by computer processing of a number of New York street graffiti. The same pattern is used in the surface finish of corridor interior.

The distinct rhythm of the façade frame harmonizes with the rhythm of interiors. The minimalist design of the corridors and stair platforms slips into the images of the interiors of the three upper floors occupied by the master of the building, developer Ian Schrager. His office is an embodiment of an up-to-date, wealthy and technologically severe moderateness. Stoic neglect of luxury and ostentatious comfort looks surprisingly natural in finding its place in this interior (which may compete even with emperors' private offices).

Marcus Aurelius wrote during his campaign against the Quadi: "The time of a man's life is as a point; the substance of it ever flowing, the sense obscure; and the whole composition of the body tending to corruption. His soul is restless, fortune uncertain, and fame doubtful; to be brief, as a stream so are all things belonging to the body; as a dream, or as a smoke, so are all that belong unto the soul. Our life is a warfare, and a mere pilgrimage. Fame after life is no better than oblivion. What is it then that will adhere and follow? Only one thing, philosophy. And philosophy doth consist in this, for a man to preserve that spirit which is within him, from all manner of contumelies and injuries..." (http://ancienthistory.about.com/library/bl/bl_aurelius_bkii.htm)

A private office in the living interior can make an emperor out of its master. One should only find his own spirit, his own law, and follow them with stoic steadiness.

K.Lidin, M.Meerovich

Page 28

A New Stage of Spatial Planning of the Irkutsk Region
Spatial planning is a time challenge

The projected scale of development of the Irkutsk region and its significance for the state economy define the necessity to accomplish the following important system tasks of spatial organization of the territory:

- to ensure spatial organization that would meet both the task of the region's integration into global economic area and the task of the most efficient capitalization of the region's territory;
- to ensure reasonable territorial allocation of the region's manufacturing system based on new ecological and economic conditions;
- to form a settlement system that answers the economical tasks in view of the limited demographic territory resource and keen competition for human resources within the state.

The complexity of the given tasks lies in imperfect legislative procedures that would ensure the necessary complex urban development of the territories in the new economic conditions.

In the given conditions the Territory Planning Scheme of the Irkutsk Region should explore the sectors of the most workable economic specialization of the territory and form a complex of proposals on the necessary infrastructure and settlement arrangement of the developed design offers.

Anton Finogenov, Jamilya Shalakhina, the Institute of Urbanistics, St. Petersburg

Page 88

Below is published Stefan Richter's article in its original German language

Was verbindet das berühmte Brandenburger Tor, die 1,8 Kilometer lange Karl-Marx-Allee und die unscheinbare Straßenpumpe in der Chausseestraße 33 in Berlin? Sie stehen auf der Liste des Denkmalschutzes, in der Rubrik: Baudenkmale. Diese Liste umfasst in Berlin mehr als 10.000 (!) kleine und große Objekte. Darunter sind Abflusskanäle, Altenheime, Badehäuser, Gedenkstätten, Kirchen, Fabriken, Zoogeäude, Villen, sogar Tankstellen und Toiletten. Schlösser und Theater sowieso. Der Mehrzahl der Objekte stammt aus dem 19. und 20. Jahrhundert, aus einer Zeit, als sich Berlin zu einer politischen, ökonomischen, wissenschaftlichen und kulturellen Metropole entwickelt.

Die 16 Bundesländer in Deutschland entscheiden völlig eigenverantwortlich, welche Objekte sie vor Verfall und Vernichtung schützen wollen und wie dieser Schutz erfolgen soll. Ein Baudenkmal, heißt es im Gesetz in Berlin, ist ein Bau (oder der Teil eines Baus), dessen Erhaltung wegen der geschichtlichen, künstlerischen, wissenschaftlichen oder stadtebaulichen Bedeutung im Interesse der Allgemeinheit liegt. Solche Bauten werden in die öffentliche Denkmalliste eingetragen. Danach ist der Eigentümer „im Rahmen des Zumutbaren“ verpflichtet, das Denkmal „instand zu halten und instand zu setzen, es sachgemäß zu behandeln und vor Gefährdungen zu schützen“. Veränderungen am Bau (und womöglich Beseitigung!) sind nur mit Genehmigung des Denkmalamtes erlaubt. Das sagt das Gesetz. Der Alltag ist oft anders. In der Praxis gibt es unzählige Konflikte. Das Verhältnis zwischen Traditionspflege/Denkmalerschutz auf der einen Seite und Zukunftsplanungen/Entwicklungsperspektiven auf der

anderen Seite war, ist und bleibt spannend. Schuld daran sind nicht allein die immensen Kosten für Material und Löhne bei der denkmalgerechten Sanierung. Oft lassen die strengen Auflagen für den Erhalt des Denkmals eine moderne Nutzung des Gebäudes oder Objektes nur eingeschränkt zu. Mitunter sind auch einfach Gleichgültigkeit gegenüber dem kulturellen Erbe schuld am Niedergang unzähliger historisch wertvoller Gebäude. In den vergangenen Jahren sind in der gesamten Bundesrepublik schätzungsweise 100.000 Baudenkmale zerstört worden – nicht Renommierbauten, sondern vor allem „alltägliche Bauten“ wie Brücken, Fabriken und Wohnhäuser. Hanno Rauterberg, ein junger Architekturkritiker, kommt in einem Artikel zu dem dramatischen Urteil: „Seit 1945 sind weit mehr Baudenkmale gefallen als im Bombenkrieg. ...Ein Land verliert sein Gedächtnis.“

Wer sein Haus denkmalgerecht saniert, kann direkt finanzielle Unterstützung durch den Staat oder indirekt durch Steuererleichterungen erhalten – allerdings muss der Eigentümer dafür zahlreiche bürokratische Hürden überwinden. Hilfe geben auch gesellschaftliche und private Organisationen, reiche Sponsoren und beispielsweise Lottogesellschaften, die mit einem Teil ihrer Einnahmen den Denkmalschutz bestimmter Gebäude unterstützen. Doch alles in allem ist das, wie man im Deutschen sagt, ein Tropfen auf dem heißen Stein, das Geld reicht nie.

Größere Summen fließen dagegen in Prestigeobjekte. So für die Wiederherstellung der berühmten „Museums-Insel“. Die Insel vereint auf einer verhältnismäßig kleinen Fläche im Zentrum Berlins Kunst und Architektur von internationalem Rang. Das Alte Museum – es wurde nach Plänen von Karl Friedrich Schinkel im Jahr 1830 erbaut – war das erste öffentliche Museum in Preußen. Das Neue Museum (1859), die Alte Nationalgalerie (1876), das Bode-Museum (1904) und das Pergamonmuseum (1930) folgten. Im Zweiten Weltkrieg wurden die Museen bis zu 70 Prozent zerstört. Noch heute leiden die Gebäude unter den Schäden. Die Bundesregierung beschloss 1999 einen Masterplan – bis 2015 sollen alle Gebäude saniert sein. Dafür werden 1,5 Milliarden Euro zur Verfügung gestellt. Der Masterplan begreift das Ensemble der fünf historischen Bauten als eine inhaltliche Einheit, respektiert aber die architektonische Autonomie der Häuser. Die UNESCO würdigte die ehrgeizigen Bemühungen zum Schutz der Denkmale und verlieh der Museumsinsel den Titel „Weltkulturerbe“.

32 Stätten tragen in Deutschland derzeit diesen Titel, weltweit mehr als 850. Zu ihnen gehören der Dom in Aachen (seit 1978), die Hansestadt Lübeck (1987), die Altstadt von Bamberg (1993), das Bauhaus und seine Stätten in Weimar und Dessau (1996), der Kölner Dom (1996), die Altstadt von Stralsund (2002) und die Altstadt von Regensburg (2006), aber auch die Hütte Völklingen (1994) und die Zeche „Zollverein“

in Essen (2001). Die Bundesländer schlagen die Objekte für die Aufnahme in die Liste des Weltkulturerbes vor. Die Kriterien sind dafür klar definiert. So muss das Denkmal von außerordentlicher, weltweiter Bedeutung sein – ein „Meisterwerk der menschlichen Schöpferkraft“. Oder ein außergewöhnliches Zeugnis einer kulturellen Tradition. Oder ein hervorragendes Beispiel für einen Typ von Gebäuden oder architektonischen Ensembles. (Es gibt noch weitere Kriterien.) Die Welterbe-Kandidaten werden auf Unversehrtheit geprüft. Außerdem ist ein überzeugender Plan für die Erhaltung des Denkmals notwendig.

Der Titel Weltkulturerbe hat neben seiner eigentlichen Funktion – Bewahrung der Kultur – eine weitere: die Förderung des Tourismus. Deutlich zu spüren ist das in Städten wie Weimar oder Regensburg. Die Altstadt in Regensburg (Bayern) ist die einzige erhaltene mittelalterliche Großstadt Deutschlands. Der Zusammenhang von öffentlichen Gebäuden, bürgerlichen Wohnbauten, Handwerkerhäusern und den bedeutenden Anlagen der Kirchen, Klöster und Stifte liefert ein authentisches Bild mittelalterlicher Stadtkultur.

Ein völlig anderes Erbe verkörpert das Bauhaus. 1919 von Walter Gropius in Weimar gegründet, war das Bauhaus die berühmteste Kunst- und Designeinrichtung der klassischen Moderne in Deutschland. Die am Bauhaus entstandenen Arbeiten (zwischen 1919 und 1933) haben weltweit das Verständnis von Architektur und Design beeinflusst.

Für den Titel Weltkulturerbe gibt es kein Geld von der Unesco, wohl aber die Chance, mit diesem Titel mehr Menschen für die Geschichte und Zukunft des Objekts zu interessieren und zu begeistern. Zum Beispiel die Eisenhütte in Völklingen (Saarland). Fast 100 Jahre wurde hier produziert, bis 1986. Die Hütte wurde dann teilweise unter Denkmalschutz gestellt. Ein Teil der Belegschaft erhielt neue Aufgaben – beim Schutz und beim Erhalt des Denkmals. Einige Hüttenarbeiter wurden „Fremdenführer im Tourismus“. Jetzt kann man sich auf einem fünf Kilometer langen Rundweg durch das lebendige Museum anschauen, unter welchen harten Bedingungen die Hüttenarbeiter gearbeitet haben. Hier, im Ambiente der Arbeitswelt von einst, kann man jedoch auch Kunstprojekte und Sonderausstellungen zu völlig anderen Themen ansehen, gegenwärtig berühmte Fotoreportagen der Agentur AP und Berichte von Gastarbeitern aus der Türkei. Auf Kinder warten spezielle altersgerechte, spannende Angebote. Zwischen Hochofen und Gebläsehalle gibt es Ende Mai Freilichtkino in einer besonderen Atmosphäre. 2007 kamen 240.000 Besucher, darunter viele Schulklassen und Touristen.

Gibt es Verstöße gegen Regeln des Weltkulturerbes, besitzt die Unesco keine Möglichkeit für Sanktionen – mit einer Ausnahme: Die internationale Organisation kann das Denkmal von der Liste des „Weltkulturerbes“ streichen. Dazu kam es bisher erst

ein Mal. Häufig können Konflikte mit der Unesco rechtzeitig durch Kompromisse beigelegt werden. Als beispielsweise in Stralsund eine der größten Straßenbrücken in Deutschland (nur einige hundert Meter von der historischen Altstadt entfernt!) geplant wurde, entschieden sich die Investoren aus ästhetischen Gründen nicht für eine preiswerte Balkenbrücke, sondern für eine teurere Schrägseilbrücke.

Arger gab es dagegen in Köln und – noch mehr – in Dresden. Beiden Städten drohte die Unesco offen mit dem Verlust des Titels Welterbe. In Köln sollte eine Gruppe von Hochhäusern in der Sichtachse des Doms gebaut werden. Während die Stadtväter in Köln noch rechtzeitig einlenkten und eine maximale Bauhöhe von 60 Metern festlegten, ist die Situation in Dresden sehr bedrohlich. Das Elbtal wurde im Sommer 2005 Weltkulturerbe, doch bereits ein Jahr darauf es in die „Rote Liste“ des gefährdeten Welterbes eingetragen. Der Grund: Baupläne für eine vierspurige Autobrücke quer durch die geschützte Landschaft. Das Bauwerk soll die geschützten Elbwiesen auf einer Strecke von fast 800 Meter überqueren. Damit würde sie, meinen Gutachter, den „zusammenhängenden Landschaftsraum an der empfindlichsten Stelle“ zerteilen. Seither tobt der Kampf zwischen Befürwortern und Gegnern des Brückenbaus. Die Befürworter verweisen auf einen Bürgerreferendum, bei dem sich die Mehrheit der Einwohner für die Brücke ausgesprochen hat. Die Gegner des Baus wollen zumindest einen Kompromiss (beispielsweise einen Tunnel) und befürchten einen riesigen Imageverlust der wunderschönen Stadt, sollte ihr der Titel durch die Unesco wirklich aberkannt werden. Tausende Menschen, unter ihnen bekannte Künstler, demonstrierten mehrfach gegen die Baupläne der Brücke. Umweltschützer klagten vor Gericht gegen die Pläne und verzögerten den Baubeginn. Junge Ökologen campierten im Winter mehrere Wochen auf Bäumen, die für den Bau gefällt werden sollten. Die Polizei hat die Jugendlichen heruntergeholt, aber der Konflikt um den Denkmalschutz ist noch nicht entschieden. Inzwischen hat sich sogar die Bundesregierung eingeschaltet: Eine Streichung des Dresdner Elbtals aus der Welterbeliste würde das Ansehen Deutschlands und das Verhältnis Deutschlands zur UNESCO erheblich beeinträchtigen, stellte sie besorgt fest.

Außer der Museumsinsel ist Berlin noch ein zweites Mal auf der Liste des Weltkulturerbes: seit 1990 (gemeinsam mit Potsdam) mit seinen Schlössern und Gärten. Und es gibt noch einen Unesco-Kandidaten, richtiger sechs: es sind sechs Siedlungen in Berlin. Sie entstanden zwischen dem Ersten Weltkrieg und 1933 und waren damals das Modernste: statt düsterer Hinterhöfe, statt Wohnungen (in sogenannten Mietskasernen) ohne Toilette und Bad entstanden neue Siedlungen, sonnendurchflutet und mit viel Grün zwischen den Häusern. Berühmte Meister wie Bruno Taut und Martin Wagner, Walter Gropius und Otto Rudolf Salvisberg, Otto Bartning und Fred Forbat sowie Hugo Haring und Hans Scharoun oder Leberecht Migge und Ludwig Lesser prägten diese neue Architektur. Die Wohnviertel Schillerpark, Weiße Stadt, Hufeisensiedlung, Wohnstadt Carl Legien sowie Siemensstadt und Falkenberg überlebten den Krieg und später den Abrisswahn im Westen und Osten der Stadt. Diese Siedlungen des sozialen Wohnungsbaus zählten zu den bleibenden sozialen, urbanen und künstlerischen Leistungen, die weltweit Aufmerksamkeit und auch Nachahmung fanden.

Die Geschichte des Brandenburger Tores ist weit länger und dramatischer und würde wohl einen großen Teil der Zeitschrift füllen. Deshalb nur so viel: Das Brandenburger Tor (Architekt: Carl Gotthard Langhans) am Pariser Platz ist eines der frühesten Bauwerke des Berliner Klassizismus und die einzige erhaltene Toranlage der Stadt. Das Tor wurde am 6. August 1791 als „Friedenstor“ eröffnet. Gottfried Schadow entwarf die Quadriga mit der Siegesgöttin. Zum Schauplatz der Geschichte wurde das Brandenburger Tor erstmals 1806 als Triumphtor für den Einzug Napoleons. Schinkel ergänzte die von Napoleon als Kriegsbeute vorübergehend nach Paris entführte Quadriga nach den Befreiungskriegen 1814 durch ein eisernes Kreuz und einen preußischen Adler. Der Platz bekam den Namen Pariser Platz. Seine symbolische Bedeutung als Nationaldenkmal erhielt sich durch alle Höhen und Tiefen der deutschen Geschichte. Es stand unter anderem im Zentrum der Ereignisse bei der Truppenparade 1871 nach dem deutsch-französischen Krieg und beim Fackelzug

der Nazis am 30. Januar 1933 anlässlich ihrer Machtergreifung. Mit dem Bau der Berliner Mauer (13. August 1961) stand das Bauwerk auf Seite der DDR mitten im Sperrgebiet. Nur die DDR-Grenzsoldaten und selten Besuchergruppen (zumeist Staatsgäste) konnten an das Bauwerk heran.

Am 12. Juni 1987 sprach US-Präsident Ronald Reagan auf der Westseite des Brandenburger Tores: Mr. Gorbachev, open this gate! Mr. Gorbachev, tear down this wall! (Herr Gorbatschow, öffnen Sie dieses Tor! Herr Gorbatschow, reißen Sie diese Mauer ein! Während der politischen Wende in der DDR wurde das Brandenburger Tor am 22. Dezember 1989 wieder geöffnet. Die Sperranlagen wurden vollständig beseitigt und das Brandenburger Tor und der Pariser Platz später restauriert.

Die Bauten in der Karl-Marx-Allee (östlich vom Alexanderplatz) wurden im Wesentlichen nach dem Zweiten Weltkrieg als ein Ensemble errichtet. Mit einer Länge von fast zwei Kilometern ist die Allee das längste Denkmal der Bundesrepublik. „Eine neue Stadtgestalt, die hohen sozialen Ansprüchen genügen musste, gebaut unter strengen ideologischen Vorgaben, sollte als Aushangeschild für eine neue sozialistische Gesellschaft dienen“, heißt es in der Erklärung zum Denkmalcharakter. An diesem zusammenhängenden Straßenzug lässt sich die städtebauliche Entwicklung Ost-Berlins mit allen Wendungen zwischen 1946 und dem Beginn der sechziger Jahre nachvollziehen. Die sehr breite Straße hieß übrigens 12 Jahre lang Stalinallee (1949 bis 1961). Unter Denkmalschutz stehen alle Häuser und sehr komfortablen Wohngebäude, außerdem Kinos, Springbrunnen, Restaurants und Geschäfte. An verschiedenen Stellen informieren Tafeln über die Bedeutung der einzelnen historischen Orte. Anfang der neunziger Jahre war das Schicksal der Karl-Marx-Allee völlig offen. Die Technik in den Häusern war veraltet, die Fassaden waren desolat, die vielen Geschäfte in der Straße machten pleite. In dieser Situation wurde das frühere Volkseigentum an diesen Häusern verkauft. Die Finanzbank investierte hunderte Millionen Euro und sanierte inzwischen denkmalgerecht die Karl-Marx-Allee. Inzwischen ist die Adresse sehr attraktiv für junge, gut verdienende Familien aus den alten Bundesländern und für Galerien und für Firmen aus der Medienbranche. Wo früher in der Karl-Marx-Buchhandlung theoretische Bücher verkauft wurden, drehen nun kreative Filmemacher Werbespots für Ebay oder Mineralwasser. Noch leben einige Bezieher der ersten Wohnungen aus den Jahren 1951/52 hier. Sie haben damals die Häuser mit errichtet und leben gern hier. Von ihren neuen wohlhabenden Nachbarn werden die alten Bewohner, wie die „Berliner Zeitung“ Mitte Mai schrieb, mit einem Interesse betrachtet, das man „für Bewohner fremder Länder aufbringt ... Für sie ist die Straße eine Art Abenteuerspielplatz. Ein Geschichtsmuseum zum Mitmachen.“

Viele Denkmal in Berlin können spannende Geschichten erzählen. Das Denkmal in Chausseestraße 33 gehört nicht dazu. Es ist eine Wasserpumpe, aufgestellt Ende des 19. Jahrhunderts. Das Äußere entspricht einer Brunnensäule, der Wasserauslass ist in der Art eines Wasserspeiers gestaltet. Damals gab es viele solcher Pumpen, heute nur noch ganz wenige. Wichtig ist sie deshalb nicht als Wasserspender, sondern als ein anschauliches Beispiel für eine bestimmte historische Periode.

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**18 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Лицензия: Д 730489 от 15.05.2006, выдана Федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

Ашихмин Александр Викторович – архитектор, доцент Иркутского государственного технического университета

Ашихмина Мира Яковлевна – заслуженный архитектор России, профессор кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Басина Людмила Георгиевна – архитектор (Иркутск)

Бельский Алексей Павлович – архитектор (Иркутск)

Большаков Андрей Геннадьевич – доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Иркутского государственного технического университета

Волчок Юрий Павлович – профессор Московского архитектурного института

Вяткина Бэла Михайловна – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Григорьева Елена Ивановна – председатель правления Иркутской региональной организации Союза архитекторов России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, лауреат Государственной премии РФ

Жуковский Николай Леонидович – архитектор, лауреат Губернаторской премии (Иркутск)

Иванова Алина Павловна – аспирант Хабаровской академии строительства и архитектуры

Калинина Ирина Васильевна – архитектор (Иркутск)

Козак Александра Игоревна – архитектор, член Клуба молодых архитекторов при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Крадин Николай Петрович – доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Хабаровской академии строительства и архитектуры

Коган Леонид Борисович – доктор архитектуры, сотрудник Государственного центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству России, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (Москва)

Лашук Галина Петровна – кандидат архитектуры, профессор кафедры градостроительства Института градостроительства, управления и региональной экономики Сибирского федерального университета (Красноярск)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения

Логвинов Виктор Николаевич – президент Союза московских архитекторов

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета, научный сотрудник Музея архитектуры при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Мартынюк Галина Петровна – сотрудник Комитета по культуре администрации Читинской области

Меерович Марк Григорьевич – доктор исторических наук, кандидат архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Носова Наталья Александровна – архитектор, лауреат Губернаторской премии (Иркутск)

Рихтер Штефан – журналист (Берлин, Германия)

Салмина Светлана Владимировна – сотрудник Центра охраны и сохранения объектов культурного наследия администрации Читинской области

Сидоренко Анна Владимировна – архитектор (Иркутск)

Теплякова Ирина Анатольевна – архитектор (Иркутск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования, член Союза журналистов России (Иркутск)

Финогенов Антон Владимирович – сотрудник Российского государственного научно-исследовательского проектного института урбанистики (Санкт-Петербург)

Хамина Нина Ивановна – сотрудник Комитета по культуре администрации Читинской области

Хотулев Руслан Анатольевич – архитектор (Иркутск)

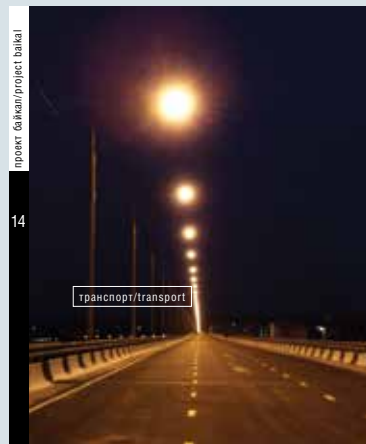
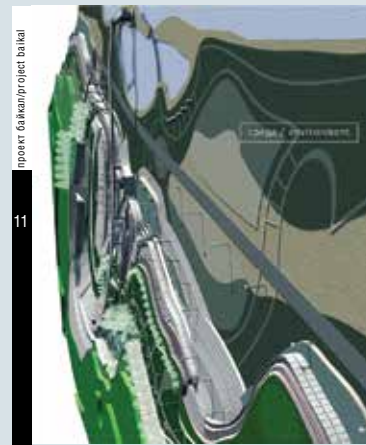
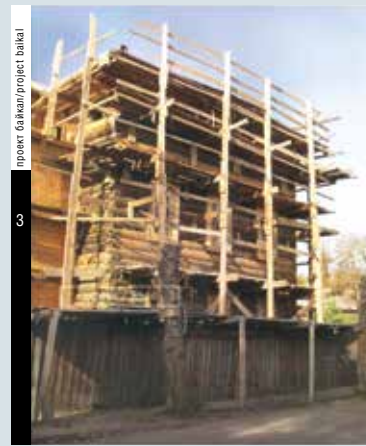
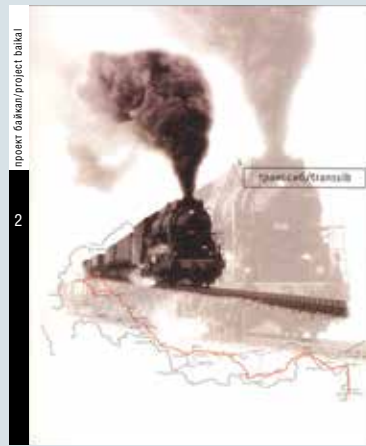
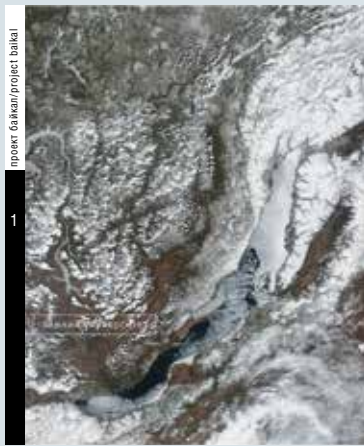
Цыренжапова Дарима Ешиммаевна – референт по охране памятников

Чертилов Алексей Константинович – доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования Иркутского государственного технического университета

Шалахина Джамиля Халиловна – главный инженер Российского государственного научно-исследовательского проектного института урбанистики (Санкт-Петербург)

Шестопалова Наталья Владимировна – доцент кафедры архитектуры и градостроительства Иркутского государственного технического университета

Эйснер Галина Геннадьевна – журналист, Красноярск

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Приобрести журнал можно: Дом архитектора, пер. Черемховский, 1а
«Иркутскгражданпроект», ул. Степана Разина, 27, оф. 501
ИрГТУ, архитектурный факультет, методический кабинет